РОССИЙСКИЙ ИСЛАМСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА ФИЛОЛОГИИ И СТРАНОВЕДЕНИЯ

Филология в полиэтнической и межконфессиональной среде: состояние и перспективы

Сборник научных статей
(Выпуск 4)

Philology in Polyethnic and Interconfessional Environment: Present Situation and Perspectives

Collection of scientific articles
(Issue 4)

Казань – 2012

УДК 81+908
ББК 80+26.89
Ф54

Научные редакторы:
Мухаметшин Р.М. (д. полит. н., проф.),
Фаттахова Н.Н. (д. филол. н., проф.).

Ответственный редактор: Шайхуллин Т.А. (к. пед. н., доцент).

Корректоры: Озтюрк Л.И. (к. филол. н.), Антонова А.Р.

Филология в полиэтнической и межконфессиональной среде: состояние и перспективы. Сборник научных статей. – Выпуск 4 – Казань: РИИ, 2012. – 320 с.

В настоящий сборник вошли работы 53 отечественных и зарубежных авторов. В статьях, включенных в сборник, рассматриваются актуальные проблемы лингвистики разноструктурных языков, национально-культурной специфики языковых единиц, постулируются разные подходы к описанию концепта как основной единицы ментальности, анализируются семантика и функционирование единиц разных уровней в рамках дискурса, отражаются современные достижения филологической науки в вузовском и школьном преподавании. Часть статей посвящена изучению вопросов страноведения и религиоведения.

Сборник адресован всем тем, кто интересуется проблемами филологии и страноведения.

The present volume includes 53 works of Russian and foreign authors. The topics of the articles are as follows: topical issues of linguistics concerning studies of languages with different structures, national and cultural specifics of language units, different approaches to description of a concept as a main mental unit, analysis of semantics and operation of units at different levels in the context of discourse, modern linguistics achievements at school and university education. Some articles are devoted to country studies and religious studies.

The volume is addressed to everyone who is interested in philological issues and country studies.

© Российский исламский
институт, 2012

Содержание

1. **Абсалямова И.Х.** “Кыйссаи Йосыф” поэмасында сузык авазларның сүз башында бирелеше.....8

2. **Алави А.А.** Причастия действительного залога, образованные от производных глаголов в Священном Коране…….……11

3. **Ан-Наджраси Т.А.** Басрийская школа грамматики: причины возникновения и методология……17

4. **Антонова А.Р.** Особенности спряжения глаголов в тунисском диалекте арабского языка……...….23

5. **Ахметзянов И.Г.** Сложные тюрко-татарские и английские географические названия, образованные по конструкции «имя существительное + имя существительное» и «имя прилагательное + имя существительное»……..30

6. **Биктагирова З.А., Яшина М.Е.** Лингвокультурный концепт «путешествие» в русском и английском языках……...….34

7. **Валиуллина Г.Ф.** Интерпретации концептп «любовь» в татарских и английских лексикографических источниках……....43

8. **Гиззатуллина Л.Т.** Речевой этикет как неотъемливый компонент общей культуры общения учащихся на иностранном языке……49

9. **Гильманова А.А.** Специфика работы с англоязычными текстами по специальности……...….53

10. **Гимадеева А.А.** Лексико-семантический аспект концепта «смелость» в татарских и английских фразеологических единицах с компонентом-зоонимом……....57

11. **Депутатова Н.А.** Различные направления развертывания диалога и типы побудительных диалогических единств……..…60

12. **Заболотская А.Р.** Осмысление коллокаций в современной лингвистике и особенности их изучения (на материале английского языка)……...…69

13. **Зайнутдинов Д.Р.** Проблемы перевода заимствований в арабской историко-географической литературе на рубеже XIII – XVI веков……73

14. **Закиров А.А.** Семейное счастье по исламу согласно Г. Буби……...…77

15. **Закиров Р.Р., Мингазова Н.Г.** К вопросу о переводе ораторской речи в арабском языке……...87

16. **Инсафутдинова М.Т.** XVIII йөз истәлеге “Фәүзен-нәҗәт” поэмасының структурасы.....101

17. **Камалов Р.М.** Специфика исламской педагогики……106

18. **Латыпов Н.Р.** Семантическая деривация в профессиональных подъязыках (на примере профессионального подъязыка авиации)……...118

19. **Лобашева А.А.** Отношения Алжира и Китая в 1999-2009 годах…...…..125

20. **Мингазова Н.Г., Загидуллина А.А.** Категория числа глаголов в английском и татарском языках……134

21. **Мифтахов Р.А.** Физическое воспитание подростков в Исламе……..…144

22. **Мифтахов Р.А.** Историко-педагогические основы развития мусульманского просвещения в области физического воспитания подростков……150

23. **Морозова Т.В.** Категоризация профессиональной терминологии подъязыка полиграфистов (на примере английской полиграфической терминологии)……..155

24. **Нурмиева Г.В.** Г. Ибраһимовның «Яшь йөрәкләр» романында мәгърифәтчел идеяләрнең чагылышы……..…….160

25. **Озтюрк Л.И.** Формирование коммуникативной культуры студентов в практике преподавания русского языка как иностранного……....166

26. **Сабитова Г.А.** Методологический подход к начальному сегменту исламского образования……..…173

27. **Сабирова Д.Р., Мамлеева С.** Языковая ситуация в современном Узбекистане: соотношение изучения русского и английского языков……..…180

28. **Сабирова Д.Р., Сусорева А.** Англоязычный регулятив современного этапа языковой глобализации…….184

29. **Салахова И.И.** Сравнительная и превосходная степень имени прилагательно (اِسْمُ التَّفْضِيلِ) в тюрко-татарском памятнике эпохи Золотой Орды «Нахдж ал-Фарадис» Махмуда ал-Булгари (1358 г)……192

30. **Салихова С.М., Мухаметзянов И.М.** Кол Галинең “Кыйссаи Йосыф” әсәрендә тартык авазларың үзенчәлекле урыны……..194

31. **Сарчин Р.Ш.** Тема родины в лирике Роберта Миннуллина……...197

32. **Сафин А.Г.** Слова синонимы в арабском языке……..……209

33. **Сафин И.Х.** Стилистико-грамматические особенности английских и русских научно-технических текстов……...…215

34. **Усама А.С.** Методы преподавания арабской грамматики……..222

35. **Фаттахова А.Р.** Многоаспектная классификация учебных пособий по арабскому языку, принятых в татарских старометодных и новометодных учебных заведениях до 1917 г……..…..227

36. **Фатхуллина А.Г.** Женские вопросы в трудах Р.Фахретдина…….....234

37. **Халитова Р.Х.** Пути проникновения и лексикосемантические особенности тюркских заимствований в английском языке……..……239

38. **Хисматуллина Л.Г.** Синонимический потенциал татарских относительных прилагательных, выражающих принадлежность человеку и их эквиваленты в английском языке……...……250

39. **Хурматуллин А.К.** Метафора как средство осмысления политической действительности (на примере татарских политических интервью)…….255

40. **Шайхуллин Т.А., Омри А.** Функциональные особенности русских и арабских паремий с компонентом родственных отношений……..262

41. **Шамсутдинова Э.Х.** Арабские и английские паремии, отражающие нравственные качества человека, с компонентами зоонимами…….…273

42. **Шангараев Р.Р.** Формирование «срединного языка» (лисяну вуста) на страницах газеты «Нур»……..281

43. **Шангараева Л.Ф., Садикова Г.Р.** Семантические особенности фразеологических единиц, выражающих эмоциональное состояние человека, в английском и русском языках……...290

44. **Шангараева Л.Ф., Соловьева С.И.** Национально-культурные особенности семантики английских и русских пословиц, выражающих возраст человека……300

45. **Шафигуллина Л.Ш.** Способы выражения условного периода в турецком языке…….309

46. **Шипилина А.А.** Трудности перевода с арабского языка……..…..316

Абсалямова И.Х.
Учитель татарского языка
и литературы СШ №39

“Кыйссаи Йосыф” поэмасында сузык авазларның сүз башында бирелеше

Кол Галинең “Кыйссаи Йосыф” әсәренең тел үзенчәлекләрен өйрәнү күп кенә галимнәрнең, тел белгечләренең игътибарын җәлеп итә. Поэманы Идел буе Болгарларының эпиграфик ядкарьләре белән чагыштырма планда өйрәнү Ж.Алмаз хезмәтләрендә үк очрый. Ул поэма теле белән эпитафик язма арасында уртак лексик берәмлекләр булуын аерып күрсәтә.

Э.Р.Тенишевның “Кысса-и Йусуф” поэмасының теле” дигән күләмле хезмәтендә әсәрдә угыз теле үзенчәлекләре чагылуына игътибар ителә [4:133].

1992 елда Х.Р.Курбатовның поэманы фонетик һәм морфологик яктан тикшергән хезмәте дөнья күрә [3:139]. Ул “Кыйссаи Йосыф” белән борынгы язма истәлекләр телен чагыштырмача анализлый. Автор фикеренчә, “Кыйссаи Йосыф” поэмасының фонетик, морфологик, синтаксик үзенчәлекләре болгар-татар язма истәлекләре белән тәңгәл.

Х.Х. Кузьмина хезмәтендә поэма теленә лексик һәм стилистик характеристика бирелә [2:20].

Күргәнебезчә, “Кыйссаи Йосыф” әсәренең теле тюркологлар һәм татар теле белгечләре тарафыннан шактый тулы һәм эзлекле өйрәнелгән. Соңгы елларда әдәби тел тарихындагы нормалар тарихы буларак өйрәнүгә игътибар юнәлдерелде. Әлеге хезмәттә безгә кадәр эшләгән галимнәрнең теоретик өйрәтүләренә һәм Ф.Фасеев (Кол Галинең “Кыйссаи Йосыф” поэмасы. Китапта: Кол Гали “Кыйссаи Йосыф”. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1983) тарафыннан әзерләнгән текстка нигезләнеп, Кол Галинең “Кыйссаи Йосыф” әсәрендә сузык авазларга хас норма һәм норма вариантлыгын тикшердек. Алар өч: сүз башы,

уртасы, ахыры позицияләреннән чыгып характерланды. Эш барышында язуда гарәп-фарсы телендә норма саклануын тикшердек.

Без хезмәттә әсәр теленең фонетик үзенчәлекләрен өйрәнү максатыннан, Кол Галинең “Кыйссаи Йосыф” әсәрендә сүз башында сузык авазларның кулланылышын тикшердек.

Анлаутта [а] авазы актив кулланылган. Язуда мадле әлиф (آ) хәрефе белән күрсәтелә. Сүз башында [а] авазының төрки чыгышлы сүзләрдә язуда мадле әлиф (آ) хәрефе белән күрсәтелүе норма булып тора. Мәсәлән: آچو – ачи, آنلار – анлар, آنکا – аңа, آندن – андан, آرتق – артык.

Сүз башында [ә] авазы сирәк кулланыла, язуда мадсез әлиф (ا) хәрефе белән белдерелә, гарәп чыгышлы сүзләрдә бу норма булып тора: اهل – әhл, اتقيا – әткиа, اولیا – әүлиа, االحمد – әлхәмдү, احده – әхәдә.

[и] авазы да актив кулланыла, язуда мадсез әлиф + йай (ا يـ) һәм мадсез әлиф (ا) хәрефләре белән белдерелә. Төрки сүзләрдә маддәсез әлиф + йай (ا يـ) хәрефе белән белдерелүе норма булып тора: ایکیلاسی – икиләсе, ایکی – ики, ایمدی – имди, ایردن – ирдән. Мадсез әлиф (ا) белән белдерелгән гарәп-фарсы чыгышлы сүзләр: الا – илля һ.б.

Кол Галинең “Кыйссаи Йосыф” әсәрендә [е], [ы], [о], [ө] авазларының анлаутта бирелешенә мисаллар күзәтелми, [у] авазы сирәк очрый. Аваз язуда мадсез әлиф + уау (ا و) хәрефе белән белдерелә. Төрки чыгышлы сүзләрдә норма булып тора: ا ول – ул, ا وغلی – углы, ا و لور – улур һ.б.

[ү] авазы да сирәк кулланылган, ул язуда мадсез әлиф + уау (ا و) хәрефләре белән белдерелә, төрки сүзләрдә бу норма булып тора: ا وزره – үзрә, ا وکدی – үкди һ.б. Сүз башында [э] авазының да сирәк очравы күзәтелә.Аваз язуда мадсез әлиф (ا), мадсез әлиф + йай (ا يـ) хәрефләре белән белдерелә, төрки сүзләрдә норма булып тора: ا يچره – эчрә (ичрә) һ.б. Әлеге очракта кыпчак теленә хас күренеш булган е < и авазлары күчешен игътибарга алырга кирәк.

[э] сузыгы сирәк очракта төрки сүзләрдә мадсез әлиф (ا) белән белдерелә:ازکی – эзги һ.б.

Кол Галинең “Кыйссаи Йосыф” әсәрендә сузык авазларның сүз башында кулланылышын тикшергәч, түбәндәге нәтиҗәләргә килергә мөмкин:

Әсәрдә сүз башында бигрәк тә [а], [и] сузыклары актив кулланыла. Озын әйтелешле [а] авазы мәдле әлиф (آ) белән белдерелә, бу – төрки чыгышлы сүзләрдә норма булып тора. Озын әйтелешле [и] сузыгы мәдсез әлиф + йай (ای) хәрефләре белән белдерелә, шулай ук төрки чыгышлы сүзләрдә норма булып тора.

[у], [ү], [э] авазлары сүз башында сирәк очрый. Озын әйтелешле [у] һәм [ү] авазы язуда мәдсез әлиф + уау (او) хәрефләре белән күрсәтелә, төрки чыгышлы сүзләрдә норма булып тора. [э] авазы төрки чыгышлы сүзләрдә мәсез әлиф + йай (ای) хәрефләре белән күрсәтелә һәм норма булып тора.

Димәк, “Кыйссаи Йосыф” әсәрендә сүз башында төрки чыгышлы, озын әйтелешле сузык авазлар күзәтелә. Шулардан, [а], [и] актив кулланыла, [у], [ү], [э] авазлары сүз башында сирәк очрый. [е], [ы], [о], [ө] сузыклары сүз башында бөтенләй кулланылмый.

Югарыдагы мисаллардан чыгып, әсәрдә сүз башында төрки чыгышлы сүзләрдә озын әйтелешле сузыклар норма булып тора дигән нәтиҗәгә киләбез.

Кулланылган әдәбият

1. Кол Гали Кыйсса Йосыф Йосыф турында кыйсса / Төзүче Ф.С.Фәсиев. Казан: Татар.кит.нәшр., 1983. - 543 б.

2. Кузьмина Х. Лексико-семантические и стилистические особенности поэмы XIII в “Кысса-и Йусуф” Кул Гали” /Х.Кузьмина. – Автореф. дис. канд. филол. наук, 1998. – 20 с.

3. Курбатов Х.Р. Язык булгаро-татарских эпитафий и “Кысса-и Йусуф” / Х.Р.Курбатов //Языки, духовная культура и история тюрков; традиции и современность. – Казань, 1992. – С.139.

4. Тенишев Э.Р. О языке поэмы “Кысса-и Йусаф” Кул Гали /Э.Р.Тенишев //Поэт-гуманист Кул Гали. – Казань, 1987. – С.133.

Алави А.А.
Доцент кафедры филологии
и страноведения РИИ,
кандидат юридических наук

Причастия действительного залога, образованные от производных глаголов в Священном Коране

دلالات صيغة اسم الفاعل من غير الثلاثي في القرآن الكريم

اسم الفاعل صيغة قياسية تدل على مَن فَعَل الفِعل؛ تُشتق من الثلاثي على وزن [فاعِل] نحو: [راكض – جالس – قاعد – قائل...]، وله صِيَغُ مبالغة نحو: سَيْفٌ بَتّار = [فَعّال]، ورجل أكول = [فَعُول]، وخطيب مِقْوال = [مِفْعال]، وأب رحيم = [فَعِيل]، وعدوّ حَذِر = [فَعِل].

ويُشتق اسم الفاعل من غير الثلاثي على صورة الفعل المضارع، بإبدال حرف المضارعة ميماً مضمومة، وكسر ما قبل الآخر، نحو : [يتعلَّم – مُتعلِّم، يتراجَع – مُتراجِع، يستخرج – مُستخرِج، يساعد – مُساعِد...].

ويعمل اسم الفاعل عمل فعله، فيرفع فاعلاً وينصب مفعولاً به و يتعلق به شبه جملة، نحو: [أقارئٌ زهيرٌ كتاباً في البيت]. فـ [زهيرٌ] فاعل لاسم الفاعل [قارئ]، و[كتاباً] مفعولُه، وشبه الجملة [في البيت] متعلّق به.

ولصيغة اسم الفاعل دلالات متتعددة نتناول في هذه المقالة دلالات صيغة اسم الفاعل من الفعل الغير ثلاثي، حيث أنّ لاسم الفاعل من الفعل غير الثلاثي دلالات متعددة من الجدير ذكرها في هذه المقالة والتمثيل عليها من القرآن الكريم.

1- إفادة التعدية :تأتي بعض صيغ اسم الفاعل من غير الثلاثي في القرآن الكريم لإفادة التعدية، أي لجعل الفعل اللازم متعديًا لفعل واحد، فإن كانت متعدية لمفعول واحد صارت متعدية لمفعولين(1)، واسم الفلعل على زنة)مُفعِل ومُفعّل (يفيدان هذا المعنى كرشد وأرشده فهو مرشد، وحّلق محّلق، ووَسِع فأوسعه إياه فهو موسع، كقوله تعالى:

- وَمَنْ يُضْلِلْ فَلَنْ تَجِدَ لَهُ وَلِيًّا مُرْشِدًا (2)
- لَتَدْخُلُنَّ الْمَسْجِدَ الْحَرَامَ إِنْ شَاءَ الله آمِنِينَ مُحَلِّقِين رُءُوسَكُم (3)
- وَالسَّمَاءَ بَنَيْنَاهَا بِأَيْيدٍ وَإِنَّا لَمُوسِعُون (4)

2- إفادة معنى التكثير :تأتي بعض الصيغ الصرفية للدلالة على التكثير، وصيغة (مُفعّل)من صيغ اسم الفاعل من غير الثلاثي تأتي للدلالة على التعدية كما سبق، وتأتي كذلك للدلالة على التكثير(5)، ومن ذلك قوله تعالى:

- وَيْلٌ لِلْمُطَفِّفِين (6)

- يُمْدِدْكُمْ رَبُّكُمْ بِخَمْسَةِ آلَافٍ مِنْ الْمَلَائِكَةِ مُسَوِّمِين (7)

-فَانْظُرُوا كَيْفَ كَانَ عَاقِبَةُ الْمُكَذِّبِين (8)

- إِنَّ الْمُبَذِّرِين كَانُوا إِخْوَانَ الشَّيَاطِين(9)

3- إفادة معنى المشاركة :لا سيما أن المشاركة تكون بين اثنين (10)، وهناك صيغتان من صيغ اسم الفاعل تدل على المشاركة وهما) :مفاعل (من الفعل فاعل يفاعل واسم الفاعل منه

مفاعل، ومتفاعل من الفعل تفاعل يتفاعل واسم الفاعل منه) متفاعل(، من هذه الأمثلة في القرآن الكريم قوله تعالى:

- ضَرَبَ الله مَثَلًا رَجُلًا فِيهِ شُرَآءُ مُتَشَاآسُونَ (11)

قال الشوكاني: "التشاكس الاختلاف، قال الفراء :أي مختلفون، وقال المبرد أي متعاسرون من شكس يشكس شكسًا ...قال الجوهري :التشاكس الاختلاف" (12)

- وَالَّذِينَ سَعَوْا فِي آيَاتِنَا مُعَاجِزِين أُوْلَئِكَ أَصْحَابُ الْجَحِيم (13)

- خِتَامُهُ مِسْكٌ وَفِي ذَلِكَ فَلْيَتَنَافَس الْمُتَنَافِسُونَ (14)

-إِخْوَانًا عَلَى سُرُرٍ مُتَقَابِلِين (15)

قال الشوكاني: " أي حال كونهم على سرر، وعلى صورة مخصوصة وهي التقابل، ينظر ..بعضه إلى وجه بعض" (16)

4 – إفادة معنى المطاوعة :تدل صيغة اسم الفاعل(منفعل)من غير الثلاثي على المطاوعة(17)، أي مطاوعة المفعول للفاعل فيما يفعله به، مثل كسرته فانكسر، وصرفته فانصرف، ومن أمثلة ذلك في القرآن الكريم قوله تعالى:

-وَبُسَّتْ الْجِبَالُ بَسًّا، فَكَانَتْ هَبَاءً مُنْبَثًّا (18)

- قَالُوا إِنَّا إِلَى رَبِّنَا مُنقَلِبُونَ (19)

- فَفَتَحْنَا أ بْوَابَ السَّمَاءِ بِمَاءٍ مُنْهَمِر (20)

- أَأَنَّهُمْ أَعْجَازُ نَخْلٍ مُنْقَعِر (21)

5- إفادة العيوب والألوان :تأتي صيغة (مفعلّ) للدلالة على العيوب والألوان غالبا (22) وفي القرآن الكريم تجد دلالة هذه الصيغ على الألوان فقط، حيث ذكرت في ثلاثة مواضع في القرآن الكريم، وهي في قوله تعالى:

- وَيَوْمَ الْقِيَامَةِ تَرَى الَّذِينَ آَذَبُوا عَلَى الله وُجُوهُهُمْ مُسْوَدَّةٌ (23)

- أَلَمْ تَرَى أَنَّ الله أَنزَلَ مِنْ السَّمَاءِ مَاءً فَتُصْبِحُ الْأَرْضُ مُخْضَرَّةً (24)

- ثُمَّ يَهِيج فَتَرَاهُ مُصْفَرًّا ثُمَّ يَجْعَلُهُ حُطَامًا (25)

قال الشوكاني: " أي تراه بعد خضرته ونضارته وحسن رونقه مصفرًا قد ذهبت خضرته ونضارته" (26)

6- إفادة معنى التكلف :تأتي صيغة (متفعّل) لاسم الفاعل للدلالة على معنى التكلف في الغالب(27)، ومن ذلك قوله تعالى:

- فَلَيْسَ عَلَيْهِنَّ جُنَاحٌ أَنْ يَضَعْنَ ثِيَابَهُنَّ غَيْرَ مُتَبَرِّجَات بِزِينَة(28)

قال الشوكاني:" أي غير مظهرات للزينة التي أمرن بإخفائها في قوله – ولا يبدين زينتهن – والمعنى :من غير أن يردن بوضع الجلابيب وإظهار زينتهن ولا متعرضات بالتزين لينظر إليهن الرجال" (29)

- إِنِّي عُذْتُ بِرَبِّي وَرَبِّكُمْ مِنْ أُلِّمُتَكَبِّر(30)

- وَمَا أَنَا مِنْ الْمُتَكَلِّفِين (31)

7- إفادة معنى الطلب والسؤال :تأتي صيغة (مستفعل) للدلالة على الطلب والسؤال غالبًا (32)، ومن ذلك قوله تعالى:

- وُجُوهٌ يَوْمَئِذ مُسْفِرَةٌ . ضَاحِكَةٌ مُسْتَبْشِرَةٌ (33)

- الصَّابِرِينَ وَالصَّادِقِينَ وَالْقَانِتِينَ وَالْمُنْفِقِينَ وَالْمُسْتَغْفِرِين بِالْأَسْحَار(34)

- بَلْ هُمْ الْيَوْمَ مُسْتَسْلِمُونَ (35)

قال الشوكاني:" أي منقادون لعجزهم عن الحيلة، قال قتادة :مستسلمون في عذاب الله، وقال الأخفش : ملقون ..بأيديهم" (36)

8- إفادة معنى المبالغة :يأتي اسم الفاعل من الفعل الرباعي المجرد للدلالة على المبالغة، وقد ورد في القرآن الكريم على وزن (افعللّ يفعللّ مفعللّ)، وورد في القرآن الكريم مرة واحدة مطمئنة في قوله تعالى:

- يَا أَيَّتُهَا النَّفْسُ المُطْمَئِنَّةُ ارْجِعِي إِلَى رَبِكِ رَاضِيَةً مَرْضِيَّةً (37)

يلحظ أن دلالات اسم الفاعل السابقة دلالات صرفية تدل عليها صيغ اسم الفاعل من غير الثلاثي، هذا لا يعني أنّ هذه الدلالات مختصة بتلك الصيغ غير الثلاثي لاسم الفاعل، فقد يأتي اسم الفاعل من الفعل الثلاثي دالا على بعضها، إذ أنّ هناك دلالات مشتركة بين اسم الفاعل من الفعل الثلاثي واسم الفاعل من غير الثلاثي.

ثانيًا :دلالات مشتركة بين اسم الفاعل الثلاثي وغير الثلاثي في القرآن الكريم

1- دلالة اسم الفاعل على معا ن أخرى في القرآن الكريم في القرآن الكريم كثير من أسماء الفاعلين، لكنها مختلفة الدلالة، ففي بعض الأحيان يأتي اسم الفاعل للدلالة على غير الفاعلين، كأن يدل على اسم المفعول، أو يدل على الصفة المشبهة، ويدل في بعض الأحيان على المصدر.هذا لا يعني أن كل اسم فاعل يدل على الفاعلين، لكن تجدر الإشارة إلى أن أحكام اسم الفاعل الصرفية والنحوية لا تتغير وإن دل اسم الفاعل على المفعول أو المصدر. لقد أشار النحاة إلى أن اسم الفاعل يأتي للدلالة على معا نٍ أخرى، وقد ضربوا الأمثال من أقوال العرب ومن القرآن

الكريم، قال الثعالبي":تقول العرب سر كاتم أي مكتوم، ومكان عامر أي معمور وفي القرآن الكريم عِيشَةٍ رَاضِيَ) (38أي مرضية، وقال سبحانه :حَرَمًا آمِنًا (39)أي مأمونًا، وقال جرير:

"إنّ البَلِية مِنْ تَمَلُّ كَلامَه فان فعْ فؤادَكَ مِنْ حَدِيثِ الوَامِقِ أي من حديث الموموق."

فالثعالبي لا يكتفي بالإشارة إلى أن اسم الفاعل ينوب عن غيره، كأن ينوب عن اسم المفعول، إنما يدعم ذلك بأدلة من أقوال العرب ومن القرآن الكريم ومن الشعر. وهذا لا يعني أن اسم الفاعل هو المشتق الوحيد الذي تنوب غيره عنه – كما سيأتي _ بل هناك كثير من الصيغ الصرفية التي تنوب بعضها عن بعض، فصيغة (فعيل) تنوب عن اسم المفعول أيضًا، في ذلك يقول ابن عقيل:" ينوب فعيل (عن) مفعول في الدلالة على معناه نحو : مررت برجل جريح، وامرأة جريح، وفتاة كحيل، وفتى كحيل، وامرأة قتيل، ورجل قتيل، فناب جريح وكحيل وقتيل عن : مجروح، ومكحول، ومقتول "(40)

وللفراء تفسير ظاهر لدلالة اسم الفاعل لمعنى اسم المفعول، حيث يرجع ذلك إلى علتين :الأولى هي النكتة البلاغية، والثانية هي اختلاف اللغات بين القبائل، يقول في العلة الأولى:" ذلك أنهم يريدون وجه المدح أو الذم، فيقولون ذلك لا على بناء الفعل، ولو كان فعلا مصرحًا لم يقل ذلك فيه، لأنك لا تقول للضارب مضروب، ولا للمضروب ضارب، لأنه لا مدح فيه ولا ذم" (41) وفي العلة الثانية وهي اختلاف اللغات بين القبائل ، وقوله عز وجل : خُلِقَ مِنْ مَاءٍ دَافِقٍ(42) و يقول أهل الحجاز أفعل لهذا من غيرهم أن يجعلوا المفعول فاعلا إذا كان في مذهب نعت، كقول العرب :هذا سر كاتم، وهم ناصب، وليل دائم وعيشة رضية (43) فإن كان أهل الحجاز يجعلون المفعول فاعلا وباقي العرب يبقون المفعول على حاله، فقد يكون لكل صيغة من الصيغ الأخرى اختصاص في الدلالة لدى بعض القبائل، ثم أخذت هذه القبيلة عن تلك وتلك عن هذه، فكان العربي يتحدث ويقول الشعر بلسان قومه، فإذا أراد لفت الانتباه لبراعة في التعبير قرَعَ الأسماع بما لم تألفه من قبل، فظهرت بذلك بذرة التضاد في الصيغ الصرفية، ثم شاع استخدامها بين القبائل حتى اختلط الأمر على جمّاع اللغة من بعد (44) .

ومما يؤكد أن صيغة فاعل عند أهل الحجاز معناها العام المفعول، وأن الصيغتين اختلطتا على ألسنة الشعراء من أجل التفنن في المدح والهجاء والإغراب، قول الحطيئة يهجو الزبرقان بن بدر :البحر البسيط (دَع الْمَكَارِمَ لا تَرْحَلْ لِبُغْيَتِهَا وَاقْعُدْ فَإِنَّكَ أَنت الطَّاعِمُ الكاسِي) حيث أن عمر بن الخطاب _ رضي الله عنه _ وهو عالم بالبلاغة يخفى عليه الهجاء بهذا الأسلوب، وما ذلك إلا لاختلاف معاني الصيغ بين القبائل، فقد فهم ذلك حسان بن ثابت - رضي الله عنه - لخبرته بلغة القبائل واختلاف الألسن، إذ يصف ذلك البغدادي فيقول:" ولما بلغ الزبرقان فقال ما _ رضي الله عنه _ هذا البيت استدعى عليه عمر بن الخطاب أراه هجاك، ولكنه مدحك، فقال :سل حسان بن ثابت، فسأله ؛ فقال حسان :هجاه وسلح عليه، فحبسه عمر" (45) من هنا نلحظ أن خروج اسم الفاعل لمعنى اسم المفعول جاء من اختلاف لغة القبائل، وقد نزل القرآن الكريم بلغة العرب وصيغها، آخذًا من كل منها بنصيب إذ إن هذه الظاهرة" ظاهرة أسلوبية تتصل بالأداء اللغوي في الجملة العربية، وهي استعمال صيغة اسم الفاعل والمراد بها صيغة أخرى".(46)

وفيما يلي مجموعة من أمثلة أسماء الفاعلين جاءت بمعنى اسم المفعول في القرآن الكريم:

1- عاصم :لَا عَاصِمَ الْيَوْمَ مِنْ أَمْرِ الله إِلَّا مَنْ رَحِم (47)

عاصم جاء بمعنى معصوم.

2- راضية :فَهُوَ فِي عِيشَةٍ رَاضِيَةٍ (48)

راضية جاءت بمعنى مرضية.

3- دافق :خُلِقَ مِنْ مَاءٍ دَافِقٍ (49)

دافق بمعنى مدفوق.

4- داحضة :مَا اسْتُجِيب لَهُ حُجَّتُهُمْ دَاحِضَةٌ عِنْدَ رَبِّهِمْ (50)

داحضة بمعنى مدحوضة.

5- الساحل :فَلْيُلْقِهِ الْيَمُّ بِالسَّاحِلِ (51)

6- آمن :أَنَّا جَعَلْنَا حَرَمًا آمِنًا (52)

آمن بمعنى مأمون.

7- مبصرة : وَجَعَلْنَا آيَةَ النَّهَارِ مُبْصِرَةً (53)

كل هذا من اختلاف معاني الصيغ بين القبائل، والقرآن الكريم – كما سبق – نزل بلغات العرب وصيغها، آخذًا من كل منها بنصيب، غير أن جامعي اللغة لم يميزوا صيغ القبائل، كما كانوا يفعلون في المفردات ومعانيها، وهذا أدى إلى كثرة في الصيغ حيث وصل الاختلاف بين دلالاتها إلى حد التضاد أحيانًا.

المصادر والمراجع

- 1 شرح الشافية : 83/1
- 2 سورة الكهف : 17
- 3 سورة الفتح : 27
- 4 سورة الذاريات: 47
- 5 المنصف : 91/1
- 6 سورة المطففين : 1
- 7 سورة آل عمران : 125
- 8 سورة آل عمران : 137
- 9 سورة الإسراء : 27
- 10 شرح الشافية :1 / 96، أنظر المنصف: 1 / 92
- 11 سورة الزمر :29
- 12 الشوكاني، محمد، فتح القدير، بيروت، الدار الثقافية العربية : 4 /461.

- 13 سورة الحج :51
-14 سورة المطففين :26
-15 سورة الحجر : 47
-16 فتح القدير: 134/3
- 17 الممتع في التصريف :1 /189
- 18 سورة الواقعة : 6
- 19سورة الأعراف : 125
- 20سورة القمر : 11
- 21 سورة القمر : 20
- 22 شرح الشافية :1 / 112.
- 23 سورة الزمر :60
- 24 سورة الحج : 6
- 25 سورة الزمر : 21
- 26 فتح القدير : 458/4.
- 27 الممتع في التصريف :1 /195.
- 28 سورة النور :60
- 29 فتح القدير : 52/4
- 30 سورة غافر : 27
- 31سورة ص : 86
- 32 المنصف : 77/1.
- 33 سورة عبس : 39
- 34 سورة آل عمران : 17
- 35 سورة الصافات :26
- 36 فتح القدير :4 /391.
- 37 سورة الفجر : 28
- 38 سورة الحاقة : 21
- 39 سورة العنكبوت : 76
- 40 شرح ابن عقيل :3 /107
- 41 معاني القرآن :3 /182.
- 42 سورة الطارق : 4 -6
- 43 معاني القرآن3 : 3 /255.
-44 المنجد، محمود نور الدين، التضاد في القرآن الكريم، بيروت، دار الفكر، ط1 ، 1999م،ص219
- 45 خزانة الأدب: 3 /294.
- 46 الصرف التعليمي، 106
- 47 سورة هود43 :
- 48 سورة الحاقة21 :

- 49 سورة الطارق6 :
- 50 سورة الشورى16 :
– 51 سورة طه39 :
- 52 سورة العنكبوت67 :
-53 سورة الإسراء12 :

Ан-Наджраси Т.А.

Аспирант КГТУ

Басрийская школа грамматики: причины возникновения и методология

المدرسة النحوية البصرية

(أسباب النشأة ومناهج المصادر)

قديما لم يكن يعرف النحو بهذا الاسم بل كان يعرف بعلم العربية وهذه التسمية ظهرت في عهد الطبقة الثانية من علماء البصرة حيث اشتهرت عنها مؤلفات اتسمت بأنها نحوية وصرح فيها باسم النحو.

وتجمع المصادر على أن العراق كان مهدا لنشأة النحو العربي وذلك للأسباب الآتية:

1. كان العراق ملجأ للعجم قبل الفتح الإسلامي وبعد الفتح أقبل المسلمون عليها عربا وعجما إذ أنها تمتاز بأسباب الحياة الناعمة ورغد العيش.

2. كان العراق أكثر البلاد العربية إصابة بوباء اللحن وتعرضا لمصائبه بسبب هذا المزج (بين العرب والعجم) .

3. كان العراقيون ذوي عهد قديم بالعلوم والتأليف ولهم فيها خبرة متوارثة تعد البصرة أسبق مدن العراق انشغالا بالنحو حيث احتضنت النحو زهاء قرن من الزمان قبل أن تشتغل به الكوفة التي كانت بدورها أسبق من بغداد فالبصرة هي التي شادت صرح النحو ورفعت أركانه بينما كانت الكوفة مشغولة بقراءات الذكر الحكيم ورواية الشعر والأخبار وكان القدماء يعرفون ذلك فنصوا عليه بعبارات مختلفة من ذلك قول ابن سلام الجمحي : (وكان لأهل البصرة في العربية قدمه ، وبالنحو ولغات العرب والغريب عناية) ويصرح ابن النديم في هذا المجال تصريحا أكثر وضوح. إذ يقول في حديثه عن نحاة الكوفة والبصرة البصريين أولا لأن علم العربية عنهم أخذ) ثم اشترك علماء البصرة والكوفة في النهوض بالنحو من عهد الخليل بن أحمد شيخ الطبقة الثانية من

البصريين وأبي جعفر الرؤاسي شيخ الطبقة الأولى من الكوفيين حتى نمت أصوله وكملت عناصره في مستهل العصر العباسي الأول على يد المبرد خاتم البصريين وثغلب تم الكوفيين.[1]

وقد كانت هناك أسبابلوضع النحو العربي يمكن أن نردها إلى بواعث مختلفة ، منها الديني ومنها غير الديني. أما البواعث الدينية فترجع إلى الحرص الشديد على أداء نصوص الذكر الحكيم أداء فصيحا سليما إلى أبعد حدود السلامة والفصاحة ، وخاصة بعد أن أخذ اللحن يشيع على ألألسنة ، وكان قد أخد في الظهور منذ حياة الرسول صلى الله عليه وسلم ، فقد روي بعض الرواة أنه سمع رجلا يلحن في كلامه ، فقال أرشدوا أخاكم فإنه قد ظل) وروا أن أحد ولاة عمر بن الخطاب كتب إليه كتابا به بعض اللحن ، فكتب إليه عمر : (أن قَنِعْ كاتبك سوطا). غير أن اللحن في صدر الإسلام كان لا يزال قليلا بل نا درا ، وكلما تقدمنا منحدرين مع الزمن اتسع شيوعه على الألسنة ،وخاصة بعد تعرب الشعوب المغلوبة التي كانت تحتفظ ألسنتها بكثير من عاداتها اللغوية ، مما فسح للتحريف في عربيتهم التي كانوا ينطقون بها ، كما فسح للحن شيوعه ، ونفس نازلة العرب في الأمصار الإسلامية أخذت سلائقهم تضعف لبعدهم عن ينابيع اللغة الفصيحة ، حتى عند بلغائهم وخطبائهم المفوهين. وكان كثيرون من أبناء العرب ولدوا لأمهات أجنبيات أو أعجميات ، فك انوا يتأثرون به في نطقهن لبعض الحروف وفي تعبيرهن ببعض الأساليب الأعجمية وكل ذلك جعل الحاجة تمس في وضوح إلى وضع رسوم يعرف بها الصواب مكن الخطأ في الكلام خشية دخول اللحن وشيوعه في تلاوة آيات الذكر الحكيم [3] .وانضمت إلى ذلك بواعث أخرى . بعضها قومي عربي ، يرج ع إلى أن العرب يعتزون بلغتهم اعتزازا شديدا ، وهو اعتزاز جعلهم يخشون عليها من الفساد حين امتزجوا بالأعاجم . مما جعلهم يحرصون على رسم أوضاعهم خوفا عليها من الفناء والذوبان في اللغات الأعجمية . وبجانب ذلك كانت هناك بواعث اجتماعية ترجع إلى أن الشعوب المستعربة أحست الحاجة الشديدة لم يرسم لها أوضاع العربية في إعرابها وتصريفها حتى تمثلها تمثلا مستقيما. وتتقن النطق بأساليبها نطقا سليما . وكل ذلك معناه أن بواعث متشابكة دفعت دفعا إلى التفكير في وضع النحو ، ولابد أن نضيف إلى ذلك رقي العقل العربي ونمو طاقته الذهنية نموا أ عده للنهوض برصد الظواهر اللغوية وتسجيل الرسوم النحوية تسجيلا تطرد فيه القواعد وتنظيم الأقسية انتظاما يهيئ لنشوء علم النحو ووضع قوانينه الجامعة المشتقة من الاستقصاء الدقيق للعبارات والتراكيب الفصيحة ومن المعرفة التامة بخواصها وأوضاعها الإعرابية.

لقد كانت هـ ناك عوامل كثيرة منها السياسية التي جعلت البصرة تحتضن النحو العربي حيث، كانت البصرة عثمانية أموية. وكانت الكوفة علوية عباسية لقد سكن الإمام علي (كرم الله وجهه) الكوفة واتخذها مقرا لخلافته. إذ كان أهل الكوفة مطيعين له فدعوه إليهم في الوقت الذي شق فيه أهل البصرة عليه عصا الطاعة ثم جاءت السيدة عائشة (ت 58 هـ) البصرة ومعها جيش طلحة والزبير مطالبين بثأر عثمان وقد كانت موقعة الجمل بين عائشة وعلي فكان ما كان ومن ثم تمسكت كل من البلدتين بما تدين له فاستمرت البصرة هاشمية عثمانية والكوفة قرشية علوية ولما كانت مسألة التحكيم وكان الغانم فيها الأمويين كان طبيعيا أن يكون الاستقرار والطمأنينة والهدوء للبصريين أنصارهم في الوقت الذي كانت فيه قلوب الكوفيين تغلي على البصريين وتضمر لهم الكراهية والبغضاء يقول الأعشى (ت 83 م) على لسان الكوفيين : فإذا فاخرتمونا فاذكروا ما فعلنا بكم يوم

الجمل إلا أن هذا لم يدم طويلا فقد تغير الحال وسقطت الدولة الأموية وجاءت الدولة العباسية وكان مبدأ ظهورها في الكوفة إذ تمت البيعة لأبي العباس السفاح (ت 136 م) أول خلفائها بدعوته لآل البيت فناصره الكوفيين فحفظ العباسيون لهم هذا الصنيع فعطفوا عليه م وكافئوهم فانقلب ذل الكوفيين في عصر الأمويين إلى عز في عصر العباسيين وأفل نجم البصرة بعد أن كان ساطعا ولئن تقاعست البصرة في عهد العباسيين فقد فازت بقصب السبق في عهد الأمويين على غيرها فتمكنت من حمل لواء رئاسة العربية ولاسيما النحو .

كان لموقع البصرة الج غرافي الأثر البارز في سبقها للاشتغال بالنحو ، فالبصرة تقع على طرف البادية مما يلي العراق ، فهي أقرب مدن العراق إلى العرب الأقحاح الذين لم تلوث لغتهم بعامية الأمصار فعلى مقربة منها بوادي نجد غربا والبحرين جنوبا والأعراب يفدون إليها منهما ومن داخل البصرة وليست كذلك الكوفة وبغداد فمكن هذا أهل البصرة أن يأخذوا عن العرب دون أن يتكلفوا مشاق السفر . [4] وكان للعامل الثقافي أيضا أثر واضح في سبق البصرة للاشتغال بالنحو إذ كانت تنعقد فيها مجالس للعلم والمناظرة ويفد إليها الشعراء ورواتهم فهي تشبه سوق عكاظ في الجاهلية ينزل العلماء والأدباء والأشراف للمذاكرة والرواية والوقوف على ملح الأخبار وكان اللغويون يأخذون عن أهله ويدونون ما يسمعون فيأخذ عنهم النحويون ما يصحح قواعدهم ولم تكن سوق الكناسة الكوفة إذ أن ساكنيها من الأعراب أقل عددا وفصاحة ممن كان بالبصرة وإن كان منهم لفيف من بني أسد وغيرهم إلا أن أغلبهم يمانيون وأهل اليمن قد فسدت لغتهم لمجاورتهم الحبشة واتصالهم بالهند ومخالطتهم التجار الذي يفدون إليهم من مختلف الأمصار.

والذي نراه أن النحو كان موجود قبل أبي الأسود سواء قيل أنه بتوقيف أو كان بالتواضع والاصطلاح ودليلنا هو :

1. ما روي عن عمر بن الخطاب (رضي الله عنه) أنه قال : سمعت رسول الله صلى الله عليه وسلم يقول (رحم الله أمرا أصلح من لسانه) فما هي الطريقة التي يصلح يها الإنسان من لسانه إذا لحن ؟ إنها طريقة النظر فيما كان له قانون .

2. ما روي عن عمر بن الخطاب رضي الله عنه أيضا قال : تعلموا العربية فإنها تثبت العقل وتزيد من المروءة .

3. ما وري من أمر علي (رضي الله عنه) أو عمر (رضي الله عنه) أو زياد بن أبيه في قصة المقرئ الذي أقرأ الأعرابي : (أن الله برئ من المشركين ورسوله) بالجر ، بأنه لا يقرأ القرآن إلا عالم بالعربية فمن أين يأتي قانون العربية إذا لم يكن هناك ظابط وإلا فنطق العرب بالعربية بدون ظابط سواء يستوي في ذلك جميعهم ولا يوصف أحدهم فيها بعلم عن غيره .

4. قصة عبد العزيز بن مروان والأعرابي الذي إليه شكا إليه ختنه كما تقدم حيث ألزم عبد العزيز نفسه آلا يخرج إلى الناس حتى يتعلم من العربية ما يقيم به لسانه فحبس نفسه مع من علمه العربية.[5]

لقد كان البصريين أكثر حرية و أقوى عقلا و طريقتهم أكثر تنظيما [6] و خطتهم هي الاعتماد على الشواهد الموثوق بها ، الكثيرة الدوران على السنة العرب التي تصلح للثقة فيها أن تكون قاعدة ت تبع. ولن يكون ذلك إلا إذا وردت في كتاب الله الكريم أو نطق بها العرب الخلص الذين اعترف لهم بالفصاحة لبعدهم

عن مطنة الخطاء ، كالاتصال بالأعاجم سواء بالرحلة أو الجوار ، أو لرسوخ قدمهم في اللغة و تبصرهم بها ، و اطلاعهم عليها ككبار العلماء و الأدباء ، هؤلاء الذين يمكن أن توضع أقوالهم موضع الاعتبار . لذلك لم يكن بدعا أن ترى السيوطي يقول ، اتفقوا على أن البصريين اصح قياسا ، لأنهم لا يلتفتون إلى كل مسموع و لا يقيسون على الشاذ. في الحقيقة ، نحاة البصرة تأثروا بالبيئة البصرية و نهج المعتزلة و تأثروا بهم في الاعتداد بالعقل و طرح كل ما يتعارض معه ، فأهملوا الشواذ في اللغة ، لهذا سمى نحاة البصرة أهل المنطق ، ومن الأمور التي تراعيها مدرسة البصرة في بحثها الآتي :

أولا : المادة العلمية :

اعتمد البصريون في مادة منهجهم العلمي على الأفصح من الألفاظ والأسهل منها على اللسان و لذلك اختاروا من بين القبائل التي اعتمدوا عليها القبائل المقطوع بعراقتها في العربية ، والمصونة فطرتهم من رطانة الحضارة الأجنبية فاختاروا من العرب قيسا وتميما وأسدا فأخذوا أكثر قواعدهم من هؤلاء في اللغة والإعراب والتصريف ثم اخذوا من هديل وبعض كنانة وبعض الطائيين ، ولم يأخذوا عن حضري ولا من سكان البراري ممن كان يجاور الأمم الأخرى ومن هنا رفضوا الأخذ من لخم وجذام لمجاورتهم أهل مصر ، ولم يأخذوا من قضاعة ولا من غسان ولا من إياد لمجاورتهم أهل الشام ، ولا من النمر لمجاورتهم اليونان ، ولا من بكر لمجاورتهم النبط والفرس.

ثانيا : اختيار سلامة لغة المأخوذ عنهم :

كان البصريون يختبرون سلامة لغة من يشكون في أمره ، ممن سبق من القبائل الفصيحة ويروي ابن جني في دلك فيقول : ومن دلك ما يحكي أن أبا عمرو بن العلاء استضعف فصاحة أعرابي يسمى : أبا خيرة لما سأله فقال : كيف تقول : اسلُصل الله عرقاتهن ؟ ففتح أبو خيرة التاء من عرقاتهن فقال له أبو عمرو : هيهات أبا خيرة لأن جلدك وهدا يعني أن اللحن أو ما يشبه دلك رى إلى الأعراب ، لأن أبا عمرو كان قد سمع أبا خيرة يروي الشاهد بالكسر ، فلم يتردد في مؤاخذة أبي خيرة ، وهو أحد الأعراب الدين أخدت عنهم اللغة ، باللحن ودلك لتقدمه في السن وطول مخالطته لأهل الحواضر.

ثالثا : التأكد من الثقات في صحة المروي :

كان البصريون يتحرون عن الرواة فلا يأخذون إلا برواية الثقات ال ذين سمعوا اللغة من الفصحاء عن طريق الحفظة والأثبات الذين بذلوا الجهد في نقل المرويات عن قائليها منسوبة إليهم فقد أبوا أن يستدلوا بشاهد لم يعرف قائله.

رابعا : كمية المقيس عليه المنقول عند العرب :

اشترط البصريون فيما ينقل عن العرب الكثرة الكاثرة فيقعدون على الأكثر وإلا فعلى الكثير ، وإلا فعلى القليل ، وإلا فعلى الأقل ، وإلا فعلى النادر ،وإ لا قاسوا الأشباه على الأشباه ، والنظائر على النظائر إدا لم يتناقص مع الوارد ولدا اعتبر سيبويه قياس فعولة بفعيلة في النسب إليها بحذف حرف المد وقلب الضمة فتحة وإن لم يرد منها إلا شنيء في النسب إلى شنوءه ، لأنه لم يرد ما يخالفها فإذا ما خالف الوارد ما سبق من قياس أولوه أو اعتبروه شادا يحفظ ولا يقاس عليه وقد ينكرونه أو يقولون إنه ضرورة لا بدَّ أن نتّفق على مفهوم (

المدرسة) ، فبنظرنا أنّها مجموعة من الآراء يتواضع عليها مجموعة من الناس ، تُشكّل رؤيةً ما ، لهم طريقة في التفكير مميزة ، فينهجون منهجاً للوصول إلى هدفٍ ما .

والمدارس النحوية مصطلحٌ يشير إلى اتجاهاتٍ ظهرت في دراسة النحو العربي ، اختلفت في مناهجها في بعض المسائل النحوية الفرعية ، وارتبط كلّ اتجاه منها بإقليمٍ عربيٍ معيّن ، فكانت هناك مدرسة البصرة ومدرسة الكوفة ، ومدرسة بغداد وهكذا .ولكنّ بعض العلماء لم يضعوا على تلك المدارس اسم (مدرسة) واستندوا برأيهم على مفهوم المدرسة ، ووجدوا أنّ كلّ تلك المدارس تسير نحو هدفٍ واحد ، ورؤيةٍ واحدة ، وهي النحو العربي ، بثوابت كثيرةٍ ومشتركةٍ فيما بينهم ، وما كان اختلافهم إلاّ الشيء القليل بفروعٍ صغيرة ، أحياناً ما وصلت تلك الاختلافات بالرأي إلى توسعة دائرة الخلاف بين المدارس دون وجود مسبّب أو مبرّر لذلك الخلاف . لذلك أطلقوا عليها اسم المذاهب ، أي : مذهب البصرة ومذهب الكوفة ونحو ذلك .

ويميلُ الرأي لدينا إلى هؤلاء العلماء ، بحيث تُسمّى كلٌّ تلك المذاهب باسم المدرسة النحوية العربية ، بينما العديد من المعاصرين استحسنوا لفظ المدرسة فاستعاروها في مادّة الخلاف النّحوي، حتى في مسائل أدبية أخرى. فاستخدامنا كلمة مذهب لأنّها تطلق على الطريقة التي سار عليها أحد النّحاة أو عن الخلاف النحوي بشكلٍ عام ، فنقول مذهب البصرة والكوفة ، وكذلك مذهب سيبويه والكسائي لأنّ بالأصل كما ذكرنا سابقا أنّ اختلاف المذهبين البصريّ و الكوفيّ كان في الفروع فقط ، أما الأصول فقد اتفق عليها جمهور العلماء دون خلاف أحدهم . والذي يدُلّ على ذلك أنّ من الممكن أن يوافق بصريّ كوفياً ، وبالعكس ، بعدة آراء ، خاصة إذا كان الرأي موافقا منهج النحويّ . ومما يدلّل على ذلك أيضا خلوّ كلمة (مدرسة) من التراث العربي القديم بأن تدلّل على المنهج النحوي ، والأمثلة على ذلك كثيرة ، فمنهم مثلُ ابن النديم يخصّص باباً في كتابه يُفردُ للكلام في النحو وأخبار النحويين واللغويين من البصريين ، وكذلك عند الكوفيين . وكذلك الزبيدي فقد وضع النحويين واللغويين في طبقات ، ابتدأها بطبقات النحويين البصريين وصنّفهم إلى عشر طبقات وهكذا .

أمّا المدارس اللسانية الحديثة ، ففعلاً يحقّ لنا تسميتها بهذا الاسم ، لأنّ أغلب المدارس في جوهرها وأصولها تختلف عن بعضها البعض ، كلّ مدرسة بنشأتها و أسباب نشأتها تُخالف المدرسة الأخرى ، وحتى بهدفها المستقبلي تخالف تلك المدرسة . وبهذا الأمر تميّزت المدرسة النحوية العربية القديمة بمحافظتها على الأصل والثابت ، وبذلك وحّدت الجهود للوصول إلى الهدف الأسمى وهو خدمة لغة القرآن الكريم.

ومن هنا فارتباط تلك الدراسات القديمة وعلى رأسها المدرسة النحوية بالقرآن الكريم ، يجعلها خالدةً إلى قيام الساعة بخلود القرآن الكريم الذي هو عقيدة الأمة الاسلامية ، و هو الذي أكسب اللغة العربية الشرف الأسمى لها ، وجعل دراستها من العقيدة و الاهتمام بها أيضا من العقيدة.

اما إذا أردنا الاتكاء على تلك المدارس اللسانية الحديثة ، فيبدو أننا قد ضللْنا الطريق ، فالكلّ يعلمُ سبب نشأة تلك المدارس ، وممّن نشأت ، فنحن العرب لدينا العقليّة الواضحة التي شكّلها القرآن الكريم لنا ، فلا نحتاج إلى تلك المدارس لترشدَ فكرنا إلى طرُقه الصحيحة . ونحن أهلُ السبق في ذلك لا نتعلّم ولا نأخذ منهم .فالمدارس اللسانية الحديثة تتجه نحو محوِ تراثِ الأمة العربية والانتقاص من فكرها وعقليّتها ، ولكن لا بدّ أن نتعلّمها والاستفادة مما هو حَسَن منها ، وتوجيهها نحو فكر الأمة العربية وعقليتها.

تعد هذه المدرسة واصفة النحو ابتداء ، وإن أول نحوي بصري حقيقي هو ابن أبي إسحاق الحضرمي متن(117 هـ)وهو من القراء . وجميع نحاة البصرة الدين خلفوه ينتمتون إلى القراء من هؤلاء تلميذه عيسى بن عمروأبو عمر بن العلاء، وتلميذا عيسى ، الخليل بن أحمد ويونس بن حبيب . ونجد سيبويه أكثر من التعرض للقراءات وكان ما كان بينهم من خلافات في الأعراب هو الذي أضزم لرعية في نفوس قراءة البصرة كي يضعوا والنحو وقواعده وأصوله وتميز نحاة البصرة بجعل القواعد مطردة عامة مما جعلهم يطرحون أستاذ ، ولا يعربون عليه إلا القليل النادر ، وأيضا اشتراطهم في استواء صحة المادة التي يشتقون منها قواعدهم، فكانوا يجمعون من البوادي من أعماق نجد وبوادي الحجازوتهامة ومن القبائل المحتفظة بملكة اللغة وسليقتها الصحيحة مما لم تفسد الحضارة لسانها وكانوا لا يحتجون بالحديث النبوي لاحتمال روايته بالمعنى من الأعاجم ، وتابعهم في هدا نحاة الكوفة .وتوسعوا من حيث القياس والتعليل إد طلبوا لكل قاعدة علة ، بحيث يصبح ما يخرج عليها شادات ولقياس على القاعدة ما لم يسمع عن العرب فتصير القاعدة المعيار المحكم لسديد . وعلى هذه الأسس شادت البصرة صرح النحو ورفعت أركانه.

المصادر والمراجع

1. إبراهيم عبود السامري : المفيد في المدارس النحوية ، دار المسيرة للنشر والتوزيع والطباعة ، عمان الأردن ، الطبعة الأولى ص 29.
2. طبقات النحويين واللغويين : للزبيدي ، دار المعارف ، مصر ، ص 22.
3. المدارس النحوية : شوقي ضيف ، دار المعارف ،مصر ، ط 2 ، ص 11.
4. إبراهيم عبود السامري : المفيد في المدارس النحوية ، دار المسيرة للنشر والتوزيع والطباعة ، عمان الأردن ، الطبعة الأولى ص 31.
5. ضحى الإسلام : أحمد أمين ، دار الكتاب العربي ، بيروت الطبعة الأولى 1935.
6. المدارس النحوية، د. شوقي ضيف ، دار المعارف ، مصر.

Антонова А.Р.

Ассистент кафедры филологии

и страноведения РИИ

Особенности спряжения глаголов в тунисском диалекте арабского языка

В последние годы в связи с процессами глобализации и межкультурной коммуникации особенно актуально качественное преподавание иностранных языков, в частности, арабского языка, которое должно быть направлено на развитие познавательной самостоятельности и творческих способностей учащихся. Арабский язык имеет чрезвычайно богатый лексический и фразеологический состав, который даёт возможность выражать разнообразные значения объектов и предметов окружающего мира. Известно, что в каждой арабской стране в обиходной речи используется свой диалект, отличный от арабского литературного языка. С самого начала языковых исследований взаимоотношение литературного арабского языка и его диалектов является одной из важнейших проблем арабского языкознания. Студенты, прекрасно владеющие арабским литературным языком, попадая в арабские страны, вначале испытывают неловкость в общении на бытовые темы на диалектах. Следует отметить, что каждый диалект имеет свои особенности и связан с литературным языком. Человек, владеющий арабским литературным языком, адаптируется к любому диалекту.

Территориальные варианты арабского литературного языка образуются в каждой арабской стране в результате непосредственного воздействия на них целого ряда факторов (культурно-исторические условия, языковая политика, система образования, вопросы религии, экономические и культурные связи, иностранные языки, имеющие распространение в той или иной стране и т.д.) [Блинов: 10].

Подобная лингвистически неоднородная ситуация, существующая в арабских странах, не является уникальной: территориальная дифференциация характерна для многих национальных языков, в частности для русского с его южнорусским и северорусским диалектами. Явление территориальных вариантов в арабских странах обнаруживает явное сходство с особенностями употребления литературного языка и в других странах мира, например английского литературного языка в Великобритании и США,

испанского литературного языка в Испании и странах Латинской Америки и т.д.

Неповторимое своеобразие условий функционирования арабского литературного языка в каждой отдельной стране (регионе) оставляет на самом языке свой местный, локальный отпечаток, придает ему региональные черты. При всей неоднозначности трактовок понятия «территориальный диалект» его можно определить как некую «локальную разновидность, не нарушающую норму арабского литературного языка, но которая, тем не менее, содержит ряд специфических черт, не характерных для жителей других территорий» [Шагаль: 91].

В настоящее время литературный арабский язык функционирует в религиозной сфере (причем не только в арабском, но и во всем мусульманском мире), в средствах массовой информации, в административной и научно-литературной сферах деятельности, в сфере образования. Устно-разговорная форма, представленная в каждом случае местным диалектом, обслуживает повседневные сферы общения на всех уровнях: семейном, производственном, в торговле, хозяйстве и на улице; она же издавна используется в устном народном творчестве.

Особый интерес вызывает Тунис, так как, во-первых, особенности литературного языка Магриба, порожденные изоляцией этого региона от Машрика, остаются относительно неизученным в отечественной арабистике, и, во-вторых, язык Туниса выделяется по своему лексико-семантическому, морфологическому и синтаксическому составу даже на фоне других стран Магриба, так как зачастую его лексические единицы не имеют аналогов в арабском мире.

Арабский литературный языка в Тунисе представляет богатейший лексико-семантический, морфологический и синтаксический материал для исследования ввиду уникальности этого региона не только в рамках всего арабского мира, в общем, но и среди стран Магриба, в частности.

Тунис является ярчайшим представителем стран Магриба, бывших французских колоний, где французский язык употребляется наряду с арабским. Поэтому арабский литературный язык в Тунисе испытывает на себе постоянное воздействие французского языка. Это проявляется в активных процессах заимствования и калькирования французских слов и выражений (с возникновением арабизированных и неарабизированных форм), а также в непосредственном включении словосочетаний чужого языка в тунисские устные и письменные тексты. Кроме французского влияния Тунис обладает своей уникальной культурной и языковой спецификой, не подверженной никаким влияниям извне. С одной стороны, это связано с той ролью, которые играют страны Магриба во всем арабском мире; с другой – Тунис выделяется даже на фоне других стран региона благодаря особенностям своей лексико-семантической, морфологической и синтаксической системы. Зачастую очень трудно подобрать эквиваленты отдельным тунисизмам даже в рамках общемагрибского употребления. Заслуживают внимания неологизмы, употребляемые только в Тунисе. Неудивительно, что тунисцы издают свои собственные словари с региональными особенностями.

Особенности формирования территориального варианта арабского литературного языка в Тунисе затрагивают различные сферы употребления лексики литературного языка (существительных, прилагательных, глаголов, предлогов и союзов), от общественно-политической и экономической сферы до судопроизводства и административного деления страны. Более того, тунисская морфология иногда значительно отличается от общеарабского употребления, что отчетливо проявляется при сопоставлении с саудовским и египетским территориальными вариантами, где подобных расхождений не наблюдается.

Известно, что в построении речи в арабском языке главную роль играет глагол. Спряжение глаголов в тунисском языке значительно отличается от варианта литературного языка. (Тунисский диалект можно рассматривать в качестве репрезентанта диалектов стран Магриба как Алжир и Марокко.) Эти отличия наиболее ярко выражаются в спряжении глаголов в настоящем и

будущем времени. Например, при спряжении глаголов в настоящем времени в первом лице, единственном числе вместо приставки أ ставится ن… : نِكْتِبْ – пишу, نَقْرَ – изучаю. Во втором лице, единственном числе, женском роде в окончании исчезает ن : تِجْلْسِي – сидишь (ж.р.), تَخْدْمِي – работаешь(ж.р.). В остальных лицах могут меняться лишь огласовки. Если после приставки следует огласовка (َ ـِ ـُ), то глагол начинается на сукун نْدَرِّس, تْقُولْ, نْقَرِّي . При спряжении глаголов в настоящем времени во множественном числе, приставки остаются как в литературном языке. Во всех лицах глагол заканчивается на وا – (ناكْلُواُ – мы кушаем, تْحِبُّواُ – вы любите, يَخْتارُوا – они выбирают). Глаголы в двойственном и во множественном числе спрягаются одинаково, т.е. нет определенной формы для двойственного числа, вместо него используется форма множественного числа.

Формы женского и мужского рода идентичны. Особенности спряжения глаголов в тунисском диалекте наиболее четко видны в сравнении с литературным вариантом:

Спряжение глагола «писать» в настоящее-будущем времени (тунисский диалект арабского языка)	**Спряжение глагола «писать» в настоящее-будущем времени (литературный арабский язык)**	**Личное местоимение**
نِكْتِبْ	أَكْتُبُ	**أَنا**

أَنْتَ	تَكْتُبُ	تِكْتِبْ
أَنْتِ	تَكْتُبِينَ	تِكْتْبِي
هُو	يَكْتُبُ	يِكْتِبْ
هِيَ	تَكْتُبُ	تِكْتِبْ
نَحنُ	نَكْتُبُ	نِكْتْبوا
أنتُم (مُذ)	تَكْتُبُونَ	تِكْتْبوا
أنتُنَّ (مُؤ)	تَكْتُبْنَ	تِكْتْبوا
هُم (مُذ)	يَكْتُبُونَ	يِكْتْبوا
هُنَّ (مُؤ)	يَكْتُبْنَ	يِكْتْبوا

Например:

ماذا تعملين يا السيدة فاطمة؟ – شْنُوَ تَعمْلِي يا سيِّدَة فاطمة؟

(Кем вы работаете, госпожа Фатима?)

أَنا أُستاذة. أنا أُدَرِّسُ اللُّغة العَرَبِيَّة – آنا أُستاذَة. أنا نْقَرِّي اللُّغَةَ العربية

(Я – преподаватель. Преподаю арабский язык)

هَلْ تُرِيدُونَ شَيْئًا آخَر؟ – تْحِبُّوا حاجَة أُخْرَى؟

(Вы хотите чего-то еще?)

При отрицании глаголов настоящего времени, вместо لا используется ما и к глаголу прибавляется буква ش :

أنا لا أَتَكَلَّمُ – آنا ما نِتَكْلِّمْشْ (ما + نِتَكْلِّمْ + ش) – не говорю, не разговариваю

أَنْتَ لا تُدَخِّنُ – إِنْتَ ما تْدَخِّنْشْ (ما + تْدَخِّنْ + شْ) – ты (м.р.) не куришь

أَنْتِ لا تَدْرُسِينَ – إِنتِ ما تُدرْسِيشْ (ما + تُدرْسِي + شْ) – ты (ж.р.) не учишься

Частица ل произносится слитно с глаголом:

أُتَرْجِمُ لَهُ – نْتَرْجِمْلُو (نْتَرْجِمْ + ل + –ُ و) – я переведу ему

При запрете вместо لا используется ما . Глагол также заканчивается на ش , как и при отрицании действия. Если к глаголу присоединено слитное местоимение, то ش ставится после него:

لا تُتَرْجِمْ لَهُ – مَا تْتَرْجِمْلُوشْ (مَا + تْتَرْجِمْ + ل + ُ و + شْ) – не переводи ему

Форма повелительного наклонения глагола во множественном числе схожа с аналогичной формой в литературном языке.

Будущее время глагола образуется путём прибавления к форме настоящего времени приставки بَاشْ , которая пишется раздельно, (когда в литературном языке добавляется سَ или سَوف): سَتَعْمَلُ – بَاشْ تَعْمِلْ‘ سَأَخْدِمُ – بَاشْ نَخْدِمْ

Например:

ماذا ستعمل بعد الِّراسة؟ – شْنُوَ بَاشْ تَعْمِلْ بَعْدْ إِدِّراسَة؟

(Что ты будешь делать после учебы?)

أنا سأدرسُ الطّيب, سَوْف أَعْمَلُ طَبيبا إنْ شاء الله

آنا بَاشْ نُدْرُسْ إِطِّبّْ، بَاشْ نَخْدِمْ طْبيبْ، إِنْ شاءَ اللَّهْ

(Я буду изучать медицину, дай Бог, буду работать врачом)

При отрицании прошедшего времени, к привычному окончанию литературного языка добавляется ش :

ما فَهِمْتُ – مَا فْهِمْتِشْ – я не понял

Принимая во внимание все вышесказанное, можно предположить, что тунисский территориальный, вариант постепенно движется к образованию нового языка, характерного для данного региона. Тем не менее, наличие

определенных сдерживающих факторов, как то консервативность классического арабского языка, доминирующая сила Корана как основы мусульманства и т.д. не дает нам основания полагать, что процесс сложения тунисского языка может завершиться в самое ближайшее время

В настоящее время изучение диалектов является актуальным вопросом, так как для того, чтобы быть хорошим специалистом в области арабского языка и литературы, необходимо знать не только литературный арабский язык, но и основные особенности его диалектов. Главное отличие диалектов от классического литературного арабского языка заключается прежде всего в упрощении грамматики литературного языка, в особенностях словарного состава, лексики, и в произношении.

Использованная литература:

1. Баранов, Х. К. Арабско-русский словарь / Х. К. Баранов. − Ташкент: «Камалак», 1994. − 912 с.
2. Блинов А.А. Территориальные варианты арабского литературного языка и их отражение в прессе (на основе газетных материалов Туниса, Саудовской Аравии и Египта). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, 2009.
3. Завадовский Ю.Н. "Тунисский диалект арабского языка", М., 1979.

Ахметзянов И.Г
Доцент кафедры
филологии и страноведения РИИ,
кандидат филологических наук

Сложные тюрко-татарские и английские географические названия, образованные по конструкции «имя существительное + имя существительное» и «имя прилагательное + имя существительное»

Сложные географические названия состоят в большинстве своем из двух основ. Основа каждого географического названия является указанием на какой-либо определенный географический объект.

В образовании многих сложных географических названий участвуют географических термины. Э.М.Мурзаев констатирует, что «термины - основа топонимии, они оказываются той частью сложных, составных географических названий, которые определяют смысловое содержание топонимов» (1974, 98). Эти термины, не обозначая конкретный географический объект, выражают общие понятия. Ф.Г.Гарипова в своей работе отмечает: «чтобы они стали названиями определенных типов географических объектов, необходима дифференциация одинаковых географических объектов по тому или иному признаку» (1998, 194).

Сложные географические названия, возможно, сформировались для дифференциации местонахождения географического объекта. Сложные географические названия образуются, по крайней мере, из двух слов, которые относятся к разным семантическим группам. Одно из этих слов указывает на географический объект, а другое конкретизирует этот объект.

Изучая тюрко-татарские географические названия и топонимы Англии в структурном плане, можно отметить следующие конструкции образования сложных наименований.

Конструкция «имя существительное + имя существительное».

В эту подгруппу входят сложные географические названия, образованные путем сложения двух основ. Для татарского языка характерна изафетная

конструкция. В этих словосочетаниях соединяются, определяющее слово в первой части и определяемое слово во второй части, т.е. эта конструкция строится по принципу тюркского изафета первого типа - изафет I. М.З.Закиев пишет, что «изафет I, как и вообще изафетная конструкция, является специфической особенностью тюркских языков, так как в изафете I преобладает просто конкретизация одного предмета через другой» (1963, 180). Изафетная конструкция, вероятно, является самым распространенным способом образования сложных слов в тюркских языках, поскольку достаточное количество тюрко-татарских географических названий образованы при помощи этой конструкции. Безусловно, и в татарском языке большинство сложных слов образуются посредством изафета I. По этому проводу Ф.А.Ганиев констатирует, что «часть существительных в татарском языке в своей основной форме, без каких-либо изменений, может выражать признак предмета, т.е. значение прилагательного. При этом существительное употребляется перед другим существительным, определяя его. Употребление существительных перед другими существительными в качестве определения в татарском и других тюркских языках – обычное явление. (…). С лексико-семантической точки зрения существительные, употребленные перед другими существительными в изафетных конструкциях первого типа, обозначают не предметность, а признак предмета. Также существительные, употребленные в качестве определения перед другими существительными в татарском языке, не изменяются ни по падежам, ни по числам, ни по категории притяжательности» (1980, 9-10). Например, *Атапатъ* (ПСРЛ, т.1, 477), *Жукотинъ/Жюкотинъ* (ПСРЛ, т.19, 13), *Кидекша* (ПСРЛ, т.2, л.176 об.), *Кыркаръ* (ПСРЛ, т.19, 397), *Тмуторокань* (ПСРЛ, т.2, л.45 об.); *Енисей*, река (ПСРЛ, т.36, 342); *Собекуль/Собекудь/Собакуль*, город Болгар Волжских (ПСРЛ, т.2, л.219 об.), *Астрахань, Булгар и многие другие.* В английской топонимике также встречаются сложные географические названия, образованные по данной конструкции. Однако, в отличие от татарского языка, в английском языке отсутствует понятие изафет. Изучив эти названия, мы решили осветить их в

данной подгруппе топонимов. К таким названиям можно отнести следующие названия: *Asterton* (eastern home farm), *Austwick* (east dwelling), *Brinkworth* (enclosure of a man called Brynca), *Caynham* (homestead of a man called Caega), *Chagford* (ford where broom grows), *Deerhurst* (wooded hill frequented by deer) и многие другие.

Конструкция «имя прилагательное + имя существительное».

В этой конструкции рассматриваются географические названия, состоящие из двух основ. Первая основа этих названий – прилагательное, обозначающее признак цвета; а вторая – существительное, обозначающее географический объект. В «Татарской грамматике» отмечено, что «имя прилагательное обозначает непроцессуальный, статичный признак предмета в широком смысле этого слова: свойства, качества, различные отношения, характеризующие лица и предметы объективной действительности» (1997, т.2, 64). Встречаются сложные тюрко-татарские географические названия типа *Аккерман* (Белгород), город при устье Днестра (ПСРЛ, т.13. ч.1, 36); *Ак-Бугинъ,* улус, в Донской степи (ПСРЛ, т.11, 96); *Кара-Булак/Караибулак,* проток в устьях Волги (ПСРЛ, т.13. ч.1, 243); *Кара-Бузан,* протока реки Бузана (ПСРЛ, т.31, 207); *Сары тау (Саратов,* город) (ПСРЛ, т.27, 162).

В английском языке можно привести следующие примеры данной конструкции, как *Chadwell* (cold spring), *Aghamore* (big field), *Cashelbane* (white stone ford), *Blakemere* (dark coloured pool), *Rufford* (rough ford), *Redmarshall* (hill of the red pool) и многие другие.

В результате структурного анализа сложных географических названий можно понять, что они образованы из определяющего и определяемого слова. Определяющее слово может быть выражено именем существительным или прилагательным. Однако хотелось бы отметить, что данная статья не может дать исчерпывающую информацию о структурных особенностях сложных тюрко-татарских и английских географических названий, так как является начальным этапом изучения сложных топонимов в сопоставительном плане. Необходима дальнейшая исследовательская работа по выявлению схожих и

отличительных моментов в образовании географических наименований сравниваемых языков.

Литература

Ганиев Ф.А. Вопросы морфологии татарского языка. – Казань, 1980.

Гарипова Ф.Г. Татарская гидронимия (вопросы этногенеза татарского народа по данным гидронимии). Книга первая. – Казань, 1998.

Закиев М.З. Синтаксический строй татарского языка. – Казань, 1963.

Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. – М., 1974.

Полное собрание русских летописей. т.1.Лаврентьевская летопись. – М., 1997.

Полное собрание русских летописей. т.2. Ипатьевская летопись. – М., 1998.

Полное собрание русских летописей. т.11. Летописный сборник, именуемый патриаршею или Никоновскою летописью. – СПб.,1897.

Полное собрание русских летописей. т.13. ч.1. Летописный сборник, именуемый патриаршею или Никоновскою летописью. – СПб., 1904.

Полное собрание русских летописей. т.19. История о казанском царстве (Казанский летописец). – М., 2000.

Полное собрание русских летописей. т.27. Никаноровская летопись. Сокращенные летописные своды конца XV века. – М.-Л., 1962.

Полное собрание русских летописей. т.31. Летописцы последней четверти XVII века. – М.: Наука, 1968.

Полное собрание русских летописей. т.36. Сибирские летописи. Группа Есиповской летописи. – М.: Наука, 1987.

Татарская грамматика: в 3-х т. – т.2. – Казань, 1997.

A.D.Mills. Dictionary of British Place Names. – Oxford University Press,2003.

Биктагирова З.А., Яшина М.Е.

К(П)ФУ Казань

Лингвокультурный концепт «путешествие»

в русском и английском языках

Концепт «путешествие» становится объектом и предметом интереса философии, социологии, туристики и других гуманитарных наук. Целенаправленные передвижения человека вызывают одновременно изменения и смещения его сознания, установок его поведения. В подобном смысле путешествие - ключевой объект для географии и туризма (А. Баттимер; Б.Б., психологии (J. Keay; E. Glazer и др.), антропологии (К. Леви-Строс; P.O. Adams), культурологии и кросс-культурных исследований (Д.Н. Замятин; Н.В. Ревякина, В. А. Ромодановская; M.L. Pratt), социологии (З. Бауман; М. Белкин), востоковедения (И.П. Глушкова), филологии (Н.Д. Арутюнова; А.А. Зализняк; Л.Г. Невская; С.Ю. Неклюдов), философии (И.Т. Касавин; Е.Л. Розова), истории (А. Строев).

В социологии путешествия рассматриваются как вид социальной практики, независимо от первоначальной цели (туризм, экскурсия, экспедиция, торговая поездка и пр.), предполагающий исследование образно - географической специфики пространства. Практики путешествий могут радикально менять картины мирового развития, поскольку множество фрагментарных представлений, возникающих по ходу путешествия, формируют прорисовки новых карт социально-образных полей. Социально-философский подход к изучению данного концепта позволяет реконструировать концепт «путешествие» в понятийном выражении «путешествие - массовый туризм - туризм эпохи глобализации». Их содержание определяется трансформацией и смещением акцентов в познавательной сфере, масштабах перемещений, ценностных приоритетах

Концепт «путешествие» в географии и туризме рассматривается как один из классических географических образов. Исследование концептов туризма осуществляется с точки зрения педагогики туризма: автор разбивает концептуальное поле педагогики туризма на три квалификационные зоны профессионального туристического образования в зависимости от их

ориентации на субъект, объект и предмет туризма и выделяет константы туризма - ТУРИСТ и ПУТЕШЕСТВИЕ.

Путешествие в древние времена и Средневековье совершались, в основном, с утилитарными целями, и в них присутствовали такие компоненты, как приключение, невзгоды, мужество, непредсказуемость. В отличие от героев саг и эпических сказаний, вынужденных испытать на себе все тяготы путешествия по воле богов, рыцарь решал совершить путешествие ради демонстрации свободы, испытания своих сил и самопознания. В XVIII веке путешествие по Европе, во-первых, стали считать необходимым для получения знаний и завершения образования и расширения кругозора. В отличие от прежних времен, человек путешествовал по своей воле, из интереса и желания расширить кругозор, то есть в данный период появляется необходимость ощутить свободу передвижения, что стало впоследствии одним из наиболее значимых элементов концепта. Во-вторых, путешествия начали предпринимать для развлечения, удовольствия, из желания сменить обстановку, поскольку путешествие стало более безопасным и его совершали с большим комфортом. Подобное изменение баланса между материальным и идеальным в концепте стало причиной трансформации поля концепта. В XIX веке рассматриваемый концепт еще более усложняется и вбирает в себя новые элементы. Причиной этому служит тот факт, что путешествия становятся массовыми благодаря, во-первых, индустриализации и демократизации общества, а также технологическому прогрессу, а во-вторых, развитию туризма. Именно этот период многие исследователи называют расцветом путешествий, так как, с одной стороны, в XIX веке с приходом туризма путешествие начали воспринимать как удовольствие, оно стало более доступным и легким, а с другой - массовый туризм с его стандартизацией еще не вытеснил самостоятельные, индивидуальные путешествия с их непредсказуемостью. В это время происходит расслоение концепта «путешествие» в связи с появлением такого понятия, как туризм, родоначальником которого явился Томас Кук, начавший организовывать поездки по Европе (а затем и к берегам

Северной Америки). Туризм предполагал зависимость от организаторов, пассивную позицию путешествующего, то есть полностью исключал такие важные элементы путешествия, как самостоятельное наблюдение и самосовершенствование. Возникновение туризма сыграло не последнюю роль в стереотипизации путешествия, оказавшись причиной появления стандартных и безопасных маршрутов. Невероятная доступность путешествий способствовала публикации бесчисленного множества путевых записок, что также повлияло на стереотипизацию концепта.

Оперируя терминологией В.И.Карасика, концепт «путешествие» является основным или актуальным [Карасик 1990:59], а в данный исторический момент в рамках глобализационных процессов концепт «путешествие» модернизируется в «туризм». Их различие заключается в следующем. Помимо того, что охватывает концепт «путешествие», «туризм» включает в себя ярко выраженный экономический компонент. «Путешественник - это человек, рассчитывающий на гостеприимство, и этим отличается от туриста, который за все расплачивается сам. Другой [представитель другого народа] для путешественника - не продавец услуг, а хозяин, по отношению к которому он является гостем» [Марков 2003: 188]. Таким образом, происходит не замена одного концепта другим, а модификация в сторону расширения ранее существовавшего. То есть концепт «путешествие» расширил границы, но не потерял свою актуальность.

Обращение к анализу искомого концепта в двух языках - русском и английском - вызвано нашим представлением о том, что концепт «путешествие», являясь ключевым культурным концептом, кроме общих компонентов содержит и национально-специфические элементы.

А.И.Зорин справедливо отмечает, что «наиболее точное представление о путешествии как элементе русской культуры и осознание того, что "путешествие" уже на протяжении более двухсот лет является одной из значительнейших констант русской культуры, дает обращение к русской классике. Образ русского путешествия значительно отличается от зарубежных

концептов путешествия. Сравните его с английским научным концептом Ч.Дарвина (кругосветное путешествие на «Биггле»), или приключенческо-меркантильным концептом путешествия Стивенсона. И станет ясно, чем русское путешествие отличается от культуры туризма других народов.

В качестве материала исследования нами выбраны лексико-семантические группы существительных, вербализующих концепт «путешествие» в русском и английском языках: *вояж, дорога, круиз, паломничество, плавание, поездка, поход, прогулка, путешествие, странствие, турне, экспедиция; 2) в английском — cruise, expedition, journey, hike, outing, peregrination, sightseeing, tour, touring, traffic, travel, trek, trip, voyage, wayfaring, wandering.*

Согласно закону о номинативной дробности, наличие столь объемных групп слов, вербализующих концепт «путешествие», подтверждает наше предположение о том, что искомый концепт является одним из ключевых, по крайней мере, в европейских культурах.

В русскоязычную группу существительных, с помощью которых актуализируется лингвокультурный концепт «путешествие», не включена лексема *туризм.* Действительно, *туризм* в толковых словарях определяется через слово *путешествие.* В современном русском языке вместо лексемы *путешествие* чаще используется заимствованное из французского языка слово *туризм.* Но элементы, формирующие концепт «путешествие», отличаются от компонентов концепта «туризм». Доказательством этого может служить тот факт, что при упоминании слова *туризм* возникает ассоциативный ряд («туроператор», «турпутевка», «доходность», «реклама», «отели», «услуги» и пр.), лишь частично совпадающий с *путешествием.*. Как мы отмечали в предыдущей главе, концепт «путешествие» равнозначен концепту «туризм» лишь в некоторых его пределах, потому что последний концепт формируется под большим влиянием экономической составляющей.

Итак, анализ русскоязычной группы лексем, вербализующих концепт «путешествие», - *вояж, дорога, круиз, паломничество, плавание, поездка,*

поход, прогулка, путешествие, странствие, турне, экспедиция — выявил, что семантический компонент **«передвижение»** присущ всем лексическим единицам. Таким образом, можно говорить, что это архисема, входящая в ядро данного семантического поля.

Компонент значения **«способ передвижения»** имеет конкретизаторы «пешком» и «транспорт». Последний, в свою очередь, делится на «водный», «воздушный», «наземный». Словарные дефиниции отмечают наличие конкретизатора **«пешком»** у 7 русскоязычных лексем, что составляет приблизительно от общего количества слов: *дорога, паломничество, поход, прогулка, путешествие, турне, экспедиция.* Компонент значения **«транспорт: водный»** реализуется в 8 лексемах: *круиз, паломничество, плавание, поход, прогулка, путешествие, турне, экспедиция.*

В значении таких слов, как *поездка, поход, паломничество, путешествие, турне, экспедиция* - 6 слов - актуализируется конкретизатор ***«воздушный транспорт».*** И, наконец, компонент **«транспорт: наземный»*:*** *вояж, дорога, поход, прогулка, паломничество, путешествие, турне, экспедиция* (8 лексем). В анализируемой группе лексических единиц способ передвижения не указывается только у слова *странствие, хотя в* силу книжности данной лексической единицы можно предположить, что «способ передвижения» подразумевается либо «пешком», либо «гужевым наземным транспортом».

Семантический компонент **«новое место»** актуализируется в словах ЛСГ1: *круиз, путешествие, турне.* Как нам кажется, объяснить этот факт можно тем, что русский человек, передвигаясь куда-либо, не акцентирует внимание на новом месте, в котором он оказывается. Он не «разглядывает» его, не «любуется» им, то есть «новое место» не является для него целью, первопричиной передвижения.

Любое передвижение преследует определенные **«цели».** Чаще всего целью передвижения является **«туризм»**: *круиз, поход, путешествие, турне.* В группе есть лексические единицы, словарные дефиниции которых не дают прямых указаний на цель передвижения. Следует отметить, что конкретизатор

«оздоровление» актуализируется один раз в слове *прогулка.* Если рассматривать конкретизатор **«военная»** цель, то обнаруживается, что он реализуется только в лексеме *поход*. Таким образом, цели передвижения, которые преследуются носителями русского языка, весьма разнообразны, имеют индивидуальный, личностный характер и зависят от ситуации.

Семантические компоненты **«продолжительность»** и **«дальность»** не всегда отмечаются словарными дефинициями. Но очевидна зависимость, благодаря которой ясно, что если перемещаться предполагается **«далеко»,** значит, передвижение будет длиться **«долго».** И наоборот, если **«недолго»,** то **«недалеко».**

«Организация передвижения» - сема, которая один раз реализуется в группе русскоязычных слов-апелляторов искомого концепта (у лексемы *поход)*. Этот факт наводит на мысль, что для русского народа передвижения имеют скорее спонтанный, неорганизованный характер, либо организация какого бы то ни было передвижения не играет первостепенной роли.

«Количество участников» — одна из редко проявляющихся сем (наряду с семой «обратный путь»). Конкретизатор **«группа»** актуализируется, главным образом, в лексических единицах, обозначающих передвижение с целью «туризма», «ознакомления», «образования», «отдыха» и в «профессиональных» целях: *поход, прогулка, турне, экспедиция*. Сема **«количество участников: один»** проявляется только в слове *прогулка*, которая реализуется с целью «отдыха» или «оздоровления».

Сема **«траектория движения»** разделяется на передвижение «между двумя точками» и «по кругу». Количество слов с конкретизатором **«между двумя точками»** составляет одна лексема *плавание.* Конкретизатор **«по кругу»** актуализируется в 3 лексических единиц: *круиз, плавание, турне.*

Компонент значения **«обратный путь»** реализуется в значении двух слов — *путешествие* и *экспедиция,* в дефинициях которых отмечается обязательное возвращение в место отбытия. Однако, выходя на прогулку, мы всегда возвращаемся, проделывая обратный путь. Но отсутствие данного

семантического компонента в большинстве лексем исследуемой русскоязычной группы свидетельствует о малозначительности обратного пути.

Наконец, сема **«пребывание в передвижении».** Данный семантический компонент говорит о том, что то или иное слово обозначает
не только процесс передвижения, но и факт пребывания в данном процессе.
То есть применительно к исследуемым лексемам (всех лексем, кроме *паломничество, плавание, путешествие, странствие*) будет верна синтаксическая конструкциям *в.../я нахожусь в....*

Таким образом, мы выделили денотативные компоненты значения лексико-семантической группы. К числу коннотативных, выделяемых с помощью словарных дефиниций, относятся стилистические семы. Лексема *вояж* идет с пометкой книжное, устаревшее и ироническое [ТСРЯ: электронный ресурс; НСИСиВ 2003; СЭС 1980] или шутливое и ироническое [СИС: электронная версия]. Значит, **стилистическая коннотативная** сема лексемы *вояж* конкретизируется как **«книжное», «устаревшее», «ироническое», «шутливое».** Слово *странствие* также реализует **стилистическую коннотативную** сему как **«книжное», «устаревшее»** [ТСРЯ: электронный ресурс].

С точки зрения теории поля, к ядру относятся архисема «передвижение», дифференциальные семы «цель», «способы передвижения», «траектория движения». Ближняя периферия формируется дифференциальными семами «новое место», «продолжительность», «дальность», «количество участников», «пребывание в передвижении». Все остальные компоненты значения находятся на дальней периферии: «обратный путь», «организация передвижения» и стилистическая коннотативная сема.

Группа существительных, вербализующих концепт «путешествие» в английской лингвокультуре, представлена следующими лексическими единицами: *tour, cruise, trip, excursion, expedition,passage, pilgrimage,adventue,w alking, hiking, road, tour, trip, voyage.*

Компонент значения **«передвижение»** актуализируется во всех англоязычных лексических единицах, позволяющих апеллировать к концепту «путешествие». Таким образом, эта сема является архисемой данной группы слов и, значит, относится к ядру семантического поля «путешествие».

В английском языке **«способ передвижения»** может входить в ядро лексического значения, как, например, у лексем *cruise* и *voyage*, в дефинициях которых указано: *A long journey, especially by boar* или *A long journey by water*; *A pleasure voyage on a ship*, то есть речь идет о **«водном»** транспорте.

Семантический компонент **«новое место»** реализован в словах: *walk,move, passage, peregrination,hiking, road tour, trip,voyage.* Объяснить это можно тем, что для англичан «новое место» — это результат передвижения, то, к чему стремишься, то, чего ждешь, это смена обстановки и возможность наслаждаться другими видами, пейзажами и пр.

У англоязычных лексем *cruise, journey, tour, travels,* также актуализируется сема **«новое место».**

В англоязычной группе лексем, реализующих концепт «путешествие», компонент значения **«цель»** фиксируется словарными дефинициями. Например, *cruise: A pleasure voyage on a ship* или *A journey on a ship for pleasure visiting a series of places*; *tour: A journey in which you visit several places for pleasure*. Значит, данный компонент формирует ядро семантической структуры существительных, вербализующих искомый концепт в англоязычной лингвокультуре.

«Участники» передвижения — это одна из редко упоминаемых в словарных статьях сем (наряду с семой «обратный путь»). Но актуализация конкретизатора **«группа»** в русскоязычных лексемах *(поход, прогулка, турне, экспедиция)* против лексем в английском языке *(voyage, expedition, promenade, pilgrimage*) подтверждает мысль о том, что приверженность к группе, коллективу является особенностью русского менталитета (данная точка зрения высказана в книге «Язык и национальное сознание» [2002: 45]).

Семантический компонент **«траектория движения»** конкретизируется

как передвижение ***«между двумя точками»*** *(route, passage) и* ***«по кругу»*** *(circuit,cruise,tour).* Сема ***«обратный путь»*** актуализируется в лексемах*:cruise, tour.*

В английском языке у лексемы *trip* сема **«обратный путь»** также входит в ядро лексического значения: *An occasion when you go somewhere and come back again.*

Наконец, сема **«пребывание** в **передвижении»** актуализируется в 8 лексических единицах: *cruise, expedition, passage, pilgrimage, promenade, route, tour, voyage.*

Таким образом, семантический анализ словарных дефиниций существительных, вербализующих английский концепт «путешествие», позволяет выделить ядро, куда входят архисема «передвижение» и дифференциальные денотативные семы «способ передвижения», «цель», «организация передвижения». Ближняя периферия формируется дифференциальными денотативными семами «продолжительность», «дальность», «новое место», «пребывание в передвижении». И к дальней периферии относятся такие дифференциальные денотативные семы, как «участники передвижения», «траектория движения», «обратный путь» и стилистическая коннотативная сема.

Литература

1. Зорин А.И. Концепты туризма. Опыт структурно-семантического анализа //Теория и практика физической культуры: Науч.-теор. Журнал [Электронный ресурс]. - 2002. - № 11. - С. 14-18. - Режим доступа: http://lib.sportedu.ru/ press/tp£k/2002nl 1/p14-18.htm.

2. Карасик В.И. Значение слова: определение и толкование // Коммуникативные аспекты значения. Сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 1990. – С. 58-67.

3. Марков Б.В. Путешествие как признание другого // Путь Востока. Межкультурная коммуникация: Матер. VI молодежной науч. конф. по проблемам философии,

религии, культуры Востока. Серия «Symposium». - Вып. 30. - СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. - С. 186-196.

Валиуллина Г. Ф.
ст. преподаватель кафедры
иностранных языков отделения
романо-германской филологии
ИФИ КФУ

Интерпретации концептп «любовь» в татарских и английских лексикографических источниках

На примере концептов «məхəббəт» и «love» в данной работе мы сопоставляем сравнения традиций, сложившихся в татарской и английской лексикографии. Сопоставительные лексикографические интерпретации концептов «məхəббəт» и «love» позволят нам обнаружить как сходства, так и различия в способах передачи данных слов в словарных источниках татарского и английского языка, а именно в аспекте их семантизации, а так же синтагматических и понятийных связей.

В понимании простого носителя языка *словарь* соответствует тому толкованию, которое дается в словаре С. И. Ожегова «Словарь русского языка»: «Словарь – сборник слов (обычно в алфавитном порядке) с понятиями, толкованиями или переводами на другой язык». С этой стороны, по словам В. Г. Гака, лексикограф выступает «как посредник между обществом – коллективным носителем речи – и индивидуумом, который, обращаясь за справкой к словарю, как бы задает вопрос лексикографу» [3, с. 12].

Словарь также является способом описания языковой лексики во всех особенностях и взаимоотношениях. Словарь, как полагает Сепир, в

значительной степени должен отражать уровень развития культуры. Словарь как содержательная сторона языка всегда выступает в виде набора символов, отражающих культурный фон данного общества. Большой словарь, по его словам, служит надежным показателем древности тех или иных культурных комплексов [5, с. 276].

Несмотря на все попытки, полное описание лексической системы языка представляется невозможным в рамках одного словаря. Как справедливо отметил В. В. Дубичинский, что «при любом научном анализе словарного состава языка всегда остаются неотраженными какие-то аспекты, которые могли бы представить данное явление в другом виде, с иной точки зрения» [6, с. 31]. Поэтому на современном этапе развития лексикографии мы наблюдаем множество всевозможных словарных изданий.

Существуют различные классификации словарей. Мы опираемся на наиболее известную классификацию – классификацию Л. В. Щербы, в основе которой лежит ряд противопоставлений: словарь академического типа (нормативный словарь) и словарь-справочник; энциклопедический словарь – общий словарь; тезаурус – обычный (толковый или переводной); обычный (толковый или переводной словарь) – идеографический словарь; толковый словарь – переводной словарь; неисторический словарь – исторический словарь.

Такая классификация учитывает ряд параметров:

- пользователь словаря (например, в нормативном словаре пользователь может найти информацию об употреблении слова, переводные словари предназначены для изучающих иностранных языков);

- способ организации материала в словаре (обычно в толковом словаре слова располагаются по алфавитному принципу, а в идеографическом словаре – исходя из их значений);

- количество описываемых языков (толковые словари – как правило, одноязычные, переводные словари – одноязычные или многоязычные);

- способ передачи материала в словаре (в энциклопедическом словаре дается нелингвистическая информация, используются рисунки и схемы, в нормативном словаре содержится информация, относящаяся к употреблению слова как единицы языка).

Во всем обилии лексикографических произведений можно выделить два подхода к описанию языковых единиц: семасиологический (от формы к содержанию) и ономасиологический (от единиц содержания к способам формального выражения этого содержания) [7, с. 124].

Таким образом, словарный состав языка получает лексикографическую интерпретацию в основном в двух измерениях: от знака к концепту и от концепта к знаку. Измерение «от знака к концепту» наиболее полно реализуется в толковом словаре, первоначальная задача которого – семантизация единицы словаря. Второе измерение – «от концепта к знаку» - находит отражение в идеографических словарях.

Рассмотрим семантические представления концепта «любовь» в философских и психологических энциклопедических словарях, где слова представлены в измерении «от знака к концепту».

В философском энциклопедическом словаре любовь описывается как интимное и глубокое чувство, как устремленность на другую личность, человеческое общность или идею. Любовь включает в себя порыв и волю к постоянству, оформляющиеся в этическом требовании верности. Любовь возникает как самое свободное и поскольку «непредсказуемое» выражение глубин личности; ее нельзя принудительно ни вызвать, ни преодолеть. Следует отметить, что важность и сложность явления любви определяются тем, что в нем пересекаются противоположности биологического и духовного, личностного и социального, интимного и общезначимого.

В словаре представлена разработанная терминология различных типов любви, которая существовала в древнегреческом языке. «*Эрос*» - это стихийная и страстная самоотдача, восторженная влюбленность, направленная на плотское или духовное, но всегда смотрящая на свой предмет «снизу вверх» и

не оставляющая места для жалости или снисхождения. «*Филия*» - это любовь-дружба, любовь-приязнь индивида к индивиду, обусловленная социальными связями и личным выбором. «*Сторге*» - это любовь-привязанность, особенно семейная, «*агапе*» - жертвенная и снисходящая любовь «к ближнему» [10, с. 328].

Духовная близость в любви ощущается как постоянное мысленное взаимное общение, как такое отношение любящих, когда один человек направляет свои помыслы и чувства к другому и оценивает свои поступки, материальные и духовные ценности в постоянном соотношении с тем, как бы на это посмотрел любимый человек. Любовь есть сложная динамичная интеллектуально-эмоционально-волевая система. Истинная любовь предполагает глубину переживаний, отличается полнотой своего проявления и цельностью, нераздельностью [10, с. 329].

В этике любовь понимается «как такое отношение между людьми, когда один человек рассматривает другого как близкого, родственного самому себе и тем или иным образом отождествляет себя с ним: испытывает потребность к объединению и сближению, отождествляет с ним свои собственные интересы и устремления, добровольно физически и духовно отдает себя другому и стремится взаимно обладать им» [8, с. 168].

В большой психологической энциклопедии даются разновидности любви, которые зависимы от объекта проявления любви: 1) любовь братская («любовь между равными людьми») – фундаментальный тип, составляющий основу всех видов любви; 2) любовь материнская («любовь к беспомощному существу»); 3) любовь эротическая; 4) любовь к себе; 5) любовь к Богу. [2, с. 189].

В психологическом энциклопедическом словаре М. И. Еникеева любовь рассматривается в широком смысле, как «стремление друг к другу, предполагающее в своем существовании уважение друг друга и даже способствующее этому». [4, с. 251-252]. Любовь делится на *любовь к ближнему* и *любовь к дальнему*. Провозглашенная христианством этическая ценность, которая соответствовала основной этической ценности древности, любовь к

ближнему являлась вместе с тем более широкой по содержанию. Любовь к ближнему означает, что одна личность заступается за другую, так же как за саму себя, не рассуждая о правах, заслугах или достоинствах этой личности. Любовь к ближнему не есть явление, сопутствующее состраданию; она есть чувство и стремление, рассматривающее другую личность как некую ценность. В этике любовь к кому-то дальнему, подчас неведомый иным людям идеал, осуществление которого подняло бы человечество на более высокую ступень. Любовь к дальнему отличается от любви к ближнему величием морального мужества и душевной щедрости.

Таким образом, в данных словарях к концепту «любовь» даются различные разъяснения и классификации, представленные в измерении «от знака к концепту»; в них любовь представляется как сложный комплексный феномен, как глубокое чувство и универсалия культуры и т.д. Такое разностороннее рассмотрение этого феномена объясняет наш интерес к этому концепту в представленной работе.

Для изучения содержания концепта большую роль играет этимология. Поэтому предлагаем интерпретацию концептов «мәхәббәт» и «love» в татарских и английских этимологических словарях.

Ю.С. Степанов указывает на то, что значение ключевого слова несет информацию, включенную в пассивный, исторический слой концепта. «Внутренняя форма, или этимологический признак, или этимология открывается лишь исследователям и исследователями. Но это не значит, что для пользующихся данным концептом этот слой содержания концепта вообще не существует. Он существует для них опосредованно, как основа, на которой возникли и держатся остальные слои значений» [8, с. 48].

В кратком татарском историко-этимологическом словаре Р.Г.Ахметьянова есть разъяснения к словам «яр, сөю», которые являются синонимами концепта «любовь». Слово «яр» в своем втором значении «возлюбленный; милый» происходит от персидского слова йар « дус, яраткан кеше»; на древнем литературном языке слово йаран означает

«сопровождающее лицо» [1, с. 264]. Сөй-ү [сөю] имеет значение «любить, ласкать», в тюркских языка от корня сөй- образованы многие новые слова; в татарском языке от этого корня образованы такие слова, как сөекле (любимый), сөенеч (радость) и другие [1, с. 179].

В английском этимологическом словаре (The Barnhart concise dictionary of etymology) дается следующее объяснение слову «love»: в 13 веке существительное love использовалось в виде *luve*; позже *love* (возможно до 14 века); произошел от древнеанглийского *lufu* (до 725 года). Глагол love до 1121 года использовался в виде *luven*; позже в виде *loven* (возможно до 12 века); произошел от древнеанглийского *lufian* (до 725 года) [11, с. 443-444].

Итак, в сопоставляемых языках концепт «любовь» используется с давних времен, и претерпело в каждом языке некие структурные изменения. Мы считаем, что с этимологической стороны это является сходной чертой для концепта «любовь» в татарском и английском языках. Но, если в английском языке слово «love» исконно английское, то татарском языке нашлось много заимствований из других языков, например, слово «яр» заимствовано от персидского языка.

Список использованной литературы

1. Әхмәтьянов Р. Г. Татар теленең кыскача тарихи-этимологик сүзлеге. / Р. Г. Әхмәтьянов. Казан, 2001.
2. Большая психологическая энциклопедия. М., 2007.
3. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология. / В. Г. Гак. М., 1977.
4. Еникеев М. И. Психологический энциклопедический словарь / М. И. Еникеев. М., 2008.
5. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. М., 1993.
6. Дубичинский В. В. Теоретическая и практическая лексикография. / В. В. Дубичинский. Вена – Харьков, 1998.
7. Кобозева И. М. Лексическая семантика / И. М. Кобозева. М., 2000.
8. Словарь по этике / под ред. И.С. Кона. М., 1983.

9. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е, исп. и доп. / Ю. С. Степанов. М., 2001.

10. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев и др. М., 1983.

11. The Barnhart concise dictionary of etymology. – New York, 1995.

Гиззатуллина Л.Т.
ст. преподаватель кафедры
иностранных языков отделения
романо-германской филологии
ИФИ КФУ

Речевой этикет как неотъемливый компонент общей культуры общения учащихся на иностранном языке

Условия иноязычного общения в современном мире, когда иностранный язык является средством общения, познания, получения и накопления информации, предопределили необходимость владения всеми видами речевой деятельности: чтением и письмом, пониманием на слух речи на данном иностранном языке, а также правилами речевого этикета.

Зачастую при обучении иностранному языку упускается из виду тот факт, что люди, приступающие к изучению языка, не владеют предметными, социокультурными и повседневными компетенциями носителя языка. Эффективность обучения в значительной степени будет зависеть от того, в какой мере преподаватель сумеет научить студентов употреблять средства речевого этикета, соответствующие цели высказывания, его характеру и обстановке, в которой протекает общение, что поможет создать то единство формы и содержания, которое делает речь на иностранном языке верной и эстетически впечатляющей.

В связи с общей направленностью на успешную реализацию языковой коммуникации особый интерес представляют формулы речевого этикета, так как именно они помогают установить контакт или поддержать гармоничные отношения.

Речевой этикет - принятая в данной культуре совокупность требований к форме, содержанию, порядку, характеру и ситуативной уместности высказываний. Изучение речевого этикета занимает особое положение на стыке лингвистики, теории и истории культуры, этнографии, страноведения, психологии и других гуманитарных дисциплин.

Специфика речевого этикета в том, что он характеризует как повседневную языковую практику, так и языковую норму. Действительно, элементы речевого этикета присутствуют в повседневной практике любого носителя языка (в том числе и слабо владеющего нормой), который легко опознает эти формулы в потоке речи и ожидает от собеседника их употребления в определенных ситуациях. Элементы речевого этикета усваиваются настолько глубоко, что они воспринимаются «наивным» языковым сознанием как часть повседневного, естественного и закономерного поведения людей. Незнание же требований речевого этикета и, как следствие, их невыполнение воспринимается как невоспитанность.

С другой стороны, речевой этикет может рассматриваться с точки зрения языковой нормы. Так, представление о правильной, культурной, нормированной речи включает в себя и определенные представления о норме в области речевого этикета. Например, каждому носителю языка известны формулы извинения за неловкость; однако нормой приветствуются одни и отвергаются или не рекомендуются другие. Само употребление или неупотребление единиц речевого этикета также может быть предметом нормализации, например: формулы извинения уместны в случае, если говорящий причиняет беспокойство своему собеседнику, однако слишком часто извиняться не следует, так как этим собеседник ставится в неловкое положение и пр. Кроме того, нарушение норм и правил литературного языка,

особенно если оно выглядит как небрежность, само по себе может рассматриваться как нарушение речевого этикета.

Речевой этикет является частью национального языка и культуры. Невозможно говорить о высоком уровне владения иностранным языком, если это владение не включает в себя знание правил речевого общения и умение применять эти правила на практике. Особенно важно иметь представление о расхождениях в национальных речевых этикетах.

Английский речевой этикет важен не только для самих англичан, но и для всех изучающих английский язык как иностранный. Английский речевой этикет своеобразен и имеет собственные правила и нормы, которые порой существенно расходятся с правилами и нормами, например, русского речевого этикета. Это приводит к тому, что очень культурный русский человек может показаться невежливым среди англичан, если он, общаясь с ними на английском, не владеет английским речевым этикетом.

Традиционно речевой этикет рассматривается в связи со стандартными коммуникативными ситуациями (обращение, приветствие, знакомство, прощание, извинение, благодарность, поздравление, пожелание, комплимент, сочувствие, соболезнование), образующими особый класс речевых этикетных актов, которые естественно и органично включаются в структуру дискурса.

Любой акт общения имеет начало, основную часть и заключительную часть, формулы речевого этикета при этом могут быть использованы в любой из них:

1. Речевые формулы для начала общения, знакомства: например, приветствия, обращения, комплименты:

- *Good morning! Nice to see you!*

- *Hello! You look great!*

2. Речевые формулы, применяемые в процессе общения: благодарность, просьба, комплимент, извинение и т.д.:

- *Excuse me!*

- *Thank you very much!*

- *It’s so pleasant to speak to you!*

3. Речевые формулы для окончания общения: например, прощание, комплимент:

- *All the best!*

- *See you soon! It was a great pleasure to meet such an intelligent person!*

Студентов необходимо научить мыслить и говорить, ориентируясь в конкретной ситуации общения. Преподавателю необходимо объяснить им, что речевая ситуация зависит от обстановки общения (официальная или неофициальная), от статуса и количества собеседников, от цели общения, от предмета речи, от эмоционально-этического и эстетического регистра общения, другими словами, речевая ситуация зависит от того, где, с кем, с какой целью, что и как мы говорим.

Употребление основных формул вежливости не вызывает особых трудностей, но существуют явления, которые приводят студентов в замешательство. Например, в каждом языке существует своя, формировавшаяся веками система обращений. При буквальном переводе смысл этих обращений подчас искажается; так, английское «Dear» используется в официальных обращениях, тогда как соответствующее ему русское «Дорогой» употребляется, как правило, в менее формальных ситуациях. Русскому «пожалуйста» в английском языке нет однозначного эквивалента. Необходимо разъяснить, что ответная реплика зависит от содержания высказывания. Например: *Спасибо тебе за интересную книгу. - Thanks for the interesting book. Пожалуйста. - I'm glad you liked it.* Распространенными являются следующие варианты: *Don't mention it (Не стоит); It's nothing (Не за что); Think nothing of it! That's really nothing! Don't mention it (Не стоит благодарности); It was no trouble at all/ whatever! (Мне было нетрудно это сделать); It was no bother. It was a pleasure (Мне это не составило труда); It was a real pleasure for me to do it (Мне было приятно это сделать); My pleasure.*

Ответ хозяйки дома на благодарность за угощение:

На здоровье! I'm glad you enjoyed it. You're welcome!

Таким образом, даже простейшие с точки зрения носителя русского языка формулы вежливости могут вызвать затруднения при их употреблении в английском диалоге. Поэтому при изучении любой темы (будь то знакомство, прием гостей, разговор с продавцом, в транспорте и т.п.) нелишне напомнить студентам о правилах речевого этикета и уместном употреблении формул вежливости, т.к. английский речевой этикет имеет большое практическое значение и по этой причине заслуживает специального и внимательного изучения и постоянного в нем совершенствования.

Гильманова А. А.
ст. преподаватель кафедры
филологии и страноведения РИИ

Специфика работы с англоязычными текстами по специальности

Каждый студент, а в будущем и аспирант, рано или поздно сталкивается с необходимостью работы с иноязычными источниками информации. Научные статьи, лекции профессоров ведущих университетов, другие оригинальные источники – доступ к подобной информации на сегодняшний день открыт. Кроме того, что работа с такими источниками расширяет кругозор учащегося, позволяет находиться в курсе последних изменений в профессиональной сфере, и, конечно же, дает возможность выйти молодому исследователю в поле международных исследований. Итак, одной из задач преподавателя иностранного языка в неязыковом вузе является подготовка студента к работе с иноязычными источниками.

Несмотря на большое количество обучающих пособий по иностранному языку для различных специальностей, не всегда преподавателю приходится иметь дело с готовым материалом. Часто изданный учебник может не до конца отражать специфику той или иной специальности, тексты могут не

соответствовать уровню знаний иностранного языка учащихся, задания могут не полностью удовлетворять потребности учебного процесса. Поэтому, преподавателю не раз приходится сталкиваться с необходимостью самостоятельной адаптации выбранных текстов для своих студентов.

Чтобы полноценно подготовить студента к работе над текстом по специальности на иностранном языке, необходимо решить две основные задачи – привить навыки изучающего чтения (с детальным пониманием текста) и научить ознакомительному чтению (для выявления основных идей текста).

В рамках первой задачи в дальнейшем возможно отработать произношение отдельных терминов, использование профессиональной лексики в словосочетаниях и предложениях, развить навыки языковой догадки, перевода. Заключительным этапом может стать использование изученной лексики урока в устной речи, в решении творческих задач.

При работе над текстом с целью ознакомительного чтения возможно развитие навыков реферирования, создание плана текста, передача его краткого содержания.

Рассмотрим решение этих двух задач на примере работы над текстами по специальности «История». Преподавателю желательно заранее разделить статьи на те, которые было бы продуктивнее изучать с точки зрения лексики, и те, которые можно использовать для реферирования.

Работа с текстами по специальности часто вызывает трудности и у специалистов, не говоря уже о студентах. Поэтому перед работой непосредственно с текстом необходимо провести предтекстовую подготовку. Для начала преподаватель должен выяснить, насколько студенты знакомы с заявленной темой. Так, вопросы могут быть сформулированы следующим образом: Что вы знаете об этом явлении (событии, исторической личности)? Что было характерно для данной эпохи? Знакомы ли вы с отдельными терминами, характерными для данного явления (события)?

Затем следует отработать непосредственно лексические особенности текста. Так, трудности возникают в первую очередь с произношением

географических названий, имен собственных и т.п. В отдельных случаях возможна работа над словообразованием, например, образовать название народности от названия страны. Либо предложить студентам самим догадаться о возможном переводе того или иного имени собственного или географического названия.

Последний прием неплохо зарекомендовал себя при работе со словами, имеющими похожую фонетическую форму в родном языке. Например: «догадайтесь, что означают данные слова на русском языке» (при этом в качестве примера приводятся такие слова, как era, fresco, resident и т. д.). Далее следует остальная терминологическая лексика из текста, включая словосочетания (желательно сопровождать ее транскрипцией и переводом, отражающим контекст).

Работа над самим текстом формулируется как «Прочитайте текст, при необходимости пользуясь словарем». Учитывая тот факт, что была проведена тщательная предтекстовая работа, чтение самого текста не должно вызывать особенных трудностей (за исключением, может быть, понимания отдельных синтаксических конструкций).

Задания на понимание текста могут быть сформулированы следующим образом: «ответьте на вопросы по тексту», при этом, детальность вопросов может корректироваться преподавателем, в зависимости от возможностей группы.

Если учебные задачи требуют более глубинного, смыслового понимания определенной терминологии (а не просто знания ее перевода), можно продолжить работу над лексикой. Например, попросить студентов дать свои определения встречающимся в тексте терминам; объяснить разницу между похожими, но не эквивалентными выражениями; разделить список слов на отдельные смысловые группы; догадаться, какой термин скрывается за тем или иным определением; дать англо-русские, русско-английские эквиваленты определенным словосочетаниям. Здесь же можно провести работу над

словообразованием: например, образовать существительные от глаголов, используя определенные окончания.

Предпоследним этапом работы над текстом, развивающим навык изучающего чтения, может стать перевод с родного языка на иностранный, включающий в себя активную лексику и терминологию урока.

Логическим заключением проделанной работы должен стать выход на устное употребление специальной терминологии и изученной лексики. Формой работы здесь могут стать монолог (доклад, сообщение по данной теме), диалог (обсуждение определенной проблемы в парах), либо дискуссия в группе.

Отличительной особенностью работы над текстом для ознакомительного чтения является отсутствие словаря при работе с текстом, а значит, и отсутствие лексических заданий. Перед прочтением текста необходимо сразу нацелить учащегося на заявленную цель – найти ответы на поставленные вопросы, подобрать нужный заголовок для каждого абзаца, определить, являются ли данные утверждения правдой, согласно тексту.

В рамках данного типа текста возможна отработка навыков реферирования. Здесь можно попросить студентов разделить текст на логические части, озаглавить каждую часть, дать краткое содержание каждой части в 1-2 предложениях, дать краткий пересказ текста. Не лишним будет предложить учащимся перевести часть теста на родной язык, учитывая терминологические особенности. При необходимости, можно подробнее остановиться на интересной лексике, обсудить ключевую тему текста, попросить студентов высказать свое мнение.

Следует отметить, что для более подробного по своей сути изучающего чтения больше подойдет, например, глава из иноязычного учебника по специальности, либо текст лекции. Они более насыщены специальной терминологией и профессиональной лексикой, которая может оказаться полезной для будущего специалиста. Особый интерес у учащихся вызывают темы, уже изученные на основном курсе по специальности, так как появляется возможность сравнить подходы отечественной и зарубежной науки, выявить

различия в них. Кроме того, студентам становится интереснее изучать специальную терминологию, так как тема уже знакома и отработана.

Для ознакомительного чтения более уместной будет, например, статья из иноязычного научного журнала, либо доклад, так как их тематика менее универсальна и отражает взгляд на специфическую проблему или результаты исследований. Такого рода материал будет более подходящим для реферирования или перевода.

Гимадеева А.А.,
Ст. преподаватель К(П)ФУ

Лексико-семантический аспект концепта «смелость» в татарских и английских фразеологических единицах с компонентом-зоонимом

Фразеологические единицы (далее ФЕ) отражают в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют, а также передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы. Как считает В.Н. Телия, «система образов, закрепленных во фразеологическом составе языка, служит своего рода «нишей» для кумуляции мировидения и так или иначе связана с материальной, социальной или духовной культурой данной языковой общности, а потому может свидетельствовать о ее культурно-национальном опыте и традициях» [Телия 1996: 215]. Наибольшую значимость в настоящее время, в связи с активизацией исследований, посвященных проблеме национально-культурного своеобразия ФЕ, обусловленных интересом к решению вопросов о взаимосвязи языка и культуры, имеют лингвокультурологический и когнитивный подходы. В свою очередь, национально-культурное своеобразие ФЕ видится в том, что они заключают в себе комплекс наивных представлений носителей языка о том или ином

эталоне, стереотипе, концепте национальной культуры. Анализ ФЕ, каким-либо образом указывающего на определенное понятие духовной культуры, выявляет национально-культурную коннотацию анализируемого понятия.

Для выражения идеи смелости в татарском языке используется лексема *кыюлык*, первое значение которой “смелость, отвага”. *Кыюлык* в татарском языке понимается как: “1. быть смелым, храбрым, храбрость; 2. смелое дело, смелое действие”. «Кыюлык: 1. кыю (батыр) булу, батырлык; 2. кыю эш, кыю хәрәкәт» [ТСТЯ 2005: 313]. Приядерную зону концепта образуют лексемы *батырлык / храбрость, мужество; йөрәклелек / смелость, доблесть, отвага, удаль; гайрәтлелек / мужество, храбрость, отвага; чаялык / бойкость, лихость, смелость*.

В периферии данного концепта в рассматриваемых языках организованы следующие ФЕ с компонентом-зоонимом:

• ТЯ (4 ФЕ): *арыслан йөрәкле булу* – букв. с львиным сердцем – в знач. смелый, храбрый; *арыслан авызыннан сөяк алырдай* – букв. способный вытащить кость из пасти льва – смелый, храбрый; *куян нәселеннән түгел* – букв. не из заячьего рода – не из робкого десятка; *өркә торган куян түгел* – букв. не пугливый заяц – не из робкого десятка; *арыслан кебек кыю* – букв. смелый как лев.

• АЯ (3 ФЕ): *lion-hearted* – с львиным сердцем; *fight like a lion / tiger* – букв. драться / сражаться как лев / тигр – сражаться как лев; *as brave as a lion* – букв. смелый как лев.

Как в татарской, так и в английской культурах, символом смелости является образ «льва» (арыслан, lion): *арыслан йөрәкле булу* – букв. с львиным сердцем – смелый, храбрый; *арыслан авызыннан сөяк алырдай* – букв. способный вытащить кость из пасти льва – смелый, храбрый; *lion-hearted* – с львиным сердцем; *fight like a lion / tiger* – букв. драться / сражаться как лев / тигр – сражаться как лев. Основываясь на степени структурно-типологической близости, мы выделили межъязыковой фразеологический эквивалент: *арыслан кебек кыю – as brave as a lion – смелый как лев.* В данном случае можно

говорить об универсальности законов мышления, так как подобные ФЕ не являются маркированными с этнокультурной точки зрения.

В татарской и английской лингвокультурах образ «зайца» символизирует трусость, отрицание наличия данного качества в татарском языке выражено при помощи следующих ФЕ: *куян нәселеннән түгел* – букв. не из заячьего рода – не из робкого десятка; *өркә торган куян түгел* – букв. не пугливый заяц – не из робкого десятка.

Таким образом, мир, отраженный через призму механизма вторичных ощущений, запечатленных в метафорах, сравнениях, символах – это главный фактор, определяющий универсальность и специфику любой конкретной национальной языковой картины мира. При этом важно разграничивать человеческий фактор и национальную специфику в различных языковых картинах мира. Телесные ощущения универсальны, а человеческая деятельность одновременно и универсальна и национально-специфична. В результате такого взаимодействия создаются языковые картины мира как с типологически общими, так и индивидуальными особенностями.

Использованная литература:

1. Русско-англо-немецко-турецко-татарский фразеологический словарь; под ред. Е.Ф. Арсентьевой. – Казань: Изд-во КГУ, 2008. – 720с.
2. Исәнбәт Н. Татар теленең фразеологик сүзлеге / Н. Исәнбәт; ред. В.Х. Хаков. – Ике томда. I том. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1989. – 495б.
3. Исәнбәт Н. Татар теленең фразеологик сүзлеге / Н. Исәнбәт; ред. В.Х. Хаков. – Ике томда. II том. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1990. – 365б.
4. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. – М.: «Русский язык – Медиа», 2006. – 571с.
5. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 286с.
6. [ТСТЯ] Татар теленең аңлатмалы сүзлеге; баш ред. Ф.Ә. Ганиев. – Казан: «Матбугат йорты» нәшрияты, 2005. – 848б.

7. [OALD] Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary / A.S. Hornby. – Oxford University Press, 1995. – 1428p.
8. [LDCE] Longman Dictionary of Contemporary English. – Harlow: Pearson Education Limited, 2009. – 2081p.

Депутатова Н.А.
Кандидат филологических наук, доцент кафедры контрастивной лингвистики и лингводидактики ИФИ КФУ

Различные направления развертывания диалога и типы побудительных диалогических единств

Нами выделяются три аспекта изучения диалога в современной лингвистике: структурно-семантический, функционально-коммуникативный и стилистический. С одной стороны, диалог строится из чередующихся реплик двух (или более) собеседников, которые связаны между собой по смыслу и синтаксически, поэтому диалог по своей внутренней организации составляет семантико-синтаксическое единство. С другой стороны, в структуре диалога находит отражение специфика взаимодействия говорящих в функционально-коммуникативном плане: речевые действия, реакция говорящих. Вследствие этого диалог как речевая деятельность тесно связан с общей прагматической деятельностью человека. В-третьих, диалог как компонент композиционно-стилистической структуры художественного текста является объектом лингвоэстетического анализа. Выделение аспектов исследования диалога в некоторой мере носит условный характер, так как в действительности данные аспекты тесно взаимосвязаны.

Структурно-семантический аспект исследования диалога отражает специфику диалога как особого речевого построения. С точки зрения данного аспекта диалог – это форма речи, представляющая собой определенным образом организованную структуру, которая возникает в результате чередования устной спонтанной речи двух или более (полилог) собеседников, каждый из которых попеременно становится то говорящим, то слушающим.

Анализ диалога с точки зрения его структуры позволил выявить минимальную структурную единицу диалога, которой является реплика, и диалогическую коммуникативную единицу, включающую взаимонаправленные реплики, получившую наименование диалогического единства.

Особое место в синтаксических исследованиях диалога занимает теоретическое осмысление диалогических единств разных типов в плане их отношения к понятию предложения, роли предложения в структуре диалога, характера синтаксической связи между репликами.

Пристальное внимание к диалогическим единствам позволило установить, что в качестве средств связи реплик в диалогических единствах могут выступать интонация и актуальное членение.

Диалог представляет не только структурное, но и тематическое объединение реплик. Исследование диалогов разговорной речи позволяет говорить о том, что их типы и структуры в значительной мере зависят от ситуации, темы, партнера, типа высказывания.

Выделены и описаны разные структурные типы диалога с учетом типа логического соотношения реплик, их количественного состава, степени полноты и завершенности диалога, возможностей распределения в диалоге ролей его участников [3, С.25].

Исследование диалога с учетом структуры и семантики предполагает решение проблемы совместных построений в ходе диалога, когда один собеседник начинает реплику, а другой собеседник заканчивает ту же самую реплику. Сам факт существования подобных построений позволяет поставить

ряд интересных вопросов относительно планирования, порождения и обработки высказывания в диалоге.

Концепция диалога предполагает не только описание его лингвистических признаков, но и выявление функционально-коммуникативной специфики, поэтому особое внимание в современной лингвистике уделяется диалогу с позиции теории речевой деятельности, теории речевой коммуникации, прагматики, теории речевых актов, теории речевых жанров.

Функционально-коммуникативный аспект описания диалога немыслим без учета процессов непосредственного речевого общения и разных проявлений речевой деятельности человека. Диалог формируется как процесс и как продукт речевой деятельности двух коммуникантов, включающий: 1) знания говорящего о мире, его установки, интенции, эмоции, оценки; 2) учет таких знаний у адресата; 3) ориентировку на социальные роли и статус адресата в соотношении с собственными такими же характеристиками. В результате с позиции теории речевой коммуникации диалог представляет собой сложное речевое произведение, отражающее коммуникативное событие устного контактного непосредственного (преимущественно) общения, в котором партнеры вербально (или невербально), путем смены коммуникативных ролей говорящего и слушающего в конкретной ситуации стремятся к достижению с помощью определенных стратегий и тактик желаемых результатов [4, С.10-13].

Диалогическая речь строится по схеме «стимул-реакция». Реплика первого собеседника чаще всего допускает сравнительно небольшое число возможных ответов – в данной ситуации для данного субъекта. Связь реплик первого и второго собеседников проще всего интерпретируется при помощи обычной условно-рефлекторной связи. Это позволяет не дослушивать собеседника, говорящего что-то заведомо повышающее возможность взаимоналожения реплик – один собеседник еще не кончил говорить, а другой уже начал, перебивая первого.

"Don't lie!"

"Suh - " Wiese began, but Henry interrupted impatiently: "How

don't "Suh" me, and don't try to whip yourself up into a temper." [1, C.78].

Смысловой центр сложного диалогического единства можно обнаружить с помощью дескрипторного анализа его компонентов. Основная функция реплики заключается в оказании воздействия на партнера по коммуникации. Любое воздействие предполагает какую-либо реакцию (речевую или неречевую), и изучение свойств реплики возможно только с учетом этой реакции.

По нашему мнению, диалогическое единство - это коммуникативная единица, состоящая из двух или более реплик, объединенных на основе прагматических и структурно-семантических связей, и служащая целям общения.

По составу побудительные диалогические единства могут быть простые, т.е. содержащие исходную реплику-стимул и ответную реплику-реакцию на него, и сложные, т.е. состоящие из нескольких(более двух) реплик [2, С. 11].

По содержанию побудительные диалогические единства можно разделить на 4 типа. С одной стороны, исходная реплика может содержать указание на выполнение действия (положительная побудительность), либо запрещение его (отрицательная побудительность). В силу этого исходная реплика-стимул будет или положительной по значению или отрицательной. С другой стороны, побудительный акт общения может иметь два исхода: побуждаемый согласен выполнить действие или не согласен. В зависимости от этого, и реплика будет либо положительной (в прагматическом смысле), либо отрицательной. В связи с этим первый тип представляет собой: "положительный стимул - положительная реакция", т.е. повеление выполнить действие (положительная побудительность) и согласие выполнить его.

She put her hand on Jolyon's arm, and said very low:

"1 must go home. Gran: I feel i11."

He hurried her away, grumbling to himself that he had known how it would be.” [1, С. 92].

Второй тип: «положительный стимул - отрицательная реакция», т.е. побуждение выполнить действие (положительная побудительность) – отказ выполнить его.

"Well," Soames,"I want you to come out to the Stores with me, and after that we'll go to the Park."

"I don't want to go out; I have a headache." [1, C. 94].

Третий тип: "отрицательный стимул - положительная реакция", т.е. побуждающий запрещает действие (отрицательная побудительность) - побуждаемый согласен с запретом.

"You won't go back there in the meantime will you?"

This he said with an anxiety strange to himself.

"No; I've got all I want here." [1, C. 95].

Четвертый тип: "отрицательный стимул - отрицательная реакция", т.е. запрет (отрицательная побудительность) и несогласие с ним.

"Thanks," I muttered Soames,"but I see things perhaps more plainly than you think. I only want to be sure that you won't try to influence her against me."

"I don't know what makes you think I have any influence," said Jolyon "but if I have I'm bound to use it in the direction of what I think is her happiness. I am what they call a "feminist", I believe." [1, C. 98].

Цели и компоненты коммуникативной ситуации предопределяют не только содержание речевых актов, но также специальные формы их выражения. Язык, несомненно, является основным и самодостаточным средством для обмена информацией, в этом смысле примат языка не вызывает сомнения. Однако, в условиях конкретного речевого акта партнеры используют все средства коммуникации, чтобы сделать свое высказывание наиболее однозначным, доходчивым, впечатляющим и тем самым, добиться желаемого коммуникативного, а затем и неречевого эффекта.

Одним из вспомогательных средств для оптимальной организации высказывания являются паралингвизмы – коммуникативные внеречевые специализированные действия человека, дополняющие или заменяющие

структуру вербального высказывания в содержательном и эмоциональном аспекте.

В монологической речи паралингвизмы употребляются редко. Диалог является формой естественного речевого общения людей, во время которого проявляются их эмоции, что предопределяет употребление паралингвизмов.

В устном общении жест и мимика являются спонтанным. В письменной речи отсутствует ситуация, доступная чувственному восприятию, являющаяся неотъемлемым фактором устной речи. Чтобы письменная речь выполняла функцию общения без ущерба для процесса коммуникации, все недостающие в ней элементы должны быть восполнены исключительно языковыми средствами. Все оттенки мысли и чувства должны быть выражены при помощи лексико-синтаксических средств, в то время как в реальной обстановке устного общения модальность и эмоциональная окраска высказывания могут быть выражены взглядом, жестом, мимикой. Поэтому мысль, переданная средствами письменной речи (литературной), требует для своего полного выражения более сложных по сравнению с устной речью средств.

Таким образом, вербальные средства выражения коммуникативной ситуации «побуждение - реакция» играют ведущую роль. С их помощью можно проинтерпретировать не только невербальные, экстралингвистические средства, но и нулевую реплику, т.е. отсутствие речевого действия.

В различных сферах речевой деятельности, в различных ситуациях используются разнообразные системы выражения мыслей. Выбор языковых средств, характерный для каждой такой системы, обусловливается не стремлением говорящего к усилению выразительности, а его оценкой самой речевой ситуации.

Большое значение для оценки речевой ситуации имеет осознание целей речевого общения, которые могут быть различными: передача отношения говорящего к предмету речи, к адресату речи, т.е. учет степени близости между говорящим и слушающим, а также количество лиц, к которым обращена речь.

Социальные факторы (принадлежность к определенному классу, роду) оказывают влияние на лингвистическую вариативность; социолингвистика отвергает устоявшиеся представления об однородности языковой общности, владеющей одним и тем же языком.

В тексте художественного произведения социальная вариативность представлена в двух измерениях: это вариативность стратификационная и ситуативная.

Стратификационная вариативность определяет различия социального статуса участников коммуникативного акта: классовую принадлежность, принадлежность к определенной социальной группе, профессиональному коллективу, различные уровни образования и т.д.

Ситуативная вариативность включает в себя обстановку, в которой происходит общение, коммуникативное задание – целеустановку, ролевые отношения коммуникантов, представляющие интерес с точки зрения их влияния на выбор языковых средств выражения коммуникативной ситуации.

Тесная взаимосвязь стратификационно - ситуативных факторов находит свое выражение и в тесной связи их лингвистических маркеров. Одна и та же оперативная единица социолингвистического анализа может идентифицировать как стратификационные, так и ситуативные характеристики коммуникативного акта, и в этом смысле социолингвистические переменные носят полифункциональный характер, что особенно важно для художественного текста, охватывающего длительный период времени и представляющего определенную социальную и эстетическую ценность.

Одна и та же социолингвистическая лингвистическая единица способна обнаруживать полифункциональность, т.е. передавать различные значения на стратификационно-ситуативном уровне.

В тексте, как в превращенной форме объективной реальности, в результате интерференции его составляющих социальный контекст (стратификационная и ситуативная переменные) может конкретизировать значение синтаксических и лексических единиц. Например, под влиянием

речевого фактора в диалоге между «начальником» и «подчиненным» отрицательная конструкция с глаголом “want” приобретает смысл эмфатического запрета.

Lusa's eyes were bulging out of his head (...).He was dead,

"I don't want him found," Sollozzo said. "It's important that he

not be found, right now." He turned on his heel and left, disappearing

back into the shadows.

Конструкция "you'll" - смысл категорического императива:

" (...) You'll change your tony of voice, young lady, and show

a little more respect. Furthermore, we'll end this conversation

when I'm good and ready."

"If you say so, Father."

Конструкция "to be going" тоже звучит весьма категорично.

"I say'. Uncle, you're not going to let this beastly papers in,

are you?"

Soames gave him the sideway look which had reduced many to silence

in its time. [1, C. 56-102].

Процессы конкретизации, уточнения значения, как проявления в «превращенной» форме текста социолингвистических состояний и процессов, можно наблюдать на всех языковых уровнях. Зачастую, вполне обычная, нейтральная синтаксическая форма под влиянием социального фактора может интерпретироваться как особый стилистический прием. Форма вопроса может служить средством реализации специфического коммуникативного задания, установки, например, побуждения.

“Pardon me, madam. May I see your ticket?”

“My ticket? Why, of course.” Mrs Quensett affected surprise, though she succeed immediately what lay behind the request.

Любое нарушение общепринятой языковой нормы значимо как отражение, пусть даже косвенное, и социально маркировано в самом широком

диапазоне – от использования диалекта до отклонений от нормы в речи вполне образованных людей.

Безусловно, когда речь идет о письменно зафиксированном тексте, смысл предложения во многом определяется контекстом. Даже смысл предложения, взятого вне вербального, вне всякого контекста вообще, постигается нами лишь постольку, поскольку нами мысленно конструируется один из возможных контекстов, в которых может быть реализована данная структура [2, С.10-11].

Литература:

1. Арнольд И. В., Дьяконова Н.Я. Аналитическое чтение (английская проза 18-20 веков)/ И.В. Арнольд, Н.Я. Дьяконова// Издание 2-е, дополненное. Ленинград, 1967. – 367с.
2. Буторина Г.Г. «Коммуникативная ситуация «побуждение-реакция»в современной англоязычной речи(на материале диалогов в английской и американской прозе 20 века)»/ Г.Г. Буторина// Автореферат диссертации, канд. филол. наук. – М.,1992. –21с.
3. Милых М.К. Синтаксические особенности прямой речи в художественной прозе/ М.К. Милых// Харьков, 1956. –154с.
4. Рубанова О. А. Средства усиления речевого воздействия при выражении значения побуждения/ О.А. Рубанова// Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ростов-на-Дону, 2006. –18с.

Заболотская А.Р.
к.ф.н., доцент кафедры иностранных языков отделения романо-германской филологии ИФИ КФУ

Осмысление коллокаций в современной лингвистике и особенности их изучения

(на материале английского языка)

Термин «коллокация», хотя и вошел в постоянное употребление сравнительно недавно, по праву занимает одно из ключевых мест в современной лингвистике. Одно из первых осмыслений понятия в русскоязычной научной литературе можно найти в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой [1, с 199]. Первой работой в российской лингвистике, полностью посвященной исследованию понятия коллокации на материале русского языка, является монография Е.Г.Борисовой [2].

Существуют различные определения этого понятия. В широком смысле это комбинация двух или более слов, имеющих тенденцию к совместной встречаемости (например, “utterly fascinating” or “concerted effort”). В целом, в основе большинства определений коллокации лежит явление семантико-грамматической взаимообусловленности элементов словосочетания [4]. Коллокацию также часто определяют как несвободное, нефразеологическое сочетание слов в речи, характеризующееся традиционностью состава и звучащее правильно, естественно для носителей языка, то есть в данном случае перед нами особый лексико-семантический тип словосочетания, по своей внутренней семантической структуре стоящий между свободным и фразеологическим сочетанием. Слова-компоненты коллокации связаны не фразеологически, а по языковой привычке. Однако, несмотря на значимость коллокаций для лексикологии и лексикографии, их изучение началось только недавно из-за неопределенности их семантической структуры и способов их образования. Очевидно, что коллокация отлична от фразеологизмов, но между ее компонентами также существует связь, характеризующаяся как неравная со стороны каждой составляющей. Слова связываются в коллокации традиционно (если следовать дефиниции термина). Но на основе интуиции и личного речевого опыта невозможно строить исследования по коллокации. Сложность заключается не только в том, что подобных устойчивых выражений в языке огромное количество, но и в том, что образование коллокации обуславливается

не только правилами грамматики, синтаксиса и лексикологии, но речевой традиции, языковым мышлением говорящего. Коллокация не только единица языка, но и единица речи и мышления, по мнению многих лингвистов.

Выявление и изучение коллокационного ряда слова дает важную, дополнительную информацию о значениях слова и о его употреблении, что является необходимым для тех, кто изучает иностранные языки. Но в то же время коллокации вызывают определенные трудности именно у изучающего язык, поскольку в ряде случаев речь идет о выборе соответствующего синонима, что достаточно затруднительно для не носителей языка (для русскоязычного студента, например, непонятно, почему англичане говорят “the fast train”, “fast food”, а не “the quick train”, “quick food”; **“**a quick shower”, **“**a quick meal”, а не “a fast shower”, “a fast meal”). Следовательно, важной задачей при организации учебного процесса является выявление механизмов запоминания и употребления коллокаций.

В структуральном плане коллокации характеризуются следующими свойствами:

- незамещаемостью компонентов (non-substitutability);

- немодифицируемостью компонентов (non-modifiability).

Выделяются разнообразные структурные типы коллокаций в зависимости от грамматической принадлежности компонентов. К основным можно отнести следующие:

I. adverb + adjective: a) Invading that country was an **utterly stupid** thing to do. b) We entered a **richly decorated** room. c) Are you **fully aware** of the implications of your action?

II. adjective + noun: a) The doctor ordered him to take **regular exercise**. b) The Titanic sank on its **maiden voyage**. c) He was writhing on the ground in **excruciating pain**.

III. noun + noun: a) Let's give Mr Jones a **round of applause**. b) The **ceasefire agreement** came into effect at 11am. c) I'd like to buy two **bars of soap** please.

IV. noun + verb: a) The **lion** started **to roar** when it heard the **dog barking**. b) **Snow was falling** as our **plane took off**. c) The **bomb went off** when he started the car engine.

V. verb + noun: a) The prisoner was hanged for **committing murder**. b) I always try to **do my homework** in the morning, after **making my bed**. c) He has been asked to **give a presentation** about his work.

VI. verb + expression with preposition: a) We had to return home because we **had run out of money**. b) At first her eyes **filled with horror**, and then she **burst into tears**. c) Their behaviour was enough to **drive anybody to crime**.

VII. verb + adverb: a) She **placed** her keys **gently** on the table and sat down. b) Mary **whispered softly** in John's ear. c) I **vaguely remember** that it was growing dark when we left.

Зарубежные лингвисты выделяют два основных способа, при которых можно обнаружить коллокации при овладении языком [5]:

- Чтение аутентичного текста или восприятие англоязычной речи на слух.

- Работа со словарем.

В помощь изучающим иностранные языки создаются словари нового поколения **активного** типа, нацеленные именно на активное, практическое освоение языка. В этих словарях наряду со значениями слов даются и ситуации их употребления на примере различных контекстов. Коллокации используются в данных словарях как одна из форм описания значений слова, и в то же время, коллокация в активном словаре толкового типа выступает как единица речи альтернативная слову (синонимичная или антонимичная), тем самым, расширяя словарный запас читателя, показывает системные семантические и стилистические противопоставления словарной единицы и служит одним из средств лексикографического описания значения слова, являясь его микроконтекстом. В роли ближайшего контекста слова коллокация выполняет следующие функции: «устанавливает общее число значений слова, закрепленных за ним в данный период; устанавливает парадигматические отношения между элементами семантической структуры слова; разграничивает

синонимию; придает новые оттенки значениям в семантической структуре слова; иллюстрирует сочетаемостные потенции слова и способствует развитию разговорных навыков» [4].

Изучение коллокаций может быть основано и на тематическом принципе и связано с отнесением коллокации к той или иной тематической группе.

Необходимо пристальное внимание к коллокациям при изучении языка, поскольку они 1) обладают высокой коммуникативной ценностью; 2) предоставляют говорящему на английском языке неограниченные возможности выражения практически любых понятий; 3) существенно обогащают язык говорящего и показывают высокий уровень владения языком.

Литература:

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О.С.Ахманова. – М, 1966.

2. Борисова Е.Г. Коллокации. Что это такое и как их изучать / Е.Г.Борисова. – М.: Филология, 1995.

3. Дементьева И., Табанакова В.Д. Коллокация как средство семантизации слова в английском словаре / И.Дементьева, В.Д.табанакова. – Электронный ресурс: frgf.utmn.ru/last/No4/text6.htm

4. Иорданская Л.Н., Мельчук И.А. Смысл и сочетаемость в словаре / Л.Н.Иорданская, И.А.Мельчук. – М., 2007.

5. M.McCarthy, F.O'Dell English Collocations in Use. – Cambridge University Press, 2005.

Зайнуддинов Д.Р.,
Старший преподаватель кафедры филологии и страноведения РИИ

Проблемы перевода заимствований в арабской историко-географической литературе на рубеже XIII – XVI веков

«Одним из Его знамений является творение небес и земли,
а так же различие ваших языков и цветов.
Поистине в этом много знамений для ученных»
Коран (Рум, 30/22)

Все человечество появилось от одной пары родителей, тем не менее, люди расселились по странам и континентами и отличаются самыми разнообразными языками, обычаями и оттенками кожи. Но нравственная основа их остается неизменной. Их чувства, переживания, устремления одинаковы [1]. Языки живут по тем же законам, что и их носители. Они рождаются, развиваются, стареют и умирают. Науке известны так называемые мертвые языки, такие как аккадский, коптский, чагатайский и др.

Как отмечает портал jazyki.ru, арабский язык – это один из важнейших языков современности, значение которого будет увеличиваться в ближайшем будущем. Арабский язык занимает четвертое место в мире с точки зрения количества стран, где на нем говорят. Хоть арабский язык достаточно богат и иностранные слова в нем – это большая редкость, вместе с этим он отличается своей гибкостью, и принимает заимствования, подчиняя их своим грамматическим правилам.

В нашей статье мы не будем говорить о новых и новейших заимствованиях, как правило имеющих романские корни (в основном в следствии влияния английского и французского языков). В связи с тем, что объектом нашего исследования является историко-географическая литература на арабском языке XIII – XVI веков, представленная в своем подавляющем большинстве работами мамлюкского периода, то мы будем освещать заимствования тюркского и персидского языков, а так же укажем на некоторые аспекты их перевода на русский язык.

В труде известного русского востоковеда Тизенгаузена В. Г. «Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды, Т. I извлечения из сочинений арабских [2]» представлены выдержки из работ двадцати шести авторов, с переводом на русский язык. Среди них такие классики как: Ибн

[1] Али Юсуф. Священный Коран (в переводе, с комментариями). Нижний Новгород: изд.: «Медина», 2007 г. – 1741. Стр. 1014.
[2] Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды, Т. I извлечения из сочинений арабских. Спб, 1884 – 566 с. Далее СМИЗО.

Асир, Ибн Кассир, Ибн Баттута, Макризи, Бадр ад-дин ал-‘Айни и др. В этом сборнике встречается довольно много вкраплений из лексики тюркского и персидского языков, что объясняется характером периода в котором работали авторы. Это период мамлюкского и монгольского влияния. Мамлюками называли династию правителей Египта и Сирии (1250-1517), которые были родом из Средней Азии, Поволжья, Приуралья и Кавказа, для большинства из которых родными языками были тюркский и персидский. Монголы же, осуществившие ошеломляющей военное вторжение в восточные страны, к указанному периоду достаточно сильно ассимилировались с тюркскими племенами.

В связи с этим перед переводчиком подобных текстов стоит сложная задача. Ему необходимо фактически хорошо знать не только арабский язык и культуру, но так же язык и культуру тюрков и персов. Не знание последних, ведет к ошибкам или некомпитетности в переводе.

Приведем некоторые примеры. Так, из числа подарков, посланных мамлюкским правителем Египта – Бейбарсом хану Золотой Орды – Берке, упоминаются следующие вещи.

نمزلوقات للصلاة و سجادات ألوانا متنوعة[3]

«Разные цветные молитвенные подушки и ковры» [4] . Здесь автор сборника переводит слово نمزلوقات как «подушки», видимо посчитав его за слово نُمْزُقَة мн. نَمازِقٌ – небольшая подушка[5]. Хотя известно, что мусульмане не молятся на подушках, а используют намазлык – коврики для молитвы. В данном случае Ибн Абд аз-Захир автор книги الروض الظاهر في سيرة الملك الظاهر «Видный сад в жизнеописании ал-малика аз-Захира» использовал тюркское слово نمزلوق /намазлук/, подчинив его правилам морфологии арабского языка и образовал форму правильного множественного числа женского рода, добавив

[3] СМИЗО. Т. I. – С. 51.
[4] СМИЗО. Т. I. – С. 60.
[5] Баранов Х.К. Русско-арабский словарь: ок. 43000 слов. – 2-е изд. – М. : Рус. Яз., 1981. – 504 с. Стр. 831.

ıи ت. Следовательно Бейбарс послал своему союзнику не подушки, а коврики для намаза[6]. Что говорит о начальном этапе распространения ислама в Золотой Орде в этот исторический период.

Другой пример Бадр ад-дин ал-Айни в своем труде عقد الجمان «Связка жемчужин» описывая причину разногласия между султаном Мухаммадом ибн Калвуном и ханом Узбеком говорит:

فلما وصلوا مصر و نزلوا الكبش عزل ابن مهمندار جماعة منهم و أنزلهم في دار الضيافة و عزل الشيخ نعمان معهم فأبى الشيخ نعمان أن يخرج معهم فنهره ابن مهمندار و اخرق به فغضب لذلك و بقي الى ان رجع الى بلاده و عرّف ازبك ما لقي من ابن مهمندار من الاحراق به فغضب ازبك لذلك غضبا شديدا[7]

Когда они (послы, отправившиеся с хатунью Тулумбия) прибыли в Египет и поселились в ал-Кабше, то сын михмандара удалил (оттуда) многих из них и поместил их в «Доме гостеприимства»; вместе с ними он переместил Шейха Ну'мана, но Шейх Ну'ман отказался уйти с ними. Тогда сын михмандара обругал его и наказал его. Разгневался он (Ну'ман) на это и остался (там) до тех пор, пока не вернулся к себе на родину, (где) сообщил Узбеку о поругании, которое встретил со стороны сына михмандара. Вознегодовал Узбек на это гневом сильным[8].

Здесь мы видим, что Тизенгаузен В.Г. не стал переводить слово مهمندار, а оставил его транскрипцию. Естественно, что русскоязычный читатель не поймет это слово, ведь оно имеет персидское происхождение. И обозначает должность сановника в аппарате мамлюкских султанов, отвечающего за сопровождение официальных гостей[9].

В заключении хотелось бы подчеркнуть что, когда в арабском языке, в сравнительно небольшом количестве, встречаются заимствования их нужно

[6] Зайнуддинов Д.Р. Арабоязычные источники по истории Золотой Орды: анализ переводов В.Г. Тизенгаузена // Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Выпуск 3. – Казань, 2010. Стр. 110-121. См. стр. 115.

[7] СМИЗО. Т. I. – С. 492-493.

[8] СМИЗО. Т. I. – С. 523. Перевод дается с небольшими поправками (Д.Р.).

[9] Рубинчик Ю.А. Персидско-русский словарь. В двух томах. М.: Рус. Яз., 1985. Т. 2 – 864 с. Стр. 585.

переводить из языка оригинала. Хотя у этих заимствований могут быть и омонимы в арабском языке. В обратном случае мы можем ввести читателя в явное заблуждение. Поэтому профессионализм переводчика подразумевает в нем, помимо владения иностранным языком, также и бикультурность. То есть глубокое владение своим языком и культурой, а так же культурой и языком/языками с которого он ведет перевод.

Список источников и литературы

1. Али Юсуф. Священный Коран (в переводе, с комментариями). Нижний Новгород: изд.: «Медина», 2007 г. – 1741 с.
2. Баранов Х.К. Русско-арабский словарь: ок. 43000 слов. – 2-е изд. – М. : Рус. Яз., 1981. – 504 с.
3. Брагина А. А. Лексика языка и культура страны: Изучение лексики в лингвострановедческом аспекте. -М.: Русский язык, 1981. 176 с.
4. Виноградов В. С. Перевод: общие и лексические вопросы. М.: Книжный дом «Университет», 2006. - 240 с.
5. Зайнуддинов Д.Р. Арабоязычные источники по истории Золотой Орды: анализ переводов В.Г. Тизенгаузена // Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Выпуск 3. – Казань, 2010. Стр. 110-121.
6. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. М.: Международные отношения, 1980,- 167 с.
7. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М.: ЧНУЗ «Московский лицей», 1996. - 207 с.
8. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Р. Валент, 2004. - 240 с.
9. Рубинчик Ю.А. Персидско-русский словарь. В двух томах. М.: Рус. Яз., 1985. Т. 2 – 864 с.
10. Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды, Т. I извлечения из сочинений арабских. Спб, 1884 – 566 с.
11. Финкельберг Н.Д. Арабский язык. Курс теории перевода. М.: Восток - Запад, 2004.-232с.
12. Шагаль В. Э. Арабский мир: пути познания. Межкультурная коммуникация и арабский язык. М.: Институт востоковедения РАН, 2001.-287 с.

Закиров Айдар Азатович
аспирант кафедры истории
общественной мысли и исламоведения
Института Истории им. Марджани

Семейное счастье по исламу согласно Г. Буби.

Семья – это основа любого общества и государства. Поэтому ей уделялось должное внимание не только в исламе, но и в других религиях. Если основа заложена правильно и прочно, то общество и государство будут чувствовать себя в безопасности и благополучии. Конечно, лучшим доказательством тому является образ и божественный идеал, представленный нашим Пророком (с.а.с): «Верующие в своей любви, милосердии и сочувствии друг другу подобны одному телу. Если один орган его заболеет, то все остальные будут пребывать из-за него в бессоннице и жару»[10]

Г. Буби говорит, что Всевышний захотел, чтоб люди женились и продолжали свой род. Он утверждает, что женитьба и продолжение рода взаимосвязаны согласно изначальному плану, когда Аллах соединил двух людей для продолжения рода. Имам аль-Газали считает, что основное предназначение брака – это продолжение и сохранение человеческого рода. Он указывает на то, что человек своим стремлением иметь детей с целью сохранения человеческого рода удостаивается любви Аллаха, а с целью увеличения численности общины Мухаммада (с.а.с.), он удостаивается любви Пророка (с.а.с.)[11].

Г. Буби утверждает, что в силу обстоятельств человека, брак является обязательным или предпочтительным. Некоторые ученые-правоведы добавляли к этим двум еще три суждения: Запрет женитьбы тому, кто не может удовлетворить жену и не может содержать семью, даже если есть сильное желание завести семью. Нежелательно в зависимости от того, насколько

[10] Хадис приводится Муслимом. Также см. «Сады праведных», хадис №224
[11] Imamu Gazali, Ihya-i Ulumuddin, 2. cilt, s. 40-41

мужчина не способен выполнять свои супружеские обязанности. И, в общем, дозволено, если у человека есть желание и отсутствует препятствующие факторы[12]. Согласно Г. Буби, брак является счастьем, который ведет человека к благополучию, и он спрашивает у читателей, можно ли найти удовольствие и счастье, спокойствие и блаженство в чем-нибудь другом кроме брака. Сам же легко отвечает на свой вопрос: парень старается быть главой семьи и совершенным человеком, меняются его действия и поведение и он как глава семьи становится совсем иным человеком. Если он до женитьбы редко заходил к себе домой, больше времени проводил на улице и на игровых площадках, то после женитьбы, постоянно находится дома и помогает семье в домашних делах.

По мнению Г. Буби, каждый парень, когда достигает юности, в душе рисует портрет своей спутницы и начинает поиски. Г. Буби делит парней на три группы: «первая группа после недолгих хождений достигает своей цели и быстро избавляет себя от чувств вожделения и страсти, моральной испорченности и старается найти свое счастье в семейном кругу. Вторая группа парней не достигает своей цели и не удается ему найти себе дозволенную спутницу после недолгих поисков и хождений. Они поддаются чувствам и страстям и в итоге совершают прелюбодеяние. По истечению некоторого времени, его сердце каменеет, и он начинает заигрывать с другой девушкой. Он получает временное наслаждение и удовольствие, и оказывается имущественно и морально в глубокой пропасти. Его постигают различные болезни и недуги и, в конце концов, он находит себе соответствующую жену. Однако, Г. Буби задается вопросом, будет ли он счастлив в браке и любить свою жену? Ответ: «Нет». Муж временно воспользуется ею, и они быстро привыкнет друг к другу. Они и их дети будут лишены счастья. Третья группа, это несчастные люди, которые лишены одной дозволенной жены, которые попадают под влияние женщин легкого поведения. Г. Буби избегает ответа на вопрос о глупости и непорядочности подобного образа жизни. Он говорит, что

[12] Ибн Хаджар, Фатх аль-Бари. – т.9, с. 140

у этой группы людей нет постоянного времени еды и питья, нет человека, который улыбаясь, встречает его. Он жалкий бедолага, который не видит счастья. Его дело – терпение злобы прелюбодеек и хвататься за то, что они просят».[13]

Далее Г. Буби объясняет, каким образом следует жениться по исламским канонам. Он считает, что брак является высшим божественным законом, который соответствует естественным законам счастья и гармонии. Аллах приказывает женщине слушаться мужа и довольствоваться его заработком, женщине и мужчине не ущемлять права друг друга, служить друг другу в благих делах и поступках. Г. Буби утверждает, что если супружеские отношения будут соответствовать исламу, то счастье и добрые отношения будут гарантированы.

Он считает заблуждением то, что в исламе женщина находится в плену у мужа, о чем утверждают немусульмане, который исходит от незнания ислама. Г. Буби поясняет, что повиновение мужу не означает слушаться во всем мужа, а только тогда, когда он хочет уединения со своей женой, так как запрет мужу в уединении означает направление его на прелюбодеяние и заблуждение. Г. Буби говорит, что нельзя называть женщину пленницей, которая прислушивается сладким советам своего мужа и защищает его права, относится к своему мужу благосклонно и мягко. Он говорит: «Давайте посмотрим на обратное: что есть в женщине, кроме недостатка, которая преследует внебрачные связи, не признает права своего мужа и противоречит советам мужа и людей? А мужа следует обвинить в пренебрежении и в беспечности в выполнении своих супружеских обязательств, если он не вмешивается в положение такой женщины. В исламе женщины не общие, а частные: не дозволено женщине демонстрировать свои прелести, и разговаривать с мужчинами, кроме как со своим мужем и его близкими родственниками – это очень важное и красивое правило для человеческого общества»[14].

[13] Г. Буби, Тазауджда сагадат, стр. 6
[14] Г. Буби, Тазауджда сагадат, стр. 9

Г. Буби считает гнусным делом, когда чужой мужчина общается с женой другого человека, и единственным выходом и преградой для таких внебрачных отношений видит в покрывании запретных для чужих мужчин частей тела. Он считает освобождение женщины гнусным и порицаемым делом, не только с точки зрения разума, но и истины, так как оно ведет к использованию женщин в неблаговидных поступках. Г. Буби обвиняет немусульман в том, что их женщины находятся в таком же плену и их следует спасти от такого пленения. Немусульмане, сами не осознавая, являются пленниками и рабами женщин. Он утверждает: «Наш шариат запретил прелюбодеяние, чтобы закрыть полностью все пути, ведущие к нему, запретил любые внебрачные отношения. Внебрачные отношения – это первая причина большого количества прелюбодеяний среди немусульман и вторая – это холостяцкая жизнь. Даже можем предположить, что внебрачные отношения являются причиной холостяцкой жизни и, наоборот»[15]. Он думает, что отставание одного народа связано со страстью и желанием жителей этого народа к прелюбодеянию. Также Г. Буби приводит статистику, где люди в браке живут дольше, чем неженатые. Он обосновывает свой ответ следующим образом: «У людей, которые достигли счастья и гармонии в браке, все налажено с работой и своевременным принятием пищи, так как у них все упорядочено по времени, поэтому у них продолжительность жизни дольше. Очень сильно воздействует упорядоченное принятие пищи и пищеварение на сохранение здоровья. Пророк сказал: «Желудок – причина всех болезней» и советовал не принимать пищу до тех пор, пока не проголодаешься, и прекращать принятие пищи до наступления чувства сытости»[16].

Г. Буби говорит, что у холостяков дела обстоят иначе, например, он может обедать, сегодня в час, завтра – в три, после завтра – в пять. А женатые счастливы: они обедают, даже ужинают в одно и то же время каждый день в присутствии любимой жены.

[15] Г. Буби, Тазауджда сагадат, стр. 10
[16] Г. Буби, Тазауджда сагадат, стр. 11

Г. Буби относит сон к той же категории, что и принятие пищи вовремя. Ведь по шариату, ночью надо высыпаться, чтоб днем не было сонливости. Женатые из-за того, что обязаны проводить вечера дома, ночью спят, у них самый здоровый сон. А у холостяков – сон не по расписанию, поэтому он у них тревожный и они часто недосыпают: «Основная причина их недосыпаний – это их вожделения и страсти к испорченности. Большое количество людей, которые проводят ночь в увеселительных местах – это холостяки. Г. Буби считает, что необходимо сторониться от подобных заведений, так как от них исходит много вреда. Ведь для сохранения здоровья самое важное – это чистый воздух. Однако найти чистый воздух в этих местах, как ловить рыбку в воздухе»[17].

Г. Буби также напоминает, что согласно статистике, большинство дурных болезней, безумие и самоубийства находят у неженатых мужчин. Он также указывает на то, что холостяки тратят больше денег, чем женатые мужчины и большинство из них подвержены онанизму. Г. Буби говорит, что с медицинской точки зрения, люди, которые занимаются онанизмом, быстро губят свое здоровье. Даже Пророк запретил этот греховный поступок и назвал тех, кто занимается онанизмом, «заключившими брак со своей рукой». Г. Буби предостерегает о болезнях, уготованных для этих людей, так как их организм будет источником многих нравственных и телесных болезней и недугов. Согласно Г. Буби, единственное средство от этой болезни – это женитьба.

Далее Г. Буби рассуждает на тему «Недостатки в женщинах». Он говорит, что в книгах физиологии пишут, что у женщин намного меньше физических возможностей, чем у мужчин. У мужчин более развита лобовая часть мозга, которая отвечает за умственную, духовную, исполнительную деятельность, а у женщин – задняя часть мозга, которая отвечает за эмоции и чувства. Г. Буби приводит хадис, в котором указывается, что женщины обладают больше чувственным восприятием мира, нежели мужчины с аналитическим мышлением, следовательно, он в этом усматривает недостаток религии у женщин. Далее мыслитель приводит еще один хадис со следующим смыслом:

[17] Г. Буби, Тазауджда сагадат, стр. 13

«Женщины более подвержены чувствам и эмоциям, ругаются без причин и нетерпеливые. Они ругаются со своими мужьями»[18]. Далее из следующего хадиса он заключает, что женщины достойны опеки и попечения: «Бойтесь Аллаха в отношении слабых рабынь и женщин, не угнетайте их и опекайте»[19]. Г. Буби приводит этот факт как доказательство того, что в освидетельствовании один мужчина равен двумя женщинам, когда большинство женщин руководствуются чувствами и эмоциями. В случае, если одна женщина забудет или ошибется, то вторая женщина сможет напомнить первой или, наоборот, если первая смилостивится и окажет сострадание, то вторая сможет направить ее на правильный путь.

Далее Г. Буби рассматривает вопрос о воздействии духовного состояния женщины на ее беременность. Он приводит в пример беременную женщину, которая видела падение четырехлетнего ребенка, и как этот случай оставил отпечаток в ее сознании, и ее ребенок родился с зажившей раной в глазу. Г. Буби приводит много примеров из жизни врачей, когда какое-либо сильное душевное потрясение влияло на развитие ребенка. Он делает вывод, что чувства передаются плоду, каким образом неизвестно, так, как это известно, лишь Аллаху. Из этого следует, что женщинам нежелательно ходить в такие места, где они могут получить сильное душевное потрясение, например, в театр, на дальние поездки и др., для того, чтобы ребенок родился здоровым. Г. Буби говорит: «Если смотреть с точки зрения сохранения здоровья ребенка, замужним женщинам надо избегать поездок и страшных мест, потому что они по своей натуре быстро приходят в чувство».[20] Он также советует незамужним девушкам не ходить в различные развлекательные места и ездить одной, так как им будет трудно отказаться от этой привычки после замужества. Также есть вероятность, что красивые девушки будут заигрывать с парнями и встречаться с ними, что приведет к утрате их чести и достоинства, а они дороже жизни. Г. Буби говорит, что пожилым женщинам можно ездить одной и ходить в

[18] Г. Буби, Тазауджда сагадат, стр. 18
[19] Г. Буби, Тазауджда сагадат, стр. 18
[20] Г. Буби, Тазауджда сагадат, стр. 23

различные места, где они могут получить сильное душевное потрясение, что является разрешенным с точки зрения шариата. Г. Буби считает, что в любом вопросе в исламе есть истина и мудрость.

Г. Буби задается вопросом, можно ли кормящей грудью женщине ездить одной, так как возможность нанесения вреда здоровью ребенка мала. Г. Буби говорит, что кормящей женщине не следует ездить одной, так как любые внешние воздействия на маму передаются ребенку. Он считает, что запрет на поездки без сопровождения является мерой сохранения здоровья ребенка, а не пленения женщины, как это считают немусульмане. Г. Буби говорит, что этот запрет касается больше ста километров, а на меньшее расстояние по шариату разрешено. Ислам также усматривает в этом вопросе не только сохранение здоровья, но и нравственность и мораль. Поэтому не разрешается женщинам ходить на улице в домашней одежде, так как она предназначена только для демонстрации своих красот своему мужу. Если женщина прихорашивается при выходе на улице, то между супругами возникает недоверие и недопонимание. Г. Буби думает, что результатом таких действий будет развод, которое является самым ненавистным разрешенным поступком по шариату. Г. Буби говорит: «Хотя наш шариат по закону делает развод разрешенным, он делится на три вида: хороший, самый хороший и запрещенный. Тот, кто разводит свою жену запрещенным разводом, то этот человек вынужден обратно вернуть свою жену. Развод запрещен во время менструаций, во время кровотечения в течение срока беременности, одновременно двумя или тремя разводом. А самый лучший развод – один развод во время спокойствия вне менструации, хороший развод – это тройной развод во время спокойствия»[21]. Г. Буби объясняет, почему недействителен первый развод и в доказательство приводит то, что некоторые люди обладают вспыльчивым характером, они разводятся быстро и им приходится еще раз искать жену. Поэтому развод в состоянии аффекта недействителен. А остальные виды разрешены: ведь если стоит вопрос чести или в семье отсутствует любовь, то в этом случае лучше развестись.

[21] Г. Буби, Тазауджда сагадат, стр. 28

Г. Буби говорит, что существует великая польза от запрета общения между полами и этот запрет предохраняет людей от прелюбодеяния. Ведь если мужчина не общается с женщиной, то его душа не тянется к женщине, остается вдалеке от нее.

Далее отсюда Г. Буби выводит вопрос: «Почему покрывание всего тела стало обязательным для женщин, а не для мужчин?». Ответ: «Женщины работают дома, а мужчины вне дома. Мужчины не смогут осилить покрывание частей тела, а женщины смогут. Если спросим, почему мужчины не работают дома, то скажем: женщины в физическом плане слабы, у них хрупкое и нежное тело, они быстро подвергаются жаре и холоду, вдобавок к этому им надо присматривать и ухаживать за детьми. Поэтому понятно, почему им нет разрешения работать вне дома: внешние источники быстро воздействуют на их эмоциональное состояние, недостаток аналитического ума, хрупкое и нежное тело. Однако согласно нашему шариату, несмотря на эти недостатки, они занимаются совершенно другими делами, которые мужчины не в состоянии сделать» [22] . Например, женщины не могут быть судьей, правителем или имамом, так как эти должности требуют сдержанность, силу, ум и хладнокровие. Г. Буби говорит, что по шариату женщинам надо покрывать все тело кроме кистей рук до запястья и ноги до щиколоток. Он также напоминает, что мужчинам разрешается смотреть женщинам в лицо, если они не испытывают никаких чувств по отношению к ним.

Далее он задает следующий вопрос: «Красивые девушки привлекают глаза, а некрасивые – нет. Значит некрасивым девушкам покрывание необязательно?». Ответ: «Красота зависит от человека. Иногда одному человеку кажется красивым, а другому нет, или, наоборот. Очень редко, когда одна красивая вещь считалась красивым для многих людей. Этот вопрос касается индивидуально каждого: возможно найдется человек, которому некрасивая девушка покажется красивой. Вы редко найдете молодых девушек, на которых не обращают внимания вообще. Даже можно сказать, что нет таких

[22] Г. Буби, Тазауджда сагадат, стр. 30

молодых девушек. Каждая из них красива по-своему, так как они всегда ухаживают и следят за собой. Молодые девушки обладают очень сильным влечением и чувствами, и существует вероятность, что у нее проснутся чувства, и она повлияет на мужчину, который рядом с ней»[23]. Г. Буби говорит, что между молодыми сердцами существует некая связь, своего рода телеграф. Он считает, что единственной мерой предостережения от безнравственного поведения является покрывание частей тела, так как она не только предотвращает, но и предупреждает. Он считает, что от пламени любви никто не сможет удержать девушку и парня, даже родители, родственники.

Что касается пожилых женщин, Г. Буби считает, что с точки зрения ислама, они не обязаны покрываться. Потому что нет вероятности того, что парень бросит взгляд на их сморщившиеся лица, и в их сердцах проснется чувство любви.

Г. Буби делает вывод: «Женщине разрешается путешествовать на расстояние меньше ста километров, покрывая себя и не общаясь с чужими мужчинами. Лицо надо покрывать, чтобы защитить себя от зла любви. Также по мере необходимости избегать общения с чужими мужчинами, чтобы сохранить честь. Поездка разрешается женщине одной на расстояние менее ста километров, чтобы их хрупкие и слабые тела не остались без помощи и выдержали поездку. Во время долгих путешествий ей помощником может быть ее муж или один из родственников. Согласно нашему шариату, женщинам поездки тоже полезные, поэтому богатым женщинам поездка в хадж является обязательным, при присутствии мужа или ближайшего родственника. Без сопровождения такое хрупкое и нежное тело не выдержало бы такой дальней поездки»[24]. Г. Буби говорит, что молодую девушку не следует отпускать одну не только с парнем, но и с пожилым стариком, потому что пожилой человек преодолеет любые препятствия для завоевания сердца этой девушки. Пожилому мужчине очень легко заманить бедную девушку, так как они

[23] Г. Буби, Тазауджда сагадат, стр. 33
[24] Г. Буби, Тазауджда сагадат, стр. 35

постоянно находятся вместе и у него есть для этого жизненный опыт. Однако в отношении пожилых женщин суждение другое.

Заключая, мы можем сказать, что религиозные взгляды Г. Буби не выходили за рамки традиционного понимания брака и взаимоотношения полов в исламе. Он своим трактатом «Тазауджда сагадат» еще раз доказывает, что он является популяризатором и обновителем идей и основоположений ислама. К своей миссии он подходит только с рационалистических позиций и логически выстраивает каждое суждение обязательно с доводом и доказательством. В качестве основных источников при написании своих трудов, он непременно на первый план выводит Коран и сунну с теоретическим и практическим обоснованием. В этом плане он не отличается от своих современников и предшественников, таких как Ризаэтдин Фахретдин, Абу Наср Курсави, Шигабетдин Марджани. Однако если учесть, что он открыто ратовал за открытие дверей иджтихада, свободное толкование Корана и сунны при наличии знаний по нескольким дисциплинам, то мы здесь получаем принципиально новое сочинение, которое соответствует реалиям его времени и местности. За его взгляды и убеждения его оппоненты обвиняли его в неверии, но он несмотря на все обвинения продолжал преподавательскую и проповедническую деятельность. Трудно переоценить тот вклад, который он внес в воспитание и просвещение татарского народа в те бурные и революционные года начала 20 века.

Закиров Р.Р.
Доцент кафедры филологии
и страноведения РИИ
к. филол. н., доцент

Мингазова Н.Г.
Доцент кафедры филологии

и страноведения РИИ

к. филол. н., доцент

К вопросу о переводе ораторской речи в арабском языке

Публичное ораторское выступление – устная разновидность публицистической речи, имеющая целью убедить ту или иную аудиторию в чем-то и побудить ее к действию.

Характерной чертой публичного выступления является то, что оно всегда монологично. Однако эта монологичность своеобразна. Оратор следит за аудиторией и пытается строить свое выступление таким образом, чтобы добиться максимального воздействия на слушателей. Поэтому непосредственное живое общение требует от него искусного применения изобразительно-выразительных средств арабского языка, интонации, мимики и жестов.

Целью ораторской речи является убедить в правильности выдвигаемых положений, вызвать соответствующее отношение к излагаемым фактам и иногда даже побудить к действию. Живое общение с аудиторией создает благоприятные условия для контаминации синтаксических, фонетических и лексических признаков письменной и устной речи.

Устная форма выступления оратора не снимает наиболее характерных особенностей письменного типа речи. Но, с другой стороны, эта устная форма слегка модифицирует некоторые особенности письменного типа речи.

Ораторские речи произносятся на более или менее ограниченный круг тем. Это обычно волнующие вопросы общественно-политического характера, церковные проповеди и торжественные речи по поводу таких событий, как похороны, свадьба, юбилей и т.д.

Речи на общественно-политические темы можно разделить на парламентские выступления, касающиеся вопросов внешней и внутренней политики, речи защиты и обвинения в суде и речи, произносимые на митингах, собраниях, конференциях, посвященных обсуждению острых, насущных

вопросов жизни арабского общества.

Сфера применения ораторского стиля ограничена. Ни вопросы науки, искусства, литературы, ни проблемы деловых отношений, ни темы, связанные с личными отношениями между членами общества, как правило, не являются содержанием ораторских речей.

Некоторые из арабских лингвистов выделяют ораторское выступление и в целом ораторскую речь в отдельный самостоятельный речевой стиль с его жанровыми разновидностями. Так отмечает и Т.А. Шайхуллин: «Ораторский стиль (**الأُسْلُوب الخِطَابِيّ**) используется ораторами. Известно, что говорящий при публичном выступлении ставит целью вызвать определенные чувства у собеседников. Это требует убедительного изложения, приведения сильных доводов, использования ясных, недвусмысленных слов. Его особенностью является повторение сказанного, использование синонимов, пословиц и многих других языковых средств – словом всего того, что помогает довести до слушателей смысл сказанного и в то же время пробудить в них нужные чувства. Естественно, что при использовании человеком этого стиля весьма важным фактором является его авторитет среди слушателей, солидность, манера разговора, тон и т.д., но это – скорее сфера психологии, нежели стилистики. В нижеприведённом примере приводится речь первого из четырёх праведных халифов (**اَلْخُلَفَاءُ الرَّاشِدُونَ**), ближайшего сподвижника и друга Пророка (с.а.с) Абу Бакра Сыддика, которую он произнес в тот день, когда стал халифом. Эта проповедь является одним из самых ярких образцов ораторского стиля:

إِنِّي قَدْ وُلِّيْتُ عَلَيْكُمْ وَلَسْتُ بِخَيْرِكُمْ فَإِنْ أَحْسَنْتُ فَأَعِينُونِى وَإِنْ أَسَأْتُ فَقَوِّمُونِى . الصِّدْقُ أَمَانَةٌ وَالْكَذِبُ خِيَانَةٌ . الضَّعِيفُ فِيكُمْ قَوِيٌّ عِنْدِي حَتَّى أُرِيحُ عَلَيْهِ حَقَّهُ . وَالْقَوِيُّ مِنْكُمْ الضَّعِيفُ حَتَّى آخُذَ ا لْحَقَّ مِنْهُ. أَطِيعُونِي مَا أَطَعْتُ الله وَرَسُولَه ﴿صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ﴾ فَإِنْ عَصَيْتُ الله وَرَسُولَهُ ﴿صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ ﴾ فَلاَ طَاعَةَ لِي عَلَيْكُمْ.

«Поистине, я был назначен правителем над вами, но я – не лучший из вас. Если я буду поступать хорошо, то помогайте мне. А если буду поступать плохо, то исправляйте меня. Правдивость – это верность, а ложь – это предательство. Слабый из вас будет сильным у меня, пока я возвращаю ему его права. А сильный из вас – слабый, пока я беру права (других) у него. Подчиняйтесь мне, пока я подчиняюсь Аллаху и Его Посланнику (с.а.с.)ۦ, а если я ослушаюсь Аллаха и Его Посланника (с.а.с.), то нет на вас подчинения мне».

Из арабских ораторов-современников следует отметить Хабиба Бургибу (ум. в 2000г.), первого президента Туниса, адвоката по образованию и талантливого оратора, который, свободно изъясняясь на арабском и французском языках, буквально «завораживал» публику [Шайхуллин 2008: 225-226].

При произнесении ораторской речи учитывается состав и особенности аудитории. Оратор выбирает такие языковые средства, которые наиболее соответствуют слушателям. Вот почему в выступлениях можно заметить употребление, как литературных форм, так и диалектальных. При этом диалектальный элемент настолько выразителен сам по себе, что делает «живым» весь текст.

Структурно публичное выступление состоит из следующих частей: вступления **المقدمة** , основной части **العرض** и заключения**الخلاصة**:

Рассмотрим каждую из них.

Вступление. Оно предназначено для установления контакта с аудиторией и подготовки её к теме выступления. Одним из средств привлечения внимания является так называемое обращение. В зависимости от аудитории эти обращения могут быть различными, например:

«Дорогие друзья!» – **أيها الرفاق الأعزاء**

«Мусульмане!» – **أيها المسلمون**

«Господа!» – **أيها الساداة**

Выбор того или иного приема обращения зависит от многих факторов: вида самого публичного выступления, его цели, задач, личности оратора, аудитории и т.д.

Основная часть. В ней оратор излагает взгляды тех кругов, чьи интересы он представляет и защищает. Выдвигаемые положения оратор подкрепляет доказательствами.

Заключение. Оно является логическим завершением всего публичного выступления, подытоживает все то, что высказал оратор в основной части выступления. В качестве концовки принято произносить формулы прощания, благодарности, здравицы. Например:

«Мир Вам!» – **والسلام عليكم**

«Мир Вам, спасибо!» – **والسلام وعليكم وشكرا**

Одним из мощных средств воздействия на аудиторию является лозунг, произносимый в конце публичного выступления. В нём формируется отношение оратора и аудитории к тому или иному явлению действительности.

Ораторская речь – это любая речь, непосредственно обращенная к аудитории. Условия непосредственного речевого общения, в котором протекает ораторская речь, накладывают отпечаток на ее синтаксическую структуру и выбор других средств устного общения. Прежде всего оратор вынужден прибегать к целому ряду приемов, рассчитанных на возбуждение внимания к содержанию своей речи. Поэтому, форма изложения приобретает особо важное значение в этой разновидности публицистического стиля.

Эффективному эмоциональному воздействию на аудиторию служат такие стилистические синтаксические средства, как риторический вопрос, вопросно-ответный ход, обращения, побудительные предложения, параллелизм построения конструкций. Содержание, выраженное в параллельных конструкциях, особенно легко воспринимается на слух. Однотипность формы способствует более быстрому охвату содержания высказывания в целом. Например, риторический вопрос:

هل مشكلتنا هى مشكلة الشرق الاوسط بس؟

– «Наша проблема это проблема Ближнего Востока?»

При ведении риторического диалога оратор получает средство для выделения той или иной проблемы. Всякий вопрос повышает эмоциональный тонус всей речи, способствует усилению внимания аудитории к излагаемому материалу. Вопрос является непосредственным обращением к аудитории и, тем самым, способствует установлению более тесного контакта между оратором и аудиторией. Кроме того, смена интонации, вызываемая вопросительной формой, привлекает внимание слушателей, прерывая однообразие интонационного рисунка речи. В использовании вопросительных предложений в ораторском стиле наблюдается стремление подвести аудиторию к одному возможному решению, к одному ответу. Поэтому вопросы нередко следуют один за другим, образуя некое единство, поддержанное одним ответом на все вопросы:

من كان صاحب المصلحة الحقيقة فى الثورة؟ من كان صاحب المصلحة الحقيقة فى نجاح الثورة؟ –

الناس الذين قاموا بالثورة !

– «Кто действительно заинтересован в революции? Кто действительно заинтересован в успехе революции? – Народ, который совершает революцию!»

Широко применяется и такой прием, как вопросно-ответный ход, повышающий экспрессию ораторской речи и активизирующий внимание аудитории при переходе к новой проблеме. Например:

Люди спрашивают мнение? –**؟ الناس قالوا ليه الاستفتاء**

Есть ли разногласия по этому вопросу? –**؟هل الموضوع ده علِه الخلاف**

Повторы в ораторской речи обеспечивают концентрированное воздействие на аудиторию. Учитывая, что аудитория полагается только на свою память, оратор вынужден повторять отдельные части высказывания. Он делает это также и для того, чтобы лучше донести свою мысль до слушателей, убедить их, заставить их принять его точку зрения. Поэтому все виды повторов широко

используются в этом стиле. Например:

كل الناس بتتكلم، فيه الذي مش راضي، فيه الذي اخذ الفرصة،

كل الناس بتناقش، فيه الذي معارض، ليهاجم على الثورة.

– «Все люди обсуждают, что им не нравиться и как можно воспользоваться случаем, Все люди обсуждают явления, связанные с революцией».

Из лексических средств изобразительности широко употребляются сравнения, достигающие цели при неожиданном их применении, например:

الحقيقة انا كنت يمكن اصور نفسى فى هذا الوقت بواحد ماشى فى الصحراء و حواليه رمال متحركة…

– «В действительности я мог представить себе тогда как я один хожу по пустыне, а вокруг движущиеся пески…»

В некоторых случаях применяются метафоры. Один из бывших президентов Египта, Г. Насер, называл жителей Александрии так:

عنوان مصر الجغرافي، عنوان المصريين، طليعة التقدم الحديث.

– «Географический символ Египта, название Египтян, передовой отряд современного развития».

Выразительность и стилистическое разнообразие ораторской речи повышается от умелого использования фразеологических единиц. Эффект воздействия при этом достигается, когда фразеологические единицы перестраиваются. Например:

اسرائيل بتقول… و لكن الكذاب حلبه قصير (حبل الكذاب قصير).

– «Израиль говорит… Но нить лжеца коротка».

Широкое применение тропов позволяет красочно обрисовать предмет речи и передавать отношение к нему автора и аудитории:

الام مصر العزيزة، مصر المحبوبة، ابناء مصر الخالدة.

– «Дорогая родина-мать Египет, Любимый Египет, Сыновья бессмертного Египта!»

В политических речах ораторов нередки случаи намеренного употребления изобразительных средств, превращающихся в штамп:

حرب اكتوبر الباسلة، مراكز القوة، القرارات المصرية.

– «Доблестная октябрьская война, центр силы и египетских решений».

Экстралингвистические факторы, главными из которых являются социально-исторические условия и ход общественного развития, оказывают существенное влияние на выделение подстиля ораторской речи в рамках газетно-публицистического стиля.

Таким образом, произведение оратора первоначально возникает в форме устной речи, но, как всякое подготовленное устное выступление, оно вместе с тем ориентируется и на речь литературную. Выдающиеся произведения ораторской речи сохранились именно в виде литературных текстов, и все то, что мы знаем об ораторах прошлого, мы знаем только по литературному воспроизведению их речей вне зависимости от того, совпадает ли это воспроизведение с той формой, в какой они были фактически произнесены. С речами современных ораторов – политических деятелей, мы обычно знакомимся по газетной их передаче или по отдельным их изданиям. При этом наблюдаются, с одной стороны, черты специфические, характеризующие устную речь, как таковую, с другой же стороны, особенности, общие ей с прозой научной и общественно-политической, т.е. другими словами – сочетание устно-речевого и литературно-книжного начала.

Традиционно любая ораторская речь начинается с преамбулы – упоминания имени Всевышнего и славословия его Посланнику (с.а.в).

Показательно в данном отношении речь бывшего вице-президента Арабской Республики Египет Омара Сулеймана об отречении президента Мухаммада Хосни Мубарака от власти:

بسم الله الرحمان الرحيم

أيها المواطنون!

في هذه الظروف العصيبة التي تمر بها البلاد قرر الرئيس محمد حسني مبارك تخليه عن منصب رئيس الجمهورية وكلف المجلس الأعلى للقوات المسلحة لإدارة شئون البلاد. والله الموفق والمستعان.

Перевод примет такую форму:

«Во Имя Аллаха Милостивого Милосердного

Соотечественники!

В результате сложившейся тяжелой обстановки в нашей стране президент Мухаммад Хосни Мубарак решил отречься от власти и передает полномочия управления страной Высшему Совету вооруженных сил. Да поможет нам Всевышний Аллах!»

Употребление в речи так называемых формул мусульманской риторики, связаное с упоминанием имен Аллаха, пророка Мухаммада, праведных халифов, а также имамов и богословов является одной из стилевых особенностей риторики мусульман. Это особый стиль арабского языка, который непосредственно связан с отправлением религиозных обрядов мусульман.

Стиль мусульманской риторики сформировался в арабском языке в VII-VIII вв. после появления мощной мусульманской общины и последующих мусульманских государств в Аравии и за её пределами.

Мусульманский стиль общения непосредственно связан с текстом Корана. Язык Корана влияет на язык богослужения мусульман, и на мусульманскую риторику в целом.

Стиль мусульманской риторики до сих пор почти без изменений используется в религиозной и повседневной жизни мусульман.

Стиль мусульманской риторики не является самостоятельной формой речи, а употребляется лишь в сфере богослужения, либо как дополнение к основным стилям арабского языка.

Главной формулой веры в исламе является так называемая *шахада*, когда человек принимающий ислам произносит утверждение о своей вере в единого

бога и признание Мухаммада его пророком. Различаются суннитская и шиитская формулы веры. Формула веры мусульман-суннитов выглядит так:

أشهَدُ أنْ لا إله َإلا الله

أشهَدُ أنَّ مُحَمَّداً رَسوُلُ الله

«Свидетельствую, что нет божества кроме Аллаха!
Свидетельствую, что Мухаммад Посланник Аллаха!»

А в формуле веры у мусульман-шиитов добавляется упоминание имени Али – племянника пророка, как продолжателя его божественной миссии:

أشْهَدُ أنَّ أميرَ الْمؤمنِينَ عَلِياً وَلِيُّ الله

«Свидетельствую, что повелитель правоверных Али – вали Аллаха»

Когда мусульмане употребляют имя Аллаха они обязательно добавляют слова уважения: **سبحان و تعالي** «славный и всевышний»; когда произносят или слышат имя пророка Мухаммада, обязательно добавляют выражение: **صلّى الله عليه و سلّم** «да благословит его Аллах и приветствует!», либо краткий вариант формулы: **عليه سلام** «мир Ему»; употребляя или слыша имена сподвижников пророка мусульманам желательно добавить: **رضي الله عنه** «да будет Аллах благосклонен к нему!»; употребляя или слыша имена ученых богословов (имамов, шейхов), желательно добавлять: **رحمه الله تعالي** «да упокоит душу его всевышний Аллах».

Начало любого дела мусульманина предваряется формулой **بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ** «именем Аллаха милостивого милосердного», эта формула употребляется ещё со времён пророка Мухаммада, кроме того, в Коране каждая глава (сура)

начинается с неё; для выражения удовлетворённости совершённым делом мусульмане произносят: **الْحَمْدُ لِلَّه** «слава Аллаху»; при намерении что-либо совершить мусульманин всегда делает упоминание имени Аллаха: **إن شاء الله** «если пожелает Аллах»; когда нужно выразить восхищение увиденным, употребляется формула: **ما شاء الله** «вот что пожелал Аллах!», иногда эта же формула употребляется в контекстном значении «не дай Бог!», для прославления имени Аллаха, используется формула: **الله اكبر** – «Аллах велик» и т.д.

Для мусульманской риторики характерно употребление специфической лексики, отражающей жизнь и дела мусульман, такие как: **آذان** *азан* – "призыв к молитве"; **فتوى** *фетва* – "мнение, решение"; **آمن** *аминь* – *евр*. «действительно», «верно». Названия мусульманских молитв выражаются указанием времени суток: **فجر** – *фаджр* «рассвет»; **ظهر** – *зухр* «полдень»; **عصر** – *аср* «после полудня»; **مغرب** – *магриб* «вечер»; **عشاء** – *иша* «ночь»; **جمعة** – *джума* «пятница». Во время паломничества, в частности, употребляются слова: **احرام** – «ихрам», **حاج** ̧ – «хаджи» и др.

Названия мусульманских месяцев **محرم, صفر, ربيع الاول, ربيع الثاني, جمادي الالي, جمادي الثانية, رجب, شعبان, رمضان, شوال, ذو القعدة, ذو الحجة** так же можно отнести больше к сфере специального применения мусульманами в повседневной религиозной жизни. Практически все арабские страны для ведения государственных дел используют общемировое летоисчисление (григорианский календарь). Поэтому всё, что связано с мусульманским летоисчислением, можно отнести к стилю мусульманской риторики.

Произведение ораторской речи предъявляет всегда определенные фонетические и, в частности, ритмические требования к переводу. При переводе ораторской речи переводчик закономерно ставит себе то же условие, какое ставит себе и оратор, а именно – ориентируется на слушателя. Это практически означает необходимость представить себе текст перевода произносимый вслух, избегать трудно произносимых скоплений согласных, слишком заметного повторения одних и тех же звуков на близком расстоянии, рифмующих слов и, наконец, слов и словосочетаний, затрудняющих течение фразы при ее произнесении. Жанрово-стилистическая специфика подлинника здесь непосредственно определяет практические задачи перевода.

Необходимо подчеркнуть требование, специфическое при переводе ораторских произведений – это требование не тормозить и не перегружать фразу.

Перевод ораторской речи, и как устного выступления и как литературного текста, подобно всякому другому виду переводческой работы, исключает возможность сколько-нибудь буквальной передачи. Отсюда – грамматические перестройки. И тем важнее полноценная передача основного организующего начала подлинника.

Во всякой эмоционально-насыщенной и логически четкой речи огромную организующую роль играет синтаксис, и, в частности, параллелизмы и повторения.

В арабском языке характерно использование особых форм обращения в зависимости от занимаемой должности и статуса официального лица. Особенностью арабского языка является разнообразие форм обращения:

معالي ... – обращение к заместителям премьер-министра, министрам и заместителям министров. Например:

Ваше Превосходительство госпожа заместитель премьер-министра	**معالي نائبة رئيس مجلس الوزراء**

Ваше Превосходительство господин министр культуры	**معالي وزير الثقافة**

سعادة … – обращение к послам, ректорам вузов и другим официальным лицам данного ранга. Например:

Ваше Превосходительство господин посол Хранителя Двух Святынь (короля Саудовской Аравии) в Российской Федерации	**سعادة سفير خادم الحرمين الشريفين لدى جمهورية روسيا الاتحادية**
Ваше Превосходительство господин профессор, ректор Российского исламского университета	**سعادة الاستاذ الدكتور رئيس الجامعة الاسلامية الروسية**

При обращении к присутствующим типична фраза:

«Дамы и господа, уважаемые гости!» – **السيادات والسادة الخضور الكرام**

Для арабского делового этикета свойственно употребление и других форм обращений к официальным лицам:

Наименование должности (ранга)	**Арабское обращение**
Ваше Святейшество (к главам религиозных конфессий)	**قداسة …**
Ваше Величество (к действующим монархам)	**صاحب الجلالة …** **جلالة …**
Ваше Высочество (к принцам)	**صاحب السمو …** **سمو …**
Ваше Превосходительство (к главам государств)	**فخامة …**

Ваше Превосходительство (к главам правительств)	**دولة …**

Среди вежливых форм обращения можно выделить следующие:

«господин (госпожа)» – **السيد (ة) …**

«господин (госпожа)» – **الأستاذ (ة) …**

В разговорной речи определенный артикль **ال** у этих обращений, как правило, опускается.

Часто ораторская речь оканчивается выражением благодарности оратора за внимание. Например:

أشكركم على حسن استماعكم والسلام عليكم ورحمة الله وبركاته.

«Благодарю Вас за внимание. Мир Вам, милость Аллаха и Его благословение!».

Обращение к аудитории появляется не только в начале речи, но может повторяться и в течение самой речи. В таких случаях часто обращение меняет свою форму.

Таким образом, перевод ораторского подлинника, так же, как перевод научной прозы общественно-политического содержания и публицистики, предполагает, наряду с соблюдением определенных жанрово-стилистических условий, воспроизведение индивидуального своеобразия, связанного с творческой личностью автора. Своеобразие это проявляется в подлиннике в формах стиля, специфичных для данной жанровой разновидности в данном языке, а при переводе требует сочетания с соответствующими формами, специфическими для того же жанра в языке, на который делается перевод. В силу этого признака – индивидуального своеобразия, печати творческой манеры автора материал общественно-политического порядка близко соприкасается с материалом художественной литературы в более специальном смысле слова.

Литература

1. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.В. Виноградов. – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
2. Боднар С. Н. Арабский язык. Жанр коммерческих и деловых бумаг и их языковая специфика / С.Н. Боднар. – М.: Муравей, 2002. – 328 с.
3. Закиров Р.Р. Теоретический курс арабского языка / Р.Р. Закиров. – Казань: Изд-во ТГГПУ, 2006. – 122 с.
4. Михеев А. С. Типология арабского языка / А.С. Михеев. – Казань: ТГГИ, 2001. – 168 с.
5. Финкельберг Н. Д. Курс теории перевода / Н.Д. Финкельберг. – М.: Восток-Запад, 2004. – 232 с.
6. Финкельберг Н.Д. Арабский язык. Курс теории перевода. / Н.Д. Финкельберг– 2-е изд. – Москва: Аст: Восток-Запад, 2007. – 228.
7. Шайхуллин Т.А., Зиганшин Э.М., Зиляева А.Н. Стилистика арабского языка. Учебное пособие / Т.А. Шайхуллин, Зиганшин Э.М., Зиляева А.Н. – Казань: ТГГПУ, 2008. – 360 с.

Инсафутдинова М.Т.
Старший преподаватель кафедры филологии и страноведения РИИ, кандидат филологических наук

XVIII йөз истәлеге “Фәүзен-нәҗәт” поэмасының структурасы

Татар әдәбиятының XVIII йөз дәвере аз өйрәнелгән дәверләрнең берсе булып кала бирә. Чыганаклар саны аз булмаса да, аларны текстологик өйрәнү өлкәсе пассив халәттә. Кызганычка каршы, әдәбиятыбызның кабатланмас мөһим урынын алып торган “Фәүзен-нәҗәт” әлегә кадәр өйрәнелмәгән иде.

Аны хәтта текстологик яктан гына да тикшереп караучылар аз булды. Моны XVIII йөз татар әдәбияты тарихының ак табы дип әйтергә мөмкин. Әсәр турында өзек-өзек фикерләрдән башка искә алып үтәрлек мәгълүмат юк дәрәҗәдә. Аның басылу тарихы һәм кулъязмалары хакында да әйтүче табылмады.

Равил Әмирхан "Дәреслекләребезнең тирән тамыры" мәкаләсендә "Фәүзен-нәҗәт" ядкярен мәдрәсәләрдә киң таралган популяр уку китаплары исәбеннән санап китә. Шулар арасыннан Пиргули (Мөхәммәд Пиргули, 1538 – 1578), Устуани (Мөхәммәт Устуани, 1607 – 1662), "Бәдәвам", "Рисаләи Газизә", "Фәзаил-әшшөһүр", "Мөһиммәтел-мөслимин", "Сөбател-гаҗизин", "Мөхәммәдия", "Гыйбрәтнамә", "Бакырган" һ.б.[25]

Шундый күренекле мәдәни ядкәребез, бик күп кулъязма нөсхәләре билгеле булуга да карамастан, әле һаман укучыларга тәкъдим ителмәгән хәлдә кала килү – татар әдәбияты өчен бик тә аянычлы. Поэманы фәнни-филологик яссылыкта өйрәнеп, аны киң катлау җәмәгатьчелегенә тәкъдим итү – әдәбиятыбызның аерым мөһим үзенчәлекләрен күрергә ярдәм итәр иде. Бүгенге көндә дә актуаль бакый мәсьәләләрне ачып торучы әдәби әсәр кушылса, әлбәттә, XVIII йөз татар әдәбиятына байлык өстәр иде. Шундый асыл тамырлы, ачык, тулы әсәр әдәбиятыбызны бары тик ныгыта, үстерүне тәэмин итә.

"Фәүзен-нәҗәт" - татар халкын иманлы, белемгә омтылучан, нык ихтиярлы, мәдәни, сәламәт яңа дәвер кешесе итеп тәрбияләүгә зур программа була. Әсәрнең структурасы логик эзлекле, дидактик яктан максатчан уйланып бирелгән. Без поэманы шартлы рәвештә бүлекләргә аерып күзәтербез һәм һәр бүлекнең үзенчәлеген күрү ният белән тукталып китәрбез. XVIII гасыр татар поэзиясенең хәзинәләреннән уртак якларын күрсәтербез.

Димәк, "Фәүзен-нәҗәт"нең түбәндәге бүлекләрен аерып алырга мөмкин:

1. Кереш бүлек. Аллаһы Тәгаләне, пәйгамбәрләрне олылау, мактау.

2. Авторның әсәрен тудырырга этәргән мәсьәләләр. Шәригать кануннарын бәян итү.

[25] Әмирхан Р. Иманга тугрылык. – Казан: Татар.кит.нәшр., 1997. – 189 б.

3. Намазга әзерлек этабы – тәһарәт.

4. Намаз турында белешмә мәгълүматлар.

5. Мөселман кешенең әхлагыгын камилләштерү:

► Ир-хатын мөнәсәбәтләрен чагылдыручы хикәяләр.

► Тормыш-көнкүрештә очрый торган этикет мәсьәләләрен тасвирлый торган хикәяләр.

► Күңел сафлыгына ирешү өчен файдалы үгет-нәсихәт (дуслык, бурыч, хирыслык, көнчелек, гайбәт һ.б.)

6. Имамның сөйли торган фәтвәләре.

7. Мөселман шәхесен камилләштерүгә иреште торган иллюстратив сюжетлы хикәяләр.

Кереш бүлек. Аллаһы Тәгаләне, пәйгамбәрләрне олылау, мактау.

Хакыйкый мөселманның тормышын Аллаһының җитәкчелегеннән башка күз алдына китерергә дә мөмкин түгел. Дин – фани дөньядагы иң изге сыйфатларны сугаручы илаһи бер чишмә. Диннең максаты, функциясе – аерым бер кешенең яки аерым бер гаиләнең, яисә җәмгыятьнең генә тормышын төзәтер өчен, ә иң мөһиме, барлык халыкларның юлын яктыртучы нур итеп, аларны караңгылыктан яктылыкка чыгару өчен хезмәт итү.

Хәдиснең берсендә “Дин – нәсихәттер” диелә. “Нәсихәт” сүзе берничә мәгънәне үз эченә ала. Берәүгә дустанә мөнәсәбәттә яхшылык теләп нәсихәт кылу мөмкин. Ә дини яссылыкта - Аллаһ өчен нәсихәт, ягъни Аллаһка иман китерү, хөрмәт итү, олылау, әмерләрен, таләпләрен үтәү, тыйганнарыннан тыелу, нигъмәтләренә шөкер итү. Болар барысы да ахыр чиктә бәндәнең үзенә кайтып үз файдасы өчен генә була.

“Фәүзен-нәҗәт” китабы иҗат ителгән дәвердә күпчелек язучылар ислам идеологиясеннән чыгып эш иткәннәр. Мөселманнарның изге китабы “Коръән” башламы да Алланы олылауга, мактауга багышланган. Галәмне, дүрт стихияне, фәрештәләрне һ.б. яратучы кодрәт илаһы дип бирелә.

Бисмиллаһир-рахмани-рахим.
Сәнә эл-халикъ арыз вә самәвәт,
Китерде кяф-нундин күб галәмәт.

Йаратты миһер вә маһ вә ни фәләкне,
Кәвәкәб берлә саны уйк мәләкне.

Йаратты аб Хакъ атәш бад,
Бу түртдин орды ул һәр җисмә бинйад.

Поэтик контекстта традицион дини тематикага багышлап языла. Алла (кайчак Мөхәммәд пәйгамбәр дә), мәсәләп, гаделлек, хаклык, сафлык, шәфкать юмартлык, абсолют идеал рәвешендә бирелә.

Билгеле инде, Урта гасыр традицион тематикасы дини яссылыкта бара. Бу дәвер әсәрләренең тематикасы бердәм төсмердә ачыла. Нигездә, үзәк проблема – кешенең Аллага мөнәсәбәтен яктыртуга төп урын бирелә. Шәхеснең рухи халәте дә, эш-гамәлләре дә шушы мөнәсәбәткә нисбәтән гәүдәләнә. "Фәүзен-нәҗәт" – ягъни "бәлаләрдән котылу юлы" Аллага якынаюдан икәне ачык аңлашылып тора. Димәк, бәхеткә ирешү үз күңелеңне саф мөселманча тотудан гыйбарәт.

Әхмәт Ясәви һәм Сөләйман Бакырганиларның дәвамчысы Суфи Аллаһиярның "Сөбател-зажизин" әсәре дә структур яктан анализлаганда Аллаһыга мәдхия темасы белән башлый. Аның фикеренчә, Аллаһы Тәгалә кебек гүзәллектә, гаделлектә өстен зат юк.

Рәхимле һәм мәрхәмәтле Аллаһы Тәгалә исеме белән (башладым)!

Сәна лилхаликы габрәи-әхлак,
Яратты катрәдин гәвәһире пакь.

Сәмәват өвене тотты моталлап,
Җәһанәс хөкмене күрсәтте мотлап.

Кылап габрә мәдарин зәммәе хут,
Бәни адәмә кыйсме итте кот.[26]

Шулай итеп, һәр ике әсәр дә Аллаһы Тәгаләгә дан җырлау белән башланып китә һәм аның кодрәтләре бәян ителә, изгеләр, пәйгамбәрләр ягында булуын белдерелә. Әсәрнең беренче өч-дүрт бәетен башка шагыйрьләр үз

[26] Аллаһияр Суфи. Сөбател-гажизин. – Казан: Татарстан республикасы "Хәтер" нәшрияты (ТаРИХ), 2002. – Б.212.

әсәрләрен башлап җибәргәндә дә файдаланыла торган булганнар. Мәсәлән, Утыз Имәнинең “Горбәтнамә” поэмасында чагыштырып карарга мөмкин:

1.Сәна лилхаликы габрә вә әфляк,
Яратты катрәдин гәвәһире пакь.

2.Сәмәват ивене тотты мөгалләкъ,
Җиһанә хөкмене күрсәтте Мотлак.

3.Кылт габре мәдарын зәммә-и хут,
Бәни адәмгә кыйсем итәр кот.[27]

Күргәнебезчә, охшашлык ап-ачык. Хәтта поэтик алымнарында, сүзләрендә дә охшашлык сизелә.

Диде мин нардин, ул аб көлдин.

Аллаһы Тәгаләнең моңа исемне Иблис дип куя һәм аңа төрле дәлилләр китерә.

Кяһи ташдин чыкарыр ут белә су,
Бу эшне кем кыйлыр, кыйлмас мәгәр һу.

Кяһине дин чыкарыр төрлүк аһәң,
Акызырга шөкер хуш тәгам, хуш рәң.

Чыкарыр нишдин ул нуш дару,
Чыкарыр нафә мөшек ул заһу.

Ни кадәргә кодрәтле Ходадыр,
Бу эшдин бәндәнең гаклы җөдадыр.

Җирдән төрле хуш исле искиткеч гөлләр үстереп барлыкка китерүен автор сәнгатьләрнең сәнгате дип атый. Берәүнең башына мәхәббәт хисен төшерде, икенчегә тәхеттә утырырга боерды, берәүне гөлстанда яшәр өчен, ә икенчене корбан итеп яраткан һ.б. Гомумән, бар нәрсә дә Аллаһ теләп, аның кодрәте белән эшләнә. Кешенең акылына сыймаслык гамәлләр кыла алучы Аллаһның кодрәтендә шикләнергә ярамый, дигән фикер уздыра автор.

Имәс һәр җенес бер беригә манәнд,
Гаҗәб кодрәтле надыйр Ходавәнд.

[27] Габдерәхим Утыз Имәни. Шигырьләр, поэмалар. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1986. – Б.71.

Үзен мөселман дип санаган кеше түбәндәгеләргә ышанырга тиеш:

1.Аллаһның барлыгына һәм берлегенә.

2. Фәрештәләргә.

3. Китапларга.

4. Пәйгамбәрләргә.

5. Заман ахырына.

6. Тәкъдирнең яхшысы да, яманы да Аллаһ Тәгаләдән булуга.

7. Үлгәннән соң терелүгә.

Әлеге җиде хакыйкатькә бернинди исбатлау сорамыйча, шик белдермичә, ихластан ышанырга тиеш. Мөхәммәд пәйгамбәр үзенә пәйгамбәрлек килгән әүвәлге унике елында кешеләргә шушыларны аңлатты. Боларга инанмаган кешеләрнең ихтыяр көчләре булмый, Аллаһ кушканны үти алмыйлар.

Суфи Аллаһиярның "Собател-гаҗизин" поэмасының әүвәлге хикәяләренең берсендә мөселманны иман юлыннан барган очракта гына яшәвенең яме булыр дип фаразлый:

Мөселманлык юлында будыр иман,
Моны белмәс кеше хәле бик яман.[28]

Кулланылган әдәбият исемлеге:

1. Аллаһияр Суфи. Собател-гаҗизин. – Казан: Татарстан республикасы "Хәтер" нәшрияты (ТаРИХ), 2002.

2. Әхмәтҗанов М. Татар кулъязма китабы. – Казан: ТКН, 2000.

3. Әмирхан Р. Иманга тугрылык. – Казан: Татар.кит.нәшр., 1997. – 189 б.

4. Габдерәхим Утыз Имәни. Шигырьләр, поэмалар. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1986.

5. Миңнегулов Х. Шәрекъ һәм татар әдәбиятында кысалы кыйссалар. (Поэтика һәм әдәби багланыш мәсьәләләре). – Казан: КУН, 1988.

6. Рухи тәрбия (басмага әзерләүче Н.Ибраһим). – Казан: Россия Ислам университеты нәшр., 2003.

7. Татар әдәбияты тарихы. Алты томда. – Казан: ТКН, 1986. – Т.I.

[28] Аллаһияр Суфи. Собател-гаҗизин. – Казан: Татарстан республикасы "Хәтер" нәшрияты (ТаРИХ), 2002. – Б. 30.

Камалов Р.М.,
Старший преподаватель кафедры
Филологии и страноведения РИИ

Специфика исламской педагогики

По мнению исламских педагогов, три важные элемента являются составными ингредиентами формирования философии исламского образования – а именно, учащийся, знание и способы преподавания [9, 56].

Учащийся является по своей природе человеком, и, следовательно, представляет собой дуальность тела и духа. Его духовные составляющие известны как Рух (душа), акль (ум или интеллект), кальб (эмоции), или нафс (эго) в зависимости от выполняемых функций. Акль (мышление), уникальная способность человеческих существ, возвышает их над другими Божественными созданиями.

Душа может вознестись к вершинам праведности и добра, но также может опуститься в низины ада. Тело человека выполняет определенные функции в соответствии с деятельностью органов восприятия. Именно природа ученика и его способность получать знание и является предметом изучения психологии.

Общепринято считать, что в большей степени любознательность и восприимчивость учащийся проявляет в раннем возрасте. Потенциальный учащийся имеет физиологические потребности в еде, деятельности и половых отношениях; социальные потребности в привязанности, любви и определенном положении в социальной группе; и, наконец, духовные нужды в чем-то большем, чем то, что находится в пределах его эго, то есть в потребности достигнуть Бога.

Ислам твердо уверен в возможности познания Истины и Действительности. В философской традиции Ислама, как свидетельствует история, на эту тему почти не велось дебатов, в отличие от западной

философской традиции, где эта возможность постоянно оспаривается, начиная со времен греческой философии и взглядов Платона. Мы знаем, что человек наделен душой и органами восприятия и создан Аллахом, чтобы получать знание.

Итак, душа не только не пассивна, напротив, она тоже способна проявлять активность. По воле Аллаха душа может достичь вахи (откровения) и интуиции.

Пять чувств восприятия – это окна разума, предназначенные для получения эмпирического и рационального знания.

В Исламском мировоззрении существует определенная иерархическая структура познания. Поскольку природа человека дуальна, существует и две категории познания, фард айн и фард кифайя. Эти две категории отличаются степенью уверенности в знании и способом его получения. Знание фард айн четко определено и обязательно для каждого мусульманина. Оно включает знание столпов религии, основ веры и Шариата. Получение знания фард кифайя обязательно для существования в обществе. Каждая страна заинтересована в образованных и квалифицированных кадрах, специалистах в интеллектуальных или приобретенных науках, необходимых для выживания общества, таких как медицина, математика, естественные, прикладные и социальные науки. Итак, Ислам обеспечивает каждому человеку привязанность к своей вере и в то же время возможность открывать для себя новые горизонты. Чтобы описать отношения разума и веры, можно привести аналогию бумажного змея, где вера – нить, а разум – собственно бумажный змей. Между разумом и верой всегда существует напряжение, как существует напряжение между нитью и змеем; если по некоторым причинам нить порвется, змей отлетит в неизвестном направлении. Подобно этому, если разум не основывается на вере, он будет странствовать, не зная границ.

Как гласит мировоззрение на основе «таухида» (единобожия), знание целостно или интегрировано, его нельзя разделить на религиозную и светскую сферу. И фард айн, и фард кифайя имеют целью укрепление веры, первое при

помощи глубокого изучения слов Аллаха в Священном Коране, а второе – с помощью тщательного, систематического изучения жизни человека и природы. Познание неразрывно связано с действием человека, его духовностью и этикой [9, 58].

Природа познания, являющаяся сущностью образовательного процесса, представляет основной интерес учебной программы, и это видение человека и знания является коренной позицией Исламского образования. Образование – это адаб, развивающийся в личности. Адаб (образование) относится к дисциплине тела, ума и духа. Он наделяет того, кто им владеет, знанием правильных мест и действий (хикмах) в схеме Создателя и знанием, как добродетельно себя вести (адль). Первоначальная цель обучения – вести человека к признанию и постижению своего Создателя, которое проявляется в подчинении и соблюдении Его заповедей. Другими словами, первоначальная цель Исламского образования состоит в том, чтобы воспитать достойного человека, который, развивая свои потенциалы, будет верным рабом (абд) и наместником (халифа) Аллаха, дающего аману (истину) и поддержку развития на земле. В этом отношении Исламское образование воспитывает в человеке богобоязненность (таква). Раб господний осведомлен о своих личных вертикальных отношениях с Аллахом (хаблун мин Аллах) и горизонтальных социальных отношениях с остальными людьми (хаблун мин аль-нас). Таким образом, основные цели образования сочетают духовное, моральное, социальное, интеллектуальное и физическое развитие со специфически религиозными целями. Между социальными и личными устремлениями не существует никаких конфликтов, поскольку тут наблюдается полное единство намерений.

У народов ислама считается, что дети рождаются в состоянии «фитра» (чистоты), а потом их родители воспитывают их верующими или атеистами. Согласно Муснаду ибн Ханбаля, «дети неверных, лучше, чем ты взрослый. Каждое живое создание рождается с праведной сущностью». Обязанность и долг родителей и педагогов, воспитать детей, так, что повзрослев они стали

верующими деятельными мусульманами. Отправка детей в Исламскую Школу является хоть и важной, но незначительной частью Исламского обучения. Основной «институт воспитания» у народов ислама для каждого ребенка это прежде всего его семья, и основными «профессорами» являются его родители [10, 10].

В основном воспитанием детей в мусульманских семьях традиционно занимаются матери. Считается, что это большое доверие для женщины и одновременно огромная ответственность перед Всевышним за воспитание верующих детей. Если они будут придерживаться своей религии и выполнять нормы Ислама, мать получит от Создателя вознаграждение. Именно поэтому в хадисах (изречениях Пророка Мухаммада) сказано: «Рай находится под ногами вашей матери» и если вас одновременно позвали мать и отец, сначала подойдите к матери. Это еще раз доказывает уважительное отношение к женщине-матери.

О важности воспитания детей свидетельствуют многочисленные аяты Священного Корана и изречения Пророка Мухаммада. Так, Всевышний Аллах говорит в Коране: «О вы, которые уверовали! Остерегайте себя и свои семьи от огня адского, топливом которого служат люди и камни» (сура "Запрещение", аят 6). Также Посланник Аллаха сказал: «Чтите ваших детей и хорошо воспитывайте их».

Таким образом, по исламской традиции считается, что Всевышним Аллахом и его посланником Мухаммадом на родителей и учителей возложена большая ответственность по воспитанию детей.

Тяжесть этого груза, по их мнению, заключается в том, что дети доверены нам всевышним, и в Судный день мы будем отвечать за них перед Аллахом. Воспитание человека наиболее плодотворно в раннем возрасте. Ведь именно в эти годы формируются основы личности. Чем взрослее ребенок, тем труднее он поддается переделке. Из мягкого воска можно слепить что угодно, но затвердевший воск легче превратить в порошок [10, 12].

Плоды хорошего воспитания достаются ценою большого труда и забот, поэтому в процессе воспитания учитываются следующие аспекты:

1. *Религиозный.* Здесь подразумевается приобщение ребенка с самого рождения к иману, обучение его основам ислама и шариата. Иман – это вера во Всевышнего Аллаха, Его ангелов, Его небесные книги и Его пророков, в Судный день и предопределение судьбы, в то, что все хорошее и плохое происходит по воле Всевышнего Аллаха.

Столпы ислама – это поклонение в форме аш-шахадата, намаза, поста, аз-заката, аль-хаджа и т. д.

Принципы шариата – это комплекс предписаний и норм, установленных Всевышним Аллахом для людей, уверовавших в него, и регулирующих их поведение как на уровне отдельного человека, так и на уровне общества.

Все дети рождаются с присущей природе человека верой в существование Единого Бога. По словам Абу Хурайры, Посланник Аллаха сказал: «Все дети рождаются в «фитре» – родители их делают христианами, иудеями или многобожниками» (Аль-Бухари). Фитра означает, что все дети появляются на свет, готовыми принять все. Иными словами, ребенок покидает утробу матери, открывая перед собой двери жизни без навязанных представлений и страстей. Их души подобны чистому листку бумаги, именно родители дают детям представление об окружающем мире, выбирают им религию. Поэтому именно они несут ответственность за будущее ребенка перед Всевышним Аллахом.

2. *Нравственный*. Этот аспект подразумевает комплекс морально-нравственных принципов, которые необходимо привить ребенку с раннего детства. Эти принципы должны стать стержнем его психологической личности.

Посланник Аллаха определил основную цель своей великой миссии словами: «Я был послан для того, чтобы усовершенствовать нравственность».

О важности нравственного воспитания свидетельствует и другой хадис, где говорится: «Обучайте ваших детей и домочадцев нравственности и воспитывайте их» (Абд-ар-Разак).

В результате нравственного воспитания ребенок, растущий с верой в Аллаха, воспитанный в богобоязненности, будет чувствовать Его контроль и ответственность за свои поступки. В его психике, несомненно, начнут закладываться фундаментальные морально-нравственные ценности. Он будет отличаться исключительной уравновешенностью, честностью, правдивостью, глубоким чувством любви к своим родителям, братьям, сестрам, друзьям.

3. *Физический.* Задача этого аспекта воспитания заключается в формировании сильного, крепкого, здорового человека, который должен испытывать радость и удовлетворение от той пользы, которую он приносит своей семье и обществу. Физическое воспитание направлено на совершенствование организма, укрепление иммунитета, предупреждение заболеваний. Здоровье, с точки зрения ислама, одна из самых больших милостей Аллаха.

4. *Интеллектуальный*. Это сторона воспитания не менее важна, чем предыдущие. Интеллектуальное воспитание формирует у ребенка стремление к постижению наук и познанию окружающего мира. Главные усилия необходимо прикладывать к овладению религиозными знаниями, помогающими достичь покоя и счастья на этом и том свете. О ценности знаний и об обязанности людей постигать исламское учение свидетельствуют многочисленные аяты Священного Корана и хадисы Пророка.

5. *Психологический*. Этот аспект подразумевает воспитание здоровой, устойчивой психики, проявлением которой у ребенка являются смелость, самостоятельность, стремление к совершенству, добру, любви.

При правильном психологическом воспитании ребенок становится неуязвимым к ненависти, зависти или неприязни и лишается чувства страха перед кем-либо, кроме Всевышнего Аллаха. Он доволен волей своего Господа и постоянно желает снискать Его благословение. В нем нет ненависти, зависти или неприязни.

6. *Социальный.* Задача этого аспекта – приучить ребенка соблюдать общественные нормы поведения. Одним из его основополагающих принципов

является неукоснительное следование важным правилам человеческого общежития. Необходимо с раннего детства формировать в ребенке умение и навыки установления социальных контактов и связей. При этом нужно ориентироваться на модель поведения, предложенную Пророком Мухаммадом: «поддерживай отношения с тем, кто порывает их с тобой, давай тому, кто отказывает тебе, и прощай тому, кто притеснял тебя».

7. *Половой*. Этот вид воспитания подразумевает просвещение ребенка в вопросах пола. Он включает в себя разъяснение сущности взаимоотношений между полами, инстинкта продолжения род и других вопросов, связанных с браком [10, 73]. Судя по аятам Корана и хадисам Пророка, родителям и воспитателям можно откровенно говорить с детьми о вопросах, связанных с половой жизнью. Цель полового воспитания – прежде всего физическое и моральное здоровье ребенка, а также его просвещение в области разрешенного и запретного в этой сфере человеческой жизни.

Таковы основные традиции исламского воспитания, и опыт мусульманских стран убедительно показывает его благотворность и эффективность.

Самый эффективный способ воспитания, по исламской традиции, это быть человеком для подражания. Независимо от того хотим мы того или нет, дети учатся вести себя в жизни наблюдая за нами. Даже отсутствующий родитель – модель для подражания. Так, мальчик, выросший в семье, которую бросил отец, возможно, поступит аналогично со своими детьми. Каждый раз при общении с детьми, мы учим их, не зависимо от нашего намерения делать это или нет [5, 9].

Таким образом, необходимо проанализировать то, как мы обращаемся с ребенком, что бы получить желаемый результат.

Отрицательные поведение и суждения приводят к появлению у детей отрицательных качеств. Термин положительная и отрицательная поддержка, популярен в современной психологии. Но этот термин утверждался в Коране и в действиях и словах Пророка Мухаммеда (да благословит его Аллах и приветствует) 1400 лет назад.

Маленькие дети, считается в исламе, в основном хорошие. К тому же они хотят порадовать своих родителей. Когда вы хвалите их за хорошее поведение говорим, что Папа и Мама довольны их действиями, вы используете позитивную поддержку. К сожалению, многие родители игнорируют хорошие поступки своих детей и обращают внимание только на плохие поступки.

Прививать любовь к религии, по исламским традициям, надо как можно раньше, ведь молиться можно везде, где есть чистое место. Очень важно доходчиво объяснить ребенку о существовании Единого Создателя и поклоняться Ему. Судьбоносно при воспитании малыша научить его совершать пятикратные моления. При этом надо сделать так, чтобы выполнение норм религии не превратилось в обузу, а стало добровольным и приятным исполнением обрядов. Значимым элементом является научить малышей читать молитву перед сном и поутру, до и после приема пищи. Научить детей быть благодарным к родителям, ко Всевышнему Создателю.

Одним из наиболее важных аспектов мусульманского воспитания детей, является объяснение им того, что Аллах также доволен их действиями. Если вы говорите что то, что они сделали, делает вас и Аллаха довольными, тогда ребенок начинает ассоциировать хорошее поведение с действием ради довольства Аллаха, что является основой действия Муслима [5, 12].

Согласно исламской традиции, ребенок, совершающий грехи прощается Аллахом и если он умирает, то отправляется в Рай. Эта милость Аллаха должна вести нас, также как мы ведем наших детей. Считается, что нет необходимости страшить детей Аллахом или устрашать их Адом. На деле такой подход ведет к обратному результату. Отрицательное воздействие и наказание заставляет ребенка бояться всего, что связно с религией. Он или она растет, думая что религия это то, что удерживает его от наслаждения жизнью.

Педагоги ислама советуют: «Когда вы говорите с детьми двенадцатилетнего возраста, делайте упор на свойства Аллаха, которые дадут ему безопасность и уверенность, так как в процессе взросления он сталкивается с пугающими и неизвестными проблемами. Ему необходимо осознание многих

даров Аллаха данные ему для помощи в его жизни. Также он нуждается в понимании того, какие действия понравятся Аллаху, а за какие он понесет наказание».

Очень часто приходится наблюдать, как родители пытаются начать разговор с детьми об Исламе, они сосредотачиваются на 5 столпах. Они учат как совершать намаз, и учат их коротким Кораническим сурам. Это безусловно важно, но не надо забывать, что Ислам всеобъемлющий путь жизни. Об этом вы должны говорить и вашему ребенку. Когда отец отправляется на работу, то мама может сказать «До свидания» или «Ассаламу алейкум» что означает «пусть мир Аллаха с тобой».

Когда она и ее маленький ребенок начинают делать что то вместе, она может упомянуть, что отец делает то, что Аллах говорит делать хорошему отцу – работать, заботиться о семье. Она также может упомянуть, также как и отец, что она старается для довольства Аллаха помогая ребенку и семье. Когда ребенок помогает убирать со стола, мать может упомянуть что Аллах доволен теми детьми кто помогает своим родителям. Такое упоминание не подразумевает и не предлагает давать целые лекции об Исламе. Никакой ребенок не захочет сидеть долго слушая лекцию о чем бы то ни было. Эффективным обучением является короткие реплики или истории, которые указывают на Исламскую сущность действия.

Постоянное упоминание Аллаха, постоянная поддержка в совершении того что правильно, и постаянная хвала и положительная поддержка правильных действий, направят вашего ребенка на правильный путь, так считается в исламской педагогике.

По мере того, как дети достигают юности, они начинают задавать различные вопросы, особенно, если дети общаются с немусульманами или этническими мусульманами [5, 13].

Педагоги советуют: «Если у вас уже налажен контакт со своим ребенком, тогда ребенок будет идти к вам со своими вопросами. Не принимайте эти

вопросы как бунт против вас или религии. Он видят как дурачатся дети в школе, и им это кажется забавным.

Если же у вас нет хороших взаимоотношений с ребенком, то возможно у вас большие проблемы, так как у вашего ребенка будут аналогичные вопросы, но он не спросит их у вас. Он будет искать ответ у друзей, и если его друзья не мусульмане, то он может получить ответы противоречащие Исламу.

Когда вы дискутируете со своим ребенком вы можете быть встревоженными его грубостью или категоричным опровержением всего что вы говорите. Он даже может сказать вам, что вы глупы или не понимаете, или не беспокоитесь о нем. Но это не имеет не несет в себе такого значения. Это означает, что он чувствует себя неудобно при ответах на его вопросы. Может то, что вы говорите противоположно тому, что он чувствует на данный момент, или может он уже ответил так другу немусульманину и он отверг его мнение.

Педагоги советуют, несмотря на трудности, оставайтесь добрым с вашим ребенком. Тяжело слышать родителю такие высказывания в свой адрес, но они, на самом деле, не относятся к ним, в большей степени это относиться к процессу обдумывания.

Во время обсуждений с вашим ребенком, вам захочется совместить и отрицательную и положительную поддержку.

«Да» – можете вы согласиться с ребенком «Трудно не пить, когда вокруг остальные выпивают, но помни, что Аллах наградит тебя за твое поведение, и помни о Его наказании если ты последуешь за кем-либо иным».

Когда такое огромное количество отрицательных сил давят на вашего ребенка, он должен понять, что Аллах спросит с него за его деяния. Аллах поможет если ваш ребенок попросит Его о помощи, и будет награжден за следованию правильным путем, но так же это подразумевает, то что он будет наказан за плохие деяния.

Обучая и разговаривая с детьми об Исламе, необходимо знать об определенных скрытых проблемах, таких как мирское и религиозное, знание и

поведение, уступчивость и критическое мышление. Эти проблемы влияют на мышление и действия, и лишь не многие осведомлены о них.

Если родители выбирают какие аспекты Ислама применять, а какие игнорировать, то трудно ждать того, чтобы дети жили чисто Исламской жизнью. Также вам будет уместно указывать на то, что отклоняясь от Исламских норм вы приобрели только проблемы. Если вы проигнорируете этот аспект, то вероятнее всего, дети проигнорируют ваш совет.

Много детей знают как молиться, некоторые понимают важность ежедневной молитвы. Большинство детей могут читать Коран. И только небольшое количество читает Коран для того, чтобы понять его смысл, для нахождения в нем ответов на свои вопросы.

Ислам – совершенный путь жизни. Знания (5 столпов, биография Пророка Мухаммеда (да благословит его Аллах и приветствует) полезны для того чтобы человек понял как и почему они должны делать что то. Факт того, что Пророк Мухаммед (да благословит его Аллах и приветствует) жил 1400 лет назад, сам по себе является бесполезным. Или факт, что он жил как мусульманин в городе, где было очень мало других мусульман и подвергался гонениям, бесполезен пока мы не поймем с помощью этого, что раз он смог выжить и добиться успеха в этих условия, то и мы сможем сделать это же самое. Обучая детей Исламу, необходимо обучить их поведению, а не только запоминанию фактов. Вместо того чтобы давать им список фактов, приведите пример и укажите на связь с Исламом. Вы навещаете больного, упомяните, что это одно из требований Ислама, объясните ребенку, что совершать подобные действия хорошо. Так же навестите больного- немусульманина. Для ребенка важно уяснить, что хорошее отношение должно проявляться не только к мусульманам, но и ко всем остальным людям. Смотрите телевизор вместе с детьми, особенно юношеские программы. Не поучайте их оттуда, а обсуждайте поведение героев в телепередаче. Можете например сказать «Видишь как хорошо быть мусульманином, и тогда у тебя не будет подобных проблем» (связанных с выпивкой, наркотиками и т.д.).

Начинайте дискуссии с детьми сами. Приведите например такую ситуацию. «Как ты поступишь, если твой друг заболеет на неделю». Очень важно выслушать ответ ребенка. Когда вы спрашиваете их мнение, то внимательно выслушайте ответ, и отвечайте им.

Большое значение в исламской педагогике отводится обучение арабскому языку. На арабском языке написаны многие памятники исламской литературы, написан Коран. Более того, изучение арабского языка необходимо для общего культурного развития. Во многих мусульманских школах – медресе преподавание некоторых предметов ведется на арабском языке.

Все вышесказанное имеет огромное значение для воспитания ребенка. Он видит, что в семье должно быть уважительное отношение не только к родителям и старшим, но и к сестрам и братьям.

Список литературы.

1. Амирханов Р.У. Ислам в Среднем Поволжье: история и современность. – Казань: Мастер Лайн, 2001.– 231 с.
2. Асадуллин А.Ш. Знай татарский ты язык, знай и русский ты язык. – Казань: изд-во Магариф, 1998. – 198 с.
3. Еремеев Д.Е. Ислам: Образ жизни и стиль мышления. – М.: Политиздат, 1990. – 286с.
4. Икрамов А. О духовенстве в школе // Избранные труды в 3-х томах. – Ташкент: Узбекистан, 1972. – 284 с.
5. Коков В.М. Ислам: гуманистические традиции // Науч. мысль Кавказа. – 2000. – №1. – 9-13 с.
6. Коран.
7. Малашенко А. Исламское возрождение в современной России. – М.: Московский центр Карнеги, 1998. – 250 с.
8. Резван Е.А. Коран и его мир. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. – 608 с.

9. Родионов М.А. Ислам классический. – СПб.: Азбука-Классика; Петербургское востоковедение, 2003. – 219 с.
10. Харисов Л.А. Ислам: воспитание и образование [О воспитательном потенциале ислама] // Педагогика, 2001. – №8. – 56-61 с.
11. Шамма Фреда. Исламское воспитание детей. – М.: Московский центр Карнеги, 2002. – 190 с.

Латыпов Н.Р.
ст. преподаватель кафедры
иностранных языков отделения
романо-германской филологии
ИФИ КФУ к.ф.н.

Семантическая деривация в профессиональных подъязыках (на примере профессионального подъязыка авиации)

Исследования в области языков для специальных целей, профессиональных языков, определяющие институциональный статус понятия «профессиональный язык» в отечественной науке еще совсем недавно были немногочисленны. Однако в последние годы именно профессиональные языки, языки для специальных целей все чаще стали становиться предметом лингвистических описаний [1,2,3]. Причина подобного интереса – в увеличении объема международных контактов в области бизнеса, политики, образования, производства и необходимости учитывать межкультурные различия в функционировании соответствующих институтов в разных обществах.

«Специальный язык» используется в профессиональном общении, имеющем специальную тематику и осуществляющемся носителями профессионального языка, профессионально занятыми в конкретной области.

Специальность является той общей чертой, которая объединяет все специальные языки и противопоставляет их общему языку. В основе всех специальных языков лежит приспособление обычного языка к специальным функциям тех групп, которые используют эти языки в своем общении. Технические языки появились вследствие необходимости называть предметы и понятия, не имеющие наименований в обычных языках, и для устранения многозначности слов, взятых для этих целей в специальных значениях из обиходных языков.

Объем специальной лексики значительно превосходит объем общей лексики, поскольку любой национальный язык обеспечивает номинацию во множестве предметно-профессиональных полей. В каждом подъязыке имеется несколько систем специальной лексики, соотносящихся с разными предметно-понятийными полями и лексическими ярусами. Профессиональные подъязыки характеризуются предметно-понятийным разграничением [6].

Профессиональный подъязык авиации – один из вариантов реализации языка этноса, подсистема, вторичная по отношению к общенародному языку, обладающая свойственным ей тезаурусом и обслуживающая в первую очередь официальную сферу общения в авиации. Входящий в его состав терминологический вокабуляр охватывает не все темы, а только ряд вполне определенных, касающихся профессиональной деятельности.

Профессиональные наименования подъязыка авиации несут в себе черты конкретно-образного мышления, основанного на внешнем сходстве предметов. Человеческое мышление антропоцентрично. Наиболее эффективным оказывается сравнение с находящимся в поле зрения наглядно представленным объектом. Таким образом, главным компонентом модели образной номинации является выбор сферы предметного отождествления, обусловленный социальным опытом номинатора.

Характеризуя семантическую деривацию, С.А.Снегов пишет: «В <…> языке мыслят картинами, признаками, чертами, а не абстракциями – он аппелирует к чувству, а лишь через него – к разуму» [3].

В основе преобладающего большинства рассмотренных единиц лежит конкретный образ, и материал привлекаемых вариантов подъязыка подтверждает мысль С.А. Снегова. Например, **парк** *большой сад роща с аллеями, цветами, прудами* → **ПАРК** *совокупность подвижного состава какого-либо транспорта.* В английском языке: **sleeve** *рукав* → **SLEEVE** *этикетка круглой формы, надеваемая на провод.*

Метафорический перенос наименования с одного предмета на другой на основе их ассоциативного сходства (формы, цвета, места, поведения или звучания) весьма продуктивен.

Являясь одной из форм реализации языка, профессиональный подъязык не вырабатывает собственных способов образования единиц, используя морфологическую и семантическую трансформацию, функционирующие в других разновидностях национального языка.

По какому принципу происходит отбор понятий и объектов, получающих в подъязыке новые номинации? Очевидно, что номинация осуществляется там и тогда, когда: 1) нет имени объекта, явления или процесса; 2) существующее название не удовлетворяет потребностям коммуникантов.

Инвентарь русского подъязыка авиации характеризуется интенсивными деривационными процессами, которые определяются основными функциями словообразования: *номинативной, экспрессивной, конструктивной, компрессивной.* При этом широко используются различные синтаксические конструкции и однословные модели.

Все единицы рассматриваемого подъязыка в зависимости от производящей основы могут быть условно разделены на две группы. Первая включает однословные и многословные единицы, план выражения которых не имеет параллелей в других вариантах национального языка.

Однако бóльшая часть единиц профессионального подъязыка авиации – это дериваты, возникающие на базе лексических единиц общенационального языка или другого подъязыка. Например, **приемистость** *увеличение режима работы двигателя с этапа сброса газа*; **БАШМАК (полюсный)** букв. *ботинок*

или полуботинок; конструктивная деталь стержневой системы, служащая для соединения отдельных стержней в общий узел с помощью сварки, клепки или болтового соединения. В английском языке: **JAR** букв. кувшин; аббр. the Joint Aviation Requirements *общие Европейские требования относительно пригодности самолёта к полёту;* **COCK** *букв. петух; самец (любой птиц); кран для перекрытия или регулирования потока жидкости или газа;* **(Localizer) PENCIL** *букв. карандаш; (оптика) сходящийся пучок лучей; ав. остронаправленный луч курсового маяка;* **(Air) POCKET** *букв. мешок, карман ; ав.1) воздушная пробка, 2) воздушная яма.*

Очевидно, что обогащение номинативного фонда подъязыка происходит под влиянием как экстралингвистических факторов, так и внутрилингвистических.

Экстралингвистическая обусловленность лексических изменений выражается формулой: «новые явления – новые слова». Например, **эквилибратор** *контрольный прибор для проверки статической балансировки воздушных винтов;* **дуралюмин** *сплав алюминия с медью, магнием, марганцем, кремнием и некоторыми другими элементами, получивший большое распространение в авиации;* **шпангоут** *элемент поперченного набора конструкции фюзеляжа, корпуса, мотогондолы летательного аппарата; шпангоут придаёт форму фюзеляжу и подкрепляет обшивку***.** В английском языке: **atomizer** *распылитель;* **longeron** *(обыкн. pl) ав. лонжерон*; **dural** *первонач. торговая марка компании Бош Машин Тул Корпорейшн (Bausch Machine Tool Co), производившей сплав алюминия и меди; сплав алюминия и меди.*

Однако и здесь номинативная функция может быть совмещена с экспрессивной или компрессивной: **горка** *неустановившийся крутой подъем самолета по прямолинейной траектории, применяемый для быстрого набора высоты или быстрого гашения скорости. Горка выполняется за счет запаса кинетической энергии самолета (запаса скорости). Горка с углом подъема 90° называется «свечой»;* **парение/ парящий полет** *планирующий полет в*

восходящих потоках воздуха при минимальной вертикальной скорости снижения летного средства относительно воздуха. В английском языке: **AMPHIBIAN** *1) зоол. амфибия; 2) ав. самолёт-амфибия; 3) воен. танк-амфибия;* **shoulder** *плечо*→ **SHOULDER** *бурт вала; выступ на поверхности вала;* **BLEED** *букв. кровоточить; истекать кровью; ав. стравливать воздух (из топливной или гидравлической системы);* **VALLEY** *букв. долина;* **thread VALLEY ВПАДИНА** *резьбы.*

Действие внутрилингвистических факторов менее заметно, однако внутрисистемные новообразования весьма разнообразны как по своей природе, так и по характеру выполняемых ими функций. При этом действие языкового механизма нацелено на создание такой формы, которая удобна для данного состояния языковой подсистемы и соответствует тем или иным тенденциям в её развитии.

В научной литературе описаны общие диалектически единые принципы образования новых единиц, действующие в соответствии с причинами и потребностями коммуникантов: принцип экономии; принцип избыточности; принцип эвфемизации; принцип дисфемизации; принцип эмфазы; принцип де-эмфазы [5].

Особый интерес представляет действие принципа эмфазы, под которым понимается «семантико-прагматический принцип, вызванный потребностью обновить форму, продиктованный эмоционально-психологическим, социально-культурным или социально-эстетическим факторами и нацеленный на создание этически приемлемой, психологически и эстетически привлекательной языковой единицы, юмористической или шутливой языковой единицы, чтобы выразить оценочное отношение» [5, С. 64-65]. Например, наряду с нейтральной единицей **равносигнальная линия** в терминологии авиации существует термин **радиоТРОПА** (*линия в пространстве, характеризующаяся тем, что на ней мощность сигналов, излучаемых передатчиком на различных частотах, одинакова*), несущий в себе яркий зрительный образ – *тропа*.

Английский вариант профессионального подъязыка авиации имеет невысокий процент заимствований, поэтому внутренняя форма сохранена во многих функционирующих единицах. Например, образ *потолка* лег в основу термина **cloud CEILING,** содержащего три лексико-семантических варианта в структуре своего значения: *1) нижняя граница облаков; 2)высота нижней кромки облачности; 3)высота облачности.*

Яркие зрительные образы вызывают у носителей английского языка термины **BLANKET** *букв. покрывать одеялом, ав. глушить (радио)сигналы,* **Air BLANKET** *букв. воздушное одеяло, ав. прослойка воздушная (теплоизоляционная)*; **crest** *гребешок, хохолок, плюмаж (у птиц)* →**thread CREST** *вершина резьбы;* **excursion** *экскурсия* → **vibration EXCURSION** *вибросмещение; смещение в одну сторону от средней точки при колебательном движении;* **roll** → *свиток; сверток*→ **ROLL** *«бочка» фигура высшего пилотажа, при которой самолет, не меняя направления, поворачивается вокруг своей продольной оси на 360 градусов. переворот двойной по темпу выполнения разделяется на быстрый и медленный*→ **snap ROLL** *бочка быстрая* → **double snap ROLL** *бочка быстрая двойная*; *двойной поворот самолёта вокруг своей продольной оси на 360 градусов* → **double slow ROLL** *бочка двойная замедленная* → **slow ROLL** *бочка замедленная* → **take-off ROLL (run)** *разбег самолета; основной этап взлета, представляющий собой ускоренное движение самолета по земле, во время которого достигается скорость отрыва; характеризуется длиной и временем разбега; длина зависит от нагрузки на кв. м крыла, тяги двигателя, состояния поверхности аэродрома, а также от скорости ветра и наклона взлетной полосы*.

Формирование и функционирование терминов профессионального подъязыка авиации неразрывно связаны с развитием научных и технических понятий, которые, в свою очередь, отражают развитие науки и техники, поэтому исследование данных лингвистических явлений должно вестись с постоянным учетом указанных процессов.

Терминологические единицы возникают в языке теми же путями, что и другие лексико-семантические подсистемы литературного языка. Часть этих подсистем составляют единицы, являющиеся результатом вторичной номинации, т. е. полученные путем переосмысления исконных или заимствованных слов, уже существовавших в языке. Создаваемые в ходе этого переосмысления профессиональные наименования несут в себе черты конкретно-образного мышления, основанного на внешнем сходстве предметов. Человеческое мышление антропоцентрично. Наиболее эффективным оказывается сравнение с находящимся в поле зрения наглядно представленным объектом. Таким образом, главным компонентом модели образной номинации является выбор сферы предметного отождествления, обусловленный социальным опытом номинатора.

Список использованной литературы

1. Алексеева Л. М. Метафорическое терминопорождение и функции терминов в тексте: дис. … д-ра филол. наук / Л. М.Алексеева. – Пермь, 1998. – 328 с.

2. Алексеева Л. М. Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа / Л. М. Алексеева, С. Л. Мишланова. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. – 200с.

3. Никулина Е. А. Терминологизмы как результат взаимодействия и взаимовлияния терминологии фразеологии современного английского языка : дис. … док-ра. филол. наук / Е. А.Никулина. – М., 2005. – 363 с.

4. Снегов С. А. Язык, который ненавидит / С. А. Снегов. – М.: Просвет, 1991. – 251 с.

5. Солнышкина М. И. Профессиональный морской язык / М. И. Солнышкина. – М.: Academia, 2005. – 256 с.

6. Суперанская А. В. Состав, объем и границы специальной лексики: Анализ текста. Лексика и лексикография / А. В. Суперанская: Сб. науч. тр. – М.: ИЯ АН СССР, 1989. – С. 148-154.

Лобашева А. А.
аспирантка кафедры международных отношений и дипломатии ИВМО К(П)ФУ

Отношения Алжира и Китая в 1999-2009 годах

Смена главы АНДР в 1999 году стала причиной ряда существенных изменений во внешней политике государства, основой которой в дальнейшем стала совершенно новая концепция. С приходом к власти А.Бутефлики значительно возросла дипломатическая активность Алжира. Президент стал уделять большое внимание экономическим проблемам, стремясь закрепить за Алжиром роль одного из выразителей интересов «третьего мира». С учетом этого, внешнеполитические действия Алжира, отличавшиеся активностью, были направлены на восстановление связей в полном объеме с основными мировыми акторами и ближайшими соседями: с рядом африканских государств, бывшей метрополией – Францией, Соединенными Штатами Америки, Россией, наращивающим свое присутствие на африканском континенте Китаем.

Современный Китай играет важную роль в мире, это одна из наиболее динамично развивающихся экономик мира. Одновременно с ростом экономики Китай усиливает и расширяет свое влияние за пределами страны. В последние годы КНР фактически совершила прорыв на африканских рынках, во много раз нарастив свое присутствие. КНР заняла нишу, освободившуюся после ухода из Африки СССР. Об этом свидетельствует и совпадение временных рамок – товарооборот КНР со странами Африки (по оценкам самих китайцев) с 1991 по 2000 года возрос в 6 раз - до 10 млрд. долларов [1], в то время как товарооборот России со странами Африки в этот период сокращался.

Китай устанавливает отношения с африканскими странами с 1955 года, второй после Египта страной, с которой были установлены дипломатические

отношения, стал Алжир в 1958 году, то есть за четыре года до провозглашения независимости.

Отличительной чертой китайской внешней политики является проведение частых контактов на высшем и высоком государственном уровне. Важным этапом в развитии отношений между Алжиром и Китаем стал визит председателя КНР Ху Цзинь Тао в феврале 2004 года в ходе своего африканского турне, по итогам которого стороны подписали двустороннее коммюнике. В соответствии с этим документом Алжир и Китай должны усилить двустороннее сотрудничество в экономической и торговой сферах, расширить его по направлениям: использование энергоресурсов, строительство инфраструктуры, телекоммуникации, гуманитарная помощь. В ходе визита было подписано 5 соглашений о сотрудничестве в торгово-экономической сфере, а также в области науки и образования [2]. Кроме того, китайский лидер отметил, что, возглавляя Организацию Африканского Единства в 1999-2000 годах, Алжир внес огромный вклад в организацию первого Форума по китайско-африканскому сотрудничеству в 2000 году.

Еще более обширной программой был обозначен государственный визит А.Бутефлики в Пекин, соединенный с участием в китайско-африканском форуме, в ноябре 2006 года. Президент Алжира подчеркнул, что возлагает большие надежды на сотрудничество Юг-Юг, в котором алжиро-китайское партнерство занимает привилегированное положение. Бутефлика призвал китайских инвесторов открыть «новое и расширенное» поле деятельности, заявив: «Вы хотите быть в выигрыше, я дам вам такую возможность» [3]. В Пекине были подписаны декларация по установлению стратегического партнерства, а также семь соглашений в сфере правосудия, финансов, промышленности и транспорта. Особое внимание было уделено договору по энергетике.

Алжир, несомненно, придает большое значение поддержанию дружественных отношений с КНР, о чем свидетельствуют постоянные заявления высокопоставленных лиц АНДР о приверженности политике «одного

Китая». Это - то единственное условие, которое требует Китай от любой страны для установления дипломатических, а впоследствии активных экономических связей. Алжир на протяжении более пятидесяти лет безукоризненно выполняет это условие. Кроме того, хотелось отметить, что президент Алжира всегда лично встречает послов Китая, и данное событие широко освещается в алжирских СМИ. Этот немаловажный факт подтверждает высокий уровень установившихся отношений между Алжиром и Китаем.

В большинстве случаев двусторонние контакты на государственном уровне имели целью укрепить и расширить экономическое партнерство. Алжиро-китайский торговый оборот увеличился со 190 млн. долларов в 2000 году до 4,55 млрд. долларов в 2008 году. В 2002 году были подписаны Соглашение по экономическому и техническому сотрудничеству между Алжиром и Китаем, Программа действий на 2003, 2004, 2005 года в рамках Соглашения в культурной сфере, Протокол об отправке медицинских групп в Алжир и так далее [4].

И если в 2002 году объем двусторонней торговли достигал лишь 200 млн. долларов, то в 2003 году, благодаря поставкам в КНР алжирской нефти, он превысил 700 млн. долларов. В 2002 году государственная компания «Синопек» подписала инвестиционный контракт на 450 млн. долларов на разработку нефтяных месторождений в Алжире, в том же году «Чайна Нейшинел Петролеум Корпорейшен» подписала контракт на 350 млн. долларов. Китай исторически является одним из основных поставщиков оружия и военной техники в Алжир [5].

2005 год стал одним из наиболее продуктивных для двустороннего партнерства. По данным Министерства торговли Китая оборот по техническим контрактам в этом году составил 1,05 млрд. долларов, пять китайских нефинансовых предприятий было основано в Алжире. Алжирские инвесторы вложили средства в семь китайских проектов общей суммой в 3,78 млн. долларов [6]. АНДР в 2005 году импортировала китайские товары на 1,3 млрд.

долларов, следовательно, Китай занял четвертое место среди поставщиков в эту магрибинскую страну [7].

Благодаря экономическому буму, который переживал Китай в начале XXI века и процесса экономического возрождения в Алжире, сотрудничество во всех сферах между двумя странами стало быстро расти. Энергетический сектор в перспективе экономического сотрудничества имеет особый статус. В феврале 2004 года во время визита лидера Китая в Алжир было подписано соглашение о сотрудничестве в сфере энергетики. В июле 2005 года министр энергетики и шахт Шакиб Хелиль посетил «Поднебесную». По заявлению министра на переговорах речь шла о разработке месторождения Гара Джебилет на юго-западе Алжира, возможности совместного развития ядерной энергетики и нефтехимии. После неудачи в 2001 году китайцы наладили отношения с АНДР в сфере энергетики. В первый раз, еще не имея достаточного опыта, стороны не разделили блоки разведывательных работ, что помешало сотрудничеству. Впоследствии процесс наладился, и китайские компании CNPC и «Синопек» инвестировали в Алжир в проекты по разведке, увеличению добычи сырья, строительству нефтеочистительных заводов.

В октябре 2002 года алжирская «Сонатрак» и китайский «Синопек» подписали договор об увеличении добычи нефти на месторождении Зарзатин на 20 лет. По проекту доля «Синопек» в добычи повышалась до 50 %, а из общей суммы инвестирования 525 млн. долларов она финансировала 75%, остальные 25% - «Сонатрак». Китайское объединение CNPC, уже участвовавшее в строительстве нефтеочистительного завода в Адраре, заинтересовалось в 2005 году постройкой такого же объекта в Тиарете мощностью 15 тонн в год. Кроме того, CNPC в мае 2005 года подписала с «Сонатрак» контракт на сооружение очистительного сектора для первичной дистилляции нефти в Скикде мощностью 5 млн. тонн в год, который позволит увеличить заготовку нафты и бутана, поставку мазута и нафты из нефтеочистительного завода в Скикде. В сентябре 2005 года был подписан протокол соглашения между министерством энергетики и шахт АНДР и бюро

по разведке и использованию минеральных ресурсов китайской провинции Хенан, который предполагает открытие шахт по добычи цинка и свинца в Эль Абед и возобновление производства цинка, а также разведку тех же ресурсов в соседних районах. Более того, в Эль Абеде планируется открытие технической горной школы для подготовки специалистов в области добычи минеральных ресурсов [8].

Китайские компании активно действуют в Алжире и в других областях, опережая соперников из западных стран. В 2006 году CITIC Group и «Китайская железнодорожная строительная корпорация» (CRCC) выиграли тендер алжирского правительства на строительство большого участка автомагистрали в Алжире. Консорциум из двух китайских компаний получил контракт на строительство центрального и западного отрезков магистральной дороги Восток-Запад. CITIC Group и CRCC обошли семь консорциумов, состоящих из мировых гигантов, таких как американский «Бектэл» (англ. Bechtel), японский «Тайсэй» (яп. Taisei) и немецкий «Бильфингер» (нем. Bilfinger). Итоговая сумма по контракту - семь млрд. долларов. Помимо постройки 528 км. дороги китайские компании обещали обучать алжирских рабочих, обеспечить работой местных жителей [9]. Открытие первого участка алжирской восточно-западной автомагистрали М1 состоялось 20 декабря 2009 года в присутствии местных властей и представителей посольства Китая.

КНР начала обучать алжирских инженеров строить автодороги в 2008 году. Обучающая программа, которая была частью договора между правительством АНДР и китайским консорциумом включает в себя создание высшей школы инжиниринга, а также обучение в тренировочном лагере при Университете путей сообщения северного Китая в Пекине и в Юго-восточном университете в Нанкине. Алжирским инженерам там преподают курсы по проектированию и конструированию автодорог, руководству операциями, а также курсы китайского языка [10].

КНР поделилась с Алжиром технологией обеспечения водой засушливых районов страны, что очень актуально для АНДР, поскольку более половины

территории страны покрыто пустыней, многие районы страдают от нехватки воды. Техника создания водных резервуаров была изобретена в восточной и засушливой провинции Китая Гансу, что делает ее сходной с южными регионами Алжира. С 2004 по 2008 года в АНДР было построено 50 водных резервуаров с общей суммой инвестирования в пять млн. юаней. По словам китайского инженера-гидравлика Лианг Зонга «каждый резервуар способен вместить 45 кубометров воды в год. Эта вода в основном используется в ирригационных целях, для разведения скота и строительных работ» [11].

Активное экономическое партнерство повлекло за собой и взаимный интерес к культуре, многие деятели науки и искусства Алжира и Китая разрабатывают совместные проекты, снимают кинокартины. Более ста студентов из Алжира каждый год отправляются на учебу в Пекин, Гонконг и другие города. А в декабре 2009 года в алжирском Университете Мулуд Мамери в Тизи Узу открылась кафедра китайского языка [12], так как обеим сторонам необходимы переводчики, тем более что в ближайшее время сотрудничество между двумя странами наращивает обороты.

По статистическим данным посольства Китая в Алжире количество выданных алжирцам виз постоянно увеличивается, в 2007 году достигло 14 тысяч. В Алжире работает около сорока китайских предприятий в основном в сферах строительства, энергетики, телекоммуникаций и транспорта [13].

На самом деле уже в 2004 году большинство строек (жилье, водохранилища, дороги) в Алжире были «захвачены» группами «Китайской государственной корпорации инжиниринга и строительства». К этому нужно добавить контракты Китайской национальной нефтяной корпорации, которые наступают на пятки западным компаниям. Китайцы работают хорошо и быстро, однако в местной прессе появились тревожные отголоски «синофобии». Потому что количество рабочих, прибывающих из Китая, постоянно увеличивается, в то время как Алжир страдает от безработицы. В первый раз за долгое время Алжир столкнулся с проблемой иммиграции. Помимо работников

в сфере промышленности, сектор частной торговли в Алжире меняет свое «лицо» с арабского на китайское.

Кроме того, китайцы, работающие в Алжире, стали источником беспорядков в стране, внутриполитическая ситуация которой балансирует на грани стабильности. В феврале 2005 года китайские рабочие устроили манифестации вокруг посольства КНР. Причиной послужили плохие условия труда и жилья, невыплата заработной платы и невозможность передать деньги семьям, оставшимся в Китае [14].

К 2009 году количество китайцев в АНДР достигло 35 тысяч, что вызвало острое недовольство алжирцев и вылилось в кровопролитные столкновения в квартале Баб Эззуар города Алжир. Пекин обратился к алжирскому правительству с просьбой наказать зачинщиков беспорядков и предпринять меры, чтобы подобное не повторилось вновь. А своим подданным правительство Китая настоятельно рекомендовало «позаботиться о своей безопасности» и не выходить на улицу. Также власти Китая потребовали от предпринимателей, работающих в Алжире, вести свой бизнес в соответствии с законодательством и уважать местные традиции [15].

Ситуация обострилась из-за увеличения безработицы в стране до 70% населения в возрасте 30 лет. Теперь китайцы не чувствуют себя в Алжире так спокойно. «Я всегда ношу с собой нож в кармане», - сказал китайский торговец, - «столкновения начались не сейчас, они происходят уже давно и иногда по несколько раз в день» [16]. Местное население же недовольно поведением китайцев в их стране, так как они распивают спиртные напитки на улице и носят шорты, что несовместимо с культурой и религией Алжира. Наиболее крупные китайские компании, работающие в АНДР, сразу после инцидента заявили, что намерены реализовать специальные программы по исправлению заграничного имиджа граждан Китая и провести семинары для предпринимателей в целях укрепления дружественных отношений с их алжирскими коллегами [17].

К данной проблеме можно подойти с нескольких сторон. На первый взгляд недовольство алжирцев кажется объективным: китайцев в стране становится все больше, многие из них работают на китайских предприятиях, а безработица среди местного населения растет, что усугубляет внутреннюю ситуацию в Алжире. Однако в соответствии с алжирским законодательством, не менее 35% сотрудников иностранных предприятий должны быть алжирцы, то есть, учитывая число китайских компаний, работающих в Алжире, и их размах, можно сказать, что достаточно большое количество рабочих мест создается именно для местного населения. Таким образом, в отсутствии китайских предприятий проблема безработицы могла иметь большие размеры.

Вопрос культурных различий также можно рассмотреть с нескольких позиций. Несомненно, уважение традиций страны пребывания является неотъемлемой частью проживания в этой стране. Алжир действительно столкнулся с трудностями иммиграции. С этой проблемой хорошо знакома Франция, где большинство иммигрантов составляют выходцы из стран Северной Африки, в первую очередь из Алжира. Правительство Франции ведет постоянную борьбу за сохранение французской культуры и традиций, которые не уважаются алжирскими иммигрантами. То есть неуважение к своей культуре со стороны китайцев население Алжира раздражает, однако попрание традиций иных народов для них допустимо. Отсюда вытекает вопрос толерантности. Наладить взаимопонимание не только в экономическом и политическом сотрудничестве, но и на социальном уровне между алжирским и китайским обществами государствам еще только предстоит. Межкультурный диалог на современном этапе развития человечества становится все более и более важен.

Таким образом, мы видим, что исторически сложившиеся дружественные отношения между Алжиром и Китаем получили в 1999 – 2009 годах новый импульс, особенно это касается экономического сотрудничества, подкрепляемого активным политическим диалогом. КНР стала одной из лидирующих экономик мира, которая нуждается, как в новых рынках сбыта своих товаров и вложения капитала, так и необходимых для дальнейшего

развития ресурсах. Алжир же быстро приспособился к этим потребностям Китая, от чего получил немало выгод, хотя в свою очередь столкнулся с контрафактными китайскими товарами и так называемой «желтой угрозой». Последнее может стать основным камнем преткновения для развития отношений и увеличивающегося внедрения КНР в Алжир.

Литература

1. Дегтерев Д. А. Китай – Африка: важные аспекты отношений // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 5. – С. 84-91
2. Fin de la visite d'Etat du president chinois en Algerie // China Daily. – 2004. – 5 февраля.
3. Le Président Bouteflika entame une visite d'Etat en Chine // МИД АНДР. – 2006. – 6 ноября [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mae.dz/ma_fr/stories.php?story=06/11/06/8875663, свободный. Проверено 26.02.12.
4. Cooperation economique et commerciale // МИД КНР [Электронный ресурс]. – 2004. – 4 февраля. Режим доступа: www.fmprc.gov.cn, свободный. Проверено 26.02.12
5. E.Colette, G. Yabi. Chic, les Chinois reviennent! // Jeune Afrique l'Intelligent. – 2004. – 25-31 января (N° 2246).
6. Brief Statistics on Foreign Contracting Projects with Countries and Regions in Africa // Министерство торговли КНР [Электронный ресурс]. – 2006. – 22 мая. Режим доступа: http://english.mofcom.gov.cn/statistic/statistic.html, свободный. Проверено 26.02.12.
7. Amel Blidi. 1,3 Milliard de dollars de produits importés en 2005 // El Watan. – 2006. - 25 февраля.
8. Liès Sahar. Les Chinois marquent leur présence // El Watan. – 2006. – 6 ноября.
9. Chinese Firms Win Bid to Build Algerian Road // China Daily. – 2006. – 18 мая.
10. Alexis Billebault. La Chine forme des ingénieurs algériens à la construction d'autoroutes // Jeuneafrique. – 2008. – 2 января.
11. Pascal Airault. Chine: introduction de la technique de récupération d'eaux pluviales en Afrique // Jeuneafrique. – 2008. – 2 февраля.
12. Mohamed Rachid. Une chaire de chinois à la faculté des langues // El Watan. – 2009. – 20 декабря.

13. Chine/Algérie : renforcement des relations traditionnelles d'amitié et de coopération bilatérales // Посольство КНР в АНДР [Электронный ресурс]. – 2008. – 22 марта. Режим доступа: http://dz.chineseembassy.org/fra/fyrth/, свободный. Проверено 26.02.12.
14. Mustapha Boudhine. Les Algériens face à l'immigration chinoise [Электронный ресурс]. – 2005. – 26 апреля. Режим доступа: http://www.afrik.com/article8335.html, свободный. Проверено 26.02.12.
15. Chinese-Algerian clash an isolated incident // Xinhua News Agency [Электронный ресурс]. – 2009. – 5 августа. Режим доступа: www.xinhuanet.com/english/, свободный. Проверено 27.02.12.
16. Stéphanie Plasse. Chinois - Algériens : le grand malaise [Электронный ресурс]. – 2009. – 7 августа. Режим доступа: http://www.afrik.com/article17303.html, свободный. Проверено 26.02.12.
17. Chinese enterprises in Algeria vow to contribute to ties // Xinhua News Agency [Электронный ресурс]. – 2009. – 7 августа. Режим доступа: www.xinhuanet.com/english/, свободный. Проверено 27.02.12.

Мингазова Н.Г., Доцент кафедры филологии и страноведения РИИ
Загидуллина А.А., ИФИ К(П)ФУ

Категория числа глаголов в английском и татарском языках

В настоящее время возрос интерес к типологическим исследованиям языков. Сопоставительный анализ *категории числа глаголов* двух языков, принадлежащих к различным языковым семьям: английского и татарского (английский – индоевропейская языковая семья, татарский – тюркская языковая семья) является актуальной проблемой сравнительно-сопоставительного изучения. Обращение к философии и истории вопроса дает возможность раскрыть сущность грамматической категории числа. "Грамматическая категория числа тесно связана с логическим представлением о числе, хотя и не совпадает с этим" [Будагов 1965: 95]. Категория количества – одна из

наиболее общих абстрактных категорий мышления современного человека. Она является необходимым элементом познания, пронизывает все стороны человеческой деятельности, как практической и бытовой, так и научно-познавательной. Это универсальная логическая категория, необходимая ступень познания. Содержание мыслительной категории количества своеобразно отражается в семантике языка, а затем реализуется многообразными языковыми средствами, принадлежащими различным уровням языковой системы, образуя языковую категорию количества.

Естественный человеческий язык обладает способностью передавать различные аспекты и оттенки данного значения. Так, лексическое значение, возникшее по историческим данным раньше, чем грамматическое, является более конкретным, обладает способностью не только отражать противопоставление “один” – “более чем один”, но и характеризовать некие индивидуальные черты и свойства денотата. Более того, оно может также передавать отношение человека к данному денотату, способность человека приписывать различным предметам и явлениям окружающей действительности определенные качества, связанные с тем, как человек воспринимает данный, конкретный предмет, а через него и категорию единичности в целом. Другими словами, наряду со значением единичность – множественность в лексике отражается также и значение категории особенного, входящей в противопоставление единичного, особенного, всеобщего.

Вопрос о соотношении грамматической категории числа и понятийной категории количества является важным. Очевидно, что они не тождественны. Категория количества и, прежде всего, прерывного (дискретного) количества помимо числовых обозначений лексического характера находит свое выражение также в грамматической категории числа. В языках, где существуют только единственное и множественное число (например, английский язык), посредством форм грамматического числа выражается лишь различие между единичным объектом и множеством объектов, причем последнее может быть самой различной мощности. К таким языкам принадлежат, в частности,

германские, романские, славянские и многие другие языки. В них количественность морфологически оформлена как грамматическая категория числа, представляющая собой оппозицию грамматической категории единственного числа и грамматической категории множественного числа и отражающая в общем виде противопоставление “один” – “более чем один”.

Таким образом, категория количества разнообразными грамматическими и лексическими средствами получает свое выражение во всех современных языках. Основными категориальными ее значениями у существительных является единичность (один предмет) и множественность (больше, чем один предмет), а в тех языках, где есть двойственное (например, арабский язык) и тройственное число – двоичность (два предмета) и троичность (три предмета). Кроме того, либо особыми словообразовательными суффиксами, либо самим лексическим значением существительного может выражаться собирательное множество. В языках, где не выделяется особая грамматическая категория числа, тем не менее, существуют не только лексические, но и другие средства выражения множественности [Букреева 1985].

В философии единичное материальное образование рассматривается не просто как единственное по числу, но и как имеющее неповторимые, только ему присущие стороны и черты. С одной стороны, оно противопоставлено общему, а, с другой, является его составной частью, так как наряду с неповторимым должно иметь место повторяющееся, присущее и другим материальным образованиям – общее. Языковые значения категории единичности достаточно многообразны и неоднородны. Так, Е.И. Букреева выделяет три различных значения единичности:

1) категориальное значение формы единственного числа, то есть указание на то, что денотат представлен в количестве одного экземпляра, но является представителем целого класса. Эта форма является категориальной, так как коррелирует с формой множественного числа. Денотаты, обозначаемые именами существительными, дискретны, их можно пересчитать, а следовательно выделить среди них один экземпляр;

2) значение единичности на более высоком уровне абстракции, так как называет класс в целом, а класс этот дискретен. В этом значении проявляется связь с множественностью, так как класс можно рассматривать либо как совокупность, либо как множество дискретных единиц. Примером тому могут служить собирательные имена существительные;

3) каждый представитель класса характеризует класс в целом, типа “Собаки бежали поджав хвост”.

Остальные формы единственного числа некатегориальны, а лишь представляют собой "одноформенные" слова. Они называют абстрактные понятия, процессы и массы, которые недискретны, не поддаются счету и к которым понятие числа неприложимо [Букреева 1985].

Категория числа и связанные с ней явления пронизывают всю словоизменительную систему исследуемых языков. Эти явления относятся ко всем уровням языковой структуры – лексическому, синтаксическому и морфологическому. Данную систему представляет собой лексико-грамматическую категорию количества, основными осями которой выступает число имен существительных, лексическое выражение количества – имя числительное, а также классно-числовые аффиксы и категории вида, например, многократность и учащенность в глаголе. Таким образом, категория количества разнообразными средствами получает свое выражение во всех современных языках. В каждом языке отражается определенный способ восприятия мира, навязываемый в качестве обязательного всем носителям языка. В способе мыслить воплощается цельная коллективная философия, своя для каждого языка. Изучением этого и занимается когнитивная лингвистика, а именно системным описанием и объяснением механизмов человеческого усвоения языка и принципов структурирования этих механизмов. Основные принципы когнитивной лингвистики сводятся к следующему: 1.

Язык – это неотъемлемая часть познания. 2.

Язык отражает взаимодействие между психологическими,

коммуникативными, функциональными и культурными факторами.

Это означает, что, несмотря на произвольность отношений между многими языковыми формами и их значениями, отношение часто бывает иконичным (неслучайное соответствие между формой и функцией). Как средство коммуникации между членами общества язык отражает многие аспекты данной культуры [Колесник 2003].

Как видно, категория числа, возникнув из жизненных потребностей человека, претерпела ряд осложнений и в грамматике языка получила сложное отвлеченное значение. Английский глагол имеет очень развитую систему видовременных форм, противопоставление действительного и страдательного залога, противопоставление изъявительного, сослагательного и повелительного наклонений. Это основные глагольные категории, которые охватывают всю систему глагола в целом. Кроме того, существуют формы лица и числа; можно ли их отнести к категориям, вопрос спорный, так как они не представляют собой системного ряда форм.

Категория лица и числа – категории внутрипарадигматические, существуют в любой парадигме личных форм глагола. Личные формы глагола употребляются в двух числах - единственном и множественном – и в трех лицах – первом, втором и третьем. История английского языка свидетельствует, что древнеанглийский язык имел категорию числа глаголов, но оно со временем утратилось. История английского языка традиционно делится на 3 периода:

1. древнеанглийский период – от начала письменных памятников VII – XI вв.
2. среднеанглийский период - XII – XV вв.
3. новоанглийский период - с XVI и до наших дней (XVI – XVII вв. принято считать ранненовоанглийским периодом).

Рассмотрим изменения категории числа глагола в каждом из этих периодов.

Древнеанглийский язык принадлежит к нижней западногерманской ветви индоевропейской семьи языков. Этот язык родственен северным германским

языкам (исландскому и скандинавским языкам, датскому, норвежскому и шведскому), восточным германским языкам (ныне мертвому готическому), и другим западногерманским языкам (напр. фризскому).

Главным способом образования слов в древнеанглийском языке было соединение основ друг с другом или с аффиксами.

Глаголам в древнеанглийском языке свойственны категории лица, числа, времени, наклонения. Категория лица уже в древнеанглийском выражена слабо: она совершенно отсутствует в сослагательном наклонении, а в изъявительном - имеет формальное выражение только в единственном числе обоих времен. Во всех остальных случаях отнесенность действия к лицу выражается неглагольными средствами – местоимениями и, в 3-м лице, существительными.

Две трети глаголов в древнеанглийском являются так называемыми «слабыми» глаголами. Остальные являются «сильными». Существуют также немногочисленные неправильные глаголы. Можно выделить следующие показатели спряжения глаголов в древнеанглийском языке:

1. В изъявительном наклонении окончания настоящего времени сильных глаголов в единственном числе: 1-е лицо **-e**, 2-е лицо **-est**, 3-е лицо **-eth**. Мн.ч. – **ath**

2. Повелительное наклонение в 1-м л. ед.ч. не имеет окончания, в 1-м лице мн.ч. совпадает с формой инфинитива, во 2-м лице мн.ч. совпадает с формой мн.ч. изъявительного наклонения в настоящем времени.

3. Окончания спряжения настоящего времени слабых глаголов:1-е л.ед.ч. **-e**, 2-е л.ед.ч. **–est**, 3-е л.ед.ч. **–eth**, мн.ч. **–ath**. В прошедшем времени окончания следующие: 1-е и 3-е л.ед.ч. **–(e)de**, 2-е л.ед.ч. **–(e)dest**, мн.ч. **–(e) don.**

В *среднеанглийский период* дальнейшее изменение глагольной парадигмы настоящего времени, расхождение сильных и слабых глаголов, в основном, сводилось к способу образования форм прошедшего времени; в спряжении настоящего времени эти расхождения были не столь значительными. Начиная с XI-XII вв. в окончаниях глаголов прослеживается фонетическое ослабление

гласного, который теперь во всех случаях передается на письме как *e*, а фонетически, по всей вероятности, стал нейтральным гласным */ə/*.

Можно выделить следующие окончания спряжения глаголов в среднеанглийском языке:

1. Формы настоящего времени- в 1-м л. **–e**(wrîte) , во 2-м **–est** (wrîtest). Формы мн.ч. расходятся по трем диалектам: в северном диалекте – **es**, в центральных – **en**, в южных – **eth**. В 3-м л.ед.ч. наряду с окончанием **–eth**, появляется **–es.**
2. В прошедшем времени перестало различаться лицо.
3. В парадигме настоящего времени неаналитических форм почти полностью исчезает категория лица.

В XVI-XVII вв., в ранненовоанглийский период, окончательно снимается различие между двумя формами прошедшего времени – формой единственного и множественного числа. Ранненовоанглийский период является периодом вариантности форм; существуют одновременно формы *wrote u writ, band u bound*. Классы сильных глаголов окончательно распались. Следует отметить, что с XVII в. по мере установления нормы переход сильных глаголов в слабые утратил интенсивность и почти прекратился. Объединение двух форм прошедшего времени в одну привело к весьма важному последствию в системе парадигма глагола: в форме прошедшего времени совершенно утрачено спряжение, т.е. утрачены категории лица и числа.

Спряжение модальных глаголов в среднеанглийском в принципе не отличается от древнеанглийского.

Говоря о ранненовоанглийском периоде, следует отметить, что:

1. спряжение упростилось, почти утратив категории лица и числа в настоящем времени, лишь во 2-м л. сохранилось **–est.**
2. в прошедшем времени эти категории лица и числа совершенно исчезли, так как утрачено спряжение.

В *современном английском языке* категории лица и числа выражены весьма слабо. Так, в претерите всех глаголов, кроме глагола бытия, нет форм

лица и числа; came, stopped, looked и т.д. получают отнесенность к лицу и числу только через местоимение или существительное, являющиеся подлежащим предложения: he came, the train stopped, they looked.

В системе глагола в аглийском языке согласование в чмсле отсутствует, исключение составляет лишь 3 лицо единственного числа настоящего времени (he goes, she works).

Татарскому глаголу свойственны системы видо-временных форм (настоящее, прошедшее определенное, прошедшее неопределенное, будущее определенное, будущее неопределенное время), залога, лица (три лица, которые передаются при помощи суффиксов), числа (единственное и множественное), а также наклонений: изъявительное, повелительное и условное.

Так, глагол как и другие субстантивные и субстантивированные части речи может морфологически выражать идею множественного числа. Но в отличие от других частей речи для глагола категория числа имеет синтаксическое содержание, так как аффиксы множественного числа у глагола связаны с языковым значением категории числа подлежащего-существительного или подлежащего-местоимения. Действие, выражаемое глаголом в личной форме, не мыслится вне субстанции его носителя. Иное дело - имена действия. Они могут обладать номинативным элементом категории числа (*сикерүләр, йөрүләр, эзләнүләр*). А личные глаголы (*сикерәләр, эзләнәләр, йөриләр*) указывают на множественность субъектов действия.

Категория числа в личных глаголах выражает не сущностные характеристики глагольного слова, а их зависимость от подлежащего. Эта зависимость проявляется прежде всего в согласовании глагольного предиката с субъектом, выраженным именем или местоимением. В татарском языке сказуемое, выраженное глаголом, всегда согласуется с подлежащим, выраженным местоимением 1 или 2 лица единственного или множественного числа. Причем согласование происходит в числе, и в лице. Например: *Мин иртәгә үк кайтырга тырышырмын*. - Я постараюсь приехать завтра же. *Син кайда йөрисен?* - Ты где ходишь? *Сез кемне көтәсез?* - Вы кого ждете?

Согласование в числе между существительным и глаголом в предложении носит иной характер. Эта особенность прежде всего заключается в том, что субъект, выраженный именем существительным (или местоимением 3 лица) в форме множественного числа может согласоваться с предикатом, может и не согласоваться. Например, *Кошлар җылы якларга очып киттеләр и Кошлар җылы якларга очып ките - Птицы улетели в теплые края.* Разумеется, между этими предложениями существует известное смысловое различие. В первом предложении субъект в форме множественного числа употреблен в конкретизированном значении, т.е. здесь мы различаем несколько видов птиц, отдельно взятых (это могут быть и лебеди, и журавли, и утки). Поэтому глагол согласуется с ним в числе. Во втором случае *кошлар* воспринимается как нечто целое, однородное, однотипное.

Согласование или не согласование глагольного предиката в числе с подлежащим часто зависит и от того, каким существительным выражено подлежащее.

Сказуемое обычно не согласуется во множественном числе с подлежащими, выраженными именами существительными, обозначающими неодушевленные предметы. Например: *Болындагы уен, андагы биюләр, гармун тавышлары һаман кыза гына барды. - Игры на лугу, танцы и звуки гармони все больше нарастали.* Лишь при известных условиях в стилистических целях сказуемое координируется с подлежащим во множественном числе, например: *Карт агачлар тамырлары белән өзелеп чыгалар, ташлар күчәләр. - И старые деревья вырываются с корнем, и камни сдвигаются с места.*

Таким образом, категория числа глаголов в татарском языке представлена шире, чем в английском языке.

Категория числа, возникнув из реальных жизненных представлений человека, претерпела ряд осложнений и в грамматике языка получила сложное отвлеченное значение. Естественно, в языках, входящих в разные типологические классы, категория числа нашла различное выражение. Понятие числа возникло в простейшем виде еще в первобытном обществе. Оно

подверглось существенным изменениям на протяжении веков, постепенно обогащалось в содержании. Существующая в современных языках категория числа - это результат длительной абстрагирующей деятельности человеческого мышления. Уже с момента зарождения лингвистической науки вопросы о категории числа, причины и направления ее возникновения и развития, способы выражения этой категории в языках, входящих в разные типологические классы, структурно-семантическая роль и другие не менее важные вопросы стали объектом исследования ученых. Такое великое достижение человечества, как понимание числа и числовых связей, преломляется в языке весьма своеобразно и не прямо передает достигнутое мышлением, а подчиняет эти мыслительные данные языковому строю. Для каждого языка это неповторимо по-своему. Как и везде и всегда, в языках - это идиоматично и зависит то общего характера грамматического строя языка.

Анализ категории числа глаголов в двух неродственных языках, каковыми являются английский и татарский языки, английский – индоевропейская языковая семья, татарский – тюркская, указывает на одно из ведущих свойств языка – его универсальность, что помогает осуществлять как внутрикультурное, так и межкультурное общение. В языке каждого народа присутствуют как общечеловеческий, так и национальный компоненты. Универсальные значения, одинаково осознаваемые всеми людьми в мире, создают почву для межкультурной коммуникации. В каждом из исследуемых языков основные показатели числа глаголов идентичны основным показателям числа имен существительных, что свидетельствует об универсальности идеи множественности.

Библиография

1. Будагов Р.А. Введение в науку о языке/ Р.А. Будагов – М.: Просвещение, 1965. – 492с.

2. Букреева Е.И. Функционально - семантическое поле единичности в современном английском языке. Дис… канд.филол.наук/ Е.И. Букреева – Киев, 1985. – 203с.

3. Колесник Н.В. Категория числа как отражение когнитивной картины мира: на материале слов money и деньги в английском и русском языках. Автореф.дис…канд.филол.наук / Н.В. Колесник – М.,2003. – 20с.

Мифтахов .Р.А
Ст. преподаватель кафедры
гуманитарных дисциплин РИИ

Физическое воспитание подростков в Исламе

Одной из главных опор мусульманского дома является тщательный контроль над воспитанием подростков и их обучением, причём воспитание — более широкое понятие, чем обучение.

Воспитание — это выращивание подростков и забота о нём до тех пор, пока он не станет взрослым и самостоятельным, сформировавшись как личность. Сюда относится физическое, психическое, духовное и эмоциональное воспитание, развитие умственных способностей подростки, а также социальное воспитание и регулирование поведения человека. Обучение — часть воспитания, включающая передачу учителем обучаемому информации о том, что нужно знать в жизни. Обучение воспринимается только разумом, тогда как воспитание связано стелом человека, его разумом, душой, духом и всем его существом. И воспитание, и обучение необходимы для развития подростков. Всевышний Аллах сказал: «О те, которые уверовали! Оберегайте себя и свои семьи от Огня» (66:6). Аль-Газали (да помилует его Аллах) сказал: «Знай, что воспитание подростка чрезвычайно важно и необходимо. Подростки — нечто, доверенное родителям, и его чистое сердце — драгоценный камень, накотором ничего не выгравировано, и на нём можно выгравировать всё что угодно, и если оно было приучено к добру, то и ребёнок вырастет добрым и будет счастлив в Обоих мирах, и от его награды будет доставаться и его родителям и любому, кто воспитывает его. Если же его

приучили ко злу и пренебрегли им, оставив его подобным неразумной скотине, он будет несчастным и пропадёт, а грех за это ляжет на его покровителя и опекуна. Всевышний Аллах сказал:«О те, которые уверовали! Оберегайте себя и свои семьи от Огня» (66:6).

1.Физические воспитание необходимо для того, чтобы подросток развивался, рос крепким и здоровым, имел сильный иммунитет, оберегал себя от телесных ран и увечий, умел оказывать первую медицинскую помощь, имел представление о том, как лечиться от врожденных или приобретенных болезней.

Очевидно, что занятие спортом укрепляет и развивает мышцы, делает их более упругими и подвижными. С другой стороны, работа мышц благоприятствует пищеварению, дыханию и циркуляции крови.

2. Физическое воспитание развивает у подростка способность контролировать себя. Оно учит быть терпеливым, выносливым, стойким, сдерживать свои чувства. Ведь человек, регулярно занимающийся спортом, имеет не только сильные мышцы, но и способность адекватно воспринимать окружающий мир. Иными словами, обладать таким качеством, как самоконтроль, быть волевым, уметь противостоять своим отрицательным эмоциям, трезво оценивать ситуацию.

3. Физическое воспитание развивает и умственные способности. Забота о здоровье улучшает работу мозга, так как мыслительные процессы неотъемлемы от жизнедеятельности организма в целом. Спортивные игры пробуждают бдительность, умение осмыслить оценить и отреагировать. Другими словами, благоприятствуют работе головного мозга.

4. Физическое воспитание способствует социальной адаптации путем привития общественных навыков. К примеру, умение общаться с другими, находить общий язык, как с друзьями, так и врагами. Ведь такие навыки, как правило, приобретаются в процессе коллективной игры, во время групповых поездок. К тому же физическое развитие сопряжено с формированием у ребенка умения делать все своими руками.

5. Физическое воспитание в какой-то мере реализует моральное воспитание. Ведь физические нагрузки, победа или признание поражения во время соревнований развивают терпение. Упражнения, требующие особого внимания и смелости, учат храбрости и решительности. Коллективные игры - искренности, взаимовыручке, альтруизму, умению игнорировать свое «я» во благо команды. Искоренение эгоизма и рост командного духа достигают самой вершины, когда каждый игрок думает о том, что победа прославит его страну.

6. Физическое воспитание делает жизнь прекрасной, способствует через улучшение фигуры и формы тела почувствовать себя стройным, изящным, мастером в той или иной игре.

7. Физическое воспитание помогает ребенку сдерживать свои чувства, корректирует отклоняющееся поведение подростков. Другими словами, когда детей тянет на антиобщественные и аморальные поступки, их следует занять спортом, чтобы отвлечь от дурных намерений.

8. Физическое воспитание посредством занятий спортом учит подростки правильно одеваться и принимать пищу, соблюдать чистоту в доме, мыть руки перед едой и питьем.

9. Физическое воспитание дает возможность детям и подросткам высвободить имеющуюся энергию через упражнения и игры. Ведь каждый ребенок по природе своей склонен к игре. Эта склонность внушена Аллахом: игра побуждает двигаться, то есть физически развиваться. Отметим, что основное развитие человека происходит именно в детстве. Поэтому для человека необходим особый уход, правильное питание, физзарядка и различные упражнения, так как когда он повзрослеет, темпы его физического развития намного снизятся, и влиять на этот процесс можно будет лишь частично. Стало быть, нельзя запрещать детям играть потому, что это приведет к очень плохим последствиям, которые могут усугубиться и отразиться на их физическом и психическом состоянии, когда они повзрослеют.

Физическое воспитание. Физическое здоровье и крепость тела подростка — залог того, что он будет развиваться должным образом.

Ведь, как известно, здравый разум — в здоровом теле, и для того, чтобы справляться с жизненными трудностями, нужны силы. Если же человек слаб и истощён, это лишает его возможности исполнять многие из его обязанностей. Всевышний сказал, упоминая о милости, которую Он оказал Своим рабам: «Мы сотворили человека в прекраснейшем облике» (95:4). А Пророк сказал: «Сильный верующий лучше и любимее для Аллаха, чем слабый верующий, хотя в каждом из них благо» [Муслим. Со слов Абу Хурайры]. Этот вид воспитания можно сделать успешным посредством выполнения с детьми различных физических упражнений, а также занятий гимнастикой, плаванием, верховой ездой, организации детских и подростковых лагерей отдыха и так далее.

Вряд ли кто-то сомневается в том, что физическая активность необходима всем членам семьи — отцу, матери, сыну и дочери — потому что она приносит много пользы. Ислам уделяет немало внимания спорту и побуждает к занятию им, чтобы сделать мусульманскую общину сильной и отважной. Слово «сила» встречается в Коране 42 раза, и Всевышний Аллах велел подготавливать общину, умеющую сражаться, смелую и сильную, чтобы она могла противостоять натиску врага. Всевышний сказал: «Приготовьте против них сколько можете силы» (8:60). И Пророк побуждал людей укреплять тело и дух. А группе людей из племени Аслям он сказал: «Стреляйте [из лука], о сыны Исмаиля, ибо, поистине, отец ваш был стрелком» [Ахмад; аль-Бухари].

А 'Умар ибн аль-Хаттаб сказал: «Обучайте своих детей стрельбе из лука, плаванию и верховой езде» [Ибн Манда; ад-Дейлими. Хадис со слабым иснадом, однако есть подкрепляющие его хадисы с похожим смыслом]. Занятие физическими упражнениями приносит много пользы. Оно укрепляет тело, помогает выводить шлаки из организма и сжигает лишние жировые клетки, уберегает от рыхлости и лишнего веса. Физическая активность позволяет организму избавиться от ненужных веществ, активизирует кровообращение, а это, в свою очередь, оживляет мышление и делает ясным рассудок.

Кроме того, занятия физические упражнение помогают в лечении многих психических и нервных заболеваний, а также заболеваний различных органов, укрепляет сердце и мышцы. А у тех, кто не занимается спортом, кровообращение, напротив, становится вялым, начинаются воспаления суставов, расширение вен, запоры и так далее. А если человек сначала активно занимается физическими упражнениями, а потом бросает, это очень негативно отражается на всём его организме.

Ибн аль-Каййим (да помилует его Аллах) сказал: «Верховая езда, стрельба из лука, борьба и состязание в беге — упражнение для всего тела, искореняющее такие хронические болезни как лепра, водянка и колит».

Все мы знаем, что некоторые виды поклонения — хадж, пост, молитва, провожание погребальных носилок — также являются прекрасной тренировкой для тела, укрепляющей здоровье... Занятие дозволенными видами спорта также помогает человеку расслабиться и даёт ему силы и энергию. Время от времени человека начинает одолевать скука, и душа его «ржавеет» подобно тому, как ржавеет железо. И избавиться от этой «ржавчины» ему помогает спорт, физическая активность и дозволенные развлечения. Вспомним хадис Ханзали, приведённый Муслимом: «Однако, о Ханзаля, всему своё время...» — эти слова Пророк повторил трижды.

Занятие спортом делает человека более уравновешенным, усмиряет его инстинкты и заполняет досуг молодёжи. Спорт помогает контролировать половое влечение, усмиряет страсть и рождает более возвышенные чувства. Спортивный дух учит человека быть снисходительным и прощать, спокойно воспринимать успех, не гордясь и не обольщаясь, и так же спокойно воспринимать неудачу и поражение — это заставляет человека поддерживать свою активность и по-новому подходить к тренировкам, чтобы на этот раз добиться успеха. Человек в любом случае не отчаивается и не огорчается, у него не возникает комплексов, он не питает ни к кому отвращения и ни на кого не злится. Кроме того, спорт заполняет досуг человека, а ведь именно свободное время обычно становится причиной того, что человек вступает

на путь греха, порока и становится горделивым, высокомерным и расточительным.

Полезное действие физических упражнений разносторонне: он приносит пользу телу, способствует правильному воспитанию, помогает человеку строить отношения с другими людьми, делает его благонравным, воспитанным и благородным, прививая ему такие качества, как честность, надёжность, справедливость, уравновешенность и умение держать себя в руках, и побуждает к созиданию. Кроме того, спорт помогает человеку реализовать себя и позволяет ему узнать свои силы и возможности в процессе взаимодействия с другими людьми, а также выплеснуть лишнюю энергию и получить психическую разрядку. Физическая активность помогает человеку упорядочить свою энергию так, чтобы различные виды её гармонично взаимодействовали между собой. Пророк сказал:«Поистине, у Господа твоего есть на тебя право, и у тела твоего есть на тебя право, и у жены твоей есть на тебя право, и у гостя твоего есть на тебя право, так соблюдай же право каждого обладающего правом» [Аль-Бухари; Муслим].

Занятия спортом нередко помогают человеку обрести верующего и надёжного товарища и уберечься от дурных. Мусульманин должен выбирать себе праведных и достойных друзей и избегать общения с низкими, подлыми людьми, поскольку Пророк сказал: «Не бери в друзья никого, кроме верующего, и пусть не ест еду твою никто, кроме богобоязненного» [Ахмад; Абу Давуд; ат-Тирмизи; Ибн Хиббан; аль-Хаким. Со слов Абу Са'ида аль-Худри. Достоверный хадис].

Литература:

1. Дозволенное и запретное в Исламе – Юсуф Аль-Кардави Казань, Издательство «Идел-Пресс», 2011-320с.
2. Исламская педагогика – В.М.Якупов Казань, Издательство «Иман», 2001-128с.
3. Воспитание детей в Исламе – Абу аль-Маджид Халеби Москва, Издательство «Аль-Китаб» , 2011-304с.

4. Воспитание детей в Исламе – М. Ф. Мусин Книга-1, том 1 Казань, Издательство «Гарт», 2006-527с.
5. Воспитание в Исламе – Абдул-Мути, А.Абдулла М.СПБ, Издательство «Диля», 2010-384с.

Мифтахов .Р.А
Ст. преподаватель кафедры
гуманитарных дисциплин РИИ

Историко-педагогические основы развития мусульманского просвещения в области физического воспитания подростков

Повышение эффективности физического воспитания подростков – важнейшая задача современного общества, поскольку динамика настоящей эпохи, ее сложный и во многом противоречивый характер предъявляют все более высокие требования как к с самому человеку, так и к объему и качеству его деятельности. Человек нашего времени должен иметь способность действовать с высокой степенью мобилизации ресурсов своего организма в экстремальных ситуациях, готовность «пережить» резкие возмущения - болезнь, травмы, аварийные ситуации, стихийные бедствия, социально обусловленные неожиданные или долгосрочные нагрузки на психику, физические перегрузки и т.п. Вероятность возникновения таких критических ситуаций не столь мала, чтобы этим можно было пренебречь. Кроме того, необходимость быть сильным, выносливым и крепким диктуется самой жизнью. Как показывает анализ, большая часть человеческой истории – это история бесконечных конфликтов и войн. Культ насилия формировался в сознании человека тысячелетиями, активизируя в людях агрессивную реакцию на восприятие неминуемых жизненных испытаний. «Из 3400 лет истории, подтвержденной письменными источниками, только 250 были мирными. По

масштабам насилия и жестокости XX век превзошел все предыдущие» [Суворова: 429].

Однако такой агрессии всегда противостоят гуманистические устремления людей, возникающие вследствие их постоянного стремления делать настоящую жизнь лучше, совершенствовать свои положительные качества и свойства. Доброта, сочувствие, взаимопомощь, стремление к развитию и счастью – эти проявления гуманизма были присущи «всему ходу развития человечества с его ранних этапов, будучи неотъемлемой его частью. Менялось общество, менялся человек, соответственно и менялся характер гуманизма» [Нигматов З.Г. Гуманистические основы: 13]. Но по-прежнему он является надежным способом защиты общества от самоуничтожения и деградации.

Проявлением гуманности можно считать заботу человека о собственном здоровье, через которую передается его отношение к своим близким и к обществу в целом. В настоящее время нет единого мнения относительно сущностного истолкования понятия «здоровье». Отсюда нет и не может быть единой для всех методической концепции его поддержания и укрепления. Разнообразие в определении данного понятия обусловлено неоднозначностью самого человека, многоаспектностью его природы. Однако не подвергается сомнению комплексная структура здоровья, его зависимость от множества сложных факторов физического, психического, социального порядка. Еще в середине XX столетия, пытаясь произвести сущностный анализ понятия «здоровье», директор института истории медицины в Лейпциге, профессор Г.Э. Сигерист пришел к выводу: «Мыслит ли медицина в терминах жидкостей, жизненных сил или физики и химии – имеет небольшое значение. Здоровье представляется состоянием совершенного баланса» [Венедиктов, Чекнев: 43]. Таким образом, несмотря на синкретичность понятия «здоровье», сегодня не подлежит сомнению, что в нем отражаются фундаментальные аспекты биологического, социального, психического и духовного бытия человека в мире.

Человечество издавна проявляло интерес к здоровью, и в иерархии ценностей оно всегда занимало одно из ключевых положений. Уже в античной культуре здоровье рассматривалось как оптимальное соотношение телесной и душевной природы человека, что выражается в «соразмерном соотношении душевного и телесного здоровья» [Васильева, Филатов: 31]. Однако состояние здоровья современного человека не может не вызывать опасения. В числе наиболее важных факторов его ухудшения большинством исследователей признается «кризис духовных ценностей, падение нравственного уровня населения» [Соловьева: 3].

Попытка найти ответ на острый вызов времени – на каком содержании формировать облик человека XXI века, чтобы ни болезни, ни социальные, ни природные катаклизмы, ни пороки самой человеческой сути не были препятствием к его гармоничному развитию – приводят к глобальному переосмыслению всего педагогического наследия.

Физическое воспитание, одна из главных задач которого заключается в оздоровлении человека, на современном этапе также находится в состоянии поиска новых путей, адекватных требованиям нынешнего и грядущего этапов развития общества. Однако следует учитывать, что любые инновации в этом направлении должны содействовать воспитанию крепкой, здоровой и при этом гуманной личности, способной «совершать гуманные поступки, даже в самых непростых, неожиданных, сложных ситуациях» [Нигматов, Гуманистические традиции: 5].

Анализ различных педагогических систем позволяет говорить о том, что на протяжении значительной части человеческой истории концептуальной базой для теорий и практики образовательно-воспитательного процесса были религиозные представления, «педагогичные и антропологичные по своей сути» [Разина: 4]. Религиозное сознание, будучи одним из ведущих компонентов духовной культуры, может играть положительную роль в жизни и современного общества. Есть все основания полагать, что повышение роли религии в нынешней российской действительности не является лишь простой

данью модным тенденциям. Изменения «в положении религии, наблюдающиеся в современной России, следует рассматривать как часть набирающего силу глобального процесса возрождения религии и, следовательно, как явление закономерное и отнюдь не кратковременное» [Кондратенко: 22].

В настоящее время религия активно внедряется во все сферы образовательно-воспитательного процесса, поскольку в любой религиозной культуре представлена проверенная веками народная мудрость воспитания, отражены общечеловеческие ценности и идеалы, выдержавшие испытание временем [Нигматов, гуманистические основы: 254]. Одной из таких ценностей является здоровье, укрепление и поддержание которого обязательно для всех конфессий. Поэтому физическое воспитание подростков сегодня как никогда требует реализации педагогических потенций религии, поскольку она «является самой масштабной и долговечной конструкцией из систематизированных знаний и обоснованных рекомендаций по поведению и здоровому образу жизни» [Харисова: 279].

Литература:

1. Васильева О.С., Филатов Ф.Р. Психология здоровья человека: Эталоны, представления. Установки / О.С.Васильева, Ф.Р.Филатова. - М.: Изд.центр Академия, 2001 – 352с.

2. Венедиктов Д.Д., Чекнев Б.М.. Философские и системные аспекты индивидуального и общественного здоровья // Здоровье - системное качество человека. - М.: Медицина, 2000, - 300с.

3. Кондратенко И.Н. Развитие гражданских качеств учащихся в процессе освоения религиоведческих знаний в курсах истории и обществознания / И.Н.Кондратенко. – Дисс.... кандидата педагогических наук: 13.00.02. – Москва. – 159с.

4. Нигматов З.Г. Гуманистические основы педагогики: Учеб. Пособие. – М.: Высш.шк, 2004. – 400с.

5. Нигматов З.Г. Гуманистические традиции педагогики: Учебное пособие для студентов и аспирантов высших учебных заведений. – Казань: «Хэтер» (ТаРИХ), 2003. – 271с.

6. Нигматов З.Г. Этнопедагогика/ З.Г.Нигматов. – Казань: Магариф, 2002. – 159с.

7. Нигматов, Замиль Газизович. Народные традиции как средство воспитания социалистической гуманности у старших подростков (на материалах школ Татарской АССР): дис. . канд. пед. наук : 13.00.01 / З. Г. Нигматов; Казанский государственный педагогический институт.—Казань: Б.и., 1980.—229 с.

8. Разина М.В. Эволюция религиозного (православного) воспитания в России с XVIII века до настоящего времени : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01. - Екатеринбург, 2006. – 176с.

9. Соловьева Н.И. Здоровьесберегающая система образования в обеспечении формирования культуры здорового образа жизни учащихся : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Ставроп. гос. ун-т. - Ставрополь, 2005. – 21с.

10. Суворова Д.В. «Образование в духе мира» в контексте взаимодействия христианской церкви и школы / Д.В.Суворова // Формирование интеллектуального потенциала в системе общего и профессионального образования: Первые махмутовские чтения. – Казань: РИЦ «Школа», 2006. – С.429-434.

11. Харисов Ф.Ф. Национальная культура и образование / Ф.Ф. Харисов. – М.: Педагогика, 2000. – 272 с.

12. Харисова Г. Мы выбираем ислам. Секреты здоровья и тайны исцеления болезней века. – Казань: Идел-пресс, 2010.- 369с.

13. Харисова З. В здоровом теле - здоровый дух / З.Харисова // НАУКА И ШКОЛА = Фән һәм мәктәп: Ежемесячный научно-методический журнал / Набережные Челны. Институт непрерывного педагогического образования.—Набережные Челны..—2005.—N8.—С.10-12.

14. Харисова Л.А. Ислам: воспитание и образование // Педагогика.—Б.м...—2001.—№8.—С.56-61

15. Харисова Л.А. Педагогический потенциал ислама / Л. А. Харисова.—Москва: Русское слово, 2008.—351, [1] с.;

16. Харисова Л.А. Религиозная культура в содержании образования / Л.А.Харисова. - М.: Просвещение, 2002. – 336с

17. Харисова, Л.А. Ислам: духовно-нравственное обучение школьников : конспекты занятий [Текст] / Л.А. Харисова. – М. : Туманит, изд. центр ВЛАДОС, 2002. – 176 с.

18. Харисова, Людмила Алексеевна. Религиозная культура в содержании общего образования: дис. . д-ра пед. наук / Л. А. Харисова ; науч.рук. В. С. Леднев; КГПУ.— Казань: Б.и., 2002.—449 с.

Морозова Т.В.
ст. преподаватель кафедры
иностранных языков отделения
романо-германской
филологии ИФИ КФУ

Категоризация профессиональной терминологии подъязыка полиграфистов (на примере английской полиграфической терминологии)

Профессиональная деятельность человека, помимо выполняемой им практической задачи, в значительной степени обусловлена различными ситуациями общения между коллегами на профессиональные темы. *Профессиональный язык*, по мнению лингвистов, используется в профессиональном общении, имеющем специальную тематику и осуществляющемся носителями профессионального языка, профессионально занятыми в конкретной области. В современной лингвистике также принято использовать такие понятия как *профессиональный подъязык* или *язык для специальных целей* (LSP).

По функции профессиональный язык сопоставим с разговорной речью, но, в отличие от последней, ограничен сферой своего применения, а именно, средой людей определенного рода деятельности.

Профессиональный язык, как правило, не подвержен влиянию национальности и мировоззрения использующих его людей. Специалист обладает необходимыми качествами потребителя профессионального языка – профессионализмом, и владеет, непосредственно, общелитературным языком. Профессиональный язык, находясь непосредственно в употреблении, в целом по-прежнему остаётся национальным литературным языком, лишь уместно редуцируется и наполняется специальными выражениями и терминами.

Профессиональный подъязык нельзя назвать языком в полном смысле слова, по той причине, что используя только профессиональные единицы, как правило, невозможно целиком построить полноценное высказывание. Лексические единицы, входящие в его состав, охватывают только ряд вполне определенных тем, касающихся профессиональной деятельности и наиболее актуальных непрофессиональных сфер, связанных с обеспечением жизнедеятельности. Экстралингвистический фактор определяет и область покрываемых понятий: иерархия, символика, поведение носителей субкультуры и некоторые другие.

1. Основу профессиональной речи составляют словесные средства, которые стремятся сформировать некое ядро (основу) и периферию (авторские черты). Одна и та же единица, принадлежа нескольким языкам одновременно, является либо *термином* (если эта единица кодифицирована), либо *профессионализмом* (если единица некодифицирована) [3].

2. В профессиональном подъязыке полиграфистов терминами в основном являются существительные и словосочетания с ними. В значительно меньшем количестве представлены глаголы, прилагательные, и наречия.

Все единицы профессионального языка, в зависимости от их отношения к кодификации, можно разделить на:

1) кодифицированные (термины и номены);

2) некодифицированные (профессионализмы и жаргонизмы).

Словарь профессионального подъязыка полиграфистов включает единицы, отвечающие условиям трех приоритетных параметров – «полиграфическая» этимология, номинирование объекта полиграфии и функционирование в рассматриваемом подъязыке. Во всех случаях учитывается соотнесенность значения единицы с реалиями полиграфии и функционирования в исследуемом подъязыке.

Инвентарь профессионального подъязыка полиграфистов представлен нормативными единицами (терминологическая и специализированная лексика, номены, собственно термины, прототермины, детермины), ненормативными единицами (профессионализмы, жаргонизмы, депрофессионализмы, жаргоноиды), а также квазитерминами и предтерминами.

Подъязык полиграфистов представлен обширным словарем терминов, отражающим все существующие полиграфические процессы. Полиграфическая терминология тесно связана с терминологией программистов в виду некоторых особенностей производства. Например, допечатный процесс обусловлен подготовкой электронной версии готовящегося к печати материала или изображения. Таким образом, можно говорить о проницаемости лексической подсистемы языка полиграфистов. Процесс миграции происходит как на уровне кодифицированных, так и некодифицированных компонентов в составе языка полиграфистов.

Профессиональная терминология – самый представительный слой специальных терминов, именующих специфические для каждой области знаний категории. Значение всех единиц подъязыка полиграфистов соотносится с практикой полиграфии: профессиональной деятельностью полиграфистов, производственными операциями и характеристикой объектов рассматриваемой сферы деятельности [1].

Мы предлагаем выделить следующие речевые группировки терминов профессионального подъязыка полиграфистов:

1) Термины, именующие субъект полиграфической деятельности – **photoengraver** (**гравер**) *noun* a person who makes photoengraving;

2) Термины, обозначающие сферу полиграфической деятельности – **printer's imprint (выходные сведения; название типографии и ее местонахождение)** *noun* a special mention of the name and address of the printer on the inside of a book or periodical;

3) Термины, именующие объект полиграфической деятельности – **zinco, zincograph** (**цинковое клише**) *noun* a letterpress line block made of zink;

4) Термины, именующие средства деятельности, подразделяются на несколько самостоятельных групп:

а) орудия производства – **plotter (устройство для вычерчивания кривых)** *noun* a computer device that draws straight lines between two coordinates; **die case (матрица для краски)** *noun* a case which holds the matrices for Monotype hot metal die casting; **two-colour press** (**двухкрасочная печатная машина**) *noun* a printing press which can print two colours at the same time

б) полиграфические процессы – **acceptance sampling** (**отбор для приемочного контроля**) *noun* testing a small part of a batch to see if the whole batch is good enough; **pre-press work** (**допечатная подготовка**) *noun* the process of preparing an offset machine for printing, including plate-making and making ready; **tooth (шероховатая поверхность)** *noun* the ability of paper to take ink well, caused by its having a slightly rougher surface;

в) методы деятельности – **Nordsen glueing** (**склейка книги по методу Нордсена**) *noun* a method of adding a strip of glue at the joints of a heavy book when casing in, to give more strength;

г) измерения - **.txt** *suffix* a file extension for a text file; **tooth** (**степень шероховатости покрытия**) *noun* the degree of surface roughness of a piece of paper; **A3** *adjective* European standard size paper, twice the size of A4: 297 x 420mm;

5) Термины, именующие продукты деятельности – **folded sheets** (**сфальцованный лист**) *plural noun* sheets of a book which have been folded ready

for gathering, sewing and binding; **wrapping paper** (**оберточная бумага**) *noun* special coloured paper for wrapping presents.

6) Термины, обозначающие явления, сопутствующие основному производству – **wrinkle (складка)** *noun* a small crease in paper caused by damp conditions which make the paper stretch; **yellowing** (**пожелтение бумаги**) *noun* the tendency of some paper to turn yellow when exposed to the light [4, 5].

Источником пополнения полиграфической терминологии служат термины-неологизмы, однако процесс интернационализации профессиональной сферы приводит к сокращению их числа. При рождении новых понятий, термин для него выбирается не по национальному признаку, а по признаку целесообразности.

Столь же очевидной приметой терминообразования становится укорачивание словесного материала в названиях, как правило, предметных понятий средствами разного рода сложносокращенных образований, в результате которых получаются словоподобные наименования. Например, **LUT** *abbrev* **l**ook-**u**p **t**able (**контрольная шкала)** a collection of stored results that can be accessed very rapidly by a programme without the need to calculate each result whenever needed; **hi-res** *abbrev* (**высокое разрешение**) **hi**gh-**res**olution.

Список использованной литературы:

1. Реформатский А. А Мысли о терминологии // А. А. Реформатский. – Совр. проблемы рус. терминологии. – М.: 1986. – с. 163–198.
2. Рожнова И. А. Неологизмы в английской терминологии полиграфического производства. Дисс. …. канд. филол. наук. – Омск: ОмГТУ, 2005. – 190 с.
3. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории. – М.: Наука, 1989. – 246с.
4. Collin P.H. Dictionary of Publishing and Printing. – A&C Black - London, 2006. – 306 p.
5. http://www.bkcompanies.com/glossary.htm

Нурмиева Г. В.
Учитель высшей квалификационной категории

Нурмиева Г. Ибраһимовның «Яшь йөрәкләр» романында мәгърифәтчел идеяләрнең чагылышы

XX гасыр башы татар әдәбиятында әйдәп баручы оппозиция булып XIX гасырдан мирас булып калган мәгърифәтчелек дөнья сурәте тора. Чөнки яңа гасырдагы кәеф-теләкләр, өмет-ышанычлар күп кенә яссылыкларда җәмгыятьне яңарту, кешене камилләштерү максаты куеп формалашкан мәгърифәтчелек хәрәкәте белән якын. Мәгърифәтчелек ноктасыннан караганда, тарихи һәм иҗтимагый үсештә кешеләрнең аңы зур роль уйный, шуңа күрә мәгърифәтчелек наданлыкка,әхлаксызлыкка, дини фанатизмга каршы көрәш ача. Бу көрәш гасыр башы татар мәдәниятендә этәргеч көч урынын били. Мәгърифәтчелек күтәргән күп кенә идеяләр татар җәмгыяте өчен бик тә актуаль булып кала.

“Яшь йөрәкләр” романының буеннан-буена “мохит” сүзе кабатлану, геройларның һәрберсе язмышына карата диярлек хикәяләүче бәяләрендә шушы каршылыкны калкытып кую күзәтелә. *“ Назик җанлы вә хәссас йөрәкле адәмнең табигате вә табигый мәелләре белән эчендәге яшәдеге мохит арасында башкалык, дошманлык булса, аның хәяте мәңгелек трагедия эченә ташланмыштыр!”; “Кыскарак әйткәндә, язмыш аны авылга ташласа да, аның җаны, аның хәяте, бигрәк тә эчке дөньясы бөтенләй икенче галәмнең, икенче куәтләрнең тәэсиренә бирелде, вә шул хәлләр Мәрьям белән мохитне бер-беренә каршы куйды”.* Зыя *“мохитнең мәгънәсез рамкаларын күрә килә, алар көннән-көн арта бара иде*” һ.б.

Оппозициягә чыгарылган төшенчәне аңлатып, Г.Ибраһимов болай яза: *”... Мохит вә табигать! Болар һәркемнең хәятында иң зур рольләрне үзләренә*

алалар. Без яхшы булу,тырышу,тәрбия ителү,теләк вә ирадә хакында сөйлибез. Ләкин бик күп тугрыда, бик күп бәндәләр хакында болар буш сүзләр генә булып кала. Бер адәмнәр мохиткә җиңелү,язмышны үзләре теләгән якка борып җибәрәләр. Ләкин болар- Тәңренең артык мөстәсна коллары. Алар меңгә, миллионга түгел, ничә йөз миллионнарга бер генә, ничә гасырларда бер мәртәбә бичара адәмнәрнең артык буш хәятына бер яңалык, бер байлык бирү өчен генә җибәреләләр...Әмма калганнары,шул мөстаснә даһилардан башкалары,гомер буена мохит вә язмышның колы булалар. Язмыш ни куша, алар шуны кыла; мохит ни сөйли,шул канун була; мохитнең биргән тәэсире аларга табигать булып китә". **Кеше мохиттә яши, мохиттән азат була алмый** дигән фәлсәфә әсәрнең башлангыч уйланмасын тәшкил итә. Дөрес, чыгарма төсендә әдип бик сирәк кешеләрнең уз язмышларын үзгәртә алуын әйтә, ләкин боларның гадәттән тыш кеше икәнлекләрен дә искәртергә онытмый.

Романда сурәтләнгән геройлар язмышы мохиттән азат булырга омтылыш белән бәйләнгән. Мисалга төп сюжет сызыкларының берсен тәшкил иткән Зыя-Мәрьям мәхәббәтенә мөрәҗагать итик. Алар арасында хис туу ук автор тарафыннан мохиткә бәйле аңлатылыш таба: *"... Мәрьямгә бу мохиттә Зыядан башка ипташ булырга мөмкин түгел иде","Зыя белән бергә булу аның нәзакәтенә тими, аны үзенең хәраменнән теге тупас дөньяга чыгарга мәҗбүр итми..."* Яшьлек вакытына аяк басуга, мәхәббәткә мохит каршы куела: "*Алар хәзер бала түгел. Аларның әүвәлге шикелле ике дус рәвешендә бергә уйнавы, бергә йөрүе, хәтта күрешү, сөйләшүе дә мохит тарафыннан зур гөнаһка санала – алар бер-береннән качарга, хәтта карашмаска да тиеш, чөнки гөнаһ. Алар яшь. Аларда язмышның бу агымына каршы барырлык куәт юк. Алар мохитнең сөйләгәненә буйсыналар, язмышның шул агымына ятып, бер-береннән тәмам, тәмам өзеләләр, ераклашалар";"Эчләрендә мөбһәм бер тойгы бар. Ул бер-беренә якынлыкны тели. Ләкин мохит аңа "ярамый" ди".*

Мохитнең Аллага тәңгәл тугеллеге автор тарафыннан Зыяның Тәңре белән сөйләшү өзегендә бик ачык белдерелә: "*Синең үзеңнән бер чаткы булган җаннарыбыз бернәрсә тели; безнең йөрәгебез табигатькә тәэсир ала;*

музыканы гашыйкларның зикере кебек тоя; безгә хәят кирәк, безгә ирек кирәк; безенң күңелләребез син үзең җир йөзенә тараткан надир мәгъбүдләр-матурлар, матур җаннар, гали күңелләр каршысында сәҗдә итәргә тели,- бу теләкләрнең барын син үзең биргәнсең. Ләкин мохит моңа каршы бара”. Бүген шактый каршылыклы кабул ителә торган фәлсәфә болай яңгырый: **мохитнең тар рамкаларыннан бары тик түбәнгә төшеп кенә котылырга мөмкин.**

Әсәрдә кешегә каршы куелган мохит - күпмедер күләмдә трансцендентальлеккә ия төшенчә. Ул кешене әйләндереп алган тирәлеккә дә, җәмгыятькә дә тәңгәл түгел. Мәгънәдәш сүз төсендә язучы “язмыш”ны файдалана. Романның иң башында китерелгән, әсәрне серле ясаучы ике төш-төш эчендәге төш шушы мәгънәгә өстенлек бирә. Төштә Мәрьям киләчәктә булачак хәлләрне: Зыяның солдатка алынуын, Фәхринең ире булганын, үзенең аны үтерүен, Зыя белән тиңсез мәхәббәтләрен, шуны югалтуларын күрә. Димәк, болар – язмышка язылган, булырга тиешле хәлләр. Төш эчендә авторның алда әйтеләчәк фәлсәфи фикерләре дә белдерелә. **Яшәүнең чиклелеге китергән газапны ислам өйрәтүе җиңә**, ди автор. Бу фикер Зыяны күмү вакыйгасы белән кисешә.

Төштә китерелгән, Мәрьямнең револьвер алганнан соңгы халәтен тасвирлау тагын бер фикерне ныгыта: **язмышны үзгәртү теләге – иң көчле теләк, иң олы омтылыш.** Бу алга таба күп геройлар тормышы мисалында кабатланачак.

Өченче фикер **мәхәббәтнең – олы бәхет, яраткан кешенең Алла дәрәҗәсендәге кадерле зат** булуын белдерә: *“...бу сәҗдә гашыйк күңелнең гомер барынча мәгъбүд итеп килгән “җәмал” алдында бер самими табынуыннан гыйбарәт иде”.*

Шулай итеп, Г.Ибраһимовның “Яшь йөрәкләр” романы (1912) XX йөз башында ижат ителгән олы эпик жанр үрнәкләре арасында фәлсәфи характерлы булуы белән аерылып тора. Гомумән, әсәр бик тә үзенчәлекле, татар прозасы фонында яңалык булган күп хасиятләргә ия. Романда психологизм тудыру алымнары буларак файдаланылган аң агышы,төшләргә күпләп мөрәҗәгать итү,

кешенең озак вакытка сузылган чиктәш халәтен тасвирлау аны реальлек чикләреннән алып чыга.

Әдәбият кайчан барлыкка килсә, андагы фәлсәфи фикерләү – гомумиләштерүгә омтылу да шул вакыттан ук ярала. Фәлсәфи әдәбият туу гомумән “кеше акылының образлы - эмоциональ формада яшәешнең иң катлаулы сорауларына җавап бирү омтылышы белән аңлатыла.

Ф.Шиллерның мәгърифәтчелек характерындагы эстетикасына Кант фәлсәфәсе зур йогынты ясый. Шиллер кеше аңын-акылын камилләштерүнең мөһимлеге һәм әхлак тәрбияләү өчен сәнгатьне файдалану хакында сүз алып бара. Бу идея мәгърифәтчелекнең төп принципларының берсенә әверелә. Кешедәге табигыйлекне әһәмиятле санау, акыл көчен файдаланып камилләшүгә, ирекле акылның яшәештәге барлык кануннарны танып беләчәгенә ышану шулай ук мәгърифәтчелекнең нигез баганаларыннан була. И.Г. Гердер хезмәтләреннән юл алган һәр халыкның үзенчәлекле тарихи һәм мәдәни үсеш юлы кичерүе турындагы концепцияне файдалану өчен дә XX йөз башы татар мәдәниятендә шартлар өлгереп җитә. Болар һәм башка бик күп мәгърифәтчел карашлар гасыр башы фәлсәфи әдәбиятында яңа үсеш ала.

XX йөз башы татар әдәбиятында фәлсәфи әсәрләрнең күпләп языла башлавы милли иҗтимагый аңдагы үзгәрешләр белән бәйләнгән.

Романда милли фәлсәфәгә шактый киң урын бирелә, ул Зыя образы белән бәйле. Романтик герой Зыя музыкага гашыйк, көйне нечкә тоемлаучы итеп сурәтләнә. Үз заманында Г.Гобәйдуллин Зыя образын безнең мохиткә генә формалаша алырлык тип дип атый, аның фәлсәфәсен руссочы карашлар белән янәшә куя. Шул ук вакытта Зыяның “зәгыйфь, хатыннар табигатьле мәңгелек трагедия әһеле” булуын да җәмгыять- мохиттән күрә. Ягъни, татар җәмгыятенең нечкә күңелле, рухи бай, талантлы яшьләр җитештереп тә, аларга үз сәләтләрен милләт файдасына хезмәткә куярлык шартлар тудырылмау ассызыклана.

Бер яктан, Г.Ибраһимов татар милләтенең хәлен шулай ук мохит чикләреннән чыга алмаган бердәмлек буларак бәяләп уза. Сәлим авызыннан

мондый сүзләр әйттерелә: “*... Татар дисезме, түрек дисезме, ул милләт туган, үскән, яшәгән. Моның артыннан картлык килү, аннан соң әҗәле табигыйның җитүе дә канун илаһидан; ачыграк әйтсәм, татар ашын ашаган, яшен яшәгән; инде картаеп хәле беткән; хәзер ул әҗәле табигыйсын көтә”*.Шул рәвешле, татар милләте кояш баешына бара, диелә. Зыя исә - шушы язмышны, мохитне үзгәртү юлын тапкан кеше. Ул музыканың көчен болай бәяли: “*Улмы? Җан бирә! Җан бирә! Үлгән йөрәкне тергезә! Халыкка үзлеген, үзенең дөньяда барлыгын исенә төшерә, ул безне канатландыра”*. Шулай итеп, Г.Ибраһимовның әдәби һәм фәнни иҗатының буеннан- буена сузылып барган, сәнгатьне югары күтәргән әдәби концепция милләт хәле белән бәйләп куела.Татарда сәнгатьне, мәхәббәтне тыю мохит кысалары, чикләүләре кебек аңлашыла: “*Менә тормыш! Менә сиңа хөррияте шәхсия! Яшәргә уйлыйсың, бәхет эзлисең! Бар да әрәмгә! Бар да юкка!.. Имеш музыка хәрам! Җыр хәрам! Матурлык гөнаһ! Матурлык белән тәләззез хәрам! Матурлык алдында сәҗдә итү көферлек! Соң, Илаһым, алай булгач, безгә ник мондый җан бирдең?..”* һ.б. Зыяның соңгы сүзләре бу фәлсәфәне тагын бер тапкыр кабатлый: “*Мин кулыма музыка коралы алып уйный башласам, шул минутта гүя эчем бөтен татарлык куәтен үзенә җыя...Шул вакыт мин, бәлки хыялыйлыгымнандыр, язмыш уң биреп гомер вәфа итсә, музыкам белән татарның аслы рухын уятырмын, күгәргән йөрәген сафлармын һәм авыр язмышына бер үзгәреш бирермен, томанлы вә караңгы хәятына бер нур тудырырмын кебек хис итә башлыйм..”* Ягъни милли фәлсәфә болай дәвам итә: **үсештән туктаган милләтләрне сәнгать уята, кузгата, алга җибәрә ала.**

Г. Ибраһимовның “Яшь йөрәкләр” романындагы мәгърифәтчел идеяләрнең чагылышын анализлау түбәндәге нәтиҗәләргә килергә мөмкинлек бирде:

1.Бу чорда мәгърифәтчелеккә хас структураларның тамырдан үзгәрүе, трансформацияләнүе зур жанрлар мисалында да күзәтелә. Милли үзаң үсү, милләт язмышы өчен борчылу татар әдәбиятын колачлап ала да милләткә

хезмәт итү, әдәби сүзнең көченә, акыл-фикергә ышану һ.б. мотивларны беренче планга этәрә.

2.Татар әдәбияты XX гасырга мәгърифәтчелек әдәбияты булып килеп керә, мәгърифәтчелек реализмнан тәнкыйди реализмга һәм романтизмга таба хәрәкәт итә. Әдәбиятның төп сурәтләү объекты булган кешене тәрбия һәм мохит җимеше итеп караудан узып , әдипләр кеше аңындагы логик – рациональ якын килү юлы белән генә аңлатып булмый торган якларны да игътибар үзәгенә ала башлыйлар. Кешенең аң-халәте, фикер агышы, хис күчеше әдәбиятта чагылдыру өчен мөһим табыла.

3. Фәнни хезмәттә галимә Д.Заһидуллинаның XX гасыр башы фәлсәфи әсәрләрне анализлауга караган өйрәтмәләрен файдалану Г. Ибраһимовның “Яшь йөрәкләр” романын яңача шәрехләргә ярдәм итте. Әлеге әсәргә яңа күзлектән карау әдипнең дөнья әдәбиятына керткән өлешен дә яңадан раслау булыр иде.

Кулланылган әдәбият исемлеге

1. Газиз Г. Яшь әдәбиятыбызда “Яшь йөрәкләр” // Аң. – 1913. - №11
2. Галимуллин Ф.Г. Эзләнү вакыты. – Казан: Мәгариф, 2005.
3. Ганиева Р.К. Татарская литература: традиции, взаимосвязи. – Казань, 2002
4. Заһидуллина Д. Дөнья сурәте үзгәрү: XX гасыр башы татар әдәбиятында фәлсәфи әсәрләр: Монография / Д.Ф.Заһидуллина. – Казан: Мәгариф, 2006
5. Ибраһимов Г. Сайланма әсәрләр. – Казан: Татарстан Республикасы “Хәтер” нәшрияты (ТаРИХ), 2002.
6. Нигъматуллина Ю.Г Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской литератур. – Казань, 1997.
7. Теория литературы. Литературный процесс. Т. IV.
8. Федоров А.А. Введение в теорию и историю культуры: Словарь.- Уфа, 2003.
9. Хәсәнов М. Галимҗан Ибраһимов: тормыш һәм иҗат юлы.- Казан, 1964.

Озтюрк Л.И.

Доцент кафедры
филологии и страноведения РИИ
к. филол. н.

Формирование коммуникативной культуры студентов в практике преподавания русского языка как иностранного

Начало 21 века ознаменовано глобальными геополитическими изменениями, которые не могут не отражаться на языковой картине современного мира. В контексте кардинальных перемен русский язык также оказывается вовлеченным в эти динамические процессы. Оценить эти перемены по критерию «плохо–хорошо» не представляется возможным: они объективны и закономерны. Однако русский язык по-прежнему остаётся значимым и действенным фактором политики, экономики, образования и культуры. Далеко не всегда признаваемый на официальном уровне, он продолжает функционировать и оказывать влияние на процессы, происходящие в мировом сообществе. Русский язык и сегодня, спустя два десятилетия после исчезновения с политической карты мира государства СССР, остаётся одним из главных средств коммуникации, независимо от национальной принадлежности тех, кто им пользуется. Кроме того, советская и постсоветская эмиграция порождает русские диаспоры во многих странах мира, тем самым способствуя естественной экспансии русского языка далеко за пределами юридических границ Российской Федерации.

Русский язык по праву признается одним из средств международной коммуникации, влияющих на мировую культуру как напрямую, так и опосредованно, через переводную литературу. Значение русского языка велико еще и потому, что он является тем «культурным якорем», позволяющим нашим соотечественникам, живущим за пределами России, не терять с ней связь. Русский язык, прошедший огромный исторический путь развития, сам является культурным достоянием. Всё это свидетельствует об актуальности русского

языка в мировом общекультурном контексте, и о встречной реакции на эту актуальность, порождаемой интересами разной степени сложности. Таким образом, огромная роль русского языка в современном мире определяется его культурной ценностью, мощью и величием.

Все больше возрастает значение русского языка как средства межнационального общения, растет стремление людей разных национальностей к овладению русским языком. На русском языке говорят на всемирных конгрессах, международных совещаниях, где обсуждаются вопросы мира и разоружения, проблемы науки и просвещения и др. Соответственно, возникают определенные трудности при изучении и преподавании русского языка как иностранного. Эти трудности обусловлены, в том числе, и тем обстоятельством, что «аудиторное» изучение языка иностранными студентами зачастую диссонирует с живой разговорной практикой.

К сожалению, состояние современного русского языка вызывает всеобщую тревогу. Наша повседневная и официальная речь иногда убога, перенасыщена штампами, заимствованиями или искажениями исконно русских слов. Рост разного рода ошибок можно объяснить как собственно лингвистическими, так и экстралингвистическими причинами. К числу первых относится влияние нелитературного просторечия, к числу вторых – снижение уровня общей культуры, грубость и речевая неряшливость.

Динамика языкового развития столь ощутима, что не оставляет равнодушных ни в кругу лингвистической общественности, ни в среде журналистов и публицистов, ни среди обычных граждан, не связанных профессионально с языком. Портится ли русский язык? Вот вопрос, который волнует многих. Сразу требуется разъяснение: порча, на которую так остро реагируют пессимисты, затрагивает не систему языка, а языковую способность. Люди не стали говорить хуже, просто мы услышали, как говорят прежде только читавшие и молчавшие. И обнаружилась давным-давно упавшая культура речи. Однако существует бесспорное положение: вопросы культуры речи и борьба за речевую культуру могут быть поставлены на твердую базу лишь при широком

изучении многообразия нынешней речевой практики. Иначе в прескриптивном языкознании возникает положение, которое академик В. В. Виноградов назвал субъективно-эстетическим дилетантизмом в оценке и освещении вопросов культуры языка. Жизнь изменила многое. И не только представление о незыблемости литературного образца в установлении нормы. Изменилось речевое поведение представителей современного общества, ликвидировались речевые стереотипы прошлого, более натуральным и жизненным стал язык печати.

Такое явление в современном языке, как вариантность нормы, – не признак ее расшатывания и потери стабильности, а показатель гибкости и целесообразной приспособляемости нормы к жизненной ситуации общения. Норма отграничивает правильные варианты от неправильных. В пределах нормы существуют варианты предпочтительные и менее предпочтительные в определенной коммуникативной ситуации, нейтральные и стилистически окрашенные, устаревающие или завоевывающие права литературного гражданства. Кодификация не отрицает возможности вариантности, связывающей между собой языковые явления, а считается с ней, учитывает прежде всего употребительность данного варианта, тенденции языкового развития, оценивает существующие варианты со стилистической точки зрения.

Говоря об изменениях, происходящих в современном русском языке, следует все же оговориться: ничего неожиданного и разрушительного современные языковые явления не несут. Происходит сближение разговорной и книжной речи – это главная тенденция развития многих языков в наше время. Проблема лишь в том, чтобы своевременно разобраться в новых, возникающих сегодня нормах разговорной речи, чтобы определить необходимость их интерпретации в литературную речь.

Главной целью любой коммуникации является установление взаимопонимания. Однако в этом заключается и основная сложность: владея языком, люди не всегда могут понять друг друга. Причиной этого нередко является расхождение культур: носители одного и того же языка могут

выступать представителями разных культур или субкультур. Еще сложнее обстоит дело с межкультурной коммуникацией.

Эффективность общения во многом зависит от того, владеют ли его участники коммуникативной культурой, которая подразумевает наличие знаний об условиях эффективной коммуникации, понимания специфики речевых кодов, умения устранять и предупреждать коммуникативные барьеры и многое другое. Очевидно, что навыки успешного решения коммуникативных задач приобретаются, прежде всего, в процессе общения на родном языке.

Коммуникативная культура базируется на высокой речевой культуре. Последняя предполагает, прежде всего, правильность речи, то есть соблюдение норм литературного языка, которые воспринимаются его носителями в качестве образца. Языковая норма – основное понятие речевой культуры. Однако культура речи не может быть сведена к перечню запретов, она связана с закономерностями и особенностями функционирования языка, а также с речевой деятельностью во всем ее многообразии. Культура речи вырабатывает навыки отбора и употребления языковых средств в процессе речевого общения, помогает сформировать сознательное отношение к их использованию в речевой практике в соответствии с коммуникативными задачами. Культура речи определяется степенью владения языковыми нормами, умением ясно формулировать мысли, а также пониманием того, как сочетаются слова и как образуются новые, какова их стилистическая принадлежность и эмоциональная окраска. Следует отметить, что определяющее место в коммуникативной культуре занимают собственно коммуникативные умения и навыки – умения выбрать нужную языковую форму, способ выражения в зависимости от условий коммуникативного акта, то есть с учетом того, с кем мы говорим, где говорим и, наконец, с какой целью.

Одной из характерных особенностей начального курса обучения русскому языку как иностранному является, прежде всего, трудность освоения и усвоения звуковой стороны нового языка. Нет общей нормы, которая в равной степени была бы приемлемой для всех случаев общения. В языке

имеется система норм, дифференцированных применительно к различным ситуациям и другим характеристикам общения. Русское нормированное произношение в устах любого его носителя существует во множестве вариантов, т. е. синонимичных средств, используемых для звукового оформления значимых элементов языка. И поскольку некоего произносительного абсолюта, годного для применения в любой ситуации, не существует, рекомендации по нормативному произношению целесообразно снабжать фоностилистическим комментарием. Именно такой функциональный подход к проблемам нормативности позволяет при повышении культуры русского произношения избежать субъективного и ограниченного (запретительства), выработать программу лингвистического воспитания, совершенствования языкового чутья, вкуса, умения наилучшим образом пользоваться языком.

Исключения из фонетической системы, особенности нормированного произношения, не обусловленные этой системой, изучает орфоэпия. В отличие от массовых фонетических закономерностей, внесистемные случаи в произношении, которые изучает орфоэпия, носят единичный, дробный характер, касаются отдельных словоформ, но чрезвычайно важны для культуры нормированного произношения. Кроме явлений в области согласных и гласных, очень актуальны для культуры речи сигналы-запреты (предупреждения) о неправильном словесном ударении. Это также изучается в орфоэпии, так как подобные ошибки, к сожалению, распространены и расцениваются слушателями как досадное нарушение норм устной речи.

Механизм возникновения подобных ошибок имеет психо-социологическую природу. Наиболее распространённым объяснением тенденции к массовому употреблению заимствований носителями русского языка является так называемая «языковая мода». Слова из иностранных языков имеют в своей семантической структуре компонент новизны, которая подсознательно ассоциируется языковой личностью с актуальностью. Современное общество требует оперативного реагирования на все явления

действительности. Заимствования, в свою очередь, помогают человеку чувствовать себя в центре событий и стать законодателем «языковой моды», что способствует становлению личности в языковом коллективе. Таким образом, заимствования зачастую компенсируют подсознательное стремление быть впереди всех, замаскировать неуверенность в себе, «старомодность».

В русском языке активно функционируют обособленные конструкции: вводные и вставные слова и предложения. Основная их функция заключается в выражении отношения автора к содержанию высказывания. Они несут на себе значительную часть эмоционально-экспрессивной окраски, выделяя тем самым субъект из окружающей действительности. Нередко эти конструкции начинают использоваться излишне частотно, и тогда они становятся «словами-паразитами». В основном, это связано с ситуациями (публичное выступление заставляет волноваться; на экзамене необходимо время для обдумывания вопроса; желание казаться информированным в разговоре с собеседником другого социального уровня предполагает употребление определённого лексикона), а также с личностными особенностями человека (степенью уверенности в себе, общительностью, образованностью и т.п.). Для многих людей использование «слов-паразитов» становится своеобразной «визитной карточкой», наиболее яркой особенностью речи. Отсутствие желаемых психических качеств и условий коммуникативного акта, удобных для автора, на подсознательном уровне компенсируется чрезмерным употреблением вводных и вставных конструкций.

Иностранцы, изучающие русский язык, во многом испытывают психологический и социальный дискомфорт. В условиях проживания за пределами своей родины становление языковой личности во многом становится затруднительным. Недостаток уверенности в себе вытекает в потребность найти ёмкие языковые единицы, способствующие самовыражению субъекта. Такими единицами оказываются повсеместно употребляемые «слова-паразиты», для иностранцев выступающие в такой же функции, какую для носителей русского языка имеют заимствования. Эти конструкции помогают

иностранным студентам самоутвердиться и продемонстрировать свою состоятельность в качестве языковой личности.

Универсальных методов профилактики, появления и устранения «слов-паразитов» не существует до сих пор. Есть множество частных приёмов разной степени продуктивности. Практически все они основаны на самоконтроле и на конкретном обозначении ошибки сразу после того, как она была сделана. Для иностранцев ни один из методов, применяемых носителями русского языка на практике, не подходит, т.к. самоконтроль подразумевает высокий уровень владения языком, а прерывание монолога студента в процессе высказывания сбивает механизм производства речи, тем самым нарушая учебный процесс. Целесообразным видится составление специальных списков слов, нежелательных для использования. Также продуктивным может оказаться чтение лекции или цикла лекций, посвященных культуре речи и распространённым ошибкам.

В процессе преподавания русского языка как иностранного ведущим направлением, на наш взгляд, должно стать положение о том, что знание языка необходимо для полноценной коммуникации в различных ситуациях жизнедеятельности человека. Действительно, любая сфера человеческой жизни связана с общением. В этом сложном процессе речь является главным, а зачастую и единственным инструментом. Следовательно, чтобы общение было эффективным, необходимо иметь высокую речевую культуру, которая является неотъемлемой составляющей коммуникативной компетентности как носителя русского языка, так и студента-иностранца.

Литература

1. Валгина Н.С.Розенталь Д.Э.Фомина М.И. Современный русский язык. Учебник. - http://www.hi-edu.ru

2. Вишняков С. А. Русский язык как иностранный. Учебное пособие. Для среднего и продвинутого этапов обучения. – М.: Флинта, Наука, 2007.

3. Милованова И. С. Русский язык для иностранцев. Фонетические игры и упражнения. – М.: Флинта, Наука, 2006.
4. Фаттахова Н.Н. Лигвокультурология как основной метод в описании и функционировании русского языка как иностранного. Сборник научных трудов. – Казань: ЗАО «Новое знание», 2006. – С 320-330

Сабитова Г.А.
кандидат педагогических наук,
методист по качеству образования РИИ

Методологический подход к начальному сегменту исламского образования

Сегодня очень часто говорят о развитии исламского образования в современной России. Однако данная положительная динамика в большей степени касается профессиональной подготовки теологов и имамов. Что же касается начального исламского образования, то оно осталось в стороне от современного методологического подхода и развития, на него просто никто не обращает внимания.

На сегодняшний день состав учащихся начального уровня мусульманского образования довольно разнообразен. Всего на начальном уровне по Республике Татарстан за 2011-2012 учебный год обучалось свыше 10 тысяч человек. Если посмотреть их количество в 2010-2011 гг., то оно увеличилось почти в два раза. Учитывая, что начальное образование действует при мечетях, а их в Татарстане около 1400 и практически в половине из них ведется обучение. Самыми крупными районами по количеству учащихся можно назвать следующие: Арский (свыше 1500 человек), Бугульминский (830 человек), Набережночелнинский (2211 человек) и Казань (более 2000). В процентном соотношении женщины из числа всех учащихся составляют 65-70%, мужчины, соответственно, 30%. Количество учащихся школьного

возраста (от 7 до 17) составляет 10-15%. Большинство учащихся (50%) на начальном уровне составляют мужчины и женщины от 30 до 50 лет (т.е. рабочий класс), 35% составляют люди пенсионного возраста и 15% - дети.

Также вызывает интерес преподавательский состав примечетских курсов. В 2011 году их численность составляла 920-940 человек, а к 2012 году их количество составляет около 880-890 мугаллимов по Татарстану. На данных курсах примерно преподают имамы (35-40%) и просто преподаватели (60-65%), которые получили религиозное образование в медресе или также отучились на этих же курсах. Статистика учета количества преподавателей и учащихся позволяет сделать кое-какие выводы. Первое – это то, что количество учащихся продолжает с каждым годом расти. Однако количество преподавателей остается практически таким же, а в некоторых местах даже уменьшается.

Воскресные или вечерние курсы действуют при каждой мечети и молельном доме, даже в самых отдаленных регионах. Поэтому не стоит забывать, что именно через воскресные школы и вечерние религиозные курсы проходит наибольшее количество учащихся, которые и составляют большинство мусульманской общины. Именно эти люди своим поведением и словами несут образ ислама среди немусульман, так как в отличие от выпускников профессиональных религиозных учебных заведений они не замыкаются внутри общины, а продолжают работать и учиться в так называемой светской среде.

Поэтому от уровня начального исламского образования напрямую зависит положение всего мусульманского сообщества и его образ во всем обществе.Сегодня необходимо сконцентрировать особое внимание на систематизации, унификации и внедрении новых технологий в начальное исламское образование.

Во-первых, следует четко выделить цель — воспитание верующей, высокодуховной, морально устойчивой, религиозно практикующей и социально активной личности.

Для этого необходимо передать основные положения мусульманского вероучения, религиозной практики и духовно-нравственных ценностей, а

также, что немаловажно, привить в наших слушателях активную социальную позицию.

Для осуществления данной цели начальное религиозное образование должно строиться на трех основных базисах (1). Первый — обязательные религиозные дисциплины, второй — лекции по выбору, третий — организация досуга и социально-благотворительная деятельность. Рассмотрим каждый базис в отдельности.

Первый базис — это обязательные религиозные дисциплины, т. е. то, ради чего и пришел слушатель в воскресную школу. Обязательными для изучения должны стать такие дисциплины, как основы исламского вероучения (акыда), мусульманская религиозная практика (ибада), мусульманская нравственность (ахляк), основы мусульманского гражданского права (фикх муамалят), история пророков (кысас аль-анбия), биография Пророка Мухаммада (сира), чтение Корана (таджвид), изречения Пророка (хадис). По каждому предмету должны быть разработаны единые образовательные стандарты и учебные пособия, учитывающие богословско-правовые традиции России и современность. Не нужно раскрывать историю и мнения разных школ по тому или иному вопросу, эта задача должна решаться на более высоких ступенях религиозного образования.
Также нет необходимости перегружать учебный процесс чтением иностранных источников и употреблением иноязычных терминов. Напротив, необходимо использовать простые и общеупотребительные понятия, облегчать учебный процесс и привлекать современные технологии. Часто именно по причине слишком сложного, насыщенного арабизмами и неинтересного для слушателя материала наши воскресные курсы теряют до 70 % учащихся. Второй причиной оттока и неэффективности начального образования является отсутствие системного подхода к обучению. Нужно помнить, что слушатели курсов знакомы с современными достижениями педагогической науки, так как

проходят или проходили обучение в светских учебных заведениях, поэтому дилетантский бессистемный подход вызывает у них отторжение.

Особое внимание в изучении предметов нужно уделить не только фактическому материалу, но возможности его практического применения в современной жизни. Так, например, при изучении истории пророков, биографии Пророка Мухаммада и его изречений необходимо научить извлекать уроки из определенных исторических событий, раскрывать возможность применения каждого хадиса в повседневной жизни человека
При изучении таких сложных дисциплин, как основы вероучения и религиозная практика важно дать только достоверные и общепризнанные факты, полезные для практической жизни верующего, не углубляясь в детали мусульманского богословия и юриспруденции. С изучением данных предметов у слушателя воскресных курсов должно сформироваться традиционное понимание шести постулатов веры, а также он должен научиться быть религиозно практичным (молиться, поститься, выплачивать закят, совершать паломничество) в современных условиях российского общества. Точно такой же принцип должен быть положен в основу изучения мусульманского гражданского права.

На уровне начального образования закладывается фундамент религиозного мировоззрения человека. Поэтому при правильном подходе человек, получивший квалифицированное религиозное начальное образование, помимо умения быть религиозно практикующим и высоконравственным в современном мире, будет иметь еще и стойкий иммунитет к различного рода сектантской пропаганде.
Второй базис, на котором, на наш згляд, должно строиться начальное исламское образование — это набор факультативных дисциплин, которые учебное заведение предоставляет на выбор учащемуся. Широкий спектр дисциплин по изучению иностранных языков (арабского, турецкого, английского) и национальных языков народов России (например, татарского) привлечет этнических мусульман в начальные религиозные учебные заведения.

Изучение русского как иностранного в совокупности с предметами первого базиса позволит адаптировать мигрантов и познакомить их с российскими мусульманскими традициями.

Еще одной задачей, которую позволит решить второй базис, является удовлетворение конкретных потребностей учащегося, а также раскрытие у него способностей к тем или иным отраслям исламских знаний, таким, например, как толкование Корана (тафсир), мусульманская философия, история ислама, история мусульманской богословской мысли в России, исламская экономика, каллиграфия и другим предметам.

В то же время факультативность ряда дисциплин позволит избежать перенасыщения учебной программы, освободит учащегося от изучения неполезных для него предметов и высвободит время и возможности для более глубокого познания интересующих его дисциплин.

Особо необходимо отметить, что по дисциплинам как первого, так и второго базиса необходимо подготовить специальные учебные пособия, ориентированные на уровень начального образования, а также учитывающие возрастные особенности учащихся.

Безусловно, что к преподаванию должны привлекаться грамотные специалисты, не просто имеющие высшее или среднее специальное исламское образование, но и умеющие грамотно и интересно изложить свой предмет, прекрасно владеющие языком, на котором ведется преподавание, а также учитывающие современную российскую специфику и богословские традиции.

Помимо всего прочего, педагог религиозного учебного заведения, будучи не просто передатчиком информации, но и в большей степени воспитателем, должен обладать высокими морально-этическими качествами, олицетворяя собой пример добропорядочного мусульманина, с которого учащиеся берут пример. Руководство учебных заведений и религиозных организаций должно строго отслеживать соответствие преподавательского состава вышеуказанным характеристикам и контролировать преподавание по утвержденным учебным программам.

Так как задачей начального религиозного учебного заведения является всеобщее религиозное образование, оно не должно иметь возрастных ограничений. Поэтому важнейшим фактором при формировании учебных групп должен стать возрастной показатель. Так как уровень восприятия информации, первоначальной подготовки и занятость на основном месте работы или учебы в современных российских условиях отличается именно по данному признаку. В связи с этим необходимо разрабатывать отдельные учебные программы и пособия для различных возрастных групп учащихся. Я бы выделил следующие возможные возрастные категории: дети — от 6 до 12 лет, подростки — от 12 до 16, молодежь — от 16 до 30, взрослые — от 30 до 60, пенсионеры — от 60 и старше. Это позволит не только облегчить подачу информации, учитывая особенности каждой возрастной категории, но и укрепить межличностные отношения внутри группы. Для сближения и укрепления отношений между представителями разных поколений будет использован третий базис начального исламского образования. Третий базис начального религиозного образования — это организация досуга и социально-благотворительная деятельность учащихся. Как уже было отмечено выше, начальное религиозное образование — это прежде всего воспитание учащегося, поэтому данный базис является неотъемлемой частью всего воспитательного процесса. Если первые два базиса решали задачу передачи теоретических знаний, то данная составляющая является практическим применением полученных знаний. Важно показать учащемуся, что мусульманин — это не отшельник, оторванный от реальной жизни и общества, а, напротив, человек социально активный, живущий не ради себя, а для того, что бы быть полезным другим. Привлечение волонтеров из числа учащихся в социально-благотворительные проекты мусульманских религиозных и иных организаций позволит им глубже понять дух милосердия и нравственности ислама и даже после окончания учебного заведения не оставаться безучастными в общественной жизни не только своей общины, но и

всего общества.
Организация и проведение совместного досуга позволит не только укрепить внутриобщинные отношения, но и станет еще одним способом привлечения слушателей в учебное заведение
Помимо всего прочего это позволит практически продемонстрировать мусульманский образ жизни. Именно поэтому особое внимание следует уделить занятиям спортом и посещению исторических мест.
В реализации данного базиса в целях укрепления межконфессионального и межнационального мира, расширения диалога между народами и культурами необходимо знакомить учащихся с культурными традициями разных народов и конфессий нашей страны.
Таким образом, при полноценном осуществлении всех трех вышеупомянутых базисов начального исламского образования мы получаем глубоко верующего, высоконравственного, религиозно практичного и социально активного мусульманина, который не оторван от своей повседневной работы или учебы и при этом является активным участником социально-благотворительной деятельности. Думаю, что именно таких мусульман сегодня и не хватает нашим общинам, да и всему российскому обществу. Однако формирование подобных личностей не происходит спонтанно, это долгий и тяжелый воспитательный процесс, который мы, будучи учителями и имамами, возложили на свои плечи. На нас лежит огромная ответственность как перед Всевышним, так и перед обществом за наших учеников.

Литература

1. И. Зарипов Три базиса начального исламского образования.- Материалы IV–V Всероссийской молодежной научно-практической конференции «Современные проблемы и перспективы развития исламоведения, востоковедения и тюркологии», март.2011 года

2. ХабибуллинаГ. Ю.Исламское образование. Инновационные процессы в конфессиональном образовании. Ч. 1. Учебное пособие (для студентов, углубленно изучающих историю и культуру ислама). — М.: ГК ИТЛ, 2007. — С. 9–15.

Сабирова Д.Р.
доктор педагогических наук, доцент,
зав. кафедрой иностранных языков
отделения романо-германской филологии
ИФИ КФУ

Мамлеева С. студентка 5 курса отделения романо-германской филологии ИФИ КФУ

Языковая ситуация в современном Узбекистане: соотношение изучения русского и английского языков

Рубеж второго и третьего тысячелетий ознаменован развитием человечества по пути усиления интеграции, всестороннего расширения взаимосвязи и взаимозависимости различных стран, народов и культур. Глобализационные процессы охватили различные сферы общественной жизни народов мира. Сегодня невозможно найти этнические общности, которые не испытали бы на себе воздействие как со стороны культур других народов, так и более широкой общественной среды, существующей в отдельных регионах и мире в целом. Это нашло отражение в увеличении объема культурных обменов и прямых контактов между государственными институтами, социальными группами, общественными движениями и отдельными индивидами разных стран и культур.

Таким образом, взаимодействие цивилизаций становится приоритетом современной мировой политики. С одной стороны, мир объединяется на основе

экономической, технологической, информационной интеграции, с другой стороны - усиление интеграционных процессов ведёт к росту культурного самосознания и культурной самоидентификации. Различные по своей истории, традициям, языку, религии культурные пространства развиваются, взаимодействуют друг с другом на основе межкультурной коммуникации.

Нельзя не отметить наличие проблем межкультурных конфликтов, что имеет давнюю историю. Исторический опыт развития общества и культур, показывает, что человечество изначально не могло существовать без той или иной степени расхождения между разнообразными формами общности людей.

В результате чего растёт взаимозависимость различных стран, народов, порождающая нередко кризисные, деструктивные явления, происходящие в одном секторе единой цивилизации, но отражающиеся в других регионах. В то же время наблюдается более интенсивный процесс, когда взаимосвязь культурных образцов, научные достижения, образование новых форм социальной и политической жизни глобально определяется и усваивается в течение достаточно короткого времени во всех аспектах нашей жизни.

В современных условиях возрастает интерес к народной культуре. Традиции особенно ярко проявляются в сфере духовного производства, фольклоре, включают в себя стабилизирующие элементы, благодаря которым регулируют жизнедеятельность человека. Но им присущи и инновации. Однако в развитии национальных культур проявляются и некоторые отрицательные черты. Нередко национальная культура рассматривается как новая «высшая ценность», ориентируется на замкнутость, «очищения» от влияния других культур и субкультур. Рассмотрим языковую ситуацию в Узбекистане, а именно уровень изучения и освоения русского и английского языков.

Спустя двадцать лет после распада СССР Россия по-прежнему пользуется значительным политико-экономическим влиянием на территории Центральной Азии. Особенно заметна эта тенденция в языковой области. Ежегодно все больше и больше граждан пяти центрально-азиатских государств – Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана – утрачивают связь

с русским и английским языком. Согласно демографическим данным, представители молодого поколения, особенно проживающие за пределами столиц, практически не говорят на русском и почти не понимают английский язык.

Причиной подобного явления является невыделение государственного финансирования на программы обучения русскому и английскому языку. В стремлении укрепить свои позиции во власти руководство республик перенаправило ресурсы на обучение родному языку и укрепление местных культурных традиций.

Свою роль играют и другие факторы. Так, например, в постсоветскую эпоху стало возможным сделать карьеру, и, не владея русским и тем более английским языком. «В советские времена, чтобы быть членом КПСС, надо было знать русский язык. Даже в сельской местности русским владели хотя бы представители элиты. Сегодня все по-другому», – говорит директор программы по Центральной Азии и Кавказу Гарвардского университета, специалист по Узбекистану Лаура Адамс (**Laura Adams**) в одном из интервью.

Данные переписи населения в Узбекистане свидетельствует о катастрофическом упадке владения русским языком в Центральной Азии. Согласно данным переписи населения 2011 г., русским и английским языком как родным владеют 9% населения в возрасте старше 18 лет, а 50% населения страны той же возрастной категории назвали русский своим вторым языком, а английский - третьим. По данным же переписи 2001 г., своим родным языком русский считали 14,9% населения, а вторым английским считали 75% населения.

В остальных странах Центральной Азии ситуация с русским языком ещё более сложнее. В Узбекистане, например, молодые жители Ферганской долины практически вообще не владеют русским и английским языками. Согласно данным журнала «Демоскоп», издаваемым московским Институтом демографии Государственного университета – Высшей школы экономики, по состоянию на 2004 г. в какой-то мере на русском и английском языках могли

говорить 60% жителей Узбекистана и лишь 20% могли сказать, что владеют ими хорошо.

«Русский был средством общения с внешним миром, – говорит специалист по российским и евразийским делам Центра стратегических и международных исследований Джеффри Манкофф (**Jeffrey Mankoff**). – Сейчас, когда употребление русского языка сходит на нет, а на его место не приходит ни английский, ни один из других мировых языков, жители Центральной Азии оказываются в невыгодном положении».

Помимо проблемы трудовой миграции, отсутствие владения русским языком затрудняет общение с народами Центральной Азии для представителей Запада. Западные ученые, проводящие исследования в Центральной Азии, обнаруживают, что знания русского языка уже недостаточно для эффективного общения и взаимопонимания. В крупных городах представители западных стран не испытывают особых сложностей. За пределами же городов знание русского языка оказывается практически бесполезным.

Л. Адамс, занимающаяся изучением проблем узбекской национальной идентичности, пришла к выводу, что для проведения интервью в Узбекистане ей надо учить узбекский язык. «В 1990-х годах в Ташкенте практически все говорили на русском, – отмечает она. – Когда же люди переходили на узбекский язык, это делалось для подчеркивания местного значения того, о чем шла речь. Подобный переход исключал из круга общения русскоговорящих, а мне как исследователю нужно было не терять нить разговора».

Между тем английский язык не заполняет вакуум, создавшийся в результате отступления русского языка. Похоже, знание английского является замещением для русского языка лишь для немногочисленных избранных его представителей. Большинство людей, имеющих возможность выбора, по-прежнему считают необходимым учить русский и английский язык.

Прогнозируя дальнейшее развитие языковой ситуации в регионе можно предположить, что русский язык останется языком, который будут изучать

представители центрально-азиатских стран, ставящие перед собой амбициозные задачи.

Сабирова Д.Р.
доктор педагогических наук, доцент,
зав. кафедрой иностранных языков
отделения романо-германской филологии
ИФИ КФУ

Сусорева А.студентка 5 курса
отделения романо-германской филологии
ИФИ КФУ

Англоязычный регулятив современного этапа языковой глобализации

Современный мир насчитывает около 6000 языков, их точное число неизвестно по ряду причин. Во-первых, не всегда можно отличить язык от его диалектов, во-вторых, многие языки не имеют названий, в-третьих, они недостаточно изучены. По прогнозам ученых-лингвистов к 2100 г. в мире останется лишь 10% от существующих языков, т.е. 600 языков, что будет означать потерю уникальных «социально-престижных систем».

На протяжении многих веков носителями английского языка были лишь жители Великобритании. Даже во времена У. Шекспира английский язык не был столь значимым, его едва ли знали за пределами Соединенного Королевства. Однако двухсотлетняя экономико-политическая мощь Великобритании и Соединенных Штатов Америки способствовали процессу становления английского языка в качестве доминирующего языка современных глобализационных процессов. Его

широко используют в печати, науке и технологиях, торговле и дипломатии. Контроль движения воздушного транспорта осуществляется на английском языке. Самые популярные песни исполняются на английском языке. Это и многое другое свидетельствует о том, что английский язык постепенно занимает позиции **мирового языка.**

Очень часто языки исчезают в результате доминирующего воздействия одного языка на другой язык, в результате чего последний полностью умирает. Мировой статус английского языка определяет отношение к нему окружающих: многие воспринимают его в качестве **языка-убийцы. Язык-убийца -** это доминирующий язык, приобретенный субтрактивно (за счет родного языка), а не аддитивно (совместно с родным языком). Однако исчезновение языков может происходить независимо от присутствия английского языка. По мнению директора Фонда фундаментальных лингвистических исследований К. Бабаева, одной из причин исчезновения языков можно считать отсутствие его литературного статуса.

Х.А. Барлыбаев рассматривает процесс языковой глобализации в контексте структуры человеческой жизни и выделяет 18 видов этого феномена. Однако необходимо отметить, что сферы и направления глобализации выступают не сами по себе, не фрагментарно и изолированно друг от друга, а в тесном взаимном переплетении, как правило, однонаправлено, как единый процесс, являются хотя и разнородными, но органически взаимосвязанными и взаимодействующими атрибутами жизни человечества как глобальной общности в единстве с природной средой планеты Земля [2].

Большее внимание к проблеме глобализации уделяется и зарубежными учеными. Дж. Томлинсон считает, что глобализация есть комплексная взаимосвязь, рост общественных связей по всему миру. Он утверждает, что данный процесс оказывает неимоверное давление на восприятие человеком самого себя, при этом весь мир неизбежно

становится единственной системой отсчета для каждого. Дж. Томлинсон рассматривает глобализацию как рефлексивный процесс. В известной степени, все участники данного процесса должны отслеживать изменения, происходящие в их жизни, а также осознавать собственную роль в этом масштабном процессе. Век «глобализации» порождает чувство дискомфорта. Однако этот процесс позволяет по-новому взглянуть на многое, что окружает нас, и обуславливает глобальную переоценку человеком собственной жизни.

Понятие «глобализация» довольно часто замещается такими понятиями как «интернационализация, вестернизация или модернизация, либерализация, универсализация». Безусловно, все эти термины взаимосвязаны, однако ни один из них в полной мере не объясняет уникальность и объемность изучаемого нами понятия. Глобализация не ограничивается лишь введением культурных норм, характерных для западных стран, ростом международных отношений и преодолением ограничений в передвижении из одной страны в другую. Глобализация есть интенсификация всемирных общественных связей, в результате которой события локального значения влияют на мировые и наоборот.

Многие ученые лингвисты-глобалисты занимаются исследованием процесса языковой глобализации. Среди них особое место занимают Дж. А. Данн, Б.Б. Качру, которые занимаются изучением влияния одного языка на системы других языков мира. Для таких исследователей характерен акцент не на частные факторы, вызывающие заимствования или способствующие им, а на попытку осмыслить мировые лингвистические процессы и их устройство. Одной из самых интересных в этом плане является теория концентрических кругов Б.Б. Качру, позволяющая оценить степень проникновения системы английского языка в системы многих языков мира. Все многообразие вариантов современного английского языка учёный предлагает представить в виде внутреннего, внешнего и расширяющегося кругов *(inner, outer and expanding circles).* Основаниями для включения

варианта языка в ту или иную зону являются отношение к языковой норме и набор выполняемых коммуникативных функций. Так, «внутреннюю зону» образуют варианты английского языка, на которых говорят в Великобритании, США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии. Это так называемые «нормообразующие» страны, где английский язык является исконным языком на территории проживания нации и играет роль средства общения во всех без исключения функциональных сферах, а кодифицированное языковое употребление на различных уровнях языковой системы принимается англоговорящим сообществом как норма, которой нужно следовать и подражать. При этом, естественно, игнорируются различия между национально-территориальными вариантами в пределах самой внутренней зоны.

«Внешнюю зону» образуют такие страны, как Индия, Южноафриканская республика, Пакистан, Малайзия, Филиппины, Нигерия, Гана, Бангладеш, Сингапур и некоторые другие, где английский язык имеет статус официального или второго государственного языка, наряду с исконным национальным языком. Диапазон коммуникативных функций в этом случае несколько сужен, по сравнению со странами внутренней зоны; по отношению к языковой норме варианты английского языка в данном случае рассматриваются как «норморазвивающие».

Наконец, к странам наиболее динамично развивающейся «зоны расширения», именуемой «нормозависимыми странами», относятся Индонезия, Тайвань, Китай. Израиль, Египет, Саудовская Аравия, страны Европейского Союза, ряд бывших республик СССР. В этих странах английский язык имеет статус вспомогательного средства общения, принятого относительно недавно и выполняющего ограниченный набор коммуникативных функций.

Процессы глобализации могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на языковую ситуацию. Всеобщее распространение одного языка ведет к взаимопониманию, которого всегда не хватало

человечеству, и это, безусловно, положительный момент, который будет положительным до тех пор, пока данный язык будет оставаться вторым языком. Но, как только он начнет вытеснять родной язык, его распространение затронет национальные чувства людей, нарушит «естественную человеческую потребность - потребность идентичности, т.е. стремление во всех ситуациях пользоваться своим родным языком, освоенным в раннем детстве», что объективно будет способствовать росту национального самосознания малых народов и повышению национальной идентичности каждого конкретного человека. По мнению Г.П. Нещименко, по мере усиления глобализационных процессов возможно возникновение этноязыковых конфликтов, так как «не всякий этнос во имя интеграции готов отказаться от своей собственной, исторически им занимаемой ниши в мировом культурном пространстве». Таким образом, глобализация воздействует на языковые ситуации в двух разновекторных направлениях.

В. М. Алпатов в своей статье «Глобализация и развитие языков» утверждает, что распространение «второго родного языка» нарушает естественную человеческую потребность - потребность идентичности, то есть стремление во всех ситуациях пользоваться своим родным языком, освоенным в раннем детстве. Людям приходится учить чужой язык, однако не все равно способны к сознательному изучению языков (эта способность мало коррелирует с другими человеческими способностями). Навязывание глобального языка добавляет еще два аспекта проблемы: во-первых, люди, владеющие единым языком, оказываются в более выгодном положении при глобализации: им не нужно учить какой-либо язык дополнительно В.М. Алпатов обращает внимание на тот факт, что жители развитых стран меньше всего интересуются иностранными языками. Во-вторых, глобальный язык не может не ассоциироваться с политикой и системой ценностей той страны, где этот язык является государственным [1].

Человечество на современном этапе стоит на распутье. С одной

стороны, оно осознает всевозрастающее влияние международного языка в процессе межкультурной коммуникации, с другой - необходимость сохранения родной культуры. «Язык не существует вне культуры, т.е. вне социально наследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни».

Статистика показывает, что приблизительно четверть населения планеты владеет английским языком. Однако Д. Кристал отмечает, что глобальность языка определяется не количеством людей, говорящих на нем, а тем, кем эти люди являются. Латинский язык был международным языком для всей Римской империи, в виду того, что римляне были могущественными и сильными воинами. Когда Рим перестал быть великой империей, международная роль латинского языка не иссякла. Напротив этот язык до сих пор остается международным языком образования, благодаря мощи римской католической Церкви.

Однако не только военная мощь государства является условием доминантности конкретного языка в мировом сообществе. Необходимо также, чтобы эта держава обладала развитой и сильной экономикой. С середины XIX века именно этот фактор является одним из приоритетных для развития и распространения языка, так как в этот период начинают происходить наиболее важные события в отраслях мировой экономики, которые в свою очередь подкрепляются достижениями в сфере информационных технологий - изобретение телеграфа, телефона, радио. Рост конкурентности в промышленности и бизнесе повлиял на бурное развитие торговли и рекламы. Роль прессы в жизни общества также достигает беспрецедентного уровня, которая впоследствии уступит средствам массовой информации.

Принимая во внимание убеждения Д. Кристала, можно заключить, что существует тесная связь между экономическим, технологическим и культурным могуществом государства и самим языком. Никакой язык не сможет приобрести статуса «международный» без сильной политической

поддержки.

По данным Internet World Stats за 2008 г. доминирующим языком среди пользователей Интернета был английский язык (29%), в то время как китайский язык набрал лишь 20%, а испанский 8,9% соответственно. По данным Internet World Stats за 2011 г. английским языком избрали 26,8% Интернет-пользователей, китайский - 24, 2%, испанский - 7,8%.

В современный период практически не осталось языка, который не испытал бы на себе влияние английского языка. Если еще совсем недавно данный язык считался международным, то теперь ему часто придают статус глобального. По мнению Д. Кристала, глобальным язык становится лишь в том случае, если его особенная роль признается во всех странах [3]. Под особой ролью подразумевается:

• на данном языке говорит и считает его родным подавляющее большинство людей. На данный момент английский является родным языком для жителей США, Канады, Великобритании, Ирландии, Австралии, Новой Зеландии, а также для тех, кто проживает в Южной Африке, странах Карибского бассейна;

• он представлен в качестве государственного языка. Английский язык является официальным языком в Гане, Индии, Нигерии, Сингапуре и многих других странах; преподавание этого языка является приоритетным для большинства зарубежных стран. Преподавание английского языка в качестве иностранного языка является обязательным в более 100 странах, таких как, Китай, Россия, Германия, Испания, Египет, Бразилия и др.

Доминирование центральных языков лишает представителей языковых меньшинств доступа к получению знаний, а также возможности принятия активного участия в политике страны. Вследствие этого, замедляются процессы национальной интеграции и развития государства в целом, возникает ощущение надвигающейся опасности, развивается чувство неполноценности. Все это ведет к народным волнениям,

политической нестабильности и насилию, что неоднократно имело место в различных частях Африканского континента, где часто конфликты имеют не идеологический, а сугубо этноязыковой характер.

Язык попадает под угрозу, если количество его носителей составляет менее 400 человек.

Разработка феномена глобализации имеет небольшую историю, если считать со времени постановки глобальных проблем, - всего около трех десятков лет. Однако процесс глобализации оказывает огромное влияние на все сферы жизни общества, и на языковую ситуацию в том числе. Глобализация английского языка позволяет говорить о том, что он выступает в качестве агента **языковой глобализации.** Влияние английского языка ощущается даже в странах с крепкой политической системой и развитым письменным языком, например, таких как Германия, Италия. В наши дни эмиграция способствует развитию различных вариантов английского языка. Однако такое взаимодействие языков приводит не только к появлению нового языка, но и к исчезновению уже имеющихся.

В настоящее время в государствах, обладающих сильной централизованной властью, скорым транспортом и системой связи, влиятельными средствами массовой информации, языки национальных меньшинств умирают с беспрецедентной скоростью. Исчезновение языков есть неотъемлемый процесс истории человечества. Для их сохранения необходимо формирование «регионального самосознания», что, по сути, является некоей «стимуляционной характеристикой» по продвижению языка в глобальном полилингвальном контексте.

Список использованной литературы

1. Алпатов В.М. Глобализация и развитие языков / В.М. Алпатов // Вопросы филологии. – М, 2004. – № 2 (17). – С. 23-27.

2. Барлыбаев Х. А. Глобализация: Вопросы теории и практики // Х. А. Барлыбаев // «Век Глобализации». – М., 2008. – № 2.

3. Crystal D. English as a Global Language // Second Edition, Cambridge University Press. – 2003. – 212 p.

Салахова И.И.
Ассистент кафедры
филологии и страноведения РИИ

Сравнительная и превосходная степень имени прилагательного (اِسْمُ التَّفْضِيلِ) в тюрко-татарском памятнике эпохи Золотой Орды «Нахдж ал-Фарадис» Махмуда ал-Булгари (1358 г)

Сравнительная и превосходные степени прилагательного в арабском языке образуются от качественных прилагательных по формулам **أَفْعَلُ مِنْ**; и **أَفْعَلُ** (мн.ч.: **أَفْعَلُونَ** или **أَفَاعِلُ**) для мужского рода и **فُعْلَى** (мн.ч.: **فُعْلَيَاتٌ**) для женского рода.

В произведении «Нахдж ал-Фарадис» нет ни одного прилагательного, заимствованного с арабского языка, у которого сравнительная степень образовалась бы по правилам арабской грамматики: **أَفْعَلُ مِنْ**. Вместо этого, они подчиняются правилам татарского языка и принимают аффиксы –рак/ -рәк:

*«Әй бурак, Мөхәммәдкәме чалыклык кылырсың, һич кем әрсә менмәде сиңа Мөхәммәддин **газизрәк** (от عَزِيزٌ «сильный, могущественный, милый, дорогой» + рәк) Хак Тәгалә катында, Мөхәммәддин хөрмәтлерәк».* [4, 60]- *«Эй Бурак (имя мифического животного), ты сопротивляешься Мухаммаду, знай, что никто, **дороже** Мухаммада, صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ, перед Истинным Всевышним, на тебя не взбирался»;*

*Йылан сураты җөмлә җәнварлар суратыдин **латифрак** (от لَطِيفٌ «приветливый, любезный, милый, мягкий, добрый, нежный»+ рак) әрди* [4, 233]- *Образ змеи был **милее** образа всех живых существ*;

«Әй, газиз, кәлимәт кылмандин Хак Тәгаләнең зикре берлә мәшгуль булмак ***фазыйлрак*** *(от فَضِيلٌ «достойный, превосходный»+ рак) торыр».* [4, 367]- *«О, дорогой, поминание Аллаха* ***достойнее****, чем твои речи».*

А вот арабские формы прилагательных превосходной степени редко, но встречаютя. Мужской род ед.ч- **أَفْعَلُ**:

«Гамәлләрдин кайу бере ***афзал*** *(от أَفضَلُ «самый достойный, самый лучший») торыр Хак Тәгалә хәзрәтендә?»* [4, 194]- *«Какой поступок* ***наиболее достойный*** *перед Истинным Всевышним?»;*

Вәллаһу ***Әгълам*** *(от أَعْلَمُ «знающий лучше всех, всезнающий»)* [4, 260]- *Аллах* ***Всезнающий***.

Женского рода ед.ч. **فُعْلَىَ** :

*Әгәр әҗәл килер булса, җәддең Мостафага барырсың, йә бабаң әмирел-мөэминин Галигә барырсың, вәлидәң Фатыйматуз-Зөһрәгә барырсың, җәддәтең Хәдичәтүл-****Кубрага*** *(от كُبْرَى «самая большая, величайшая, великая, самая старшая») барырсың.* [4, 151-152] - *А когда наступит смерть, то отправишься к своему дедушке Мустафе или или отцу эмиру правоверных мусульман Гали, матери Фатиме-Захре и бабушке Хадиче-****Кубре*** *(букв. «самой старшей»).*

Стоит отметить, что форма множественного числа превосходной степени мужского рода мн.ч.: **أَفْعَلُونَ** в произведении «Нахдж ал-Фарадис» обычно является компонентом, точнее, вторым словом двухчленной идафы:

Җаны ***әгълаи галиин*** *(от أَعْلى العالِيين : أَعْلى «самый высокий, высший» и عَالِيونَ «высокие, высшие») ашмыш* [4, 95]- *Его душа вознеслась* ***на самые высокие выси;***

Әкрәмүл-әкрәмин *(от أَكْرَمُ الأَكْرَمين : أكرمُ «самый щедрый, наищедрейший» и أكرمون «самые щедрые, наищедрейшие») вә* ***әрхамуррахимин*** *(от الرحيم ين أرحم: أرحم «самый милостливый, милосерднейший» и رحيمونَ «самые милосердные») Хак Тәгаләнең гыйнайате һәмишә аның берлә булгай.* [4, 366]- *Помощь Истинного Всевышнего,* ***Наищедрейшего*** *из* ***наищедрейших*** *и* ***Милосерднейшего*** *из* ***самых милосердных****, всегда будет с ним.*

Формы множественного числа превосходной степени мужского рода أَفَاعِلُ и женского рода فُعْلَيَاتٌ в тексте не встречаются.

Список использованной литературы:

1. Ковалев А.А., Шарбатов Г.Ш. Учебник арабского языка. — Изд. 3-е. — М.: РАН, 1999. — 751 с.
2. Татарская грамматика. — Т. II. Морфология. — Казань: Таткнигоиздат, 1993. — 397 с
3. Халидов Б.З. Учебник арабского языка. — Ташкент: Укитувчы, 1981. — 654 с.
4.әл-Болгари М. Нәһҗел-фәрәдис. —Казан: Татар.кит.нәшр., 2002. —384б.

Салихова С.М.
Учитель татарского языка и литературы СШ №39

Мухаметзянов И.М. доцент
МБОУ "Гимназия №27 с татарским языком обучения",
кандидит филологических наук

Кол Галинең "Кыйссаи Йосыф" әсәрендә тартык авазларың үзенчәлекле урыны

Хәзерге татар теленең барлыкка килүе һәм үсеше, аның язуда чагылышы ерак тарихка барып тоташа. Телдәге үсеш һәм үзгәрешләр теге яки бу күләмдә тарихи-иҗтимагый вакыйгалар белән дә тыгыз мөнәсәбәттә карала. Дәүләтчелек телнең һәм язма әдәбиятның үсешенә зур йогынты ясый, халыкларның иҗтимагый һәм мәдәни үсеше тормышында яңа мөмкинлекләр ача, әдәби телнең тотрыклы нормалары урнашуга этәргеч ясый [3:346]. Без хезмәтебездә өйрәнгән Кол Галинең "Кыйссаи Йосыф" әсәренең эчтәлегендә генә түгел, фонетик нигезендә дә чорга хас үзенчәлекләр чагылыш таба. Әсәрдә

тартык авазларны өч: сүз башы, уртасы, ахыры позицияләреннән чыгып өйрәнү урта гасырларда иҗат ителгән язма истәлекләр теле өчен закончалыклы күренешләрне ачыкларгы ярдәм итә [4:295]. Шул максаттан чыгып, без, әлеге хезмәттә [г], [гъ] һәм [к], [къ] тартыкларының әсәрдә куланылыш үзенчәлекләрен ачыкладык.

Сүз башында [г] тартыгы актив кулланыла. [г] – йомык, тел арты, яңгырау тартык, язуда төрки һәм гарәп-фарсы чыгышлы сүзләрдә сүз башында гәйн (ع) хәрефе белән бирелә һәм бу норма булып тора. Анлаутта [г] тартыгы гарәп-фарсы чыгышлы сүзләрдә калын һәм нечкә сузыклар янәшәсендә килеп, калын һәм нечкә әйтелә: عالم – галәм, عطا – Гәта, على – Гәли, عسكر – гәскәр, عدلى – гәдле, عمر – Гөмәр һ.б. [г] тартыгы сүз уртасында да актив кулланыла. Инлаутта [г] тартыгы язуда кәф (ك) һәм гәйн (ﻋ) хәрефләре белән күрсәтелә. Төрки чыгышлы сүзләрдә нечкә сузыклар янында килеп, нечкә итеп укыла һәм норма булып тора: كونكلمعا – күңелемгә, يكت – йегет, ازكى – эзги, ويركيل – виргил һ.б. Гарәп-фарсы чыгышлы сүзләрдә исә, нечкә сузыклар янында килгән очракта да калын итеп укыла: تابعينلره – табигинләрә, ضعيفا – зәгифә һ.б. Әсәрдә сүз ахырында [г] тартыгының кулланылышы күзәтелми.

Сүз башында калын әйтелешле өрелмәле, увуляр, яңгырау [гъ] тартыгы сирәк кулланыла. Язуда гәйн (غ) хәрефе белән бирелә, гарәп-фарсы чыгышлы сүзләрдә норма булып тора: غفار – гәфар һ.б. [гъ] тартыгы гарәп-фарсы чыгышлы сүзләрдә калын һәм нечкә сузыклар алдыннан килә. Сүз уртасында [гъ] тартыгы төрки чыгышлы сүзләрдә актив кулланыла, гайн (غ) хәрефе белән күрсәтелеп, калын итеп укыла һәм норма булып тора: قيلغيل – кылгыл, اولغلى – угълы һ.б. Текстта гарәп-фарсы сүзләрендә күзәтелмәде. Сүз ахырында [гъ] тартыгы сирәк кулланыла, язуда гәйн (غ) хәрефе белән күрсәтелә, гарәп-фарсы чыгышлы сүзләрдә норма булып тора: جميغ – җәмигъ һ.б.

[к] тартыгының куланылышына килгәндә, сүз башында [к] тартыгы актив кулланыла. [к] – саф йомык, тел арты саңгырау тартык, язуда кәф (ك) хәрефе белән күрсәтелә, төрки чыгышлы сүзләрдә норма булып тора. Анлаутта [к] тартыгы төрки чыгышлы сүзләрдә нечкә сузыклар янында килеп, нечкә итеп

укыла: كونكلى – күңли, كونكلمعا – күңлүмгә h.б. Гарәп-фарсы чыгышлы сүзләрдә сүз башында [к] тартыгы сирәк очрый: كرار– кәрар h.б. Сүз уртасында [к] тартыгы актив кулланыла, язуда кәф (ک) хәрефе белән бирелә. Төрки чыгышлы сүзләрдә нечкә сузыклар янында килеп, нечкә итеп укыла һәм бу норма булып тора: ايكيلاسى – икиләси, ايكى – ики, مشهورلكى – мәшһүрлеки, اوكدى – үкди h.б. Гарәп-фарсы чыгышлы сүзләрдә дә [к] тартыгы нечкә сузыклар янында килеп, нечкә итеп укыла: فكرو – фикрү, سياستكر – сәйәсәткәп, حكمت – хикмәт, عسكر – гәскәр h.б. Әсәрдә сүз ахырында [к] тартыгына мисаллар очрамады.

[къ] тартыгы сүз башында актив кулланыла. [къ] – саф йомык, увуляр, саңгырау тартык, язуда каф (ق) хәрефе белән бирелә, гарәп-фарсы чыгышлы сүзләрдә норма булып тора. Гарәп-фарсы сүзләрендә калын сузыклар янында килеп, калын итеп укыла: قرآن – Коръән, قوى – кувви, قدرتنكـ – кодрәтең h.б. Төрки чыгышлы сүзләрдә дә калын сузыклар янында килеп калын итеп укыла, ләкин сирәк очрый: قبوسين – капусин, قلمش – кылмыш, قيلغيل – кылгыл h.б. Сүз уртасында [къ] тартыгы актив кулланыла, гарәп-фарсы чыгышлы сүзләрдә калын һәм нечкә сузыклар янында килеп, калын итеп әйтелә, язуда каф (ق) хәрефе белән күрсәтелә һәм норма булып тора: اتقيا - әткиа, عقليم – гаклем, زولفقار – зөлфекар, دقت – диккать h.б. Ике тартык аваз янәшә килгәндә язуда бер хәреф белән генә бирелә һәм өстенә тәшдид (ّ) билгесе куела: دقّت диккать h.б. Сүз ахырында [къ] тартыгы сирәк кулланыла, язуда каф (ق) хәрефе белән күрсәтелә һәм төрки чыгышлы сүзләрдә норма булып тора: آرتق – артык h.б. Гарәп-фарсы чыгышлы сүзләр: توفيق – тәүфикъ h.б.

“Кыйссаи Йосыф” әсәрендә [г], [гъ] һәм [к], [къ] тартык авазларының сүзнең төрле позициясендә килешен өйрәнгәч, түбәндәге нәтиҗәләрне билгеләп узарга мөмкин: сүз башында төрки чыгышлы сүзләрдә [к] тартыгы, гарәп-фарсы чыгышлы сүзләрдә [г], [къ] тартыклары актив кулланыла, [гъ] тартык авазы сирәк очрый. Димәк, гарәп-фарсы чыгышлы сүзләрдә яңгырау тартыклар кулланылышы норма булып тора. Сүз уртасында төрки чыгышлы сүзләрдә [г], [гъ] тартыклары, гарәп-фарсы чыгышлы сүзләрдә [къ] тартыгы актив кулланыла. Димәк, гарәп-фарсы чыгышлы сүзләрдә яңгырау һәм саңгырау

тартыклар кулланылышы норма булып тора. Сүз ахырында төрки чыгышлы сүзләрдә тартык авазлар сирәк кулланыла. [гъ], [къ], тартыклары сүз уртасында сирәк очрый. [г], [к] тартыклары сүз ахырында бөтенләй кулланылмый. Гомуми нәтиҗә ясап әйтсәк, бер үк тартык аваз сүзнең төрле позициясендә төрлечә кулланыла.

Кулланылган әдәбият

1. Кол Гали Кыйссаи Йосыф: Поэма // К.Гали. – Казан: Татар.кит.нәшр., 1989. – 221 б.
2. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Фонетика. – М.: Наука, 1984. – 176 с.
3. Зәкиев М.З. Төрки-татар этногенезы / М.З.Зәкиев. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1998. – 346 б.
4. Хаков В.Х. Тел – тарих көзгесе (Татар әдәби теленең үсеш тарихыннан) / В.Х.Хаков. – Казан: Татар.кит.нәшр., 2003. – 295б.

Сарчин Р.Ш.,
кандидат филологических наук,
член Союза российских писателей,
Объединения русскоязычных литераторов
Финляндии

Тема родины в лирике Роберта Миннуллина

Есть у Роберта Миннуллина прекрасное стихотворение «Ивы, тополя…». Именно с него мы хотим начать разговор о теме родины в творчестве поэта:

Знаю – они ещё живы,
вздыхают, листвой шевеля,
мои постаревшие ивы,
седые мои тополя…

Они посреди дорогого
родительского двора
стройно стоят и достойно
встречают дожди и ветра…

Учили меня тополя мои
твёрдости и прямоте,
ивы мои печальные –
скромности и простоте.

Кроткие грустные ивы –
по-женски светлы и нежны,
а тополя – терпеливы
и по-мужски сильны.

Знаю – ивы плакучие
печалятся обо мне,
и тополя могучие
ждут меня в той стороне,

которая – самая близкая,
где бы я ни был – земля…
Там – ивы живут материнские,
отцовские тополя.
(Пер. С. Малышева, с.8) [29]

Будучи вечными символами (ива – грусти и красоты, стойкости и бессмертия, тополь – одиночества и надежды, своды и преемственности), эти деревья получают у Роберта Миннуллина личностное преломление, возводясь к образам матери и отца. Это его родительские начала, первооснова жизни. И именно так: сперва ива – материнское, затем тополь – отцовское.

Мать, конечно, прежде всего. Мать, после ранней смерти отца взвалившая на свои плечи тяжёлую ношу поднятия детей. Особой теплотой проникнуто всё сказанное Робертом Миннуллиным о ней – и не только в стихах. В интервью газете «Молодёжь Татарстана», данном еще в 1993 году, поэт признаётся, что мать – «самый главный человек в моей жизни». И продолжает: «…за всю свою жизнь я не встретил человека, который оказал бы на меня такое влияние, был бы такой вершиной духа, как моя мама». Или в

[29] Здесь и далее переводы стихов поэта цитируются по изданию: Миннуллин Р. М. Ещё не вечер…: Стихи. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2008.

другом интервью – газете «Восточный экспресс»: «Удивительно мудрая женщина, духовно сильная… Понятие «родина» у меня ассоциируется только с ней и родной деревней…».

Матерью измеряется, ею наполняется всё пространство лирики поэта – в том смысле, что она не просто исток темы родины (главной, пожалуй, у Роберта Миннуллина), а вообще – самая «главная» его Родина: «Мама моя проживает здесь, // И в этом слава его!» («Моё село», пер. М. Ямалова, с. 27). Если бы я стал перечислять хотя бы названия стихов поэта, то у меня на это ушла бы не одна страница… Но без упоминания некоторых, дающих понимание нравственных и философских истоков Миннуллина и в целом его лирики, просто не обойтись. Вот, например, «Материнское воспитание», посвящённое «друзьям, выросшим без отцов». В чём же оно – это воспитание? В том, что именно матери (а кто не был лишён отцов – и они, конечно же, тоже) закладывают в детей те жизненные уроки и принципы, которые позволяют сохранить человеку его человечность, в чём, по-моему, и заключается главный смысл жизни. Каковы же они? Лучше и полнее Роберта Миннуллина о них не скажешь:

И ранимей души, и нежней…
В ссоре мы особенно тоскуем –
Эту впечатлительность большую
Переняли мы у матерей.

Не хватает такта, благородства
Тем, кто всем завидует подряд, –
Походя напомнят про сиротство,
Раны на душе разбередят.

Мы смолчим.
Нас матери растили.
Мы нежны душою – что скрывать!
В детстве нас, увы, не научили
Подлецам пощёчины давать.

Жизнь готовит трудные уроки,
На излом испытывая нас,
Только мы не выскажем упрёки,

Не заноем в самый горький час.

Матерей возлюбленные дети,
Мы умеем счастьем дорожить!
Чем труднее жить на белом свете,
Тем достойней,
Тем прекрасней – жить!
(Пер. А. Лаврина, с. 30)

Читаем эти строки – и примериваем их на себя: невольно – настолько они искренни! И чувствуем – в самой интонации – и боль, и радость бытия. И – ловим себя на мысли: а ведь здесь Роберт Миннуллин формулирует не просто кредо жизни любого человека: ну, признаемся, кто не живет в своей бренной жизни, попирая порой тот или иной нравственный принцип, упомянутый в стихотворении? Живём – и легко, и прекрасно живём при этом! Здесь, мне думается, Миннуллин задал самую высокую нравственную планку, которая по силам только сильным личностям, каковыми должны быть те, кто взялся нести нелёгкую ношу поэта. По сути дела, здесь выражены не только и не столько даже просто человеческие, а высокие поэтические принципы. Ау, поэты? Примерьте-ка на себя эти строки – лучше, для пущей чистоты эксперимента, глядя прямо в зеркало, прямо в глаза!.. Поэт в вас ещё остался?.. Мало ведь писать красивые стишки – их состоятельность надо доказывать всей жизнью, часто расплачиваясь ею за них.

Возвращаясь к теме матери и к рассматриваемому стихотворению в частности, выскажем ещё одну мысль, связанную и навеянную им. Ведь здесь величавость, «почвенность», «фундаментальность» матери ещё и в том, что она берёт на себя при воспитании ребёнка, растущего без отца, также и его функции, его труд – и выполняет его! Не здесь ли (это уже в связи со сказанным в предыдущем абзаце) следует искать первопричины трагедий великих поэтов: Пушкина, Лермонтова, Рубцова – да мало ли! – которые либо были лишены материнского воспитания при живых матерях, либо рано лишились их физически? Ох как, должно быть, не хватало им этой опоры –

отсюда почва-жизнь и уходила из-под ног. Читая стихи Роберта Миннуллина хочется верить в обратное:

Да, всё идёт как надо,
Пока из года в год,
Мать встречает стадо
Как прежде, у ворот.
(«Глаз не свожу с окна…», пер. М. Ямалова, с. 36)

Раздумья об отце поэта приводят к мысли о песенности лирики Миннуллина, воспоминания которого о нём так или иначе сводятся к «музыкальному» мотиву: «Мой отец был известным в деревне гармонистом. Однажды он поехал на базар продавать корову. Продал и привёз на вырученные деньги… гармонь».

И лейтмотив лирики поэта – песня – именно от тоски по песням, исполнявшимся отцом:

Опять во мне звучит напев гармони,
Отец мне вспоминается опять…
Зачем-то те мелодии я помню,
Хотя порою больно вспоминать…

И нет отца, и нет его подруги,
Но есть тоска по музыке его.
Живут во мне напевов этих звуки,
Ждут терпеливо часа своего…
(«Мелодии отца», пер. С. Малышева, с. 9)

От того, что звучит в тех далёких мелодиях негласный, а возможно и не высказанный прямо, а потому неумолимо, с болью требующий понимания, завет отца, – именно от этого, на мой взгляд, непреодолимая жажда песни и в то же время строжайшая ответственность перед ней, то есть перед поэтическим словом: «Живёт во мне песня одна. // Как жжётся порою она, // Как больно такую терпеть! // Но как эту песню пропеть?» («Неспетая песня», пер. С. Малышева, с. 51).

Песня-исток, песня-родник понимается Робертом Миннуллиным как залог жизни:

Они поют не затихая,

Мир с этой песнею певуч.
А пляска в нём нужна такая,
Чтоб из-под ног ударил ключ!

Когда же так, что нету слада,
Обида жжёт или беда,
Спасает сердце мне прохладой
Лишь родниковая вода.

Всегда сквозь темень или тени
Сияет мир мне чистотой, –
Не оттого ль, что при рожденье
Омыт я ключевой водой.
(«Родники моей родины…», пер. С. Малышева, с. 10)

Здесь же – глубокая укоренённость песни, связь её с родиной. Она как один из истоков жизни и творчества Миннуллина. Оттого-то его стихи так и певучи, и на многие из них написаны песни. Оттого-то и стал он народным поэтом Татарстана, а не по каким-либо иным соображениям и заключениям злопыхателей – не только лично Роберта Миннуллина как человека, но прежде всего как поэта. Сознают ли таковые, насколько далеки они от народа, коль уж так «славят» Его поэта, песни которого, как и жизнь народная, – всегда на пределе чувств, на износе сердца – словно соловьиные трели. Стихи-песни поражают своей искренностью, поскольку проникнуты болью сердца. Их «сердечность» подчёркнута поэтом не раз: «Лишь бы сердце звучало // В каждой песне моей» («Разговор с соловьём», пер. С. Малышева, с. 11); «И миг, и час, // и день, и год // Мы озаряем песнями, // И в сердце каждого живёт // Мелодия чудесная» («Наши сердца», пер. А. Лаврина, с. 14).

О чём бы – но всегда о самом дорогом! – не писал Миннуллин, везде звучит песня: об отце ли («Мелодии отца»), о родниках ли родины («Родники моей родины»), о родном языке («Родной язык»)… Кстати, в языке – еще один исток песенности лирики поэта. Вряд ли кто станет спорить, что татарский язык – при певучести многих языков вообще – даже на их фоне особенно мелодичен. Сомневающемуся легко убедиться в этом: стоит лишь некоторое время, даже совсем не понимая её, послушать речь бабушек в какой-нибудь татарской

деревушке, мало ещё тронутой тлетворным духом цивилизации. Хотя ой как мало таковых осталось и с каждым годом всё угрожающе меньше и меньше. Не здесь ли таится самая главная, глубокая причина трагического ухода языка?

В попытке найти ответ на этот и многие другие вопросы, волнующие сердце поэта, он обращается за помощью к песне. Вряд ли она даст ответ, но прикоснуться к чему-то очень важному, исходному, умом непостигаемому, но душой прозреваемому, – ей вполне по силам:

Мелодии пальцы ведут наизусть,
У братьев баян соловьём заливается,
У братьев баян соловьём заливается –
Откуда, баян,
Эта светлая грусть?

И грустны глаза у сестёр с давних пор,
А сами они – озорны, шаловливы,
А сами они – озорны, шаловливы!
Откуда ж взялось
Озорство у сестёр?

Светлым-пресветло на родной стороне,
А это берёзовый свет разливается,
А это берёзовый свет разливается!
Откуда бы взяться
Такой белизне?

Откуда же грусть,
Белизна, озорство? –
Я чувствую это, я всё понимаю,
Я чувствую это, я всё понимаю,
Но я не могу объяснить ничего!
(«Откуда?», пер. С. Малышева, с. 13)

А раз уж песня обладает такими возможностями, то и поэт в полной мере осознаёт её судьбинное значение. В ней – залог нескончаемости, вечности жизни:

Жизнь –
Это песня, говорят,
А песня не кончается!
(«Наши сердца», пер. А. Лаврина, с. 14)

В том, что песня не кончается никогда, как бы порой трагично она ни звучала, выражается и глубокая вера поэта. Хотя она чаще всего напрямую и не высказана, а лишь подразумевается (потому и вера, а не уверенность – при всей боли осознания этого!). Это вера творца в неистребимость сёл, деревень как хранительниц духовно-нравственного и философского опыта народа, его культуры. Сам Роберт Мугаллимович родом оттуда. Там, в деревне, в родном доме – колыбель его песен: «Тесный дворик, старый дом и сад – // Колыбель пропетых мною песен» («Колыбель моих песен», пер. С. Малышева, с. 33). Колоритно, пластично – в лучших традициях жанровых сцен, сменяя, словно в кинофильме, за кадром кадр – строчка за строчкой, стихотворение за стихотворением, с особой теплотой рисует поэт перед глазами читателей эпизоды деревенской жизни, которые создают в итоге во всей полноте её многокрасочную картину.

Тема «малой родины», признаться, давно изъезжанная и окультивированная, казалось бы, уже до самых неплодородных пластов почвы. Поэтому и всякая тоска по ней поэтов, десятилетия назад сорвавшихся с родных деревенских мест и осевших в благоустроенных городских квартирах, кажется уже несколько даже надуманной… Не тот случай с Робертом Миннуллиным. Его тоска – изначальная, тянущаяся из детства, из юности, когда он ещё был совсем не оторван от своей деревушки Назяде и вроде бы и тосковать-то было не о чем. Но первые проявления, приступы этой любви-тоски случились именно тогда – что и есть доказательство её неискусственности, органичности для поэта. Как не вспомнить в связи с этим случай, происшедший с Робертом Миннуллиным в ранней юности, когда его отправили чуть ли не силком учиться в торгово-кулинарное училище Уфы, откуда он сбежал, едва пробыв там два месяца. Год работы в колхозе… Теперь юнца уже уговаривают продолжить учёбу в райцентре. Но: «Я нахватал двоек и там, чтобы вернуться домой. Мама плакала две недели, уговаривала меня продолжить учёбу. Помню, нашла какого-то возницу, попросила довести меня

до райцентра. А я на полпути спрыгнул незаметно с саней и вернулся домой: не хочу уезжать из деревни и всё! Тогда мама собрала на семейный совет родственников. Еле-еле убедили меня учиться дальше». И хорошо, что так и случилось, потому что «я попал в такую школу, где меня потянуло на литературное творчество» («Молодёжь Татарстана», 1993, 22-29 октября).

И ещё мы думаем, размышляя о тоске поэта по родине: она потому неостановимо пульсирует в его душе, как кровь на открытой ране, что никак не может зарубцеваться боль от ранней потери отца. Это ведь – ещё и тоска по нему, невозвратно далёкому… И этот исток прямо обозначен самим поэтом в беседе с Сергеем Малышевым, опубликованной в мае 1998 года на страницах журнала «Идель»: «Когда я учился в пятом классе, умер отец. Что-то в душе изменилось…».

Любовь к родной стороне столь велика, что поэт с полным на то правом гиперболизирует образы, её населяющие, отчего они становятся былинными по своему масштабу, а об авторе, их рисующем, так и думаешь – чем не былинный, народный сказитель-певец:

Кони здесь отчаянно-лихие,
В стойле – пляшут, по поле – бегут…
А хлебы высокие такие,
Что колосья неба достают!

Мальчики о подвигах мечтают,
От проказ их всё дрожит кругом –
С молниями запросто играют,
Словно дружат с огненным кнутом!

Ну а если со всего размаха
Щелкнет в небесах ременный кнут, –
Гром над самой головою ахнет,
Облака на поле упадут!
(«Родная сторона», пер. М. Ямалова, с. 49)

А в центре этой картины родных просторов – любимый с мальчишества образ реки Сюнь. Стихи о ней мы бы назвали лучшими в пейзажной лирике поэта. Не можем не процитировать в связи с этим стихотворение «Закат над

Синью». Оно необыкновенно красивое – видимо, ещё и потому, что река никогда так не красива, как на утренней и вечерней зорях, переливающихся на ней своими маковыми бликами:

Солнце проходит над нами
И дальше в долины плывёт,
С такими тугими лучами,
Что можно развесить бельё!

А дали скользят без предела
В серебряные облака,
Которые вдруг заалели,
Потом потемнели слегка.

А с ними и солнце краснеет,
Сливаясь в багровый овал.
Становится странно грустнее,
Как будто бы что потерял…

Берёзки прохладою дышат,
Всё тише село перед сном,
Светлы небеса Актаныша,
А здесь уже полутемно.

Так долго мгновение длится,
В печали над кручей стою,
И то, что в слова не вместится,
Про жизнь понимаю свою…
(Пер. М. Ямалова, с. 42)

Хотя, пожалуй, следует и оговориться: это стихотворение – не только произведение пейзажной, «природоописательной», поэзии. Оно проникнуто сквозным желанием постижения каких-то изначальных сущностей бытия – отсюда и её величавая неторопливость, сдержанность интонации, философская созерцательность. В последней же строфе как раз и происходит прикосновение лирического героя к этим самым сущностям, приобщение к вечному – пусть и умонепостигаемому, но интуитивно, всей душой и всей плотью, ясно ощущаемому. Такое, лирико-философское, понимание Робертом Миннуллиным родной речушки Сюнь создаёт все предпосылки обретения ею значения Реки Жизни, становящейся истоком жизни человеческой. В стихотворении «Мы

живём одной песней», обращаясь к своему другу Ильгизу Закирову, поэт об этом прямо скажет: «Видно, и тебя однажды // Мама с Сюни принесла» (пер. М. Ямалова, с. 37).

В Сюни – исток и жизни, и творчества Роберта Миннуллина. И как Сюнь, через реку Белую, впадая в реку Волгу, катит воду дальше и дальше – к морю Каспийскому, так и жизнь и творчество поэта, наполняясь всё новым опытом и прозрениями, устремлены к Океану вечности, не забывая о своих началах, о своём прошлом.

В кровном, всем нутром, осознании связи с прошлым своего рода, своего народа нам видится ещё один исток творчества Роберта Миннуллина. Взгляд в прошлое (кстати, одно из стихотворений поэта так и называется – «Глядя в прошлое») позволяет поэтическому зрению проникнуть в изначалье жизни, обрести желаемую, искомую гармонию в суматохе современности: «…цело всё в былом // Далёком…» (пер. С. Малышева, с. 59). Оно, прошлое, является времяпространством вечных, незыблемых основ миросуществования.

Будто стремительный булгарский конь, прошлое Время то и дело врывается в стихи поэта, доводя их мускулы до крайнего напряжения. Конь-время не устаёт нестись по необозримым пространствам поэзии Роберта Миннуллина – от прошлого к настоящему и беспрестанно прорываясь в будущее.

Мы совсем не случайно и не красного словца ради в разговоре о времени употребили в качестве метафоры образ коня. Они действительно так и скачут – ноздря в ноздрю, несясь в одной упряжке единого хронотопа времени: в стихах о конях – самых что ни на есть реальных, зримых, земных – поэт задумывается о жизни, пытаясь уяснить логику своей и народной судьбы:

Извечная скачка в ритмике сердца,
Над временем в седле.
Это задано с раннего детства,
В маленьком селе.

Те годы, словно ватага мальчишек,
Мне чудится, машут вослед.

Скачка выходит стремительна слишком,
А подстраховки нет.

И нет на такого коня управы,
Не остановишь ничем…
Да что говорить, если времени нравы
Известны практически всем!
(«Скачки», пер. М. Ямалова, с. 19)

А вот другое стихотворение – «Мы всадники навсегда», даже в названии которого выражена целостность коня-времени! Здесь рассказывается об эпизоде из детства, когда, выглядя среди своих сверстников физически слабым, лирический герой пытается обуздать строптивого коня. Сначала это, конечно же, не удаётся. Но вот, благодаря упорству, выдержке, терпению час победы настаёт – конь усмирён, целиком во власти юного наездника, испытывающего всю сладость скачки-полёта, когда «рывок – и ветер в грудь».

А вот каков морально-философский итог, казалось бы, обычному эпизоду, который и забыться давно бы мог за далью времени, – итог, полностью меняющий взгляд на всё до него происходившее и заставляет взглянуть и оценить стихотворение совершенно под иным, духовно-нравственным, углом зрения:

Кто был однажды на коне,
Его не покидает.
…Я на коне. Вот только мне
Поводьев не хватает.
(Пер. С. Малышева, с. 19)

И даже в описании молодого табуна («Жеребцы»), резвящегося на просторе в избытке физических сил, вдруг пронзительно зазвучит «человеческая» тема, проникнутая глубокой мудростью человеческой жизни – о том, что юности «яростный огонь // С годами усмирят…». Потому и «С усталой грустью старый конь // Глядит на жеребят» (пер. М. Ямалова, с. 20). И здесь не простое очеловечевание мира природы. Здесь неразъятая связь природы и человека – философия и логика Жизни и Времени вообще.

Сафин А.Г.
Ассистент кафедры
филологии и страноведения РИИ

Сафин А.Г. Слова синонимы в арабском языке

В арабском языке слово مُرَادِفٌобозначает значение синонима. Это слово образовано от глагола رادف- يرادف- مرادفةً. основное значение, которого "следовать чему – то".

Синонимы в лингвистике — это слова, различные по звучанию и написанию, но имеющие одинаковое или очень близкое лексическое значение.

По поводу наличия слов синонимов в арабском языке филологи разошлись во мнениях. Некоторые из них утверждают наличие синонимов, а некоторые отрицают, говорят, что в арабском языке синонимов не существует.

Среди ученых, которые признают наличие синонимов в арабском языке, такие имена как: Сибавайхи, аль – Асмаги, Абу аль –Хасан ар – Раммани, аль – Файруз Абади и другие. Они опираются на следующие логические доказательства:

1. Если каждое слово несет определенное значение, которого нет в другом слове, то мы тогда не смогли бы выражаться о чем – либо. Например, когда мы говорим لَا رَيْبَ فِيهِ (нет в нем сомнения), то мы объясняем это выражение аналогичным по смыслу выражением: لَا شَكَّ فِيهِ (нет в нем сомнения). Или же, когда мы хотим объяснить значение слова لُبٌّ (разум), то мы прибегаем к аналогичному слову عَقْلٌ (разум). Если слово رَيْبٌ(сомнение) не имело бы значения شَكٌّ, а слово لُبٌّ (разум) не имело бы значения عَقْلٌ (разум) , то мы бы не смогли понять, что же они в действительности обозначают.

2. Синонимия не означает полного сходства между двумя словами, а указывает лишь на близкое значение между ними. Поэтому между двумя словами имеется основное значение, которое связывает их друг с другом.

К ученым, которые отрицают наличие синонимов в арабском языке можно причислить: Сэглэба, Ибн Дарставиха, Абу Али аль –Фариси и аль – Байдави.

Более правильным мнением, считается мнение ученых первой группы.

Наличие слов синонимов можно проследить и в Коране. Однако каждый из встречаемых синонимов, имеет свои небольшие смысловые отличия, в зависимости контекста. Человек, который знает значения синонимов и различает между ними, способен познать истинную красоту коранических аятов. А незнающему человеку смысл между двумя похожими аятами кажется одинаковым. Чтобы понять тонкое значение аята нужно изучить значения синонимов. Например, в арабском языке слово "год" употребляется в двух формах: السَّنَة и العَامُ. Каждый из них несет определенное значение.

В арабском языке слово - العام (год) чаще всего используется по отношению к году, в котором было благо, успех и добро. А слово – السنة (год) используется по отношению к тому году, в котором случались трудности, испытания, зло и неудачи.

Интересно, что в одном из аятов Корана эти два синонима употребляются вместе. Аллах Всевышний говорит:

وَلَقَدْ أَرْسَلْنَا نُوحًا إِلَى قَوْمِهِ فَلَبِثَ فِيهِمْ أَلْفَ سَنَةٍ إِلَّا خَمْسِينَ عَامًا فَأَخَذَهُمُ الطُّوفَانُ وَهُمْ ظَالِمُونَ

"И вот Мы уже посылали Нуха к его народу, и он пробыл у них тысячу лет (سَنَةٍ) без пятидесяти годов (عَامًا). И постиг их потоп, и были они притеснителями". (Сура "Паук" – 14 аят)

Пророк Нух пробыл среди своего народа тысячу лет без пятидесяти годов. Пятьдесят лет это начало его жизни, в котором он жил в спокойствии, поэтому здесь было использовано слово "عَامٌ" а остальные 950 годов были годами тяжести, испытаний и трудностей, потому что именно в эти времена он призывал свой народа к Аллаху. Поэтому здесь использовался слово "سَنَةٌ".

Синонимы так же можно встретить среди глаголов. Например, глаголы عَمِلَ (делать, работать) и فَعَلَ (делать, совершать). На первый взгляд, кажется, что они несут одно и то же значение. Но филологи арабского языка говорят, что глагол

عَمِلَ (делать, работать) это действие, в котором имеется протяженности время, а в глаголе فَعَلَ (делать, совершать) протяженность времени отсутствует. В Коране оба этих глагола используются в разных контекстах. Например, когда в Коране говорится о джинах, которые служили пророку Сулейману, использовался глагол عَمِلَ(делать, работать). Аллах Всевышний говорит:

يَعْمَلُونَ لَهُ مَا يَشَاءُ مِنْ مَحَارِيبَ وَتَمَاثِيلَ وَجِفَانٍ

"Делают они (джинны) ему (Сулейману), что он пожелает: алтари, изваяния, чаши, как водоемы, и неподвижные котлы". (Саба -13)

В этом аяте по отношению к действиям джинов был использован глагол عَمِلَ (делать). Причина этого заключается в том, что эти существа не могут делать какие – то вещи мгновенно, а нуждаются в некотором временном промежутке.

Когда в Коране шла речь о действиях ангелов, был использован глагол فَعَلَ (делать, совершать). Аллах Всевышний говорит:

يَخَافُونَ رَبَّهُمْ مِنْ فَوْقِهِمْ وَيَفْعَلُونَ مَا يُؤْمَرُونَ

"Они боятся своего Господа, который над ними, и делают то, что им повелено". (Пчела - 50)

Причина этого заключается в том, что ангелы не нуждаются во временном промежутке по причине того, что они наделены большими возможностями. Поэтому они выполняют повеления Аллаха мгновенно.

Другой пример. Аллах Всевышний сказал:

أَوَلَمْ يَرَوْا أَنَّا خَلَقْنَا لَهُمْ مِمَّا عَمِلَتْ أَيْدِينَا أَنْعَامًا فَهُمْ لَهَا مَالِكُونَ

"Разве они не видели, что Мы сотворили для них из того, что сделали Наши руки, скот, и они им владеют?" (Йасин -71)

В этом контексте так же используется глагол عَمِلَ (делать, совершать). Потому что Аллах Всевышний не создает скот одномоментно, а создает их постепенно. Создание животных нуждается во времени. Поэтому в данном аяте использовалось выражение " أَيْدِينَا عَمِلَتْ" (из того, что сделали Наши руки)

Следующий пример, где Аллах Всевышний использует глагол فَعَلَ (делать, совершать, поступать):

أَلَمْ تَرَ كَيْفَ فَعَلَ رَبُّكَ بِعَادٍ

"Неужели ты не видел, как твой Господь поступил с адитами". (Заря -6)

Причина этого заключается в том, что наказание Аллаха приходит очень быстро и внезапно. Поэтому в этом аяте использовался глагол فَعَلَ (делать, совершать, поступать)

Разница между синонимами النَّصِيبُ и الكِفْلُ (доля):

В арабском языке слово الكِفْلُ (доля) означает ровную, одинаковую долю, а слово النَّصِيبُ (доля) абсолютную долю, которая не в ровном количестве или объеме по отношению к чему - то. Эти два синонима используются в следующем аяте Корана:

مَّن يَشْفَعْ شَفَاعَةً حَسَنَةً يَكُن لَّهُ نَصِيبٌ مِّنْهَا وَمَن يَشْفَعْ شَفَاعَةً سَيِّئَةً يَكُن لَّهُ كِفْلٌ مِّنْهَا وَكَانَ اللّهُ عَلَى كُلِّ شَيْءٍ مُّقِيتاً

"Если кто заступится хорошим заступничеством, тому будет доля (النَّصِيبُ) от Него, а кто заступится дурным заступничеством, тому будет тоже доля (الكِفْلُ) от Него. Поистине, Аллах над всякой вещью мощен!" (Женщины – 85)

Здесь в отношении дурного заступничества использовалось слово الكِفْلُ (доля). Потому что за дурные поступки воздается в равном количестве, не увеличиваясь и не уменьшаясь. А что касается хороших дел, то за них воздаяние увеличивается многократно. Поэтому в отношении хорошего заступничества используется слово النَّصِيبُ (доля).

Отличие между синонимами الْجِسْمُ (тело) и الْجَسَدُ (тело):

Слово الجسم (тело) используется по отношению к живому телу, в котором есть душа.:

وَإِذَا رَأَيْتَهُمْ تُعْجِبُكَ أَجْسَامُهُمْ

"Когда ты смотришь на них, их тела (أجسام) восхищают тебя".(Лицемеры-4)

Слово الْجَسَدُ (тело) используется по отношению к телу, которое без души. Например, в Коране это слово используется по отношению к тельцу, которого изваял народ Мусы из украшений при его отсутствии. Аллах Всевышний сказал:

وَاتَّخَذَ قَوْمُ مُوسَى مِنْ بَعْدِهِ مِنْ حُلِيِّهِمْ عِجْلاً جَسَدًا

"В отсутствие Мусы его народ сделал из своих украшений тела (جَسَدًا) тельца". (Преграда -148)

Отличие между синонимами الْقَسَمُ (клятва) и الْحَلَفُ (клятва):

Слово الْحَلَفُ (клятва) используется к ложной, не правдивой клятве, а слово الْقَسَمُ (клятва) к правдивой клятве. Поэтому в Коране эти слова используются в разных контекстах по-разному. Например, когда речь шла о клятвах лицемерах, было использовано слово الْحَلَفُ (клятва). Аллах Всевышний сказал:

وَيَحْلِفُونَ بِاللَّهِ إِنَّهُمْ لَمِنْكُمْ وَمَا هُمْ مِنْكُمْ وَلَكِنَّهُمْ قَوْمٌ يَفْرَقُونَ

"И клянутся они Аллахом, что они - из вас, хотя они - не из вас, но они - люди, которые боятся". (Покаяние -56)

Во время пророка Мухаммада (с.г.с) лицемеры клялись мусульманам с именем Аллаха, что они на их стороне, для того чтобы завоевать у людей доверие. Но их клятва была ложной.

В другом аяте используется слово القسم (клятва). Аллах Всевышний говорит:

فَلا أُقْسِمُ بِمَوَاقِعِ النُّجُومِ . وَإِنَّهُ لَقَسَمٌ لَوْ تَعْلَمُونَ عَظِيمٌ

"Но нет, клянусь местом заката звезд! А ведь это - клятва, если бы вы знали, великая". (Падающая – 75 – 76)

В данном аяте было использовано слово القَسَمُ (клятва) по причине того, что Аллах правдив в своей клятве. Если Аллах дает клятву с чем – то, в ней нет никакого сомнения.

В Коране так же упоминаются имена Аллаха, такие как:الخَالِقُ (творец), الْبَدِيعُ (творец), الْبَارِئُ (творец). Они являются синонимами. По первому взгляду эти имена похожи друг на друга в значении. Но каждый из этих имен имеет

свою отличительную черту. Например, имя الخَالِقُ (создатель) – он тот, который вывел все вещи из небытия. То есть сотворил все вещи из небытия. Это имя Аллаха упоминается в следующем аяте:

قُلِ اللّهُ خَالِقُ كُلّ شَيْءٍ

"Скажи: «Аллах – Творец всякой вещи». (Гром -16)

Имя الْبَدِيعُ (творец) – это тот, который создал что – то в первый раз, не используя никакого предыдущего образца. Аллах Всевышний говорит:

بَدِيعُ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضِ

"Он – Творец небес и земли". (Корова -117)

Этот аят означает то, что небеса и земля не существовали до момента их создания, и Аллах в первые создал их, не используя никакого образца.

Имя الْبارِئُ (творец) – это тот, кто создал творения в гармоничном сочетании, без дефектов и недостатков. Так же у этого имени есть другое определение: это тот, который создал творения в той форме, которая соответствует причины его существования. Об этом имени говорится в следующем аяте:

هُوَ اللَّهُ الْخَالِقُ الْبَارِئُ الْمُصَوِّرُ لَهُ الْأَسْمَاءُ الْحُسْنَى

"Он – Аллах, Творец, Создатель, Дарующий облик. У Него – самые прекрасные имена". (Собрание -21)

Как видно из этих примеров арабский язык самый богатый язык синонимам. Поэтому при переводе Корана, арабских текстов и при использовании этих синонимов нужно быть очень внимательным. Потому что при неправильном переводе аята основное значение синонимов теряется.

Сафин И.Х.
ассистент кафедры контрастивной лингвистики
и лингводидактики ИФИ КФУ

Стилистико-грамматические особенности английских и русских научно-технических текстов

Многие общие характеристики научно-технического стиля, отмеченные нами в английском языке, присутствуют и в научно-технических материалах на русском языке. Это прежде всего относится к информативности текста и связанной с ней насыщенностью терминами и их определениями, к стандартной и последовательной манере изложения, его именному характеру - преобладанию сочетаний, ядром которых служит существительное, особенно различных видов атрибутивных групп, относительно более широкое использование абстрактных и общих слов-понятий, распространенность фразеологических эквивалентов слова и полутерминологических штампов.

В глаголах преобладает настоящее время, сложноподчиненные предложения встречаться значительно чаще сложносочиненных, широко использоваться различные средства логической связи. В то же время целый ряд особенностей русских материалов этого типа связан со специфическими структурами русского языка и выделяется благодаря своеобразному использованию таких структур, по сравнению с иными стилями русской речи. Распространенность номинативных рамочных конструкций с нехарактерным для других областей порядком слов, при котором группа слов, поясняющая причастие или прилагательное, выступает вместе с ним в роли препозитивного определения: выделяемые в процессе ядерного распада частицы; обнаруженные в ходе данного эксперимента закономерности; неподвижное относительно земли тело; устойчивые по отношению к внешним воздействиям внутренние процессы.

Языковые особенности аналогичных стилей в исходном и переводимом языке нередко не совпадают. Поэтому принадлежность текстов оригинала и перевода к определенному функциональному стилю предъявляет особые требования к переводчику и оказывает влияние на ход и результат переводческого процесса. Специфика определенного вида перевода зависит не

только от языковых особенностей, которые обнаруживаются в соответствующем стиле каждого из языков, участвующих в переводе, но, главным образом, тем, как соотносятся эти особенности между собой, насколько совпадают стилистические характеристики данного типа материалов в обоих языках. Если какие-то особенности обнаруживаются только в одном из языков, то при переводе происходит своеобразная стилистическая адаптация: специфические средства изложения в оригинале заменяются языковыми средствами, отвечающими требованиям данного стиля в переводимом языке.

Для научно-технических материалов английского языка характерно преобладание простых предложений, которые, составляют в среднем свыше 50% общего числа предложений в тексте. В то же время число сложных предложений сравнительно невелико. Это явление несвойственно соответствующему стилю в русском языке, где сложные предложения используются очень широко. В связи с этим в англо-русских технических переводах часто используется прием объединения предложений, в результате чего двум или более простым предложениям английского оригинала соответствует одно сложное предложение в русском переводе. Приведем пример:

Classically, we should expect the stopping voltage to be different for different intensities. Furthermore we should not expect any simple direct dependence of the stopping voltage on the frequency of the light used [4, C. 25].

С точки зрения классической теории, можно ожидать, что запирающее напряжение будет различным для различных интенсивностей, но не будет зависеть от длины волны падающего света.

Специальная теория перевода описывает различные формы стилистической адаптации при переводе текстов, принадлежащих к определенному функциональному стилю. Подобная адаптация обусловливается не только языковыми различиями, о которых шла речь. Стилистическая адаптация при переводе может оказаться необходимой и в отношении тех стилистических признаков, которые одновременно обнаруживаются в

аналогичных стилях исходного и переводимого языка. Одна и та же стилистическая черта может в различной степени проявляться в каждом из языков, и ее присутствие в оригинале еще не означает, что она может быть просто воспроизведена в тексте перевода.

Для научно-технического стиля как в английском, так и в русском языке характерно стремление к четкости и строгости изложения, отказу от косвенных, описательных обозначений объектов, широкому использованию штампов и стереотипов специальной лексики. Однако более детальный анализ показывает, что строгость в употреблении терминов и привычных формулировок, в целом, более свойственна русскому научно-техническому стилю, чем английскому. Поэтому переводчик нередко чувствует себя обязанным осуществлять "стилистическую правку" оригинала, вводить вместо парафразы точный термин, разъяснять, что конкретно имеется в виду, заменять авторский оборот более привычным штампом. Одно из распространенных проявлений стилистической адаптации в научно-техническом переводе - это стремление "закавычить" стилистические инородные элементы:

It is thus the trademark of the results of new theory [4, C. 31].

Она является как бы "фабричным клеймом" результатов новой теории.

Приведем теперь несколько примеров перевода, где вместо нестандартного описания в оригинале используются стереотипные формулировки:

We shall discover in the succeeding sections of this chapter that [4, C. 31]...

В последующих разделах данной главы будет показано, что...

Хотя для научно-технического стиля характерна объективно-описательная манера изложения, лишенная эмоциональности и стилистических "красот", но в английских научных текстах встречаются эмоциональные эпитеты, образные и фигуральные выражения, риторические вопросы и тому подобные стилистические приемы, оживляющие повествование и более свойственные разговорному стилю или художественной речи. Такие нарушения

стилистического единства текста меньше свойственны научно-техническим материалам в русском языке.

Сопоставительный анализ переводов показывает, что переводчики регулярно осуществляют стилистическую адаптацию переводимого текста, опуская эмоционально-стилистические элементы оригинала, которые кажутся им неуместными в "серьезном" научном изложении. Такие, например, оценочные эпитеты, как *dramatic (эффектный, яркий)*, *successful (преуспевающий, удачливый), excellent (отличный, отменный),* нередко оказываются избыточными в русском переводе: These conclusions, however, raised other uncomfortable questions. - Эти заключения, однако, вызвали ряд вопросов. Аналогичная тенденция обнаруживается и в отношении "избыточной" образности:

Modern technology is growing at a very rapid rate, and new devices are appearing on the horizon much more frequently [4, C. 34].

Современная техника развивается настолько быстро, что новые типы приборов появляются значительно чаще, чем это было раньше.

Появляются на (нашем) горизонте, появляются в нашем поле зрения и т.п. - все это возможно, но необычно образно для русского научного текста.

Отсутствие полного совпадения между английским и русским научно-техническим стилями можно обнаружить и при изучении сравнительной частоты употребления в них отдельных частей речи. Для научного изложения в целом характерен признак номинативности, т.е. более широкое использование существительных, чем в иных функциональных стилях. Одна и та же особенность научно-технического стиля, присущая и английскому и русскому языкам, может проявляться с неодинаковой очевидностью и выражаться разными языковыми средствами. Мы отмечали, что для научного изложения характерна высокая логичность и последовательность. Следующие друг за другом высказывания соединены различными видами логической связи: одно высказывание вытекает из другого, поясняет его, устанавливает с ним причинные, временные, пространственные и т.п. отношения. Эта особенность

выявляется как в английском оригинале, так и в русском переводе. Однако в английском языке логические связи между отдельными высказываниями часто обнаруживаются лишь в самом их содержании и особо не выражаются. Русский язык предпочитает использовать специальные слова и вводные обороты, указывающие на тот или иной тип связи. Поэтому в переводе часто обнаруживаются подобные дополнительные уточнения, отсутствующие в оригинале.

При переводе английского текста переводчик должен полно и точно передать мысль автора, облекая ее в форму, присущую русскому научно-техническому стилю и отнюдь не перенося в русский текст специфических черт английского подлинника. В английском тексте преобладают личные формы глагола, тогда как русскому научному стилю более свойственны безличные или неопределенно-личные обороты, например:

You might ask why engineers have generally chosen to supply us with alternating current rather than direct current for our household needs [4, C. 26].

Можно спросить, почему для домашних надобностей обычно используется переменный, а не постоянный ток.

В английских текстах описательного характера нередко употребляется будущее время для выражения обычного действия. Руководствуясь контекстом, следует переводить такие предложения не будущим, а настоящим временем.

В английских научно-технических текстах особенно часто встречаются пассивные обороты, тогда как в русском языке страдательный залог употребляется значительно реже. При переводе, следовательно, необходимо прибегать к замене пассивных конструкций иными средствами выражения, более свойственными русскому языку.

В книгах, статьях, рефератах и учебниках преобладают относительно длинные предложения. За последнее столетие они стали короче, тем не менее в среднем они в 1,7 раз длиннее, чем в художественной литературе, так как в технической литературе встречается значительно больше. «Всякая научная или техническая статья,— писал М. М. Морозов,— является, по сути, развернутым

определением» [1, С. 141]. В отличие от художественной литературы, основная задача которой — создание образов, техническая литература стремится как можно точнее описать и объяснить определенные факты. Поэтому в ней преобладают существительные, прилагательные и неличные формы глагола. С. И. Кауфман, пользуясь статистическим методом, установил, что личные формы глагола встречаются в технической литературе в два раза реже, чем в художественной, и составил график, из которого явствует, что в художественных произведениях, отличающихся объективностью и более глубоким психологическим анализом действующих лиц, таких как «Сага о Форсайтах» Голсуорси или «Туннель» Келлермана встречается меньше сказуемых и больше определений, чем в произведениях, отличающихся субъективностью, лиризмом, эмоциональностью («Дневник Артура Стерлинга» Эпт. Синклера или «Не сказав ни единого слова» Бёлля) [2, С. 39-40]. В технической литературе тоже встречаются образные, зрительные представления, но они имеют тенденцию принимать схематическую форму, форму чертежа или модели (а не самого предмета) и тем самым приобретают отраженный, логический характер. Даже там, где на первом плане выступают красочно-зрительные представления, которые сохраняют схематический, чисто описательный характер.

В отношении синтаксической структуры английские тексты технического содержания отличаются своей конструктивной сложностью. Они богаты причастиями, инфинитивными и герундиальными оборотами, а также некоторыми другими чисто книжными конструкциями.

В английской технической литературе личные формы глагола очень часто употребляются в страдательном залоге. Это обусловлено веской причиной.

В технической литературе основное внимание автора направлено на конкретные факты, которые надо описать и объяснить. Тем самым личность автора отодвигается на второй план, а названия предметов, процессов и т. п. выдвигаются на первое место и по твердому порядку слов, присущему английскому языку, становятся подлежащими.

Кроме того, в современной технической литературе принято вести изложение не от первого, а от третьего лица и часто применяются безличные и неопределенно-личные конструкции типа: *it was decided, it has been found expedient, it is to be noted, it is necessary, it is important, care must be taken*. С. И. Кауфман показал, что в технической литературе глаголы в личной форме встречаются в пассивных конструкциях приблизительно в шесть раз чаще, чем в художественной литературе — 29,4% и 4,23%. З. Д. Львовская также пишет, что «пассивная конструкция чаще встречается в текстах описательного характера, чем в повестях и рассказах» [3, С. 301]. Итак, мы имеем два близких соотношения: 1 к 6 и 1 к 5.

Для логического выделения отдельных смысловых элементов в английской технической литературе часто используется нарушение твердого порядка слов (инверсия). Например: *In Table I are listed the data obtained. Working under hard conditions were all the early students of this new field of metallurgy. Also of importance is the secondary effect. Considered in the next section are the most important conditions of the reaction [3, C. 31].*

Таким образом мы выявили, что для научно-технических материалов английского языка характерно преобладание простых предложений, что в свою очередь несвойственно соответствующему стилю в русском языке, что приводит к использованию приема объединения предложений, в результате чего двум или более простым предложениям английского оригинала соответствует одно сложное предложение в русском переводе.

Стилистическая адаптация при переводе может оказаться необходимой. Одна и та же стилистическая черта может в различной степени проявляться в каждом из языков, и ее присутствие в оригинале еще не означает, что она может быть просто воспроизведена в тексте перевода.

Литература:

1. Морозов, М. М. Техника перевода научной и технической литературы с английского языка на русский [Текст] / М. М. Морозов. – М. : Наука, 1964. – 362 с.

2. Кауфман, С. И. Специфика перевода технического текста [Текст] / С. И. Кауфман. – М. : Просвещение, 1967 – 213 с.
3. Львовская, З.Д. Теоретические проблемы перевода [Текст] / З. Д. Львовская. – М. : Высшая школа, 1985. – 406 с.
4. Пумпянский А. Л. Введение в практику перевода научной и технической литературы по английскому языку. – М.: 1965, 1981.

Усама А.С.
Кандидат филос. н.,
Палестинская автономия

Методы преподавания арабской грамматики

طرائق تدريس قواعد اللغة العربية

إختلف المربون في السن الملائمة للبدء بتدريس القوعد فقد رأى بعضهم أن تلاميذ المدرسة الابتدائ ية غير قا درين على

تعلم القواعد (لانها تستلزم تهيؤا عقليا خصا يمكن التلاميذ من الموازنة و التعليل و الاستنباط) لكونها امورا معنوية مجردة تحتاج إلى قدرة التحليل و إدراك ألتعاميم و المصطلحات التي تشتميل عليها و قالوا ان تعلمها ينبغي ان يكون مقتصرا على طلبة المرحلة المتوسطة لانهم قادرون من خلال ما تعلموه من اسليب الكلام و ما حفظة من نصوص وتراكيب في المرحلة الابتدائية على ادراك وظيفة الكلمة في الجملة وكذلك فهمهم للمصطلحات النحوية و مهما يكون من شئ فإن قواعد اللغة العربية يجب ان تدرس في الصف الخامس الابتدائي ولا بد من إستخدام بعض المفاهيم المعنية عند وضع المنهج في هذه المرحة ومن تلك المفاهيم ان يتمشى المنهج مع سيكولوجية المتعلم من حيث المستوى والميول والحاجات ومن حيث القدرة على الاستنتاج والتعميم والتطبيق

وهناك العديد من الطرائق المستخدمة في تدريس اللغة العربية و بخاصة نحو اللغة العربية ومن أبرزها

1طريقة الاسلوب التكاملى في التدريس

2الطريقة القياسية

3الطريقة الاستقرائية

4الطريقة المعدلة من الاستقرائية (طريقة النص)

1

طريقة الاسلوب التكامل

الاسلوب التكاملي في تدريس اللغة العربية هو ان يدرس اللغة العربية وحدة متر ابطة ومتكاملة من خلال النصوص دون فصل بين فروعها

وهذا الاسلوب كان مستخدما في العصرالاسلامي عند تدريس العلوم الاسلامية المختلفة ويعتمد أسلوب التكامل في تدريس اللغة على نصوص ادبية مختارة محققة للاغراض المنشودة و ذلك لكون النصوص

–مادة صالحة للمطالعة

–مادة صالحة لتدريس الطلبة التعبير الشفهي

–حقلا ممتازا للتطبيق الوظيفي للغة و النحو

–محورا للدراسات البلاغية و النقدية

وقد إختلف التربويون في هذا الاسلوب فانقسموا على فريقين

الاول يؤيده و الثاني يعارضة فالمؤيدون ذكروا ان العربية ينبغي لها ان تدرس وحدة متكاملة

اما الفريق الثاني وهم المعارضون فيرون ان تدرس اللغة العربية من خلال الوحدة قد يؤدي الى استطراد المدرس في جانب معين وإهمال الجوانب اللغوية الاخرى

خطوات الاسلوب التكاملي عند تطبيقه عمليا من خلال مجموعة من

النصوص المختارة او كتب المطالعة فهي

أن يقرأ الطالب القطعة المختارة بالطريقة المتبعة

يختار المدرس بعض الجمل الواردة في القطعة ويتخذ منها أمثلة

– يطالب الطالب بأن يعبر تعبيرا شفهيا جزئيا أو كليا عن المعاني الواردة – إذا كانت القطعة شعر لفت المدرس انظار الطلبة إلى الصور البيانية

– إذا كانت القطعة جميلة الاسلوب جعلها المدرس قطعة للحفظ

2

مزايا الاسلوب التكاملي

1–انه يجدد نشاط الطلبة و يبعث فيهم الشوق والرغبة

2–فيه نوع من التكرار الذي يساعد على تثبيت المعلومة

3 – إنه يقوم على نظرية الجشطالت وذلك بفهم الكليات ثم فهم الجزئيات

4– أنه يربط بين فروع اللغة

5– أنه يضمن النمو اللعوي عند الطلبة

6– أنه مساير للإستعمال اللغوي

عيوب الاسلوب التكاملي

1– أنه لا يساعد على معالجة الاخطاء الفرعية

2- صعوبة التوصل لمعرفة الفروق الفردية بين الطلبة

3- صعوبة اعداد كتاب مدرسي يحيط بفروع اللغة العربية كافة

4- يستلزم هذا الاسلوب وجود قدرات و كفايات عالية

5- صعوبة إختيار النصوص الملائمة لكل صف

6- صعوبة وضع التطبيقات والتدريبات الشفهية والتحريرية

3

الطريقة القياسية (الاستنتاجية)

االقياس (هو إنتقال الفكر من الحكم على كلي إلى الحكم على جزئ ونحصل على الطريق القياسية عند تطبيق هذا النوع من الاستدلال في التعلم وفي الطريقة القيسية إما أن، يقدم المدرس الاسس العامة والقوانين الجاهزة إلى الطلبة لتطبق على الامثلة والحقائق الجزئية أو أنه يفسر ويشرح لهم القواعد والحقائق

وتتطلب عمليات عقلية معقدة لانها تبدأ بالمجرد أي بذكر القاعدة ك لها ثم يقوم باستخراج بعض النتائج العقلية والمنطقية ومن خلال تدقيق ما تحتوي عليه تلك المفاهيم و هذه الطريقة تعتبر من أقدم الطرق ألتي أستخدمت في تعليم قواعد النحو العربي

خطوات الطريقة القياسية

التمهيد أو المقدمة و هي الخطوة التي يهيأ فيها الطلبة لدرس و ذلك بالتطرق الى الدرس السابق

عرض القاعدة تكتب القاعدة كاملة و بخط واضح و يوجه انتباه الطالب نحوها

تفصيل القاعدة بعد أن يشعر الطلبة بوجود مشكلة يطلب المدرس في هذه الخطوة أن يأت الطلبة بأمثلة تنطبق عليها القاعدة

التطبيق بعد أن يعطى المدرس امثلة كثيرة يكون الطلب قد توصل إلى شعور بصحة القاعدة

4

مزايا الطريقة القياسية

1- أنها سريعة لا تستغرق وقتا طويلا

2- يرغب فيها معظم المعلمين لانها طريقة سهلة

3 التلميذ الذي يفهم القاعدة يستقيم لسانه اكثر من التلميذ الذي يستنبط القاعدة من الامثلة

4- سبيلها الوحيد الحفظ فهو الذي يعين على تذكرها

5- أنها تساعد المدرس على أن يغطي موضوعات المنهج

6- تصلح للتدريس في المدارس الثانوية و الجامعة

عيوب الطريقة القياسية

1- الغرض الاساسي من هذه الطريقة هو حفظ القاعدة مع عدم الإهتمام بتنمية القدرات

2- كثير ما ينصرف التلاميذ عن الدرس و المدرس عند إستخدام هذه الطريقة

3- تتنافى هي و ما تنادي به قوانين التعلم من حيث البدء بالسهل و التدرج

4- ينسى التلامذ هذه القاعدة بعد حفظها

5- لقيت هذه الطريقة معارضة كثيرة من المعليمين لانها تشتت إنتباه الطلاب

6- لقد أثبت علميا أن هذه الطريقة لا تكون في التلميذ السلوك اللغوي الصحيح

7- إن هذه الطريقة لا تصلح لتعليم الصغار

5

الطريقة الإستقرائية (الإستنباطية)

الإستقراء هو الطريق للوصول إلى الاحكام العامة بواسطة الملاحظة و المشاهدة و به نصل إلى القاضايا الكلية ألتي تسمى في العلوم باسم القوانين العلمية

تقوم هذه الطريقة على نظرية في علم النفس الترابطي و هذه النظرية تسمى بنظرية الكتل المتالفة و التفسير التطبيقي لها أن الطفل يأتي إلى المدرسة و هو مزود بثروة فكرية و لفظية فعن طريقها يتعلم الحقائق الجديدة

خطوات الطريقة الإستقرائية

1- المقدمة أو التمهيد (قانون الإستعداد)فالإستعداد يهئ اذهان التلاميذ لتلقي الدرس الجديد و يشعرهم با لحاجة إليه كما أنه يعمل على إثارة شوقهم و إنتباههم إلى مااشتمل عليه

2- العرض و هو المرحلة الثانية ألتي تخطو بالتلاميذ إلى فهم مادة الدرس الجديد

3- أربط أو الموازنة و هي عملية موازنة و مقابلة بين المعلومات الجديدة و معلومات قديمة

4- الإستنباط و هو المرحلة ألتي يتوصل بها التلاميذ إلى وضع القاعدة أو التعميم

5- التطبيق هو المرحلة الاخيرة ألتي نتوصل بها لتثبيت المعلومات في أذهان التلاميذ

6

مزايا الطريقة الإستقرايئة

تساعد على بقاء المعلمات في الذاكرة مدة اطول من المعلومات- التي تكتب بواسطة القراءة

- إنها تقوم على تنظيم المعلومات الجديدة و ترتيب جقائقها ترتيبا منطقيا و ربطها بالمعلومات القديمة
- إنها تجعل التعليم محببا للتلاميذ لانها تركز على عنصر التشويق قبل عرض المادة
- تستيثر في الطلب ملكة التفكير
- تتخذ الاساليب الفصيحةو التراكيب اللغوية أساسا لفهم القاعدة
- إنها أكثر الطرائق شيوعا في التدرس لكونها محددة و واضحة

عيوب الطريقة الإستقرائية

لا تمثل تفكير المتعلم اللذي ينبغي أن يكون محور العملية- التعلمية

أن الامثلة التي تقدم للمتعلمين لم تعط إنطبعا لهم بأن- قواعد اللغة ليست منعزلة عن اللغة ذاتها

7

طريقة النص(الطريقة المعدلة)

تعتمدهذه الطريقة على عرض نص مختار متصل المعنى متكامل الموضوع يؤخذ من موضوعات القراءة أو النصوص الادبية أو الكتب القديمة و الغاية من طريقة النص هو التمهيد للاتجاه ا لحديث في تدريس القواعد الذي يحقق للطالب ثقافة و لغة و أدبا و نحوا من خلال النص و هذا يتفق و الانماط الحديثة في تدريس اللغة

خطوات طريقة النص

1- التمهيد يمهد المدرس بالتطرق إلى الدرس السابق ليهئ التلاميذ إلى الدرس الجديد

2- كتابة النص يكتب النص على السبورة ثم يقرأ المدرس بتركيز و وضوح

3- تحلل النص يقوم المدرس بتوضيح ما يتضمنة النص من القيم و التوجيهات و ينفذ من خلال ذلك إلى القاعدة

4- القاعدة أو التعميم يقوم المدرس بكتابة القاعدة بخط واضح و في مكان بارز

5- التطبيق يعني أن يطبق الطلاب على القاعدة أمثلة إضافية و تكون من خلال الإجابة عن أسئلة المدرس

8

مزايا طريقة النص

1- إن تعليم القواعد وفق هذه الطريقة يجاري تعليم اللغة نفسها فتعليم اللغة إنما يجئ عن طريق معالجة اللغة نفسها و مزاولة عباراتها بواسطة عرضها بصورة صحيحة

2- إن مزج النحو بالتعبير يؤدي إلى رسوخ اللغة و اسالبيها

3- إن تعليم النحو في ضلال اللغة سيحبب النحو للتلاميذ

4- إنها تجعل القاعدة جزءا من النشاط اللغوي

5- تزود التلاميذ بالقيم السامية

عيوب طريقة النص

1- ليس من السهل الحصول على النص المتكامل الذي يخدم الغرض

2- قد يضطر المعلمون إلى صياغة نص معين يضمن جميع المسائل النحوية

3- إذا كان النص مطولا و أراد المعلم معالجته معالجة وافية سيضيع وقت طويل

4- قد يترك معظم المدرسين قطعة النص و يلجأ إلى الامثلة

5- معظم المدرسين يحيدون عن الطريقة السلمية إلتي تجمع بين المناقاشة النحوية المستوعبة والتدريب الوافي

Фаттахова А.Р.

Ст. преподаватель кафедры
индоиранских и африканских языков
ИВМО К(П)ФУ

Многоаспектная классификация учебных пособий по арабскому языку, принятых в татарских старометодных и новометодных учебных заведениях до 1917 г.

Учебные книги по арабскому языку, принятые в дореволюционной татарской школе, можно разделить на сочинения арабо-мусульманских авторов и учебные пособия, составленные татарами. В большинстве своем это книги по грамматике арабского языка. Историю создания татарских учебных пособий по арабскому языку невозможно представить без участия арабских и персидских учебников, послуживших ориентиром в их разработке.

Дадим краткую характеристику учебным пособиям. Сочинения арабо-мусульманских авторов, получившие широкое распространение в кадимистских (старометодных) медресе, изучались в строго чередующейся последовательности. Первоначально учащихся знакомили с морфологией, а затем приступали к синтаксису. В соответствии с традицией, книги по грамматике представляли собой наиболее распространенный тип пособий, включающих в себя матн (основной текст) и шарх (комментарий) к нему. Матн – сочинение, излагающее в кратких чертах основные положения той или иной науки. Шарх – комментарий, в котором приводились высказывания автора и давались им разъяснения. При этом составителем комментария мог быть как сам автор матна, так и его последователь. Кроме того, во многие издания включались еще и хашии – примечания, расположенные на полях книги и комментирующие отдельные пункты матна или шарха. Таким образом, одно сочинение могло включать в себя матн, шарх и хашию, каждая из этих частей, как правило, оказывалась длиннее предыдущей. В качестве примера можно привести сочинение по синтаксису Ибн-ал Хаджиба (1175-1249) «ал-الكافية

Кафийа», чье произведение значительно расширилось за счет большого количества созданных к нему комментарий и глосс. Так, известен комментарий на сочинение Ибн ал-Хаджиба знаменитого поэта и ученого ʿАбдуррахмана Джами (1414-1493) الفوائد الضيائية «Наставления Дийааддину» и хашии на этот комментарий. Например, хашия с очень длинным названием حاشية محمد امين بن الاسكدارى على حاشية مولى عصام الدين على شرح الكافية للمولى العارف المعروف باالجامى قدس سره السامى «Хашия Мухаммад Амина б. Мухаммад ал-Ускудари к хашии ʿИсамаддина к комментарию «ал-Кафийа» ученого, известного как ал-Джами».

Основная сложность в освоении этих сочинений заключалось в том, что они были написаны на языке изучаемого предмета, что в совокупности с отсутствием научно-выработанных способов преподавания и доступной литературы на языке учащихся приводило к низкой степени овладения арабским языком. Многие очевидцы того времени писали о том, что обучение арабскому языку по этим книгам сводилось к тренировке памяти и механическому зазубриванию арабских текстов. «Если бы мой хальфа не переводил важные положения из книг «Бедан» и «Шарх ʿАбдулла»[30], я вообще бы ничего не освоил. Так что эти довольно таки пригодные переводы моего хальфы были полезны» – вспоминал татарский реформатор, основатель медресе «Мухаммадия» Г. Баруди [1: 19]. Несовершенство системы обучения, выраженное в схоластических методах и отсутствии доступной литературы, подвигли прогрессивно настроенных учителей к составлению учебных пособий нового образца. Описывая школьные годы Г. Баруди, Юсуф Акчура отмечал: «Хотя Галимжан хазрат, изучая арабские правила, испытал мучения, эти муки, с одной стороны, оказались полезными для нашей нации» [1: 19].

Итак, потребовались новые книги, которые при введении новометодного обучения и увеличении объема светских дисциплин в школе, смогли бы в сжатой и доступной форме донести до учащихся основные положения арабской грамматики. Местные авторы принялись за разработку своих учебников по

[30] مقدمة بدان مع شرح عبد الله و معزى «Вступление в Бедан с комментариями ʿАбдуллы и Муʿиззи» – анонимный трактат по арабской грамматике, широко известный в Средней Азии и Поволжье по его начальному слову «бедан», что в переводе с персидского означает «знай же ты».

арабскому языку, в основе которых, несомненно, лежала средневековая традиционная книга.

Отечественный исследователь Р. Марданов[31] делит издание учебных пособий по арабскому языку, составленных татарскими авторами, на два периода. Первый – «переходный этап», включающий в себя учебные пособия, изданные с 1887 по 1905г. Второй – учебные пособия «новой эпохи» (1905-1917 г.). На наш взгляд, эта классификация отражает принятое в исторической литературе условное разделение джадидистского движения на два этапа: 1880–1905 гг., когда движение концентрировалось на реформе традиционного начального конфессионального образования, и 1905-1917 гг., когда наряду с просветительской деятельностью была ориентация на формирование тюрко-татарской нации по европейскому типу, автономной в вопросах религии и образования [6: 24]. Взяв за основу классификацию Марданова по времени изданий учебных пособий, мы отдаем предпочтение разделению учебников исходя из их содержательной стороны. Это обусловлено тем, что некоторые книги «переходного периода» по своим характеристикам ближе к сочинениям «новой эпохи» или «пореформенного периода». В то же время в «пореформенный период» продолжали появляться книги своим содержанием соответствующие учебникам предшествующего периода.

Учебные пособия новометодных школ в свою очередь можно разделить на учебники по морфологии, синтаксису, устной речи и хрестоматии по чтению. Исходя из принадлежности к переходному или пореформенному периодам, учебники имели свои отличительные и специфические особенности, выраженные в языке, в форме изложения материала (например, комментарий, хашия) и техническом оформлении книги.

Дадим краткое обоснование нашего разделения сочинений, составленных татарскими авторами. В учебной литературе «переходного периода» наиболее

[31] Мәрдән Р. Татар мәдрәсәләрдә гамәлдә булган басма гарәп теле дәреслекләре (1917 ел, октәбрьгә кадәр) /Р.Мәрдән // Фән һәм мәктәп = Наука и школа. – 1997. – №5. – Б. 10-15.

сильно нашла свое отражение арабско-лингвистическая и книжная традиция. Данный пласт учебной литературы представлял собой фактический перевод арабских источников, мало отличающийся от оригинала. При объяснении грамматических понятий использовались лексические единицы арабского языка, что невольно может привести к мысли о неспособности татарского языка выразить грамматические понятия иностранного. Подобное мнение опровергает появившиеся впоследствии учебные пособия «пореформенного периода», в которых применение возможностей татарского языка гораздо шире. В действительности же такое увлечение арабским при изложении материала объясняется желанием татарских авторов сохранить авторитет оригинального источника.

Учебные книги «переходного периода» были ориентированы на передачу информации без учета возрастных и интеллектуальных особенностей учащихся. Хотя, надо отметить, что иногда в учебных пособиях проявляются зачатки трансформации традиционного подхода в передаче знаний. Именно в этот период авторы начинают понимать, что простого перевода арабского источника недостаточно для эффективного освоения языка и постепенно приходят к мысли о необходимости перехода к новым формам объяснения арабской грамматики. Исходя из вышесказанного, данный период в учебной литературе по арабскому языку можно определить как «переходный» и отнести к нему учебники таких авторов как Р. Фахретдинов كتاب التصريف «Книга о морфологии» (1887), Г. Баруди حسن المشرب فى صرف لسان العرب «Прекрасный напиток по морфологии языка арабов» (1891) и حصول الارب في نحو لسان العرب «Достижение желаемого в синтаксисе языка арабов» (189-), А. Умари معلم صرف لسان العرب «Учитель морфологии языка арабов» (1896) и زاد الطالب ترجمة الكافية لإبن الحاجب «Пища для того, кто ищет перевода «ал-Кафийа» Ибн ал-Хаджиба» (1906), А. Беркетай صرف احمد فى صرف الفاظ العرب «Морфология Ахмеда о морфологии слов арабов» (1896), Х. Мулякаев «Сөәль вә җаваблы төрки телдә кавагыйд сарыф ал-гарәб» (Правила по морфологии арабов в вопросах и

ответах на татарском языке) (1910), Х. Галикаев مختصر الكافية «Сокращенная «ал-Кафийа» (1899) и др.

С некоторого времени подход к обучению арабскому языку кардинально меняется. Издаются книги, ориентированные на осмысленное изучение, а не на механическое зазубривание материала. Эти книги можно отнести к учебным пособиям «пореформенного периода». Существует мнение, что учебники новометодных медресе создавались по образцу русских и европейских учебных изданий. Однако, что касается литературы по арабскому языку, это не совсем так. В XVIII веке в системе образования восточных стран стали происходить изменения, в результате которых появились учебники нового формата, в той или иной степени отличающиеся от традиционных. Различными путями отдельные из этих видоизмененных сочинений доходят и до татар. В дальнейшем местные авторы либо переводили эти сочинения, совершенствуя их с методической стороны, либо издавали их на языке оригинала. В качестве примера можно привести книгу «ad-Durus an-nahwiya» (Уроки по синтаксису), которая неоднократно издавалась татарами на арабском языке, и в то же время была переведена татарами.

С конца XIX века возникла парадоксальная ситуация: при пробуждающемся национальном самосознании татарского народа усиливалась позиция османлы (госманлы) как языка науки, просвещения, идеологии, художественной и иной литературы под влиянием деятельности воспитанников турецких учебных заведений и в связи с заполнением книжного рынка стамбульскими изданиями на османлы [1: 111]. Результатом этого явления стало появление учебников на чистом или, так называемом смешанном турецком языке [4: 113-114]. В то же время в учебниках, составленных после революции 1905-1907 гг. наблюдается тенденция сближения их языка с родным языком учащихся, что особенно ярко проявляется во внетекстовых компонентах[32] учебных книг.

[32] К внетекстовым компонентам относятся аппарат организации усвоения знаний, иллюстративный материал и аппарат ориентировки. Аппарат организации усвоения знаний

Учебные пособия «пореформенного периода» были направлены на сознательное освоение материала, а не на механическое зазубривание материала. В этих книгах используются система вопросов и заданий, а также методические рекомендации педагогам, выполняющие координирующую функцию, суть которой заключается в ориентации учителя на различные способы работы с книгой. Исследование данных рекомендаций позволило изучить развитие способов и приемов преподавания арабского языка. По воспоминаниям очевидцев, традиционный подход жестко ограничивал роль учителя либо скудным, либо пространным, однако, в любом случае малоэффективным объяснением материала учебника: «Мударрис прерывал ученика и начинал чинно объяснять смысл прочитанного и при этом иногда так сильно вдохновлялся, что по поводу одного только слова прочитывал целую лекцию. Мударрис вообще любил распространяться» [3: 24]. Согласно методическим рекомендациям в новометодной школе большое внимание уделялось педагогическому мастерству самого преподавателя, который стремился быть компетентным, ответственным, умеющим слушать своих учеников и справедливым педагогом. Так, Максуди в своих методических разработках советовал объективно относиться к своим ученикам: «Тех, кто правильно выполнил, учитель похвалит, одобрит, тем, кто допустил ошибки, посоветует быть более внимательным и старательным» [5: 151].

Литература «пореформенного периода» представлена пособиями следующих авторов: А.-Х. Максуди إستفتاح «Вступление» (1906) и الإستكمال في القواعد النحوية «Достаточность в правилах синтаксиса» (1899), Я. Халили تعليم الصرف «Обучение морфологии» (1909), Ш. Хамиди تصريف الكلمات العربية «Морфология арабских слов» (1907), Г. Буби صرف عربى «Арабская морфология» (1910) и مكالمة عربية «Арабская речь» (1899), С. Бикбулатов مبدأ النحو «Основы синтаксиса» (1916), Р. Арджани «Яңа ысул татбикат вә тәмринатле гарәпчә нәхү» (Арабский синтаксис по новому методу (практика и упражнения) (1913) и др.

включает в себя достаточно разнообразный материал: указания и рекомендации различного характера по изучению отдельных тем, памятки, специальные упражнения и др. Аппарат ориентировки, представлен предисловием и оглавлением.

Татарские авторы и педагоги проделали большую работу по изменению традиционного подхода к обучению арабского языка. За кратчайший исторический период многовековая традиция преподавания была кардинально изменена и трансформировалась в современную, эффективную и рациональную форму обучения.

Поэтапный анализ учебной литературы по арабскому языку выявил предпосылки для создания национальной учебной книги по арабскому языку и дал возможность проследить путь ее развития.

Литература

1. Абдуллин И.А. Лингво-текстологическое исследование дореволюционной татарской ленинианы: дис. …канд. филол. наук / И.А.Абдуллин; Ин-т языкознания АН СССР. – М., 1990. – 378 с.

2. Акчура Й. Дамелла Галимҗан әл-Баруди / Й.Акчура. – Казан: Иман, 1997. – 76 б.

3. Валидов Дж. Очерк истории образованности и литературы татар (до революции 1917г.) / Дж.Валидов. – М., 1923. – 107с.

4. Катанов Н.Ф. Восточная библиография / Н.Ф.Катанов // Деятель. – Казань: Типо-лит. Имп. Ун-та, 1897. –№ 2. – С. 113-120.

5. Максуди Ә.-Һ. Дөрүс шифаһия / Ә.-Һ.Максуди. – 5-нче бас. – Казан, 1912 (Лито-тип. И.Н.Харитонова). – 152 б. Араб. графика.

6. Хабутдинов А.Ю. Воспитание личности мусульманина в системе джадидисткого образования в медресе / А.Ю.Хабутдинов // Система мусульманского религиозного образования у татар: история, проблемы, перспективы (Сборник материалов научно-практической конференции. Казань, 13 октября 2004г.). – Казань, 2005. – С. 22-26.

Фатхуллина А.Г.
ассистент кафедры
исламского вероучения РИИ

Женские вопросы в трудах Р.Фахретдина

Женский вопрос стал одним из самых центральных вопросов в современном мире, где влияние женщин становится все более заметным, проявляясь в экономике, политике, культуре, различных сферах общественной жизни. Положение женщины в обществе в различные эпохи во всем мире не было одинаковым.

Все важное, все прогрессивное и передовое в прошлой общественной мысли человечества хранится как значимое наследие, непреходящие ценности, продолжающие влиять на его духовное развитие в течение многих веков. Обращения к женской теме обусловлена негативными явлениями в современном обществе, которое переживает кризис института семьи, обесценивание семейных и духовно-нравственных ценностей, обострение ряда проблем. Преодоление этих тенденций невозможно без исторического опыта.

В творчестве писателей – просветителей, татарских богословов, журналистов особое место уделяется созданию женских образов, через которые проявляется позиция автора в решении сложных, актуальных проблем времени. В таких произведениях, жизненные конфликты связаны с проблемой определения места и роли женщины в семье, в судьбе народа, в обществе. К таким деятелям в известной степени относился и Ризаэтдин Фахретдин – крупнейший деятель татарской литературы и просветительства.

Р.Фахретдин, человека огромного таланта и трудолюбия, он не только одним из первых выступил в защиту прав женщин с просветительских позиций. Он предлагал обратиться к Корану и Сунне Пророка салаллаху галяйхи уа салам и считал необходимым вернуться к опыту первых веков ислама, когда, по его мнению, женщина занимала весьма высокие положение как в семье, так и в обществе. Он смело взялся обосновывать тезис, что женщина такой же человек, как и мужчина. Женский вопрос и связанные с ним проблемы брака и семьи он решил, исходя из принципа естественного права человека на равные возможности.

Р.Фахретдин подошел достаточно серьезно к решению проблемы. Около 50 хадисов из 344 так или иначе затрагивают вопросы семьи и женщины. Им специально были написаны такие работы, как “Воспитанная жена”, “Воспитанная мать”, “Семья”, “Прославленные женщины”. В последней работе приведены краткие биографии известных в свое время женщин, оставивших след в истории, как он сам пишет, либо благодаря своему богатству, либо интеллекту[33]. Кроме того, в обоих романах, написанных Р.Фахретдиновым - “Салима, или невинность” и “Асьма, или проступок и наказание” главными героинями являются девушки. Этот факт говорит о том, что философ считал чрезвычайно важным для общества решение проблем полноценного развития его прекрасной половины.

Р. Фахретдин публиковал отдельные брошюрки главы болшой работы “Наука нравственности”, посвященной изложению его взглядов на морально – этические нормы в мусульманском обществе. Хотя практически всех этих брошюрках так или иначе ставились проблемы, тесно связанные с женским вопросам.

Как и общей исламской традиции, для Р. Фахретдинова роль женщины в семье заключается в функции жены и матери. Мужчина должен заниматься благосостоянием семьи, что, несомненно, способствует процветанию государства лежит крепкая и благополучная семья. По мению Р. Фахретдинова, мужчина по своей сути гораздо сильнее физически, поэтому, он должен покровительствовать более слабой половине, то есть женщине, и всеми силами заботиться о оберегать ее.

Однако филосов стремится доказать, что уровень духовности женщин намного выше: “Женщины по сравнению с мужчинами душевнее и человечнее”. Он также утверждает, что нравственное состояние женщины определяется воспитанием, которое дает ей отец, в то время как, несносный характер женщины – вина мужчин: “Если будешь хорошо воспитывать свою жену – она станет подобно ангелу, если же плохо, то она превратиться в

[33] Фахретдинов Р.Машхур хатыннар. Оренбург,1903-1стр.

шайтана, поэтому вместо того, чтобы ругать ее, лучше оброти взор на самого себя”.[34]

Р.Фахретдинов неразрывно связывает сове рассуждение о положении женщины в татарском обществе с вопросами замужества: брак это не только любовь, но и опора, поддержка в жизни, самый большой долг в жизни родителей – воспитание детей, в связи с чем, наивысшее предназначение женщины в жизни – материнство. Филосов целеком разделяет высказывание Пророка Мухаммада, что рай расположен под ногами матрей. Р.Фахретдин многократно повторял о великим труде женщины – вынашивание, рождение и воспитание детей, который зачтется им “на том свете сполна, в то время как в этом мире за самоотверженность и самоотдачу матери достойны самого глубокого уважения”.

Таким образом, по мнению великого педагога – джадидиста Ризы Фахретдинова, именно в женщине – матери заключена большая роль в воспитании подрастающего поколения, как залога успешного развития и процветания татарской нации. Ибо у народа, который может правильно воспитывать женщин, дети вырастут знающими, воспитанными, правдивами, людьми, которые будут способны подчинить свои интересы общему благу, и вместе с тем, они будут патриотами, будут любить наук, сумеют довести любое дело до конца.

Р.Фахретдин со всей ответственностью подошел к проблеме воспитания малышей. В своем небольшом сочинении “Воспитанная мать” он освещает многие вопросы ухода за детьми с самого младеньчества. Причем философ пытается обращать внимание как на физическое состояние детского организма, так и на духовное. Например, он достаточно подробно пишет о необходимости кормления ребенка материнским молоком до шестимесячного возроста, после чего он считает возможным добавление в детский рацион питания бульонов.

[34] Миннуллина Э.И. Нравственное воспитание татарский женщины в период конца XIX – начала XX веков. Казань, 2010. – 167с.

Также тщательно он советует правильно одевать, купать и заботится о свежем воздухе для ребенка и т.п.

Вместе со всем этим он настоятельно рекомендует не пугать детей различными обитателями потустороннего мира, как-то: шайтанами, шурале, водяными, иначе ребенок может вырасти пугливым и несмелым. В семилетнем возрасте мать ребенка должна обучть его читать намаз и в дальнейшем следить за этим. Очень важным философ считает хождение в школу и советует родителям всячески содействовать обучению малыша. Хорошая мать должна обладать такими качествами, как милосердие, мягкость, терпиливость, воспитанность, чистота помыслов, религиозность и чистоплотность.

Подобно тому, как были рассмотрены вопросы, связанные с заботами матери о детях, Р.Фахретдин подходит и к обязанностям и качествам хорошей жены.

Самым драгоценным ее свойством должна быть религиозность. Причем философ в одном из комментариев к хадисам советует при выборе жены обращать внимание не на красоту, богатство или родовитость, а на чистоту веры девушки, потому что жена, обладащая религиозным знанием, с легкостью избежит ошибок, которые она могла бы совершить, будучи несведущей.

Следующим качеством, необходимым для гармонии в семье, называется покорность. Философ считает, что Шариат, предписывая жене быть покорной мужу, ни в коем мере не противоречит разуму, ибо, исходя из жизненных реалий, муж имеет много прав перед женой.

Весьма существенным во взаимоотношениях мужа и жены является не только почтительность к супругу, но и уважение к его родным и близким. Р.Фахретдин особенно оговаривает необходимость милосердия и заботы по отношению к неродным детям, оставшимся, к примеру, от предыдущего брака: “Ведь их никто не может защитить, однако Аллах сосчитает каждую слезинку на лице такого ребенка и простит за это на том свете”

Не забывает философ предостеречь женщин от дружбы с недостойными подругами, ибо он считает, что дурное имеет свойство незаметно проникать в

сердце человека, постепенно отравляя его. Необходимым качеством, способствующим открытости и сплаченности в семье, он называет умение женщины хранить секреты. Потому что, в противном случае, муж, зная об этом недостатке своей жены, постарается скрывать от нее потаенные уголки своей души и будет избегать откровенности.

Среди свойств хорошей жены называются также умение удовлетворяться тем достатком, который имеется. Р.Фахретдин не устает повторять, что жена считается тем лучше, чем меньше на нее тратится денег. Этот подход видится слишком утилитарским, хотя и очевидно, что философ просто стремится к отысканию меры в вечном стремлении женщин к красоте, но отказывать им в этой слабости представляется не слишком благородным.

Родственным предыдущему качеству является экономность и бережливость хорошей супруги. Не экономную жену он сравнивает с человеком, пытающимся набрать воды из родника в сито - сколько бы муж такой жены не зарабатывал денег, все равно достатка не будет. Р.Фахретдин говорит с некоторой долей сожаления, что время, в которое им приходится жить, отличается особым почтением к богатству и презрением к бедности, на сколько это правильно - не известно, однако, один из самых верных путей к достатку лежит через расчетливость и экономность.

Р. Фахретдин был убежден, что скоро появятся люди, которые призовут: “Если хотите стремиться к прогрессу нации, если надеетесь довести свет веры до самих маленьких позземных комнат, учите дочерей! Пусть ваши дочки учатся в школах. Готовьте матерей нации. После того, как появятся матери, будут и сыновья!”. [35]

Список использованной литературы

1. Благонравная жена перевод с татарского, М: ООО “Издательская группа “САД”, 2008 – 48с.

2. Миннуллина Э.И. Нравственное воспитание татарский женщины в период конца XIX – начала XX веков. Казань, 2010. – 167с.

[35] Там же. – Б. 416.

3. Фахретдинов Р.Машхур хатыннар. Оренбург,1903-1стр.
4. Ризаэтдин Фәхретдин, Фәнни – биографик җыентык.Казан: “Рухият” нәшрияты, 1999 – 223б.

Халитова Р.Х.
доцент кафедры индоиранских
и африканских языков К(П)ФУ

Пути проникновения и лексикосемантические особенности тюркских заимствований в английском языке

Тюркские заимствования в любом языке называются тюркизмами. Прежде всего, следует разобраться в том, что означают термины «тюркизм» и «тюркские языки». Тюркизм – слово в любом языке, заимствованное из тюркских языков. Тюркские языки – семья языков, на которых говорят многочисленные народы и народности СССР, Турции, часть населения Ирана, Афганистана, Монголии, Китая, Румынии, Болгарии, Югославии и Албании.

Вопрос о генетическом отношении этих языков к алтайским языкам находится на уровне гипотезы, которая предполагает объединение тюркских, тунгусо-маньчжурских и монгольских языков. По мнению ряда ученых (Е.Д. Поливанов, Г.Й. Рамстедт и др.) рамки этой семьи расширяются включением корейского и японского языков. Существует также урало-алтайская гипотеза (М.А. Кастрен, О. Бетлингк, Г. Винклер, О. Доннер, З. Гомбоц и др.), согласно которой тюркские языки, а также другие алтайские языки составляют вместе с финно-угорскими языками урало-алтайскую макросемью. В алтаистической литературе типологическое сходство тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков иногда принимается за генетическое родство. Противоречия алтайской гипотезы связаны, во-первых, с нечетким

применением сравнительно-исторического метода при реконструкции алтайского архетипа и, во-вторых, с отсутствием точных методов и критериев для дифференциации исконных и заимствованных корней.

Формированию отдельных тюркских языков предшествовали многочисленные и сложные миграции их носителей. В V в. началось движение из Азии в Прикамье гурских племен; с V-VI вв. стали продвигаться в Среднюю Азию тюркские племена из Центральной Азии (огузы и др.); в X-XII вв. расширился диапазон расселения древних уйгурских и огузских племен (из Центральной Азии в Восточный Туркестан, Среднюю и Малую Азию); происходила консолидация предков тувинцев, хакасов, горных алтайцев; в начале II-го тысячелетия киргизские племена с Енисея переселились на нынешнюю территорию Киргизии; в XV вв. консолидировались казахские племена.

По современной географии распространения выделяются тюркские языки следующих ареалов: Средней и Юго-Восточной Азии, Южной и Западной Сибири, Волго-Камья, Северного Кавказа, Закавказья и Причерноморья. В тюркологии имеется несколько классификационных схем. В.А.Богородицкий разделил тюркские языки на семь групп: северо-восточную (якутский, карагасский и тувинский языки); хакасскую (абаканскую), в которую включались сагайский, бельтирский, койбальский, качинский и кызыльский говоры хакасского населения региона; алтайскую с южной ветвью (алтайский и телеутский языки) и северной ветвью (диалекты т.н. черневых татар и некоторые другие); западно-сибирскую, куда включены все диалекты сибирских татар; поволжско-приуральскую (татарский и башкирский языки); среднеазиатскую (уйгурский, казахский, киргизский, узбекский, каракалпакский языки); юго-западную (туркменский, азербайджанский, кумыкский, гагаузский и турецкий языки).

Лингвистические критерии этой классификации не отличались достаточной полнотой и убедительностью, так же как и чисто фонетические признаки, положенные в основу классификации В.В.Радлова, выделявшего

четыре группы: восточную (языки и диалекты алтайских, обских, енисейских тюрок и чулымских татар, карагасский, хакасский, шорский и тувинский языки); западную (наречия татар Западной Сибири, киргизский, казахский, башкирский, татарский и, условно, каракалпакский языки); среднеазиатскую (уйгурский и узбекский языки) и южную (туркменский, азербайджанский, турецкий языки, некоторые южнобережные говоры крымскотатарского языка); якутский язык Радлов выделил особо.

Ф.Е.Корш, впервые привлекший в качестве оснований для классификации морфологические признаки, допускал, что тюркские языки первоначально разделились на северную и южную группы; позднее южная группа распалась на восточную и западную. В уточненной схеме, предложенной А.Н.Самойловичем (1922), тюркские языки распределены на шесть групп: р-группа, или булгарская (в нее включался также и чувашский язык); д-группа, или уйгурская, иначе северо-восточная (помимо древнеуйгурского в нее вошли тувинский, тофаларский, якутский, хакасский языки), тау-группа, или кыпчакская, иначе северо-западная (татарский, башкирский, казахский, киргизский языки, алтайский язык и его диалекты, карачаево-балкарский, кумыкский, крымскотатарский языки), таглык-группа, или чагатайская, иначе юго-восточная (современный уйгурский язык, узбекский язык без его кыпчакских диалектов); таг-лы группа, или кыпчакско-туркменская (промежуточные говоры – хивинско-узбекские и хивинско-сартские, утратившие самостоятельное значение); ол-группа, иначе юго-западная, или огузская (турецкий, азербайджанский, туркменский, южнобережные крымскотатарские диалекты).

Казалось бы, как могут тюркские слова попасть в такой язык, как английский? Ведь где находятся англичане и где тюрки? Рядом не живут, роль и авторитет даже самого известного тюркского языка – турецкого, несравнима с ролью и авторитетом английского.

Но так было не всегда. В разные времена и в разных местах Евразийского континента тюркские народы создали множество разных государств, в том

числе и такие могущественные, как Гуннскую империю, Тюркский каганат, Золотую Орду, империю Тимура и другие. Языки тюркских народов оставили множество следов в самых различных языках, в том числе и в английском. По нашим данным, в английском языке существует около четырехсот тюркизмов, 55% которых составляют этнографические реалии, 26 % относятся к общественно-политической лексике, 19% являются природными реалиями.

Среди наиболее известных природных реалий такие слова как *badian, beech, irbis, jougara, mammoth, sable, taiga, turkey* и другие. В этой же группе 18 названий минералов, например, *turanite, dashkesanite* и другие. Наиболее освоенные общественно-политические реалии: *bashi-bazouk, begum, effendi, chiaus, cossack, ganch, horde, janissary, khan, lackey, mameluke, pasha, saber, uhlan.* Среди этнографических реалий также есть слова, ставшие неотъемлемой частью английской лексики: *caviar, coach, kiosk, kumiss, macramé, shabrack, shagreen, vampire* и другие.

Тюркские слова английским языком заимствовались как при прямых контактах, так и через языки-посредники. Слова тюркского происхождения начали проникать в язык предков англичан – англов и саксов в конце IV века, когда они были покорены гуннами-тюрками. В 376 г. вся Центральная Европа оказалась под властью гуннов и только в 449 г., незадолго до смерти короля гуннов Аттилы, первые группы англов, саксов и ютов начали переселяться на Британские острова. Этот процесс переселения длился около 150 лет.

Таким образом, прямое влияние тюркской лексики на древнеанглийский язык в условиях доминирования тюрков над германскими племенами длилось, по меньшей мере, 73 года. Учитывая превосходство тюрков того времени над германскими племенами как в культурном отношении, так и в воинском деле, то

в древнеанглийский язык должно было войти много тюркизмов, особенно военной, коневодческой терминологии, а также слов, обозначающих понятия, связанные со структурой государства. Некоторые исследователи относят к тюркизмам гуннского периода такие слова, как *beech, body, girl, beer, book,king.*

В процессе развития английского языка большинство древнеанглийских слов, в том числе тюркского происхождения, заимствованные в гуннский период, были вытеснены словами либо из других германских языков, либо из старофранцузского. Так, например, древнеанглийское слово тюркского происхождения *tapor* , было вытеснено общегерманским *axe*. Интересно, что это слово, образованное от корня тапа – “рубить”, было также заимствовано арабским, персидским и русскими языками, и до сих пор сохранилось в них, а также в восточнотюркских языках. В западнотюркских же, например, в турецком и татарском, оно было вытеснено словом *балта* в том же значении, сохранившись, например, в татарском языке лишь в форме *тапагыч* – «сечка для овощей».

Еще один путь возможного проникновения тюркизмов в древнеанглийский, а также в IX-XII веках в английский язык – активные контакты с болгарами, печенегами, кыпчаками и другими тюркскими племенами. Викинги – морские кочевники, воины и торговцы, начавшие свою экспансию с 800 г., еще с V века особенно ценили гуннские мечи. А в эпоху скандинавского владычества над Англией (IX-XII вв.) язык викингов оказал сильное влияние на английский язык.

В XI-XIII веках тюркизмы проникали в английский язык через старофранцузский язык, на котором говорила правящая верхушка Англии. Прямые контакты англичан с тюрками начались во времена крестовых походов, в которых принимали участие и английские феодалы со своими воинами. С 1096 по 1270 г. было предпринято восемь крестовых походов в Палестину для «освобождения гроба господина». Эти завоевательные походы крестоносцев имели для европейской культуры благоприятные последствия. На Западе начали мыть руки перед едой, за столом научились пользоваться ножами и вилками, стали купаться в горячих банях, приучились менять белье и верхнюю одежду. Европейцы стали выращивать рис, в Европе научились изготовлять шелковые ткани и зеркала, стали лучше обрабатывать металлы.

Основным противником, с кем пришлось столкнуться крестоносцам, были тюрки, или как их называли на Западе – *сарацины*. Интересно, что одним из названий гречихи в английском языке является *Saracen corn* – «сарацинский злак», что прямо указывает на место и время заимствования этой культуры. Европейцы распространили название тюркского племени «Saracen» (синонима кипчак) на всех мусульман, в том числе на арабов Сирии, Палестины и Египта, вследствие чего большинство этимологических словарей слово Saracen относят к арабизмам.

Это пример характерной для европейских лингвистов ошибки при выявлении этимологии того или иного ориентализма, когда тюркский фактор в арабском и персидском языках почти не учитывается. Например, если какое-то английское слово, скажем, *kourbash* или *kismet*, имеется и в тюркских и арабском языках, то европейские этимологи автоматически причисляют это слово к арабским заимствованиям в английском языке. Им и в голову не приходит, что арабский или персидский языки, языки древних культур, могли что-то заимствовать у тюрков, в европейском представлении, диких кочевников. Между тем в арабском и персидском языках есть значительные пласты тюркской лексики.

Еще один пример неверной этимологии – заимствование эпохи крестовых походов *sabot*. Считается, что *sabot* и его производные *saboteur, sabotage* были заимствованы из французского языка, куда слово *sabot* при посредничестве турецкого попало из арабского языка. Этимоном *sabot* указывается арабское *sabba*t – «сандалия». На самом же деле и в арабский, и в старофранцузский языки это слово было заимствовано из языка тюрков-сарацинов, проживающих на Ближнем Востоке.

Известно, что тюркское слово *чабат* (*чабат,цабат, сабат, шабат*) произошло от глагола *чабу*- «резать, рубить» и первоначально означало «обувь, вырезанная из цельного куска древесины». Затем оно стало обозначать разные виды деревянной обуви, в том числе плетеной. С выходом большинства видов деревянной обуви из употребления это слово в разных тюркских языках стало

обозначать различные виды обуви. В современном татарском языке слово *чабат, чабата* означает «лапоть», т.е. обувь, сплетенная из лыка.

В старофранцузский язык это слово было заимствовано в первоначальном значении – «обувь из цельного куска древесины» - *sabot*. Русское слово *чеботы* имеет тот же тюркский этимон – *чабат*. В испанский язык это слово попало из языка тюркских племен, осевших во времена арабских халифатов в Испании, и имеет форму z*apata*. В английском языке, кроме *sabot, saboteur, sabotage*, есть еще несколько тюркизмов – производных от глагола *чабу*. Это такие слова, как *chabouk (chabouk, chawbuk)* - «бич, длинный хлыст», *chabouk* – «чубук, трубка»; *saber (sabre)* – «сабля»; *sjambok* – «плетка, бич из кожи носорога». Производные от глагола *чабу* проникали в английский язык через французский, немецкий, африканский, малайский и индийские языки. Во всех этих тюркизмах сохранились в какой-то мере семантика глагола *чабу* –«резать, рубить, хлестать».

Много тюркизмов пришло в английский язык через арабский, персидский и индийские языки. Первыми тюрками в Египте и Сирии были огузские племена туркменов, часть которых поселилась в Испании при арабских халифах. Начиная с X века в Египет разными путями и в разное время прибывает много кипчаков, постепенно изменяя языковую обстановку.

В результате прихода к власти мамлюковского султана Айбека в 1250 году государственным языком Египта становится кипчакский язык. В Египте вплоть до завоевания мамлюкского государства турками-османами в 1517 году процветала литература на кипчакско-огузском языке, очень близком к татарскому языку времени Золотой Орды. Кипчаки оказали сильное влияние на арабскую литературу, на лексику и грамматику арабского языка в Египте.

Персидский язык также испытал сильное влияние тюркских языков, особенно в части лексики. В тюрко-персидских государствах, существовавших в X-XVI веках на территории Ирана, Средней Азии и Индии, сложилась своеобразная языковая ситуация, когда языком науки и религии был арабский,

языком литературы и канцелярским языком был персидский, а при дворах шахов и султанов и в армии в основном употреблялся тюркский язык.

За несколько веков большая часть тюрков, живших в Иране и Индии, была ассимилирована персами и индийцами. При этом, естественно, в персидский и индийские языки попало очень много тюркских слов. За исключением азербайджанцев и туркменов свой родной тюркский язык в Иране, Афганистане, Пакистане и Индии сохранили лишь несколько изолированно живущих племен, например, халаджи.

Данные словаря тюркского языка Делийского султаната XVI века, составленного Бадр ал-дином Ибрахимом, ясно показывают кипчакский характер этого языка, на котором говорили в Северной Индии. Поэтому знаменитый путешественник Афанасий Никитин, зная кипчакский язык- язык татар на службе у русских князей, свободно жил сначала в Иране, соблюдая мусульманские обычаи, затем перебрался в Индию, где он называл себя Ходжа Йусуф Хорасани. У него не было особой необходимости изучать местные языки, так как во второй половине XV века, когда Афанасий Никитин был в Иране и Индии, там всюду понимали тюркский язык.

Одним из путей проникновения тюркизмов в английский язык стало заимствование английским языком индийских слов, среди которых были и слова тюркского происхождения. В XVI веке были основаны первые английские фактории в Индии, но основная масса вошедших в английский язык индийских слов приходится на XIX век, когда Индия стала колонией Британской империи. Из различных индийских языков в английский язык попало около 900 слов, 40 из которых в свою очередь являются словами тюркского происхождения, например: *beebee, begum, burka, cotwal, kajawah, khanum, soorme, topchee, Urdu.*

Через русский язык в английский вошло свыше 60 тюркизмов *: astrakhan, ataman, hurrah, kefir, koumiss, mammoth, irbis, shashlir* и другие. Через польский язык в английский попали *hetman, horde, whlan*. Из венгерского при

посредничестве немецкого и французского языков в английский язык пришли такие тюркизмы как *coach, haiduk, kivasz, vampire*.

Одним из наиболее употребляемых тюркизмов в английском языке является *coach* – «большая крытая телега» в основном значении. Большинство этимологических словарей указывают первоисточником слова *coach* название деревни в Венгрии- Kocs, где якобы была сделана первая большая крытая телега. Но еще в древнерусском языке было известно тюркское заимствование *кочь*, обозначающее «большую крытую телегу для кочевания», которую позже начали называть кибиткой. От тюркского корня - «кочевать, переходить» образовано множество производных в разных языках, в том числе русские *кочевать, кочевник, кочевье, кош, кошевой, кощей, куча*.

В венгерском языке сейчас свыше 800 тюркизмов. Учитывая то, что древнерусский язык уже знал слово *кочь* в том же значении «большая крытая телега», когда венгры только пришли на аварские земли в Паннонии, логично предположить, что и венгерский, и русский, и немецкий язык (в форме *kutsche*) заимствовали это слово из языка одного из тех тюркских народов, с кем контактировали венгры, русские и немцы, а именно из языка тюрков-аваров, живших на территории современной Венгрии и разбитых в 800 году Карлом Великим, или даже из языка предков аваров-гуннов. В испанском языке также есть тюркизм *coache* – «автомобиль, вагон».

Тюркизмы переходили в английский язык через разные языки, например, немецкий: *shabrack,trabant*; испанский: *bocasin, lackey*; латинский: *janissary, sable*; итальянский: *bergamjt, kiosk*. Наибольшее количество тюркизмов перешло в английский язык из французского, например: *badian, caique, caviar, odalisque, sabot, turkuose*. В случаях, когда тюркизмы проходили в английский язык через несколько языков, чаще всего последним языком был французский.

Прямые контакты носителей французского языка с тюрками начались в эпоху крестовых войн. Много французов, испанцев и итальянцев состояло на службе у турков в период усиления Османской империи (XIV-XVI вв.). Восхищение роскошью и богатством Османской империи вызвало в Европе

явление туркофильства. Для европейцев XV-XVI веков, познавших религиозные гонения и гнет феодалов, Турция была страной веротерпимости, правосудия и благосостояния народных масс. Интерес к Турции был так велик, что только в первой половине XVI века в Европе появилось свыше 900 научных трудов о Турции. Естественно, в таких условиях во французском и других европейских языках появилось немало тюркизмов.

С 1579 года между Турцией и Англией установились дружественные отношения. В Турцию направилось большое количество английских торговцев. Там были созданы английские торговые колонии и построены англиканские церкви. Англичане, оказавшиеся в Турции, подробно описывали в письмах, дневниках и отчетах нравы, быт, обычаи, материальную культуру, общественно-политическое устройство Турции.

Английские писатели активно употребляли в своих произведениях на восточную тематику тюркские слова. Особенно много тюркизмов употребляли Кристофер Марло, Шекспир, Байрон, Скотт. В 1847 в Стамбуле выходят две газеты на английском языке- The Levant Herald и The Levant Times, семь- на французском, одна- на немецком и 37 газет на турецком.

Тюркизмы попадали в английский не только из турецкого языка. В 1558-59 годах англичане пытаются использовать Волжский торговый путь, только что попавший в руки Московского государства, для выхода в Индию через Иран. В 1558 году английский коммерсант Антони Дженкинсон с помощниками Ричардом и Робертом Джонсонами и татарином-толмачом, снабженные грамотами Ивана IV, отправляются вниз по Волге. Они побывали в Казани и Астрахани, на полуострове Мангышлак, в Баку, Бухаре и Самарканде. После Дженкинсона в Поволжье побывало немало английских путешественников. В 1601 году сэр Антони Шерли с помощником Уильямом Парисом совершили путешествие по Каспийскому морю. В 1625 году он публикует свои впечатления от этого путешествия.

Большинство тюркизмов, вошедших в английский язык до XIX века, уже вышло из употребления. Оставшиеся употребляются в основном при описании

флоры, фауны, быта, обычаев, общественно-политической жизни и административно-территориального устройства тюркского региона. Однако есть немало тюркских заимствований, относящихся к общеупотребительной частотной лексике. Некоторые тюркизмы, например, *bosh, caviar, coach, horde, jackal, kiosk* и другие, развивают новые значения, не присущие их этимонам. Тюркские собственные имена таких грозных завоевателей, как *Attila,* прозванный *the Scourge of God* (Бич Божий), *Chengis Khan, Baber, Tamerlane,* стали именами нарицательными.

Сопоставительное изучение разноструктурных языков на сегодняшний день является актуальным направлением в языкознании. В данной статье освещаются попытки рассмотрения лингвистических критериев классификации тюркских языков и путей проникновения тюркизмов в английский язык. Также в ней отображаются лексикосемантические особенности заимствований в различных сферах деятельности человека.

Литература

1. *Баскаков Н.А*. Введение в изучение тюркских языков. - М., 1962; 2-е изд. М., 1969.
2. *Богородицкий В.А.* Введение в татарское языкознание. - Казань, 1934; 2-е изд. Казань, 1953.
3. *Биккинин И.* Тюркизмы в английском языке / Татарская газета, № 13, 25.12.1998.
4. Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. - Ч. 1-4 М., 1955-1962.
5. *Малов С. Е.* Памятники древнетюркской письменности. - М.-Л., 1951.
6. *Мелиоранский П.М.* Араб филолог о турецком языке. - СПб., 1900.
7. *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков. - Т. 1-3. М., 1974-1980.
8. *Серебренников Б.А., Гаджиева Н. З.* Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. - Баку, 1979. 2 изд. М.,1986.
9. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Фонетика.- отв. ред. Э.Р. Тенишев. М., 1984.

10. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. - отв. ред. Э. Р. Тенишев. М., 1988.

Хисматуллина Л.Г.
к.ф.н., ст.преподаватель кафедры
романо-германских языков К(П)ФУ

Синонимический потенциал татарских относительных прилагательных, выражающих принадлежность человеку и их эквиваленты в английском языке

Имя прилагательное является одной из сложных для исследования частей речи, что обусловливается «чрезвычайной семантической мобильностью, многовалентностью, широким смысловым объемом данного класса слов» [Харитончик, 1990:94]. Значение прилагательного, с одной стороны, тесно связано с внеязыковой действительностью, диктуется самим характеризуемым объектом, событием, ситуацией; с другой стороны, обусловлено субъектом, его отношением, точкой зрения на объект.

Особые предметно-конкретные отношения характерны для относительных прилагательных в татарском языке. Специфика их признаковой характеристики определяется тем, что семантическая структура относительных прилагательных не включает в себя центрального признака, так как она соотносится с семантической структурой исходного слова. Именно связь признака/свойства и предмета/явления объективной действительности обеспечивает им самостоятельный лексико-семантический статус.

Итак, в татарском языке предметно-признаковые отношения относительных прилагательных, могут включать в себя следующие семантические характеристики: соотнесенность со значением обладания

(шестьдесят пять СР), отсутствия (двадцать четыре СР), места (семь СР), времени (шесть СР), сферой жизнедеятельности (пять СР).

Характер значения, передаваемого прилагательным, тем или иным образом определяет потенциал его синонимизации с другими словами языка. Многообразием лексем и ёмкостью семантической структуры отличаются группы синонимов относительных прилагательных татарского и английского языков, выражающих значение обладания признаком, а именно присутствие признака у человека.

Следует отметить, что для данной группы татарских относительных прилагательных характерно окончание *–лы/-ле*, тогда как в английском языке их эквивалентными формами нередко выступают качественные прилагательные (*озын буйлы – tall, атаклы - famous*), причастия прошедшего времени Past Participle (*яралы – wounded, гаиләле - married*), а иногда и причастия настоящего времени Present Participle (*балага узган – carrying a child/expecting*).

Значение принадлежности к человеку, заложенное в семантике относительных прилагательных, выражается через наличие у человека разных внешних и внутренних качеств (*калку буйлы, кыек авызлы, кылый күзле, яралы, параличлы, караңгы чырайлы, чуар йөрәкле*), какого-то статуса, положения (*гаиләле, никахлы, таза тормышлы, ирекле, бәйле, хокуклы, ялгыз*), авторитета или значимости (*абруйлы, данлыклы, хөрмәтле*) и др.

Обозначая признак через отнесенность к внешним данным человека или его статусу, слово приобретает более конкретизированное значение и его возможности устанавливать синонимические отношения с другими словами ограничиваются. Синонимические ряды большинства таких относительных прилагательных по количественному составу немногочисленны и не имеют особого семантического разнообразия. С одной стороны, отнесенность с конкретным объектом, явлением действительности ограничивает их синонимические возможности; с другой стороны, узость семантического диапазона синонимического ряда позволяет более точно определить семантическую сущность синонимического гнезда с учетом альтернативных

характеристик их значений. К таким СР можно отнести *кылый күзле – чалыш күзле- cross-eyed – squint-eyed* (косоглазый), *кара тутлы – кара кучкыллы – кара тәнле - black – dark – coloured* (темнокожий), *үткен күзле – җете күзле – очлы күзле – яхшы күрүчән - sharp eyed – eagle-eyed – observant – peeled – wide-open* (зоркий), *гаиләле – семьялы – оялы – ирле-хатынлы – җәмәгатьле - married – wedded – united in marriage* (семейный, женатый).

Эквивалентные в основном значении татарские и английские синонимические гнезда не всегда передают значение принадлежности человеку. Например, синонимы *караңгы чырайлы* (тат.) - *morose* (англ.) описывают не только внешнее качество человека, но и его состояние, настроение, темперамент, а также состояние погоды и других природных явлений: *караңгы чырайлы/ караңгы йөзле/ чытык йөзле/ сытык йөзле кеше - saturnine faced/sour faced man – угрюмый человек (с кислым лицом), төмсә болытлар – sullen sky (темные тучи, хмурое небо)*.

Синонимические гнезда *озын буйлы* (тат.) и *tall* (англ.) демонстрируют внешнее качество человека – наличие высокого роста, крупного телосложения, описывают длину туловища, нескладность фигуры. Однако синонимы обоих языков обладают целым комплексом альтернативных семантических признаков. Татарский СР также характеризует грубого, тупого человека и передают внешние особенности животных. *Теге күсәк, үзе генә калгач, бигрәк икеләнде. (Аңлатм.сүзлек)* ‘Оставшись один, этот грубиян совсем распоясялся.’ *Арада бик озын торыклы байтал мине бигрәк тә куркыта. (Ф.Хөсни)* ‘Меня особенно пугает длинноногая кобыла’. *Әзмәвер гәүдәле (үгез), үлчәүгә салсаң, биллаһи дип әйтәм, центнер гына тартмас. (Ф.Баттал)* ‘Ей богу, он такой огромный! Весит, наверное, больше центнера’. Английский эквивалент *tall – towering, soaring, colossal, lofty, gigantic, giant, high* (англ.) также обозначают различные вертикально стоящие предметы, деревья и кусты; возвышенность чувств и эмоций, обладание высоким авторитетом и уважением; высокую нравственность; неправдоподобность, необыкновенность разных историй и рассказов, в которые трудно поверить. и т.п. *And the tall walls of the commercial*

heart of an American City of perhaps 400 000 inhabitants … (Th.Dreiser) *Jim was full of tall stories about his travels*. ‘Джим рассказывал *невероятные* истории о своих путешествиях.’ *He had set himself the lofty goal of reaching the world’s top five*. ‘Он поставил перед собой *высокую* цель попасть в мировую пятерку лучших.’

Синонимические гнезда *атаклы, абруйлы, данлыклы, хөрмәтле* (тат.) и их эквиваленты в английском языке *famous, honourable, glorious, respectable* отличаются большим количественным и богатым качественным составом и выражают не только значение обладания человеком определенного авторитета, репутации, влияния на окружающих, но и примечательность объекта/явления, его роль, значимость и важность для окружающих. *Бик билгеле урында безнең әбиләр йорты.* (А.Алиш) ‘Дом нашей бабушки находится на самом видном месте.’ *Occupying the most prominent site …, Mullin’s Store represented civilization and its attendant comforts to the citizens of Greenville*. (J.Galsworthy) ‘Находясь на самом видном месте, … магазин «У Маллина» для жителей Гринвиля представлял собой уголок цивилизации и комфорта.’ *… Хафиз, Хафиза һәм Кәрим типлары аның революциядән соң язылган сәхнә әсәрләрендә яхшы эшләнгән күренекле образлар булып торалар.* (М.Гали) ‘Образы Хафиза, Хафизы и Карима в его послереволюционных пьесах являются значительными.’ *It seemed somehow that politicians were very important.* (G.K.Chesterton) ‘Казалось, что политики были очень *значительными* фигурами.’ *In the two most prominent compartments were two heaps, of oranges and of nuts respectively*. (G.K.Chesterton) ‘В вагонах для *VIP пассажиров* стояли две вазы с апельсинами и орехами.’ В сопоставляемых синонимических рядах выделяются слова и с отрицательной оценочной характеристикой. Прилагательные *атказанган* (тат.) и *notorious* (англ) передают значение известности, приобретенной в результате плохих поступков и действий: *атказанган ялкау* (известный лентяй), *a notorious criminal, gangster* (известный преступник, бандит).

Таким образом, выше изложенное и указанные примеры свидетельствуют о том, что, несмотря на свою некоторую так называемую «семантическую

ограниченность» относительные прилагательные имеют широкие синонимические возможности. Выражая соотнесенность со значением обладания, а именно значение принадлежности к человеку, прилагательные в обоих языках описывают не только свойства, характерные черты, внешние данные и внутреннее состояние человека, его статус и значимость, но разные явления действительности, что ведет к расширению мобильности их признаковой природы. Это, безусловно, ведет к поразительному разнообразию красок, стилистических оттенков.

Использованная литература:

1. Алиш, А. Тылсымлы хикәяләр: Абдулла Алиш. Әминә Бикчәнтәева / А. Алиш. – Казан: Хәтер, 2003. – 431б.
2. Апресян Ю.Д., Розенам А.И. Англо-русский синонимический словарь / . Ю.Д. Апресян, А.И. Розенам.– М.,1998.
3. Баттал, Ф. Сигензенче ажмах: Сатира һәм юмор, мәзәкләр базары, гыйбрәтле хәлләр / Ф. Баттал. – Казан: Татар.кит.нәшр.,1999. – 351б.
4. Гали, М. Сайланма әсәрләр / М. Гали. – Казан: Татар.кит.нәшр.,1956. – 372б.
5. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. Өч томда. – К.:Татарстан китап нәшр., 1977,1979,1981.
6. Татарско-русский словарь / И.А.Абдуллин, Ф.А.Ганиев, М.Г.Мухамадиев, Р.А.Юналеева. – К.:Тат.кн.изд-во,2002. – 488с.
7. Ханбикова Ш.С., Сафиуллина Ф.С. Синонимнар сүзлеге / Ш.С. Ханбикова, Ф.С. Сафиуллина. – К.:Хәтер,1999. – 256с.
8. Хөсни, Ф. Бер яшьлектә,бер картлыкта : повестьлар, хикәяләр / Ф. Хөсни. – Казан: Татар.кит.нәшр., 1988. – 459б.
9. Chesterton, G.K. Father Brown Stories / G.K. Chesterton. – London: Penguin Popular Classics, 1994. – 234p.
10. Dreiser, Th. An American Tragedy / Th. Dreiser. – Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1992. – 768p.
11. Galsworthy, J. The Man of Property / J.Galsworthy. – M: Менеджер, 2004. – 383с.
12. Longman Dictionary of Current English (Third Edition). – Oxford: Oxford University Press, 2001. – 1083p.

13. New Webster’s Thesaurus. – London, Inc., Ashland Ohio, USA, 1993. – 224p.

Хурматуллин А.К.
Ассистент кафедры
филологии и страноведения РИИ,
кандидат филологических наук

Метафора как средство осмысления политической действительности (на примере татарских политических интервью)

Изучение политического дискурса, в частности его тематики и особенностей политического языка, в настоящее время входит в число наиболее актуальных проблем целого ряда наук, включая и лингвистику. Повышенный интерес лингвистов к проблеме политического дискурса объясняется тем, что в последние десятилетия в нашем обществе наблюдаются серьёзные преобразования, влияющие на переосмысление роли языка в современном обществе и усиливающие взаимосвязь языка и общества. Если с одной стороны на язык оказывают влияние его носители, то с другой стороны сам язык выступает в роли важнейшего инструмента категоризации, способствуя тем самым пониманию политических процессов и явлений. Довольно значимую роль в этом играют современные СМИ, являясь связующим звеном между языком и обществом.

Язык политического дискурса может быть рассмотрен в двух аспектах: 1) в качестве типа языка, употребляемого политическим деятелем в ситуациях, в которых затрагиваются любые политические вопросы; 2) в качестве инструмента, применяемого в целях информирования, убеждения и влияния на публику в рамках определённой идеологии. Стоит отметить, что эти два аспекта языка политического дискурса между собой сильно взаимосвязаны,

поскольку в некотором смысле нейтральное использование языка в принципе невозможно [1.С.5].

В настоящее время, при наличии довольно большого количества работ, посвящённых внешней политике, международным отношениям и дипломатии, крайне мало внимания уделяется коммуникативному и языковому аспектам в этой области. В силу этого, очень важным представляется проследить и сопоставить процессы политического дискурса в лексико-семантическом и когнитивном аспектах.

Каждый носитель языка в речевом сообщении осуществляет структурирование, воздействие и передачу своей точки зрения через языковые формы, которые он использует в речи [там же С.5]. В этом отношении особый интерес представляет политическая метафора, поскольку метафорика относится не только к области чистой формы, но и к сфере мышления и сознания человека (см. [2.С.3]).

Метафора как ментальная операция, как способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира рассматривается в рамках когнитивной лингвистики. Основателями данного научного направления принято считать представителей американской школы Дж. Лакоффа и М. Джонсона, разработавших когнитивную теорию метафоры (см. [2]). В отечественной лингвистике в русле когнитивного подхода метафора была исследована в трудах А.Н. Баранова, Ю.Н. Караулова, А.А. Касловой, И.М. Кобозевой, А.Б. Ряпосовой, Т.Г. Скребцовой и ряда других учёных.

Данная статья посвящена исследованию метафоры в татарском политическом дискурсе в рамках когнитивного подхода. В качестве источника исследования были использованы интервью на татарском языке, опубликованные в периодических изданиях, а также размещённые в Интернете в 1999-2009 гг.. Поскольку в рамках настоящего исследования мы исходили из широкого понимания политического дискурса, для анализа были использованы и те интервью, в которых обсуждались экономические, социальные и национальные вопросы. Стоит отметить, что в настоящее время, несмотря на

развитие когнитивных подходов в изучении метафоры, практически отсутствуют работы, исследующие употребление политической метафоры в татарских интервью.

В статье приводится классификация политических метафор по моделям, разработанная А.Н. Барановым в рамках дескрипторной теории метафоры (см. [5]). Согласно этой теории, под метафорой понимается взаимодействие области источника и области цели. Метафорическая модель же представляет собой тип области источника, будучи совокупностью семантический связанных понятий, относящихся к одной и той же области человеческого знания (см. [1.С.40]).

Поскольку в данной статье рассматриваются политические метафоры, областью цели является политика. Настоящее исследование посвящено анализу метафорических моделей, которые наиболее часто употребляются в татарском политическом дискурсе: «путь-дорога», «война», «физическое противоборство», «транспорт», «пространство», «мифологический персонаж».

Модель «путь-дорога» является одной из самых важных, поскольку именно через данную модель чаще всего осмысливаются прошлое, настоящее и будущее республики Татарстан. «Җимерү **юлыннан** бару” (“пройти путь разрушения”), “ижади үсеш **юлыннан** бару” (“пройти пути творческого роста”), “иманга кайту **юлы**” (“путь возвращения к вере”) – основные выражения с дескриптором “юл” (“путь, дорога”), которые характеризуют политическое, экономическое и духовное развитие республики:

“Дәүләт суверенитеты турындагы декларацияне тормышка ашыру бик күпне бирә, һәм без аннан баш тартырга ниятләмибез. Без бит бу нигездә җимерү **юлыннан** түгел, ә ижади үсеш **юлыннан** алга барабыз” [6].

(«Реализация декларации о государственном суверенитете для нас очень выгодна и мы не намерены от неё отказываться. Ведь этот путь для нас – путь творческого роста, а не разрушения»).[36]

Довольно часто дескриптор «юл» употребляется для осмысления демократического развития государства в целом:

[36] Здесь и далее перевод авторский

“Безнең ил өчен, республикабыз өчен иң авыры шул - элек-электән әкертен генә үсә барып алга киткән илләрнең **юлын** без зур тизлектә узабыз. Ул **юлда** бар да ал да гөл түгел бит” [7].

(«Для нашей страны и для нашей республики самым сложным является то, что тот путь, по которому шли развитые государства в течение долгих лет, мы проходим очень быстрыми темпами. И не всё так легко на этом пути»).

Как известно, политические отношения немыслимы без конфликтов и противоречий. Поэтому представляется вполне естественным, что борьба на политической арене понимается политиками через модель «война». “Һөҗүм итәргә” («нападать»), “ябырылырга” («наброситься»), “үтерергә” («убивать»), “отряд” («отряд»), “шартлаткыч”(«взрывчатка») – дескрипторы, которые раскрывают противоречия, связанные с проблемами татарской нации:

“Дума турында шикләнмә, анда **бердәм отряд** утыра бит. Дискуссияләр дә булмас” [8].

(«По поводу Думы не сомневайся, там ведь сидит единый отряд. Там даже дискуссий не будет»).

При помощи данной модели также осмысливается и финансовый кризис – явление, которое было воспринято политиками как «атака», которую никто не ожидал:

“Шул ук вакытта дөньякүләм финанс кризисы безгә быел **“ябырылды”** [9].

(«В то же время, в этом году на нас “набросился” финансовый кризис»).

Для описании кризиса можно было употребить целый ряд глаголов, однако именно глагол “ябырылырга” («наброситься» [10.С.363] наиболее полно раскрывает сущность данного явления, поскольку в данном контексте обозначает неожиданное и стремительное нападение.

«Физическое противоборство»– модель, через которую осмысливаются взаимоотношения Татарстана и федерального центра, в частности на почве национальных вопросов. Употребление таких дескрипторов, как “чеметеп-чеметеп алу” (“щипать»), “яңакка тондыру” («дать пощёчину») и т.д. вполне

естественно, поскольку в последнее время наблюдается обострение напряжённости в вопросах, касающихся татарской нации, сохранения языка, национальных традиций. Из приведённых ниже примеров видно, насколько «болезненным» оказывается политическое воздействие со стороны федеральных властей:

“Табылганнары кайнар хисләр чыгарырга сәләтле һәм компонент мәсьәләсендә Татарстанның позициясен **чеметеп-чеметеп алучылары** да бар” [8].

(«Если таковые находятся, то они способны на бурную реакцию и есть также те, кто ущемляет позицию Татарстана относительно компонента») (речь идёт о национально-региональном компоненте в образовательных стандартах – *прим. автора*).

“Әле генә Русия дәүләт думасы тарафыннан федераль автономияләр турындагы канунга керткән үзгәрешләр өлгесе (проект) икенче **яңагыбызга тондыру** булды” [11].

(«Проект изменений, на днях внесённый Государственной Думой в федеральный закон об автономиях, стал для нас второй пощёчиной»).

Данная модель также употребляется для осмысления последствий финансового кризиса: местная экономика оказывается в роли обороняющейся стороны, которая принимает удар на себя:

“Бу чара җирле бюджетның үз-үзен тәэмин итә алуына **“сукмасмы”** [9].

(«Не ударит ли эта мера по самообеспечению местного бюджета»).

В осмыслении политических процессов в татарских интервью можно обнаружить метафоры, относящиеся к модели «транспорт». Посредством таких метафор осмысливается движение, развитие государства по определённому пути (дескриптор “иномарка”), а также раскрываются некоторые политические явления (дескриптор “арба” в выражениях “сәяси көрәш арбасы” («телега политической борьбы», “парламент арбасы” («парламентская телега»):

“Шулай ул әкрен генә сузылды да “**Парламент арбасыннан”** төшеп калды” [12].

(«Таким образом он (законопроект по гражданству – *прим. автора*) постепенно затянулся и выпал из парламентской телеги»).

К этой же модели можно отнести и метафору “мәйдан” («площадь», «арена»), посредством которой чаще всего осмысливается роль республики Татарстан на российском и международном уровнях (выражения “халыкара мәйдан” («международная арена»), “зур чаралар үткәрү мәйданы” («арена для проведения крупных мероприятий»)).

В татарских политических интервью, касающихся национальных вопросов, была выявлена модель «мифологический персонаж», в частности, употребление таких дескрипторов как “карачкы” («пугало») и “убыр” (“ведьма”). Данные метафоры употребляются, как правило, при негативной оценке политических событий. К примеру, метафора “карачкы” («пугало») чаще всего олицетворяет национальное движение в глазах республиканских властей, указывая, тем самым, на натянутость отношений между руководством Татарстана и представителями некоторых национальных движений:

“Татарстан җитәкчеләре алай уйлый алсалар, алар бик зирәк кешеләр булырлар иде... Киләчәккә карап эш йөртерләр иде... Әмма аларга **“карачкы”лар** гына кирәк шул, вакыты-вактыты белән Мәскәүне куркытып алырга...Ә мин алар кулында **карачкы** да, курчак та булырга теләмим чөнки мин бу кешеләргә милләт түгел, милек кенә кирәклеген беләм бит...” [13].

(«Если бы руководители Татарстана могли так полагать, они были бы очень мудрыми людьми... Действующими на перспективу...Но им нужны только “пугала” для того, чтобы время от времени запугивать Москву...А я не желаю быть ни пугалом, ни марионеткой в их руках, потому что я знаю, что этих людей интересует не нация, а лишь материальные блага»).

Подводя итог данному исследованию, можно говорить о том, что моделирующая функция метафоры делает этот механизм речи важнейшим приемом познания политического дискурса. Проделанный нами анализ показал, что данная функция метафоры характерна и для татарских политических интервью. Из исследованных в данной работе метафорических моделей можно

выделить такие как «сугыш» («война») и «физическое противоборство» (физик көрәш”), при помощи которых наиболее глубоко раскрывается природа осмысливаемых политических процессов.

Литература

1. Баранов А.Н., Михайлова О.В., Сатаров Г.А., Шипова Е.А. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики / А.Н. Баранов, О.В. Михайлова, Е.А. Шипова. – М.:[Фонд ИНДЕМ], 2004. – 94 с.

2. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 242 p.

3. Ушакова Т.Н., Павлова Н.Д. Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса / Т.Н. Ушакова, Н.Д. Павлова. – СПб.: Алетейя, 2000. – 316 с.

5. Баранов А.Н. Метафорические модели как дискурсивные практики / А.Н. Баранов // Известия РАН, сер. Литературы и языка. – М.: Наука – 2004. – №1. – С. 33-43.

6. URL: http://president.tatar.ru/tat/pub/view/919 / М. Шаймиев: Мы можем! (на тат. яз.), 02.05 // Офиц. сервер президента респ. Татарстан Шаймиева М.Ш.

7. Шарафиев И. От чистого сердца – к каждому сердцу (на тат.яз.) / Исмагил Шарафиев // Молодёжь Татарстана. – 2007. – 1 сентября.

8. URL: http://www.azatliq.org/content/article/1621978.html / Без киблы не может быть нации (на тат.яз.), 05.05.09 /

9. Гапсалямова Д. Министр финансов Р. Гайзатуллин: Кризис не повлияет на социальную направленность бюджета (на тат. яз.) // Ватаным Татарстан. – 2008. – 8 ноября.

10. Татарско-русский учебный словарь / Под ред. Ганиева Ф.А. – М.: Изд-во Рус. яз. – 1992. – 416 с.

11. URL: http://www.azatliq.org/content/article/1359093.html / Москва даёт нам почёщину (на тат.яз.), 12.12.08 / Сайт радио Азатлык.

12. Галиуллин Р. Обещание – вера! (на тат. яз.) // Шахри Казан. – 2009. – 6 февраля.

13. Чулманлы Г. Татары всё равно будут независимыми (на тат. яз.) // АлТаБаш – 2005. – февраль.

Шайхуллин Т.А.
зав. кафедрой филологии и страноведения РИИ, к.пед.н., доцент

Омри А.
ст. преподаватель кафедры филологии и страноведения РИИ

Функциональные особенности русских и арабских паремий с компонентом родственных отношений

Национальное своеобразие паремиологического фольклора обоих рассматриваемых языков, прежде всего, выражается в присущем каждому народу особом взгляде на действительность, в особом исторически складывавшемся восприятии мира, в характере социальных и поэтических обобщений. В.П.Аникин пишет, что социально-исторический опыт народов Востока (в нашем случае арабского народа) в главном схож с опытом других народов мира (в нашем случае – русского народа), потому что всюду трудящиеся составляют ту социальную силу, которая производит материальные блага и является решающей в социально-историческом прогрессе [1, с. 12]. Известно, что каждый человек обладает индивидуальными особенностями. Среди анализируемых русских и арабских паремий с наименованием родственных отношений мы выявили паремии, отражающие психологическое своеобразие личности и особенности проявления чувств в различных обстоятельствах, а также отношение человека к этим обстоятельствам. Итак, выявлены паремии, поощряющие следующие свойства личности.

1. *Честь*. Русские и арабские паремии, номинирующие честь, строятся на образах гордости и благородства.

افلح أرْضَك ' وِسْتر عَرْضَك [19, с. 108] «*Возделывай свою землю и защищай свою честь*».

المَنَاكِحُ الكَرِيمَةُ مَدَارِجُ الشَّرَف [23, с. 245] «*Брак с благородной женщиной – ступенька к почету*».

Рус:

Гордость – честь девушки [5, с. 242].

Гордую девушку не обманешь [5, с. 242].

2. *Щедрость.* Многие русские и арабские пословицы своим компонентным составом указывают на то, что человек должен быть щедрым со своими близкими.

ما كفى واحد كفى إثنين [4, с. 25] «*Что достаточно для одного, хватит и двоим*».

إذا رجعت مِن السَّفَر قَدِّم لأهلَك ولو حَجَر [19, с. 51] «*Если ты вернулся из путешествия, то привези своей семье хотя-бы камень*».

Рус:

Для двух готовя, трёх накормишь [9, с. 200].

Больше сына не съешь [8, с. 214].

3. *Ответственность.* В основе выделения лингвокультуремы со значением ответственности лежит образ человека, несущего ответственность за своих близких.

كُلُّكُم راعٍ، وكُلُّكُم مسؤُولٌ عَن رَعِيَّتِهِ، الرَّجُلُ راعٍ في أهلِهِ ومَسؤُولٌ عَن رَعِيَّتِهِ، والمَرأَةُ راعِيَّةٌ في بَيتِ زَوجِها ومَسؤُولَة عَن رَعِيَّتِها (Хадис) «*Каждый из вас является пастухом и каждый из вас несёт ответственность за свою паству. Мужчина является пастухом для своей семьи и несёт ответственность за свою паству, женщина является пастухом в доме своего супруга и несёт ответственность за свою паству*». Данное высказывание Пророка Мухаммеда призывает каждого члена семьи

быть ответственным человеком и серьёзно относиться к своим семейным обязанностям.

الجار مَلْزوم بجارو [19, с. 96] «*Человек несёт ответственность за своего соседа*».

Рус:

Кормил до усов, корми и до бороды [12, с. 337].

4. *Воспитанность*. Образное сходство наблюдается в русских и арабских паремиях, определяющих такое свойство личности, как воспитанность.

قد يَبْلُغُ الأدبُ الاطفالَ في صغرٍ *** وليس ينفعُهم من بعده أدَبُ

إنّ الغُصُونَ إذا قوّمتها اعْتَدَلَتْ *** فلا يَلينُ إذا قوّمْتَهُ الخَشَبُ

[18, с. 73] (Салих Абду аль-Куддус) «*Бывает, что дети получают хорошее воспитание в детстве, и ничто так не помогает им в будующем, как это воспитание, поистине, ветки дерева можно выпрямить, а древесину невозможно*».

مَشَى الطاؤوسُ يومًا باعْوِجاجٍ *** فقلَّدَ شَكْلَ مِشْيَتِهِ بَنُوهُ

وينشأُ ناشئ الفِتيانِ مِنَّا *** على ما كان عوَّدَهُ أَبوه

[18, с. 17] «*Однажды павлин пошёл криво, и его дети стали подражать ему в походке, каждый из нас воспитывается так, как его воспитывает его отец*».

Рус:

И к худу, и к добру приучают смолоду [16, с. 67].

К чему ребенка приучишь, то от него и получишь [16, с. 68].

Послушному сыну отцов приказ не ломит спину [9, с. 284].

5. *Терпеливость*. В русских пословицах понятие «терпеливость» приводится в пословицах, отражающих отношения между супругами, а в арабских между родственниками и соседями.

وِلْدْ عَمِّكْ بِلِمِّك ويلم هَمِّكْ [тунисский фольклор] «*Сын брата отца будет терпеть тебя и терпеть твои проблемы*».

اصبر على الجار السوء، إما يرحل إما يموت [4, с. 113] «*Терпи плохого соседа: (рано или поздно) он уедет или умрёт*».

Рус:

Стерпится, слюбится [2, с. 318]. Говорится в утешение тому, кому приходится поступать против воли, желания (чаще о браке не по любви). Известно, что к тому, кто тебе не нравится, в конце концов, привыкнешь, а со временем сможешь его и полюбить.

6. ***Богобоязненность.*** В основе лингвокультурем, репрезентующих богобоязненность, в обоих исследуемых языках лежит образ Бога (Аллаха), который может облагодетельствовать человека, а может и наказать.

لا يَشكُرُ اللهَ مَن لا يَشكُرُ أهلَهُ [20, с. 44] «*Аллах не благодарит того, кто не благодарит свою семью*». Используется для побуждения быть благодарным со своей семьёй.

ما رِضَا الله إلاَّ بِرِضا الوَالْدِينْ [тунисский фольклор] «*Аллах не будет доволен (человеком), если им не будут довольны собственные родители*».

Рус:

Дай Бог – с кем венчаться, с тем и кончаться [12, с. 317].

Не оставляй отца и матери на старости лет и Бог тебя не оставит [6, с. 252].

7. ***Льстивость.*** Примечательно, что как арабские, так и русские пословицы поощряют льстивость вместо того, чтобы осуждать.

آخِ الأكفاء ودَاهِنِ الأعداء [20, с. 80] «*Установи братские отношения с хорошими людьми и льсти плохим людям*». Используется в качестве совета поведения в обществе.

Рус:

Скажешь правду – потеряешь дружбу [8, с. 200]. Так говорят тому, кто обижается на критику.

8. *Внимательность*.

أَبْل ما تتَاسِبْ حَاسِبْ [египетский фольклор] «*Перед тем, как вступить в брак, будь внимателен*».

9. *Осторожность*. В арабском поэтическом отрывке такое свойство личности, как осторожность, передаётся глаголом «остерегайся», в составе которого есть компонент с семантикой осторожности.

احْذَرْ عدوَّك مرَّةً *** واحْذَرْ صديقَك أَلْف مرَّهْ

فَلَرُبّما انْقَلَبَ الصديقُ *** فكان أَعْلَمَ بالمضرَّهْ

[18, с. 102] (Ибн Магруф) «*Остерегайся своего врага один раз,*
и остерегайся своего друга тысячу раз,
может быть, друг перевернётся (против тебя),
и он лучше знает, как тебе навредить».

10. *Скромность*.

Не берись, девка, за лапту [13, с. 229]. Имеется в виду, что девушка должна быть скромной.

11. *Трудолюбие*.

Сын отцу помощник, дочь – матери помощница [5, с. 238].

12. *Хитрость*.

Где силой взять нельзя, там надобна уловка [3, с. 287].

Выявлены паремии с наименованием родственных отношений в обоих исследуемых языках, порицающие следующие свойства личности.

1. *Жадность*. Основным компонентом в арабских паремиях, раскрывающих такое качество личности, как жадность, является лексема «жадный (ая)». В русских паремиях про жадность данная лексема отсутствует. В арабских пословицах осуждается жадность родителей по-отношению к детям, а в арабских тёщи к зятю.

المَرَا البخيلة بتْعَلِّم ولادا الحرام [19, с. 83] «*Жадная женщина учит своих детей запретному*». Имеется в виду, что когда родители жалеют денег для своих детей, то дети научатся добывать деньги нечестным путём, чтобы быть не хуже других.

لا تكون بخِيل. مرضاة الوَلد شي قليل [19, с. 83] «*Не будь жадным, твоему ребёнку так мало нужно, чтобы быть довольным*».

Рус:

Не жалей тёщина добра – колупай масло шилом [17, с. 179]. Говорится с иронией как совет не пользоваться имуществом жадного человека, даже если он предлагает.

У тещи карманы тощи [15, с. 60].

2. *Жестокость*. Примечательно, что арабские паремии не только не осуждают проявление жестокости по-отношению к детям, но и поощряют данное явление в воспитательных целях. В русских паремиях прослеживается осуждение того, что взрослые дети поднимают руки на своих родителей.

الّي ما بيقَسّي قَلْبو ’ ما بيرَبّي وَلْدو [19, с. 117] «*Если ты не сделаешь своё сердце жестоким, то не воспитаешь ребёнка*». Здесь имеется в виду, что надо проявлять твёрдость при воспитании детей.

أَمرَ مُبكِياتِك، لا أمرَ مُضحِكاتِك [20, с. 35] «*Слушайся доводящих тебя до слёз и не слушайся смешащих тебя*».

Рус:

Дети отца бьют, на себя запас пасут [12, с. 216].

3. *Упрямство*. В основе лингвокультурем, репрезентирующих упрямство, как в русских, так и в арабских пословицах, лежит лексема «женщина (баба)».

المَرأةُ كَالضِّلعِ : إن أَقَمْتَها كَسَرْتَهَا، وإن استَمتَعتَ بِها استَمتَعتَ بِها، وفيها عَ وَجٌ (Хадис)

«*Женщина подобна ребру: если станешь выпрямлять его, то сломаешь, а если захочешь насладиться им, то наслаждайся, несмотря на его кривизну*». В этом

высказывании Пророка Мухаммеда содержится объяснение сути женщины и её природы. Женщина не сможет неизменно придерживаться прямоты, как желает того её муж, и женатый мужчина не должен исправлять её в соответствии с тем, что представляется ему правильным и совершенным. Сломать ребро в данном контексте означает развестись с женщиной.

Рус:

Бабе волю дать, не унять [6, с. 19].

Бабу не переговоришь [12, с. 307].

4. *Ненависть.* В русских паремиях понятие ненависти несколько гипербализировано. В арабских паремиях ненависть не распространяется ни на родственников, ни на членов семьи.

إذا بغضك جارُك حوِّ ل باب دارِك [4, с. 113] «*Если тебя возненавидел сосед, передвинь дверь своего дома*».

ما أَقَل مضَرَّتي في النَّاس وما أَكْرَه الناس فِيَّ [тунисский фольклор] «*Как мало вреда я делаю людям, и как много людей меня ненавидят!*». Данная пословица указывает на то, что, сколько добра людям не делай, всё равно они будут завидовать и ненавидеть.

Рус:

Вижу – ненавижу, с глаз долой – тоска со мной [14, с. 166].

5. *Неверность.* Данное свойство личности в одинаковом количестве нашло отражение в как в русских, так и в арабских паремиях.

إنْ ضَبْطِت المَى بالغِربال ' بِتْأِمِّن المَرا للرجّال [19, с. 65] «*Положиться на мужчину в верности, всё равно, что сохранить воду в сите*».

Рус:

Ни в мать, ни в отца, а в проезжего молодца [3, с. 297].

6. *Болтливость.* В русских паремиях порицается болтливость мужчины и женщины, а в арабских говорится только о болтливости женщины.

أَبِي يَغْزو، وأُمِّي تُحَدِّثُ [21, c. 72] «*Отец мой воевал, а мать рассказывает!*».

Ибн-уль-Аграбий рассказывал то, что один человек вернулся с войны. Пришли его соседи и начали расспрашивать новости. И его жена начала говорить: «Убил из племени того-то, победил того-то, тот-то ранен…». Ее сын удивленно сказал: «Отец мой воевал, а мать рассказывает». Данную пословицу применяют, когда хотят сказать, что человек описывает то событие, в котором он не принимал участия.

Рус:

Не плоха жена хлопотливая, а плоха говорливая [14, с. 181].

Что знает кум, знает и кумова жена, а по ней и вся деревня [12, с. 341].

7. *Зависть*. Чувство зависти в арабских паремиях передаётся с помощью лексемы «зависть».

البغِض بَيْنِ القرايِبْ، والحَسَدْ بَيْنِ الجِيران [19, c. 84] «*Ненависть бывает между родственниками, а зависть – между соседями*».

الحَسَد بِيقْطَع جِسرِ البيت [19, c. 84] «*Зависть разрушает мост между домами*».

8. *Хвастливость*.

قِيلَ لِلْبَغْلِ: مَنْ أَبُوكَ؟ قَالَ: الفَرَسُ خَالِي [22, c. 418] «*Мула спросили: «Кто твой отец?» Он ответил: «Мой дядя (брат матери) – конь*».

ليس فتى من قال أبي بل الفتى من قال أنا [7, c. 43] «*Не тот молодец, кто сказал – мой отец, а тот молодец, кто сказал – я*».

9. *Трусость*.

أُمُّ الجَبانِ لاَ تَفْرَحُ وَلاَ تَحْزَنُ [21, c. 94] «*Мать труса не радуется, но и не печалится!*».

10. *Любопытство*.

إبنِ الدَّاية ما عليه مِخْبايَة [19, c. 185] «*Ничего не скроешь от сына повитухи (женщины, принимающей роды в деревнях)*».

11. *Стыдливость*. Арабские паремии осуждают проявление стыдливости между супругами. Как отмечалось выше, иногда молодые люди в арабском мире видели друг друга второй раз в жизни лишь на собственной свадьбе. Из-за этого, по-видимому, и возникало чувство стыдливости.

من إستحى من بنت عمّه ما حبلت [7, с. 27] «*Кто стыдится дочери дяди (по отцу), тот будет бездетным*».

12. *Невежество*. Данное свойство личности в арабских паремиях связано с компонентом «семейство» и является второй частью несогласованного определения.

وفي الجَهْلِ قبلَ الموتِ موتٌ لأهْلِه *** وأجْسادُهم قبْلَ القبورِ قبورُ

[18, с. 96] «*Для семейства невежества до смерти смерть, и тела (невежд) до могил – могилы*».

13. *Подлость*. В основе лингвокультурем, репрезентирующих подлость в арабских паремиях, лежит лексема «подлец» (подлый человек).

عاشِر الأنذال، لا مكسَب ولا رأسْمال [19, с. 95] «*Если будешь общаться с подлыми людьми, то не получишь ни пользы, ни денег*».

شرُّ السلاحِ ثَلاثَةٌ يُخشى على *** أصْحابِها وعلى سواهم فلتّقِ

موسى بِكفّ الطفل أو قلم بكفّ *** النّذل أو مالٌ بكفّ الأحمق

[18, с. 103] (Аш-Шагир аль-Карави) «*Существует три самых опасных оружия, бойся их друзей (обладателей) и отдаляйся от них, это – нож в руках ребёнка или ручка в руках подлеца, или деньги в руках глупого человека*».

14. *Злорадство*.

لا تُظهِرِ الشَّماتَةَ لأخِيكَ، فَيَرحَمَهُ الله ويَبتَلِيكَ (حديث شريف) [20, с. 99] (Хадис) «*Не показывай злорадства беде твоего брата, а то Аллах будет милостив к нему и пошлёт тебе беду*».

15. *Несправедливость*.

جَورُ القَرِيبِ هو البَلاءُ الأعظَمُ [20, с. 103] «*Насправедливость со стороны родственника – наибольшая беда*».

16. *Забывчивость*. Выявлена русская пословица, репрезентирующая данное свойство личности, которая связана с фразеологизмом «девичья память». Следует отметить, что данный фразеологизм характерен лишь для русского языка. В арабском языке такого понятия не существует.

Коротка, что девичья память. У тебя память девичья [13, с. 228].

17. *Лень*. В русских паремиях, побуждающих к правильному воспитанию, раскрывается данное свойство личности.

Детки леноваты – родители виноваты [16, с. 350].

18. *Безответственность*. Примечательно, что в русских паремиях о безответственности нашло отражение число семь, а сама лексема «безответственность» не употребляется.

У семи нянек дитя без глазу [11, с. 219].

Семь лет невестка в доме, а не знает, что кот без хвоста [9, с. 290].

19. *Расточительность*. В русских паремиях осуждаются дети, которые транжирят добро, нажитое родителями.

Отец накопил, а сын раструсил [14, с. 182].

Отцам копить, а деткам сорить [14, с. 182].

Список использованной литературы

1. Аникин В.П. Мудрость народов / В.П. Аникин // Пословицы и поговорки народов Востока. – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1961. – С. 7-21.

2. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок / В.П. Жуков. – М.: Рус. яз., 2002 – 544 с.

3. Зимин В.И. Пословицы и поговорки русского народа: большой объяснительный словарь / В.И. Зимин, А.С. Спирин. – Ростов на Дону; М., 2008. – 590 с.

4. Кухарева Е.В. Арабские пословицы и поговорки. Словарь с лексико-фразеологическими комментариями / Е.В.Кухарева. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Восток – Запад, 2008. – 303с.

5. 10000 лучших пословиц и поговорок русского народа / сост. Н.Ф. Дик, А.П. Маркова. – Ростов на Дону: Феникс, 2009. – 315 с.

6. Михельсон М.И. Ходячие и меткие слова: Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов (иносказаний) / М.И. Михельсон. – М.: Изд. центр «Терра», 1994. – 598 с.

7. Поликанов В.Ф. Краткий словарь популярных йеменских пословиц с их переводом и русскими соответствиями / В.Ф. Поликанов. – СПб.: Изд-во «Роза мира», 2005. – 101 с.

8. Пословицы и поговорки Брянской области / сост. В.Д. Глебова. – Брянск: РИО БГУ, 2008. – 325 с.

9. Пословицы и поговорки русского народа: Из сборника В.И. Даля. – М.: Правда, 1987. – 655 с.

11. Пословицы. Поговорки. Загадки / сост. А.Н. Мартынова, В.В. Митрофанова. – М.: Современник, 1986. – 512 с.

12. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. В 2 т. Т. 1. – М.: Худож. лит., 1989. – 431 с.

13. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. В 2 т. Т. 2. – М.: Худож. лит., 1989. – 447 с.

14. Русские пословицы и поговорки / сост. А.И. Соболев; предисл. Ф.М. Селиванова. – М.: Советская Россия, 1983. – 80 с.

15. Русские пословицы и поговорки / сост. А.М. Жигулёв. – М.: Наука, 1969. – 448 с.

16. Русские пословицы и поговорки / сост. А.М. Жигулёв. – 3-е изд., испр. и доп. – Устинов: Удмуртия, 1986. – 512 с.

17. Хлебцова О.А. Русский язык в пословицах, поговорках, крылатых словах, афоризмах / О.А. Хлебцова. – М.: МНЭПУ, 1999. – 245 с.

18. إيميل ناصف. من أروع ما قال الشعراء العرب الحكماء. دار الجيل. – بيروت، 1999. – 240ص.

19. د. إيميل بديع يعقوب. الأمثال الشعبية اللبنانية. مكتبة السائح. – طرابلس. لبنان، 2004. – 200ص.

20. د. محمد إسماعيل صيني، ناصف مصطفى عبد العزيز . معجم الأمثال العربية. مكتبة لبنان. – بيروت، 1996. – 181 ص.

21. مجمع الأمثال لأبي الفضل أحمد بن محمد بن أحمد بن إبراهيم الميداني . تحقيق: محمد أبو الفضل إبراهيم. الجزء الأول. المكتبة العصرية – صيدا – بيروت، 2007. – 418 ص.

22. مجمع الأمثال لأبي الفضل أحمد بن محمد بن أحمد بن إبراهيم الميداني . تحقيق: محمد أبو الفضل إبراهيم. الجزء الثاني. المكتبة العصرية – صيدا – بيروت، 2007. – 444 ص.

23. مجمع الأمثال لأبي الفضل أحمد بن محمد بن أحمد بن إبراهيم الميداني . تحقيق: محمد أبو الفضل إبراهيم. الجزء الثالث. المكتبة العصرية – صيدا – بيروت، 2007. – 461 ص.

Шамсутдинова Э.Х.
КНИТУ КАИ имени А.Н. Туполева

Арабские и английские паремии, отражающие нравственные качества человека, с компонентами зоонимами

Язык – это величайшее богатство народа. Именно в слове тысячелетиями накапливаются сокровища человеческой мысли и опыта. И нигде так отчетливо, так полно не проявляется ум человека, его характер, его история, мировоззрение, как в паремиях.

Паремия как изобразительно-выразительное средство помогает нам проникнуть в мир прошлого, ощутить связь с ним. В паремии раскрывается жизнь народа, его менталитет. Мы понимаем, как оценивал человек различные события, действия и поступки, тем самым выявляя нравственные и духовные качества, различные национальные черты и ценности.

Мы рассмотрим паремии с компонентами зоонимами через антропоцентризм. В лингвистике антропоцентрический принцип связан с попыткой рассмотреть языковые явления в единстве «язык и человек» [Кубрякова 1995: 212]. Таким образом, антропоцентрический подход к

изучению паремий предполагает изучение языка в тесной связи с сознанием и мышлением человека, его культурной и духовной жизнью.

Метафоричность зооморфных паремий, присущая им субъективно-оценочная коннотация, специфика их семантических параметров и синтаксической структуры во многом обусловлена их референциальной сферой, основу которой составляет имплицитно выраженный в них антропоцентризм как проявление древней фольклорной традиции приписывания животным определенных черт человеческого характера. В этнокультуре народов паремии, включающие названия животных, - это в первую очередь высказывания о человеке, его духовных и социальных чертах, которые составляют «паремиологический портрет» человека. Мы ограничиваемся редуцированным «портретом», представленным только арабскими и английскими паремиями с зоонимами, выражающие нравственные качества арабов и англичан.

Вследствие неразработанности темы и незначительного количества материалов и публикаций по теории вопроса, был сделан акцент на эмпирическом материале. Мы рассмотрим кластер «нравственные качества», представленный следующими составляющими:

1) <u>Осторожность</u>

- **أَحْذَرُ مِنْ قِرِلىَّ** - *Осторожнее (птицы) баклана.*
- **أَحْذَرُ مِنْ غُرابٍ** - *Осторожнее вороны.*
- **أَحْذَرُ مِنْ ذِئْب** - *Осторожнее волка.*
- **أَحْذَرُ مِنْ ظَلِيمٍ** - *Осторожнее страуса.*
- **أَحْزَمُ مِنْ حِرْبَاء** - *Осторожнее хамелеона.*
- **أَحْزَمُ مِنْ فَرْخِ العُقَاب** - *Осторожнее птенца орла.*

- **It is ill to waken sleeping dogs. Let sleeping dogs lie.** - *Не следует будить спящих собак. Ср. Не буди лихо, пока оно спит.*

- **When the fox preaches, take care of your geese.** - *Когда лиса читает проповеди, береги своих гусей. Ср. Льстивые слова говорит, а сам в карман норовит. Богу молится, а чертом водится.*

• **The scalded cat fears cold water.** - *Ср. Пуганая ворона куста боится.*

• **It's a bold mouse that nestles in the cat's ear**. - *Слишком самоуверенна та мышь, которая укрывается у кота в ухе. Ср. Не клади волку пальца в рот.*

• **Give never the wolf the wether to keep**. - *Не позволяй волку пасти барана. Ср. Не пускай козла в огород.*

• **Better ride an ass that carries us than a horse that throws us.** - *Лучше ехать на осле, который везет, чем на лошади, которая может сбросить. Ср. Тише едешь – дальше будешь.*

• **Don't set the fox to keep your geese.** - *Не позволяй лисе сторожить гусей. Ср. не пускай козла в огород.*

• **Send not a cat for lard.** - *Не посылай за салом кошку. Ср. Не верь козлу в огороде, а волку в овчарне. Пустили козла в огород, а волк в пастухи нанялся.*

• **Take heed of the snake in the grass.** - *Берегись в траве змеи (т.е. опасайся коварных и вероломных людей).*

2) <u>Смелость, храбрость, решительность</u>

• **أَنْخَى مِنْ دِيكٍ**- *Храбрее (доблестнее) петуха.*

• **أَشْجَعُ مِنْ دِيكٍ**- *Храбрее петуха.*

• **أَشْجَعُ مِنْ دِيكٍ وَ مِنْ صَبِّيٍ** - *Храбрее петуха и ребенка.*

• **أَشْجَعُ مِنْ دِيكٍ وَ مِنْ أُسَامَةَ** - *Храбрее петуха и льва.*

• **أَجْرَأُ مِنْ قَسْوَرَة**- *Храбрее льва.*

• **أَجْرَأُ مِنْ ذِي لِبَدٍ**- *Храбрее обладателя гривы, т.е. льва*

• **أَجْرَأُ مِنْ ذُبَا بٍ** - *Храбрее мухи (пчелы).*

• **أَجْرَأُ مِنَ الْمَاشِي بِتَرْجٍ**- *Храбрее того, кто идет по местности, кишащей львами.*

• **البَغْلُ الهَرِمُ لا يُفْزِعُهُ صَوْتُ الجُلْجُل** - *Старого мула не испугает звон колокольчика.*

• **القَصَّابُ لا تَهُوْلُه أَثْرَةُ الغَنَمِ** - *Мясника не испугает большое количество овец.*

- **To beard the lion in his den.** - *Напасть на льва в его собственном логовище (т.е. храбро выступить против опытного и опасного противника).*
- **The bull must be taken by the horns**. - *Ср. Бери быка за рога.*

- **Don’t make yourself a mouse, or the cat will eat you.** - *Не будь мышкой, чтобы кошка тебя не съела. Ср. Не будь овцой, так и волк не съест.*

3) Доброта

- **النَّاسُ آإبِلٍ مِائَةٍ لاَ تَجِدُ فِيهَا رَاحِلَة** - *Люди подобны верблюдам. Из сотни лишь одна пригодна для верховой езды.То есть, их много, но мало среди них тех, в ком есть добро.*

4) Жадность

- **أَبْخَلُ مِن كَلَّبٍ** - *Более скупой, чем собака.*
- **A dog in the manger.** - *Собака в яслях. Ср. Собака на сене. И сам не гам, и другим не дам.*
- **He that will steal an egg will steal an ox.** – *Ср. Кто украдет яйцо, украдет и быка.*
- **One cannot run with the hare and hunt with the hounds.** - *Ср. Между двумя стульями не усидишь. Двум господам не служат.*
- **Dogs that put up many hares kill none.** - *Собаки, спугнувшие много зайцев, не поймают ни одного. Ср. За все браться – ничего не сделать.*
- **Too much pudding will choke the dog.** - *От слишком большого куска пудинга собака подавится. Ср. Всякое дело мера красит.*

5) Высокомерие, гордость

- **An ass in a lion's skin.** - *Осел в львиной шкуре.*
- **Don’t ride a high horse.** - *Не садись на высокую лошадь. Ср. Не взлетай высоко – не будешь падать низко. Не задирай носа.*
- **Every dog is a lion at home.** - *Каждая собака в своем доме – лев. Ср. Дома и стены помогают. Всяк кулик на своем болоте велик.*

6) Нахальство

- **Barking dogs seldom bite. Dogs that bark at a distance don’t bark at hand.** - *Лающие собаки редко кусают. Ср. Кто много грозит, тот мало вредит.*

• **All lay loads on a willing horse.** - *Весь груз взваливают на добросовестную лошадь. Ср. Охочая лошадка всю поклажу везет. Кто везет, того и погоняют.*

• **What can you expect from a hog but a grunt?** - *Что можно ожидать от свиньи, кроме хрюканья? Ср. Из хама не сделаешь пана.*

7) <u>Легкомыслие, беспечность</u>

• **أَطْيَشُ مِنْ فَرَاشَةٍ** - *Безрассуднее, (легкомысленнее) мотылька! Потому что он летит на огонь (буквально, бросает себя).*

• **أَطْيَشُ مِنْ ذُبابٍ** - *Легкомысленнее мухи.*

• **Never buy a pig in a poke.** - *Никогда не покупай свинью в мешке. Ср. Не покупай кота в мешке.*

• **When the fox preaches, take care of your geese.** - *Когда лиса читает проповеди, береги своих гусей. Ср. Льстивые слова говорит, а сам в карман норовит. Богу молится, а чертом водится.*

• **It's a bold mouse that nestles in the cat's ear.** - *Слишком самоуверенна та мышь, которая укрывается у кота в ухе. Ср. Не клади волку пальца в рот.*

8) <u>Трусость</u>

• **أَجْبَنُ مِنْ صَافِرٍ**- *Трусливее певчей птицы.*

• **أَجْبَنُ مِنْ أَرْوَانٍ**- *Трусливее (птицы) кроншнепа.*

• **أَجْبَنُ مِنْ لَيْلٍ** - *Трусливее лейла. Лейл – это птенец кроншнепа.*

• **أَجْبَنُ مِنْ نَهَارٍ**- *Трусливее, чем нахар. Нахар – это птенец дрофы.*

• **أَجْبَنُ مِنْ ثُرْمُلَةٍ**- *Трусливее лисицы.*

• **أَجْبَنُ مِنَ الرُّبَّاحِ**- *Трусливее обезьяны.*

• **أَجْبَنُ مِنْ هِجْرِسٍ**- *Трусливее лисенка.*

• **أَجْبَنُ مِنْ نَعَامَةٍ**- *Трусливее страуса.*

• **Hares may pull dead lions by the beard. As brave as lion with a lamb.** - *Мертвого льва и зайцы за бороду могут дергать. Ср. Молодец среди овец, а на молодца и сам овца. Мертвый пес зайца не погонит.*

• **Rats desert (leave) a sinking ship.** - *Ср. Крысы бегут с тонущего корабля.*

9) Упрямство

• **To flog a dead horse.** - *Стегать мертвую лошадь (т.е. добиваться явно невозможного, заниматься бесполезным делом). Ср. Решетом воду носить.*

• **There are more ways than one to kill to kill a cat**. - *Ср. Не мытьем так катаньем.*

10) Коварство, лицемерие

• **تَحْت جِلْدِ الضَّأْنِ قَلْبُ الاَذْؤُب** - *Под шкурой барана сердце волка! (Волк в овечьей шкуре).*

• **تَلْدَغُ العَقْرَبُ وَتَصِئُ** - *Скорпион ужалил и (жалобно) запищал! Так говорят о тиране, изображающем из себя жертву.*

• **Cats hide their claws**. - *Кошки прячут ноготки. Ср. Гладка шерстка, да коготок остер. Гладко стелет, да жестко спать.*

• **A wolf in sheep's clothing.** - *Волк в овечьей шкуре.*

• **With foxes we must play the fox.** - *С лисами мы должны быть лисой. Ср. С волками жить – по-волчьи выть.*

11) Враждебность

• **To live cat-and-dog life**. - *Жить как кошка с собакой.*

• **Two dogs over one bone seldom agree.** - *Две собаки не смогут поделить одну кость. Ср. Два медведя в одной берлоге не уживутся.*

• **The great fish eat up the small.** - *Большая рыба поедает маленькую. Ср. Большая рыба маленькую целиком глотает. Кто кого сможет, тот того и гложет. Человек человеку – волк.*

12) Любопытство

• **Curiosity killed the cat.** - *Любопытство убило кошку. Ср. Много будешь знать - скоро состаришься.*

13) Хитрость, льстивость

• **أَرْوَغُ مِنْ ثُعَالَةَ، وَمِنْ ذَنَبِ ثَعْلَبٍ**- *Изворотливей лисицы или хвоста лисы.*

• **إِنَّما هُوَ ذَنَبُ الثَّعْلَبِ**- *Он воплощение хвоста лисицы!*

• **أَحْوَلُ مِنْ ذِئْبٍ**- *Хитроумнее волка.*

• **As slippery as an eel.** - *Скользкий, как угорь (т.е. изворотливый).*

14) Кротость

• **Even a worm will turn.** - *Даже червяк на дыбы встанет. Ср. Всякому терпению приходит конец.*

15) Надоедливость

• **Flies go to the lean horse.** - *Мухи липнут к тощей лошади (т.е. к невезучему человеку все несчастья пристают). Ср. На тощее брюхо летит комар и муха.*

16) Ложь

جَاءَ بِقَرْنَيْ حِمَارٍ- *Пришел с рогами осла.*

17) Верность, преданность

الكَلْبُ لاَ يَنْبَحُ مَنْ فِي دَارِهِ - *Собака не лает на хозяев дома.*

Очевидно, что в кластере «нравственные качества», в котором мы выделили 17 компонентов, доминирующей для этнического менталитета англичан является *осторожность* как наиболее значимое качество характера, у арабов – *храбрость, смелость*. На втором месте располагается смелость, решительность, что тоже определенным образом характеризует ментальные особенности англичан, у арабов – трусость. Для англичан наименее значимой составляющей является нерешительность, для арабов – жадность.

В арабском языке мы не нашли паремии с такими репрезентативными качествами, как высокомерие, нахальство, надоедливость, кротость, любопытство, враждебность, упрямство. В английском языке не было выявлено ни одной паремии, характеризующим доброту, ложь, равнодушие, верность, преданность, зависть.

При этом надо отметить, что ограниченный рамками словарей набор паремий с использованием зоонимов не исчерпывает всего богатства арабской и английской фразеологии.

Следует указать и то, что в английском языке лексические доминанты кластера представлены лексическими единицами, обозначающие домашних животных, таких как *собака*, *кошка* и *лошадь*. Наименее представлен класс

диких животных и птиц. В арабском же языке доминируют птицы (дрофа, баклан, орел), домашние животные (петух, собака, лошадь, овцы), дикие животные (верблюд, лев, лиса). Наименее представлен класс насекомых.

В результате можно утверждать, что сходство между арабскими и английскими паремиями наблюдается в фундаментальных ценностях как морального, так и утилитарного порядка. Различия касаются плана выражения, распределения и комбинаторики норм, степени их актуальности для данных культур. Так, например, контраст между своим и чужим в английской культуре более резок, чем в арабской. Для английского общества характерно невмешательство в чужую жизнь, терпимость по отношению к другим, вследствие чего в английском языке гораздо больше паремий порицающих любопытство, навязывание своей воли другим. Для арабской культуры понятие частного пространства не актуально, что выражается в отсутсвии таких паремий.

Следует отметить, что в рамках одной и той же этнокультуры, равно как и в плане сопоставления разных этнокультур, отношение к определенным паремиологическим концептам (как-то "кот", "собака", "лошадь", "осел", "птица", и др.) далеко не однозначно. Всегда присутствует так называемый оценочный компонент, то есть одобрительная или неодобрительная оценка, заключенная в значении паремии. В разных цивилизациях и в разные эпохи понятие нравственности мыслится неодинаково. Члены одного общества расценивают одно и то же явление индивидуально, хотя существует общепринятая точка зрения, в связи с которой положительная или отрицательная оценка входит в структуру значения фразеологической единицы. Примером в данном случае могут служить этнические различия в характеристике *собаки:* а) у арабов: ассоциируется с преданностью, существует также отрицательная характеристика – жадность. б) у англичан: наносит вред, неотъемлемый атрибут – блохи.

Таким образом, паремии, с одной стороны, глубоко национальны, с другой – интернациональны. Существуют мысли, свойственные всем народам,

но у каждого народа они выражаются по-своему, с учетом этнографических, географических особенностей, обычаев, ментальности и т.д., но общими для всех народов мира оказываются идеи добра, уважения к хорошим человеческим качествам.

Литература

1. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца 20 века: Сб.статей. – М., 1995. – С. 144–238.
2. Хазан А. А. Словарь английских пословиц и фразеологических выражений. Смоленск: Русич, 2001. - 560 с.
3. Al-mawrid modern English-Arabic dictionary. Beirut: Dar el-ilnm lilmalayin. – 2005.
4. أنطوان وحيد نعيم، الأمثال الشعبية الدارجة في حلب والوطن العربي، دار الرضوان للطبلعة والنشر
5. http://muhajir.netai.net/otpravlennoe/mujammagul_amsal.pdf

Шангараев Р. Р.,
Декан Теологического факультета, доцент кафедры филологии и страноведения

Формирование «срединного языка» (лисяну вуста) на страницах газеты «Нур»

Гатаулла Баязитов (1846-1911), известный татарский просветитель и религиозный деятель, отчетливо осознавал необходимость разносторонней деятельности мусульманской интеллигенции. Для этого было необходимо создание хотя бы минимальных условий удовлетворения интеллектуальных потребностей мусульман. Одну из основных задач в этом направлении он видел в создании национальной периодической печати. Почти весь XIX век у татарской интеллигенции прошел в борьбе за свою периодическую печать[37]. Однако десятки заявок и прошений наиболее прогрессивных представителей

[37] Вопрос о попытках созданиянациональной печати в 19 веке достаточно обстоятельно освящен в трудах Г.Ибрагимова, м. Корбута, И.Рамиева, Дж.Валидова, С. Атнагулова, Г.Сагди, Р.Хакимова, Е.бушканец, А. Каримуллина, М. Усманова, Р.Амирханова и др.

татарской и русской интеллигенции оставались без ответа. Хотя царское правительство формально разрешило издание газет на татарском языке еще в 1809 году, попытки продвинуться в этом направлении в течение почти ста лет тормозились чиновниками разных уровней. Предшественникам Баязитова не удавалось преодолеть чиновничий произвол и добиться разрешения на издание татарской газеты.

Лишь во время первой русской революции, Гатаулле Баязитову удается добиться разрешения на создание национального печатного органа. 4 апреля 1905 г. Баязитов подает прошение и уже 7 июня получает свидетельство на издание. 2 сентября 1905 года вышел первый номер татарской газеты «Нур».

Эта газета открыла новую эпоху в развитии татарской общественной жизни – положила начало ежедневной татарской периодики, которую можно сравнить с началом книгопечатания или даже с Интернетом. Татары вступали в новую эру быстрых перемен с многочисленными трудноразрешимыми проблемами. Не было общепонятного литературного языка. Более того, не был решен вопрос национальной идентификации, даже интеллигенция не знала к какой нации принадлежит: татарам, тюркам, мусульманам? Национальной системы образования практически не было. Многочисленные частные медресе готовили только кадры духовенства и учителей для них. А чтобы выйти из угнетенного, рабского положения нужны были специалисты всех профилей жизнедеятельности.

Одной из проблем, требующих незамедлительного решения стал языковой вопрос. То есть выбор печатного языка, который охватил бы широкие слои общества и был бы одинаково понятен многочисленным тюркоязычным народам России. Функция газеты, заключавшаяся в установлении взаимопонимания, обмена идеями и новостями не выполнялась бы без общедоступного языка. «Первая из национальных проблем требующая скорейшего решения – это проблема общедоступного языка»[1], «первым делом мы подняли вопрос языка, так как для решения важнейших задач стоящих

[1]Баязитов Г. Из редакции// Нур. – 1905. – 14 окт.

перед нацией, необходим всеми понимаемый язык общения, обмена мыслями и идеями[2], «Если какая-либо общность решила стать нацией, то первоочередное условие – формирование литературы, формирование языка. Восхождение нации начнется с восхождением языка[3]». Вот эти основные мысли пронизывали каждое, касающееся вопросов языка и национального самоопределения, выступление Гатауллы Баязитова.

Во встрече Г. Баязитова с молодыми представителями мусульманской интеллигенции: Х. Максудовым, кадием Х.Г. Габаши, дамулла Галимджаном, Муниром хальфа, Шахи хальфа без всяких колебаний было решено использовать в качестве языка издания наречие казанских татар[4]. В те дни, когда на все 20 миллионное тюрко-мусульманское население России насчитывалось всего 3 газеты, решение выбрать печатным языком столичного издания наречие казанских татар, можно сказать, действительно стало революционным. Тем не менее, создание национального языка для татар оказалось делом не простым. Несмотря на то, что языковая реформа уже проводилась несколько десятилетий, особых изменений в языке не наблюдалось. Необходимо было решить несколько сложных, взаимосвязанных вопросов: очищение и упрощение языка, выработка широкого спектра терминов, приведение алфавита в соответствии с требованиями времени. Все вышеперечисленные недостатки остро проявились именно с началом печатного дела. Отсутствие широкого спектра терминов вынуждало редакторов к использованию малопонятного народу османско-турецкого языка, изобилующего арабско-персидскими заимствованиями.

К началу XX века татарское население использовало три языка: простой народный, старотатарский книжный и литературный османско-турецкий. Последние два были литературными, но понятными только духовенству и интеллигенции, так как содержали большое количество заимствований с других языков. Первый – народный, формировался на основе казанского наречия. По

[2] Баязитов Г. Янэ тел мэсьэлесе (И снова к языковому вопросу)//Нур . – 1906. – 19 окт.
[3] Баязитов Г. Әдәбият тәрбиясе (Литературное воспитание)// Нур. – 1906. – 26 июн.
[4] Встреча с молодыми представителями интеллигенции в макарьевскн//Нур. –1905. – 19сент.

мнению Галимджана Ибрагимова этот язык вплоть до революции 1905 г. находился практически в изгойном положении[5]. Каюм Насыри на протяжении 40 лет пытался разработать основные этимологические, синтаксические, стилистические и орфографические нормы языка. С целью становления татарского языка он написал множество учебников для школ. Но он был практически одинок. Более того, в его время общество не восприняло ни названия языка – татарский, ни новое название нации – татарская. В книге «Словарь татарского языка» (1896) он пишет про трагическое положение нации, когда народ, несмотря на поголовную грамотность, а во дворе был XX век, не был в состоянии определить, какой нации он принадлежит, и какой язык у него. Такое можно объяснить только рабским положением целого народа в империи. Татарский народ был загнан русификаторской политикой самодержавия. В попытке противостоять этому нация самоизолировалась и покрылась религиозной защитной оболочкой, выражавшейся в отвержении всего русского, в том числе и западного, передового, как идущего через русских. Это определяло и развитие системы образования и науки, которые фактически были на средневековом уровне и не только не развивались, но и деградировали. Одним из основных условий общественной жизни стало старание отмежеваться от русского и европейского влияния. Только принадлежность к мусульманской умме, и сохранение ее традиции казалось спасением от потери человеческого достоинства. Поэтому общество, отвергало наименование татар, пользовалось арабским языком как научным, и старотатарским, как языком торговых отношений с другими тюркскими народами. А народный язык не получал развития. Старотатарский язык, как и все другие отрасли идеологической жизни татар был связан со Средней Азией и находился под влиянием чагатайского языка, поэтому изобиловала арабскими, персидским и чагатайскими словами. Этот язык господствовал до 1860-х

[5] Ибраһимов Г. Яңа әдәби татар теленең беренче баскычлары/Төрки һәм татар телләре буенча хезмәтләр (1910-1930). – Казан, 1989. Б. –216 .

годов.[1] Он использовался, как и другие литературные языки донационального периода, тонким слоем ученых, писателей, религиозных и государственных деятелей. Конечно, этот язык будучи более книжной, был непонятен простому народу.

К. Насыри выступил с лозунгом восстановления подлинного неприкрашенного народного языка. Он издал достаточно разнообразную учебную литературу на этом языке, также предпринимались и другие попытки распространения литературы на общедоступном языке народа. Но в это время в Крыму объявляется о создании нового литературного языка – языка газеты «Терджиман» (Переводчик), близкий к османско-турецкому языку. Эта газета призывала к созданию единого для всех тюркских народов общего литературного языка.

Как видим османско-турецкий и старотатарский языки оказывали сильное влияние на образованную прослойку общества. И поэтому усиление влияния османско-турецкого языка среди волго-уральских татар во второй половине XIX – начале XX века было связано не только с обучением татар в Турции, с распространением книг на турецком, в том числе печатающихся в Казани, но и с возникновением в татарском обществе идейного течения ориентирующегося на создание общего для всех тюркских народов литературного языка, основанного на османско-турецком. Вплоть до 1905 года практически все известные писатели творили под воздействием языка «Терджемана» или османо-турецкого языка. Например, Габдулла Тукай целиком примыкал к традициям этого языка.

Таким непростым был выбор печатного языка первой татарской газеты для редактора Баязитова. Как умному человеку ему предстояло противостоять авторитету Гаспринского, молодым амбициозным писателям, интеллигенции, не забывать интересы духовенства с его устаревшими взглядами и в то же время найти участие простого народа. Основная часть пишущей и читающей

[1] Ибраһимов Г. Яңа әдәби татар теленең беренче баскычлары/Төрки һәм татар телләре буенча хезмәтләр (1910-1930). – Казан, 1989. Б. –216 .

интеллигенции использовала османско-турецкий язык. Но они составляли только надводную часть айсберга, а в свете надвигающегося социального кризиса нужно было думать об интересах подводной части этого айсберга.

На страницах газеты «Нур», в своих статьях Гаяз Исхаки, Фатих Карими, Хади Максуди подкрепляют мнение редактора о необходимости использования и укрепления тюрко-татарского языка на основе казанского наречия, и выступали против применения других языков, широко используемых в это время интеллигенцией. Именно эти авторы выступили активными поборниками татарского языка. «Мы татары, а не турки и не арабы, язык наш богатый и способен выразить все. Он еще не систематизирован, нет определенных грамматических лексических правил. Но это не говорит о необходимости следования чужому языку[1]» писал неизвестный автор. «Язык казанцев, касымовцев, мишар, башкир, ногайцев, тюменцев близок друг-другу, но далек от османско-турецкого литературного языка. Нам нужно взять за основу одно наречие и недостающие слова заимствовать из других наречий. А если нужное слово не найдется и в них, то взять с османского. Но нельзя брать за основу османский язык и лишить половину населения от возможности читать, а собственный язык предать забвению. Между знанием турецкого и деланием его литературным языком разница такая же, как между небом и землей[2]» - пишет Хади.

Вскоре один за другим начинают появляться новые печатные издания, использующие казанское наречие. С огромной радостью встречает Баязитов еще одно новое издание – газету «Казан мухбире» и отмечает, что язык у него ясный и легкий татарский язык[1]. Таким образом, к концу 1905 года определяются два направления развития тюркского языка: первое складывалось из языка северных тюрков на основе наречия казанских татар, понятный, касимовцам, мишарам, башкирам, киргизам, казахам, ногайцам, сибирским татарам, и второе – из языка южных тюрков на основе языка газеты

[1] Нур. – 1905. – 29 окт.
[2] Хади. Казан теле (Казанский язык)// Нур. – 1905.- 2 нояб.
[1] Баязитов Г. Казан мухбире (Казанский вестник) //Нур. – 1905. – 25 нояб.

«Терджиман» и османско-турецкого, который был понятен крымским татарам, азербайджанцам, узбекам, туркам.

Но «сепаратистское» движение северных тюрков не устраивает И. Гаспринского, отца идеи о едином общетюркском языке. Поэтому поводу на страницах обеих газет возгорается острая полемика, где затрагиваются не только языковой вопрос, но и вопросы литературы и национального самоопределения. В №90 газеты «Терджиман» И. Гаспринский выражает недоумение тем обстоятельством, что Гатаулла Баязитов надумал издавать «Нур» на языке татар внутренних губерний, на основе деревенского говора. Здесь Гаспринский утверждает, что нет никаких оснований для использования этого деревенского языка, так как кроме снотолкований на нем нет никакой серьезной литературы, а все литературные памятники, включая «Бабур-намэ», родословную тюркского народа «Богадур-хан» и т.д. написаны на тюркско-чагатайском языке. «Использование языка простолюдинов превращает его в полурусский язык - «педагогический», «литературный», «подписчик» – неужели это старотатарские слова», упрекает он Баязитова.

Конечно, Баязитов не желал чтобы татарский народ оторвался от тюркской литературы, изложенной на тюркско-чагатайском языке. Например, он выражает огромную радость и испытывает чувство гордости при использовании редактором нового журнала Г. Баруди “Әд-дин вәл әдәб” тюрко-чагатайского языка. «В основе татарского языка лежит тюрко-чагатайский язык. Это наш исконный язык. Использование журналом этого языка вселяет в нас надежду[2]». В данной статье он выражает мысль, что использование этого языка на страницах журнала приобщит татар к литературному наследию, которая является основным средством воспитания народа. Баязитов говорит, что он с великим удовольствием использовал бы этот язык в издании газеты тоже, но с сожалением констатирует, что простой народ не владеет им и опасается, что народ не полюбит газету на малопонятном языке. А газета в первую очередь нужна простому люду. «А так как основная

[2] Баязитов Г. Ад-дин ва-л-адаб//Нур. – 1906. – 9 мая.

цель газеты информативная, а не воспитательная, то мы отдали приоретет языку понятному простолюдинам[3]».

С другой стороны, газета «Нур» была более всех ориентирована, улемам, духовенству, студентам и учителям. Это направленность газеты в последующем и определило язык издания. Баязитов все больше склоняется к использованию в своем издании так называемого «срединного» языка. С этим языком он окончательно определяется в течение первого года издания. «Мы пишем на понятном, для улемов, учителей и студентов России, «срединном» языке[1]» Именно этот язык был наиболее понятен религиозной интеллигенции, в которой он видел реальную конструктивную силу общества. Выбор этого языка был обусловлен и тем, что Баязитов не желал спускаться до уровня базарного языка, не желал идти на поводу уличной аудитории, как это делали многие новоявленные молодые редакторы, объясняя использование низкосортного языка, часто доходящего до жаргонного уровня, рыночными условиями.

Итак, если в начале редактор «Нура» еще выбирал в качестве языка издания между новым литературным языком на основе османско-турецкого языка, близкого языку «Терджемана» и старотатарским книжным языком. То через год он все больше склоняется к использованию «срединного языка». Верный своему кредо всегда занимать серединное положение Баязитову нравилась идея создания литературного «срединного языка» («лисяну вуста») – языка на основе говора казанских татар с большим количеством заимствованных слов.

Баязитов как и Гаспринский преследовал высокую цель создания языка, понятного интеллигенции всех тюркоязычных народов. Разница была лишь в том, что язык Баязитова был более понятен северным тюркам, а язык Гаспринского был ориентирован тюркским народам Кавказа и Крыма. Но с появлением большого количества печатных изданий эти идеи становятся

[3] Там же
[1] Баязитов Г. Янэ тел мэсьэлесе(И снова к языковому вопросу)//Нур . – 1906. – 19 окт.

практически невыполнимыми. В статье «И снова к языковому вопросу» №71 газеты «Нур» Баязитов пишет, что новые казанские газеты печатаются на казанском диалекте и даже не гнушаются использовать уличной язык, а кавказские и крымские газеты печатаются на азербайджанском или османскотурецком языках. В таких условиях идея единения тюркоязычных народов становится неосуществляемой. «Пытаясь осуществить идею единства языка, мы пишем на срединном языке понятном улемам, шакирдам, преподавателям[1]». Цель Баязитова постепенное создание языка, который сблизил бы два разветвления тюркского мира. В единой духовной интеллигенции этих народов Баязитов видел спасительную силу всего народа. Только она по мнению Баязитова могла привить литературное воспитание народу, отвлечь массы от революционного всплеска эмоций. Но Баязитову остается только с сожалением констатировать победу рынка, рыночных запросов народа – многие издания вынуждены были идти на поводу у большинства простых читателей, требующих информации на понятном народном языке, что естественно вело к уходу от общетюркского литературного языка в сторону национальных диалектов.

Как видим, становление у татар национального литературного языка происходило в специфических условиях: как указывает Дж. Страус, литературный язык современного типа у них сложился не столько на основе модернизированного старотатарского языка, сколько через создание нового литературного языка путём преодоления влияния внешних для татар письменных языков. Под последними имеются в виду турецкий (оттоманский) литературный язык и очень близкий ему язык, распространяемый И. Гаспринским через газету «Терджиман[2]».

Шангараева Л.Ф.,

[1] Баязитов Г. Әдәбият тәрбиясе (Литературное воспитание)// Нур. – 1906. – 26 июн.
[2] Исхаков Д.М. Феномен татарского джадидизма: введение к социокультурному осмыслению. – Казань «Иман», 1997. – С.21

Садикова Г. Р.,

Казань, К(П)ФУ

Семантические особенности фразеологических единиц, выражающих эмоциональное состояние человека, в английском и русском языках

Исследование общего и специфического в разносистемных языках, особенно в языках различных систем, представляет большой научный интерес. Общие и специфические черты в принципе невозможно эффективно выявить и описать без сопоставительного анализа материала разных языков [6].

Как известно, фразеология является своего рода показателем общего и специфического у каждого народа, отражает специфику и своеобразие языка, культуры, уклада, традиций, истории, менталитета и стереотипа сознания. Кроме того, фразеологические единицы являются наиболее своеобразными элементами лексико-фразеологической системы языков, обладающие способностью проникать в другие языки и обогащать их.

Группа фразеологических единиц, входящих в поле «эмоции» (ЭФЕ) выбрана не случайно, так как, во-первых, сами фразеологические единицы характеризуют проявления внутренней эмоциональной жизни человека и отражают их через свободное “зеркало человеческих чувств, восприятий и оценок” [5], во-вторых, именно эта группа ФЕ фиксирует базовые эмоции, помогает понять каким образом активизируются, как проявляются и переживаются, какие функции выполняет каждая из них в обществе, а именно в речи людей на примере фразеологических единиц. Лингвисты, как и психологи, сравнительно недавно обратились к детальному исследованию проблемы эмоций. Технократическое развитие мира, до предела запрограммированная жизнь оставляют мало места для живого общения между людьми, в процессе которого они делятся своими переживаниями. Человечество постепенно становится неспособным вербально выразить свою эмоцию. Между тем, фразеологический фонд любого языка в силу устойчивости формы ФЕ вносит важную лепту в сохранение представлений о наших эмоциях и чувствах.

В данной статье речь идёт о фразеологических единицах, выражающих отрицательные эмоции человека (гнев, раздражение, возмущение, злоба, отчаяние, печаль, тоска). Так как, в двух сопоставляемых языках ФЕ с отрицательным оценочным компонентом фразеологического значения составили наиболее многочисленную группу.

Общая семантическая ассиметрия фразеологической системы (сдвиг в сторону отрицательных значений), по словам Райхштейна А.Д., - объясняется более острой и дифференцированной эмоциональной и речемыслительной реакцией людей именно на отрицательные явления, а также характерной для стрессовых, т. е. резко отрицательных эмоциональных состояний тенденцией к использованию готовых речевых форм и в том числе, устойчивых словесных комплексов [4].

Толковый словарь под ред. С. И. Ожегова определяет «*гнев»* как чувство сильного возмущения, негодования. Также к этой группе были отнесены фразеологизмы, выражающие досаду человека. Под «*досадой»* понимается чувство раздражения, неудовлетворения вследствие неудачи. «*Возмущение»* определяется, как сильный гнев, негодование; под «*негодованием»* понимается возмущение, крайнее недовольство; *«гнев»* представляет собой чувство сильного негодования, возмущения, раздражения; а «*ярость»* - сильный гнев, озлобление [2].

Так, например, к фразеологизмам, выражающим преимущественно «раздражение», относятся: рус. *вставать не с той ноги; выходить из себя*; англ. *hot under the collar* (букв. горячий под воротником) - рассердиться, разгорячиться.

В двух сопоставляемых языках к фразеологизмам, выражающим преимущественно значение «гнева», относятся: рус. *катись ко всем чертям* - бранное выражение гневного состояния; англ. *cross as two sticks* (букв. пересеченный как две палки) - не на шутку рассердиться, *bend one's brows* (букв. нахмурить брови) - рассердиться, быть в гневе, рус. *метать гром и молнии* - англ. *fret and fume* (букв. злиться и ворчать) - рвать и метать.

К фразеологизмам, выражающим преимущественно значение «ярость», в рассматриваемых языках, являются: рус. *сам дьявол вселился* - прийти в состояние сильного раздражения, ярости; англ. *make smb's blood boil* (букв. вскипятить чью-либо кровь) - приводить кого-либо в ярость, бешенство, англ. *a red rag to a bull* (букв. красная тряпка для быка) - приводить в ярость.

Интересны сходные или типологически перекликающиеся фразеологические единицы, выражающие общую для двух исследуемых языков поведенческую реакцию - речевую: рус. *метать гром и молнии* - англ. *flash fire* (букв. метать огонь) - говорить гневно, раздражённо; рус. *метать искру* - англ. *flash fire* (букв. метать огонь) - говорить с раздражением.

Значительная общность наблюдается в ряде фразеологизмов рассматриваемых языков с внутренней формой, выражающей физические реакции человека (жесты или поведение) представлен следующими примерами: рус. *вытаращить глаза* - англ. *look daggers* (букв. смотреть кинжалами) - смотреть со злобой, ненавистью; рус. *вставать не с той (левой) ноги* - англ. *get out of bed on the wrong side* (букв. встать с кровати с неправильной стороны) — быть в плохом настроении.

Следует отметить, что в качестве признака гнева, разгневанности двух сопоставляемых языках представлен образ «изменения цвета лица» (рус. *Позеленеть от злости* - англ. *Turn purple with rage* (букв. стать тёмно-красным от злости) - прийти в состояние сильного раздражения), что соответствует ассоциациям, которые являются специфическими для носителей русского и английского языков.

Довольно часто ссора, шум или скандал могут возникнуть без явной причины или быть вызваны чем-то незначительным, каким-либо пустяком. Такие фразеологизмы в двух рассматриваемых языках, как рус. *метать искру* - англ. *flash fire* (букв. сверкать огнем); рус. *в бутылку, в пузырь*; англ. *rise at a feather* (букв. подниматься на перо) передают беспричинное раздражение и недовольство.

Ряд фразеологизмов в сопоставляемых языках содержат сходную для

двух исследуемых языков метафору, обозначающую состояние гнева, сопровождающееся физиологическими процессами в организме - жар, пот, желчь, утрата цвета лица, состояние крови: рус. *кровь вскипает в жилах;* рус. *кровь закипает* - англ. *get one's blood up* (букв. кровь закипела) - разгорячиться, англ. *hot under the collar* (букв. горячий под воротником) - рассерженный, возмущенный; англ. *lose control* - терять хладнокровие, кипятиться. Привлекает внимание тот факт, что, несмотря не семантическую общность и эмоционально-экспрессивную силу вышеприведённых фразеологизмов в двух рассматриваемых языках, выражаемые им образы индивидуальны для каждого из сопоставляемых языков.

Общим свойством части ФЕ английского и русского языков, приведенных выше, является употребление названия частей тела человека «глаз, зуб, сердце, левая нога» и других соматизмов, репрезентирующих состояние гнева. Сходные черты можно объяснить тем, что за соматическими органами закреплены универсальные функции, что привело к закреплению за лексемами, обозначающими эти органы, определённого символического значения. Например, зуб (зубы) - рус. *скрежетать зубами* - англ. *grit the teeth* (букв. скрежетать зубами) - находиться в состоянии гнева; сердце - рус. *накипало на сердце, приходить в сердце;* брови - англ. *bend one's brows* (букв. согнуть брови); лицо - англ. *black in the face* (букв. быть черным в лице).

Во всех двух сопоставляемых языках можно найти фразеологизмы, где состояние «*гнева»* человека уподобляется таким природным явлениям, как огонь, гроза, вода, молния, ветер. Подобные ФЕ выражают сильную степень раздражения: рус. *метать молнии* - англ. *flash fire*; рус. *гореть в огне;* рус. *мрачнее тучи* - англ. *black as night* (букв. чёрный как ночь); англ. *blow one's stack* (букв. развеять стог) - обозлиться, лопнуть от злости; англ. *one's eyes flash fire* - его глаза мечут молнии.

В английских и русских ФЕ со значением гнева, возмущения, негодования использованы лексемы-анимализмы: *собака* - рус. *пес его возьми, пес его задери* - англ. *dog my cats!; бык* - рус. *как разъяренный бык* — англ. *fierce as a*

bull/as a tiger (букв. свирепый, как бык/ как тигр).

Вместе с тем в приведенной группе фразеологизмов имеют место и национально-специфические фразеологические единицы типа *свинья* - рус.: *к свиньям, к свиньям собачьим, медведь - cross as a bear* (букв. сердитый, как медведь).

Из приведенных примеров в русском языке видно, что анимализмы в большинстве случаев используются в бранных ФЕ, выражающих гневное состояние говорящего.

Особого внимания заслуживают ФЕ двух сопоставляемых языков, выражающие состояние гнева, ярости через образы, связанные с демонической лексикой: демона, дьявола, чёрта, лешего. Обращает на себя внимание тот факт, что несмотря на национально-специфические образы, практически все представители потустороннего мира являются носителями отрицательных, разрушительных сил: рус. *дьявол вселился;* рус. *катись к чёртовой матери;* рус. *леший дери твою душу:* англ. *raise hell about smth.* (букв. поднимать ад) - бурно и шумно протестовать; англ. *like the devil looking over Lincoln* (букв. как дьявол, смотрящий на Линкольнский собор) - грозный; англ. *raise Cain* (букв. поднять Каина) - поднимать невероятный шум, гам, свору.

Состояние «отчаяния» - это разочарование, влекущее за собой состояние подавленности и бездействия; состояние того, кто сомневается во всем, т.е. чувство абсурдности всех вещей. Вызванное крайней нищетой, смертью любимого существа и т.п., в любом случае оно возникает из чувства полного одиночества, которое может быть связано с потерей веры в Бога или с потерей доверия к человеку [2].

Тоска является монотонной по характеру переживания эмоцией, она сопровождается ожиданием последствий, горьким сожалением о произошедшем.

В каждом из сопоставляемых языков фразеологические единицы, выражающие состояние отчаяния, печали, и грусти, обнаруживают общие или сходные семантические признаки, аргументировать которые можно с точки

зрения общечеловеческих (универсальных) восприятий и особенностей мироощущения.

Следует отметить, что при сильной печали у человека появляются болезненные ощущения в груди. Болезненные ощущения напоминают такие физические процессы, как горение, таяние, трепетание души/ сердца, разрыв, рана души: рус. *душу раздирает;* рус. *защемило сердце* - кому-либо тоскливо, беспокойно; рус. *сердце разрывается на части* - англ. *one's heart is breaking* (букв. сердце ломается) - кто-либо испытывает глубокую скорбь, печаль, тяжело переживает что-то; рус. *сердце сжимается* - у кого-либо очень тяжело, грустно на сердце; рус. *сердце болит* - англ. *be sick at heart* (букв. сердце болит); англ. *one's heart aches (bleeds) for smb.* (букв. сердце болит) - озабоченный, тоскующий; рус. *сердце ноет, сердце изнывает* - кто-либо страдает, мучается, томится от тоски; англ. *feel strongly about* (переживать сильно о чём-либо) - сильно переживать, принимать близко к сердцу.

По нашему мнению, эта общность обусловлена существованием общих черт в художественном мышлении носителей английского и русского языков. Метафора тоски (болезнь, пребывающая в душе или сердце), когда душе и сердцу придаются функции хранилища эмоциональных переживаний, присуща как для русского, так и для английского народов.

Образы большей части ФЕ двух сопоставляемых языков передают мимику печального человека (унылое выражение лица, суженые или тусклые глаза, поблёкшее лицо). В результате анализа ФЕ в двух рассматриваемых языках было выявлено, что данная семантическая модель шире представлена в русском языке. Следует учитывать, что традицией воспитания в английском обществе было не обнаруживать внешне своих эмоций, скрывать проявления чувств. Этим объясняется различие в количественном отношении фразеологизмов в русском языке по отношению с английским. Например: рус. *лицо вытянулось* - англ. *pull a long face* (букв. делать длинное лицо) - опечалиться, разочароваться; рус. *вешать голову* - англ. *hang one's head* (букв. повесить голову) - приходить в уныние; рус. *как в воду опущенный* - англ. *make a sad face* (букв.

делать печальное лицо) - иметь печальный, недовольный вид. Вместе с тем в приведенной группе фразеологизмов имеют место и национально-специфические фразеологические единицы типа рус. *делать кислую мину*; англ. *be down in the mouth* (букв. свесить рот вниз) - быть в подавленном состоянии, в унынии; англ. *a face as long as a fiddle* (букв. лицо длинное как скрипка) - мрачное лицо, понятные только носителям английского народа.

Свойством более частного характера следует считать фразеологизмы сопоставляемых языков, имеющих общую семантическую основу метафорического образа - «падения», «перемещения вниз», «давления» и «глубины». Однако лексические средства выражения этой ситуации и фразеологические образы некоторых ФЕ специфичны для каждого языка: рус. *как в воду опущенный* - угнетённый, психически подавленный; рус. *хоть в могилу ложись* - выражение отчаяния, бессилия; рус. *поникнуть духом* - быть в плохом настроении; рус. *впадать в отчаяние*; англ. *be crestfallen* (букв. гребешок упал) - быть расстроенным, подавленным, удручённым; англ. *be down and out* - быть в труднейшем положении; англ. *be in deep water* (букв. быть в глубокой воде) - быть в трудном, неловком положении; рус. *be in low spirits* (букв. находиться в низком духе) - быть растерянным, подавленным; англ. *hit rock bottom* (букв. сесть на дно) - находиться в трудном, безнадёжном положении.

Типологически общим в данной семантической группе следует рассматривать образы «горячих (обжигающих) слез», «потока (реки) слез». В зависимости от интенсивности переживаемых эмоций (печали, грусти, тоски) эмоциональное состояние человека может сопровождаться плачем или рыданиями: рус. *выплакать все глаза* - англ. *cry one's eyes out* (букв. выплакать все глаза); рус. *лить слезы в три ручья;* рус. *лить потоки слёз* - англ. *shed tears* (букв. лить слезы) - плакать; рус. *лить слезы*; рус. *дать волю слезам* — англ. *let down the flood gates* (букв. открыть шлюзы) - расплакаться; рус. *обливаться слезами* – англ. *pipe one's eyes* (букв. прокладывать трубы в глазах) - плакать, обливаться слезами. Для английского языка специфичен фразеологический образ «включить систему водоснабжения» во фразеологизме *turn on the waterworks*

«проливать слезы» (букв. включить систему водоснабжения) (вообще образ нахождения в воде в английском языке, как показывает материал, связан с неприятными ситуациями, с состоянием грусти, горя: ср. *to be in deep water);* для русского - *реветь белугой* и *умываться слезами.*

Значительная общность наблюдается в английских и русских фразеологизмах со значением плача: рус. *выплакать все глаза* - англ. *cry one's eyes out* (букв. выплакать все глаза) - долго и часто плакать; рус. *утопать в слезах* - много и безутешно плакать; англ. *a flood of tears* (букв. река слез); рус. *крокодиловы слезы* – англ. *crocodile tears* и др.

В печали человек может утратить способность действовать, замыкается, уходит в себя. Он как бы «погружается в самого себя», в свой внутренний мир: рус. *замыкаться в самом себе*; рус. *уйти в себя*. Данная семантическая модель ярче представлена в русском языке, что объясняется культурными различиями. Вместе с тем в приведенной группе фразеологизмов имеют место и национально-специфические фразеологические единицы типа англ. *shut up like a clam* (букв. замкнуться, как морской моллюск) - замкнуться, будучи расстроенным, обеспокоенным.

В русских и английских фразеологических единицах со значением печали представлены общие для этих языков лексемы-соматизмы: сердце, голова, нос: нос - рус. *вешать нос* - огорчаться, приходить в уныние; сердце - рус. *мыть на сердце скребёт* — кому-либо грустно, тоскливо; рус. *подступает к сердцу* - становится дурно, плохо в душевном состоянии; англ. *cry one's heart out* (букв. выплакать сердце); *be sick at heart* (букв. болеть в сердце); голова - рус. *повесить голову* - англ. *hang one's head* (букв, повесить голову).

При перечисленных выше общих образах, мотивированных существованием универсальной объективной действительности, в каждом из сопоставляемых языков представлены фразеологические единицы, демонстрирующие специфические способы представления о состояниях грусти, печали, отчаяния. Так, в английском и русском языках можно выделить группу ФЕ, образ которых передаёт состояние грусти, печали, тоски, когда человек

находится или ощущает себя в замкнутом пространстве: ощущение стесненности в душе, сердце, голове, теле; рус. *под гнётом*; англ. *be in the hole* (букв. находиться в дыре) - находиться в трудном или неловком положении; англ. *be in a cleft slick* (букв, быть на расщеплённой ветке) - находиться в трудном положении; англ. *smth. is getting on top of you* (букв. что-то давит сверху) - чувствовать себя подавленным и беспомощным.

Другая часть национально-культурных ФЕ рассматриваемых языков передаёт состояние плохого настроения: рус. *не в авантаже,* рус. *не в духе;* англ. *be out of sorts* (букв. находиться вне рода); рус. *не в духах*; рус. *не в себе*; рус. *падать духом*; англ. *be in a bad mood* (быть в плохом настроении), *be in a bad temper* (букв. быть в плохом расположении духа), *be in a bad humour* (букв. находиться в плохом настроении) - быть в плохом настроении: англ. *be in low spirits* (букв. находиться в низком духе) - быть растерянным, подавленным; рус. *мрачный вид.*

Следует отметить, что для фразеологических единиц английского языка образ голубого цвета имеет отрицательную коннотацию: *be in the blues/get the blues/have the blues* «хандрить, быть в унынии».

Фразеологизмы, передающие речевую реакцию в виде реплик, восклицаний, жалоб, разговоров, носящих вербальный характер индивидуальны в каждом из исследуемых языков, так как на них накладываются фоновые знания носителей языка, особенности культуры, менталитета, психологии, традиций: рус. *волком выть*; рус. *излить душу,* англ. *sing the blues* (букв. петь блюз) - жаловаться на судьбу, роптать и сетовать; англ. *get smth. out of one's system* (букв. выводить из системы) - высказаться, излить душу, сетовать и роптать; англ. *unburden one's heart* - излить душу. Находясь в состоянии печали, человек воспринимает окружающий мир как угрюмый, хмурый и серый: рус. *глядеть сентябрем;* рус. *глядеть тошно*; рус. *жизни не рад*; рус. *белый свет не* мил; англ. *look at the dark side of smth. (* букв. смотреть на теневую сторону чего-то) - видеть всё в мрачном свете.

Таким образом, сопоставительное изучение фразеологических единиц,

входящих в поле «эмоции», в английском и русском языках, позволило выявить как общие явления, обусловленные закономерностями процесса формирования и развития мышления и языка, так и специфические, обусловленные тем, что между языком и мышлением нет однозначной зависимости.

Литература

1. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – М.: Русский язык, 2004. - 942 с.
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/ Российская АН.; Российский фонд культуры / Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: АЗЪ, 1995. - 928 с.
3. Панфилов В. З. Становление и развитие категории качества / В. З. Панфилов // Вопросы языкознания. - М., 1976. — №6.
4. Райхштейн А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии / А. Д. Райхштейн. - М.: Высшая школа, 1990. - 143 с.
5. Ройзензон Л.И. Русская фразеология / Л.И. Ройзензон. - Самарканд, 1977. - 121 с.
6. Юсупов Р.А. Лексико-фразеологические средства русского и татарского языков / Р.А. Юсупов. - Казань, 2009. - 255 с.

Шангараева Л.Ф.,
Соловьева С.И.,
Казань, ФГАОУВПО «КФУ» ИФИ

Национально-культурные особенности семантики английских и русских пословиц, выражающих возраст человека

Паремии, единицы народного происхождения, образуют относительно самостоятельный пласт языковых выражений. Они, вбирая в себя признаки

сложного языкового мира, имеют непосредственное отношение к лингвистике, будучи микротекстом в форме предложения, являются предметом исследовании фольклорного жанра. Паремии – «зеркало жизни нации» [2]. Являясь одним из самых мощных источников интерпретации национальных эталонов, пословицы призваны помочь расшифровать национально-специфический образ мира, и поскольку на данном этапе развития общества происходят обширные интеграционные процессы, это приводит к сближению и диалогу культур. Характер картины мира носителя языка зависит от того, каким образом в ней уравновешиваются универсальный, культурно-специфический и личностный компоненты. Картина мира этноса кристаллизуется вокруг «центральной зоны», содержащей этнические константы, а также ценности и верования данного общества в свернутом виде. Система этнических ценностей является важнейшим элементом культуры. [2]

Паремии, а именно пословицы являются результатом аккумуляции народного опыта, отражения общественного сознания, выражения социальных представлений об окружающем мире. Пословичная картина мира содержит принятые в социуме нормы морали, стереотипы поведения, знания о мире и человеке в мире, которые являются важными для языкового коллектива и поэтому закрепляются с помощью языкового знака.

Каждый народ имеет свои пословицы, в которых отразились условия его жизни, трудовая деятельность и социальные отношения. Если сравнить пословицы разных народов, можно увидеть, что некоторые из них похожи и даже совпадают. Чаще всего эти пословицы отражают общечеловеческие концепты, и сходство их объясняется одинаковыми условиями действительности, которые приводят к одинаковым умозаключениям, иногда же тем, что пословицы заимствуются одним народом у другого в результате языковых контактов, нередко через письменность. Тем не менее, среди этих же пословиц, содержащих общечеловеческие концептосферы, у разных народов встречаются противоположные, даже противоречащие друг другу утверждения и стереотипы. Это, в свою очередь, объясняется национальными особенностями

восприятия, менталитетом, разным культурным и историческим опытом.

Среди семантических особенностей пословиц выделяется обобщенность значения, дидактичность смысла, тогда как другая составляющая класса паремий – поговорки – менее назидательны и ситуативно-ориентированы. Согласно концепции, опирающейся на семантическое различие между пословицами и поговорками, пословицы обладают переносным значением, они образно мотивированы, то есть общий смысл не вытекает из смысла составляющих эти клише слов. Это качество пословиц отражено в определении, данном А.Н. Рамазановой: «Пословица – это устойчивое в речи и воспроизводимое в речи анонимное обобщающее высказывание в виде законченного предложения, часто обладающее переносным значением и пригодное к использованию в дидактических целях» [3] Поговорки же имеют буквальный смысл содержания.

По нашему мнению, пословицы также отграничиваются и другого класса паремий – афоризмов. Можно выделить следующие признаки, отличающие пословицы от афоризмов: во-первых, пословицы анонимны; во-вторых, принадлежат народно-разговорному стилю; в-третьих, имеют более простую синтаксическую форму; в-четвертых, образны и более многогранны; в-пятых, в них отсутствует парадоксальность содержания.

Понятие концепт в современной лингвистике трактуется неоднозначно, и его становление еще полностью не завершено. Концепт, помимо предметной отнесенности, включает в себя всю коммуникативно-значимую информацию. Наиболее существенным здесь оказывается культурно-этнический компонент, определяющий специфику семантики языковых единиц естественного языка и отражающий языковую картину мира его носителей. Концепт представляет собой многоплановое образование, лежащее одновременно в сферах языка, культуры и сознания. [1]

В связи с этим, целью данной статьи является рассмотрение семантики английских и русских пословиц, выражающих возраст человека. Концепт возраста был выбран не случайно. Являясь одним из базовых концептов в

любой культуре, концепт «возраст» и связанные с ним стереотипы образуют особую концептосферу в языке любого народа. В основе лингвистического изучения концепта «возраст» лежат психологические и социокультурные знания, поскольку классификация возрастных групп вытекает из определенных изменений социальных и биологических функций, изменений, социоэкономического статуса, специфики профессиональной деятельности и уровня образования. Помимо этого необходимо соединение гносеологического, прагматического, когнитивного и аксиологического параметров.

Каждому периоду жизни в разных культурах приписываются определенные биологические и социальные характеристики. В европейской культурной парадигме взросление понимается как духовный рост, последовательность стадий. Эта тенденция берет начало в древнегреческой философии, где существовало деление на детство, юность, зрелость и старость. Со временем менялись символы, связанные с возрастом. Средневековый круг жизни был заменен образом лестницы, которая символизировала жизнь как ряд этапов. [4] Концептосфера «возраст» является многослойной сферой, которая репрезентируется многочисленными структурами, содержащими иногда в своей семантике указания на другие смежные понятия и ситуации, однако ядерными понятиями этой сферы в любом языке являются понятия *старости* и *молодости*. В паремиологической картине мира английского и русского языков возраст имеет как позитивные, так и негативные коннотации. Прежде всего, возраст связывается со *смертью*, *болезнями*, различными *тяготами*, испытываемыми людьми в старости:

old men are only walking hospitals; old age is a trying stage; old age is no fun; old age is not a blessing/ Старость – не в радость; Седина напала – счастье пропало; Старость с добром не приходит; От старости зелье – могила.

Необходимо отметить, что смерть стала связываться со старостью с развитием медицины лишь в XVI-XVII вв. До этого момента многие умирали молодыми от чумы, голода, эпидемий. Реформа здравоохранения провозгласила здоровье одной из добродетелей, при этом нездоровые и пожилые люди стали

автоматически осуждаться. В некоторых пословицах и поговорках присутствует намек на *греховность*, *порочность*, *распущенность* пожилых людей:

There is no sinner like a hoary sinner; a grey beard, but a lusty heart; young saint, old devil/ Стар кот, а масло любит; Волосом сед, а совести нет; Седина в бороду – бес в ребро.

Такая особенность пожилых людей как *интравертность*, *направленность на прошлое* отражена в следующих паремиях:

Youth lives on hope, old age on remembrance; a young man looks into the future as an old man into the past.

Угасание интеллектуальных способностей, *глупость*, *забывчивость*, присущие старости, отмечены в подобных паремиях:

There is no fool like an old fool; young people don't know what age is, old people forget what youth was; an old dog will learn no new tricks/ Стар, что мал; Молодость не без глупости, старость не без дурости; Старый разум проживаем, нового не наживаем; Ум бороды не ждет (в количественном отношении русских паремий с данным значением больше, чем английских).

Скупость – еще одно качество, приписываемое старикам:

The older the goose, the harder to pluck; children cry for nuts and apples, old men – for gold and silver.

Болтливость, хотя и является чертой, присущей всем пожилым людям в целом (Talking is a disease of age), чаще всего упоминается в пословицах и поговорках, содержащих *гендерный аспект*. В первую очередь женщинам предписываются такие качества как *излишняя говорливость*:

Old wives' tales; a woman over 30 who will tell her age, will tell anything.

Такие качества как *сварливость*, *плаксивость* употребляются в переносном значении о суетливом человека, чаще мужчине, ведущем себя неподобающе: old woman, old cat.

Женщине обществом предписывается скрывать свой настоящий возраст. Данная установка иронично выражена в пословицах:

the woman who tells her age is either too young to have anything to lose, or too old to have anything to gain; the longest five years in a woman's life is between twenty nine and thirty.

Некоторые пословицы намекают на *непривлекательность* женщины в возрасте, особенно по сравнению с мужчиной:

The hell of a woman is old age; a woman's life is 40; men age like a wine, women age like milk; a man is as old as he feels, a woman is as old as she looks.

Гендерная асимметрия прослеживается и здесь, причем поведение старой женщины ассоциируется с теми же качествами, что были выделены нами в английских паремиях – *сварливость*, *болтливость*, *лживость*:

Старая баба расходится – не скоро уймешь; Богатому красть, а старому лгать.

Следует отметить, что если в английских паремиях пожилой возраст связывается со скупостью, стяжательством, то в русских пословицах пожилым людям скорее свойственны *бедность*, *убожество*, *нищета*:

Дедушка старенек – немного у него денег; При старости бедность хуже всего; Сдружилась старость с убожеством.

Ценностные приоритеты каждой возрастной группы, помимо положительных моментов, обусловливают также и конфликт поколений, особенно острую повсеместную проблему «отцов и детей». В современном российском обществе имеет место трансформация отношения младших возрастных групп к старшему поколению в направлении от традиционно почтительного к нетрадиционному, не характерному для российского менталитета, осуждающему, порицающему, отвергающему. *Отношение общества* к старикам, *противостояние молодых и старых* отражено в следующих паремиях:

Молодых потешить – старых перевешать; От старых дураков молодым житья нет; Старый хлеб семена переводит; Чужой век живешь, пора бы и честь знать.

Положительные коннотации английских и русских паремий часто совпадают. В русской паремиологии феномен «старость» с положительной оценкой чаще всего раскрывается с помощью образов живой природы: животных, птиц, рыб, растений, а также образов материальной культуры.

Можно выделить следующие положительные качества, которые ассоциируются с пожилым возрастом:

- *опыт*: The older the fiddle, the sweeter the tune; praise the ripe field, not the green corn; an old ox plows a straighter furrow; too old a bird to be caught with chaff; Old oxen have stiff horns/ Старую кукушку на ястреба не променять; Старого воробья на мякине не проведешь; Старый волк знает толк;

- *ум, мудрость, развитый интеллект*: The older – the wiser; the essence of age is intellect; if you wish a good advice ask the old man; an old dog barks not in vain; an old cat knows when new milk flows/ Стар да умен – два угодья в нем; Молодой работает, старый ум дает;

- *веселость, молодость духа*: Стар да весел, молод да угрюм; Сам стар, а душа молода.

Что касается английских пословиц о *молодости*, следует отметить, что с количественной точки зрения позитивных и негативных коннотаций в них примерно одинаково. Русских пословиц о молодости с негативным значением больше, чем с положительным. Среди негативных характеристик молодого возраста в обоих языках совпадают такие как *неопытность, глупость*:

Young and green; still a greenhorn; the milk hasn't dried on one's lips; he is still wet behind the ears; send a baby on an errand; be wise with speed, a fool at forty is a fool indeed/ Незрел виноград – невкусен, а молодой человек неискусен; Молоко на губах не обсохло; Молодой ум, что молодая брага; Малый что глупый, а глупый что малый.

Английские паремии о молодости с отрицательным значением содержат такие характеристики молодого возраста как

- *простодушие, наивность*:

Babes in the wood; youth is easily deceived because it is quick to hope;

- *наглость, избалованность*:

A young Tartar; don’t teach your granny to suck eggs.

В русских пословицах часто встречается указание на *непостоянство* как отличительную черту молодого человека:

Малый просит, а вырастет – бросит; Молод месяц – не на всю ночь светит.

Бедность, хотя приписывалась пожилым людям, ассоциируется в русских паремиях также и с молодостью:

Молодой конь, а с ним без хлеба будешь; Молод, да по миру ходит, стар, да семью кормит.

Среди положительных коннотаций, прежде всего, стоит выделить такие аспекты поведения молодых людей *энергичность, активность, способность к риску*:

Young blood; a brash yellow fellow; he is beginning early.

Хорошие умственные способности, тяга к знаниям выражены в таких паремиях:

Learning acquired in youth is an inscription on the stone; the skin of an old sheep is on the rather no sooner than the skin on the young sheep.

Те же самые паремии, которые содержали указание на такие качества пожилого возраста как интравертность, тягу к воспоминаниям, ностальгии, можно отнести и к молодым людям, их *направленности на будущее, надеждам*, поскольку сами эти пословицы построены на сравнении двух возрастов, контрасте этих качеств:

Youth lives on hope, old age on remembrance; a young man looks into the future as an old man into the past.

Такие черты как *неприхотливость, непорочность, чистота, благородство* представлены единичными примерами:

Youth doesn’t mind where it sets its foot; a green wound is soon healed; young saint; baby unborn; age in honorable and youth is noble.

Положительные коннотации молодости в русских пословицах связаны, прежде всего, с образом жизни молодых людей, *весельем, разгульностью*:

Молод бывал – на крыльях летал; Молодо-зелено, погулять ведено; Пока молод, пока и весел; а также *умом, сообразительностью*:

Мал да не глуп; Молод годами, да стар умом; Молодой да ранний.

Все названные крылатые слова и выражения в различных контекстах, в зависимости от целей и интенций адресанта речи, могут обретать положительную или отрицательную окраску, могут употребляться иронически. Такое довольно большое количество «возрастных» устойчивых единиц говорит о значимости концепта «возраст» в русской национальной картине мира и широкой его представленности в языковой картине мира.

Концепт возраста является универсальным, так как понятие возраста неразрывно связано с человеком, различными стадиями его жизненного пути. Однако именно поэтому концепт «возраст» представлен в культуре любого народа, и соответственно находит отражение и в его языке, а чаще всего в произведениях, созданных непосредственно самими носителями языка.

Именно пословицы являются результатом глубинной проработки тем или иным социумом наиболее актуальных для него концептов, поэтому они представляют наибольший интерес для научных изысканий лингво-культурологического характера.

Таким образом, в паремиологических единицах с точки зрения оценки концепта «старость» в английском и русском языках отмечается существование трёх больших групп единиц, в которых сопоставляются молодость и старость. Одна из них — с нейтральной оценкой, т.е. просто констатируют факт или явление, присущее этим периодам жизни. В другой группе с положительной стороны оцениваются человеческие качества личности, приобретенные только вследствие преклонного возраста: житейский ум, мудрость, опыт. К этой же группе отнести и паремии о молодости с положительной коннотацией. Третья группа состоит из оборотов с отрицательной характеристикой старости или молодости, которые построены по принципу градации. В пословице

сопоставляются люди молодого и старшего возраста, но качество, присущее молодым, у стариков усиливается, воспринимается как уродливое и отталкивающее или же наоборот, показываются слабые стороны и недостатки молодых людей, которые с возрастом усиливаются и превращаются в достоинства.

Литература:

1. Общетеоретические и практические проблемы языкознания и лингводидактики: Материалы Междун. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 27-28 апреля 2006 г. / ГОУ ВПО «Рос. Гос. Проф.-пед. Ун-т». Екатеринбург, 2006. С. 111-117

2. Свинцова А.А. Лингвокультурная доминанта «Дом-Родина-Чужбина» в русских и английских пословицах; АКД – Ижевск, 2005. С. 21

3. Рамазанова А.Н. Побудительный потенциал английских пословиц: автореф.дис. …канд. филол.наук. – Уфа, 2005. – 23 с.

4. Язык и культура. Материалы международной научной конференции. М.: РАН, 2003. С. 58-60

Шафигуллина Л.Ш.
доцент кафедры индоиранских
и африканских языков ИВМО К(П)ФУ
кандидат педагогических наук

Способы выражения условного периода в турецком языке

Сложное предложение, состоящее из придаточного предложения, передающего условие, и главного предложения, передающего следствие, вытекающее из условия, выраженного в придаточном предложении, в турецком языке называется – *условным периодом.*

В зависимости от характера условия и следствия различаются три случая условного периода [5]:

1) *предположительный случай*

2) *реальный случай*

3) *ирреальный случай*

Каждый из этих случаев характеризуется определённой согласованностью (последовательностью) времён придаточного и главного предложений.

Предположительный случай:

Предположительный случай условного периода содержит в придаточном предложении условие, которое само по себе реально, но осложнено оттенками предположительности, возможности, желательности или невозможности, нежелательности осуществления действия.

Согласование времён в предположительном случае условного периода:

1. Сказуемое придаточного предложения выражается: вневременной формой условного наклонения (= настоящее время условного наклонения).

Сказуемое главного предложения выражается:

а) настоящим-будущим временем

б) будущим-категорическим временем.

Таким соотношением времён передаётся *условно-следственная* связь, существующая между двумя предложениями.

Примеры:

а) В придаточном предложении *вневременная форма условного наклонения*; в главном – *настоящее-будущее* время:

Ya şimdi kalksam, gitsem, onu bıraksam...böyle hasta tek başına ne yapar?, «А если я сейчас встану, уйду, оставлю его…такой больной, что он один будет делать?»

б) *Yazılarımı okumasan, okumadan yırtıp atsan yine yazacağım*, «Если ты не станешь читать мои письма, если ты будешь рвать и выбрасывать (их) не читая, всё равно я буду писать» [4].

2. Сказуемое придаточного предложения выражается вневременной связкой условного наклонения в сочетании с именной присвязочной частью.

Сказуемое главного предложения выражается формами повелительного наклонения, настоящим временем долженствовательного и желательного наклонений, настоящим-будущим и будущим-категорическим временами изъяснительного наклонения, а также именными формами с вневременной связкой.

Таким соотношением форм подчинённого и главного сказуемого выражается *предположительно-реальная* связь между предложениями:

Eğer zevcin yoksa, evladın yoksa gel, bana hemşire ol..., «Если у тебя нет мужа, если у тебя нет детей приди, будь мне сестрою…»

Bir derdin varsa bana söyle, demiş (Сказка) «Если у тебя есть горе, расскажи мне, – сказала она».

Предположительно-реальная связь передаётся также:

а) С помощью условной модальности от будущего-категорического времени (тип: *yazacak-sa-m*):

Kalacaksam haber göndereyim «Если я [там] задержусь, сообщу».

б) Описательными формами типа *-mış olsa* или *bulunsa, -mış olursa* или *bulunursa, -mış oluyorsa* или *bulunuyorsa, -mış olacaksa* или *bulunacaksa, -(y)acak olursa* или *bulunursa, -(y)acak olsa* или *bulunsa*; в этом случае значение исходной основы осложняется оттенками *предположительности*:

Teehhül etmiş te olsa teehhülü kendisinin çalışmasına, terakkisie mani olmaz. «Если бы, предположим, он и женился, женитьба его не будет препятствовать его работе и росту»

...eğer bana kıymağa karar vermiş bulunuyorsanız...bir koruyucu bulacağım, «…если вы уже решились погубить меня, то я найду защитника…» [4].

в) С помощью сочетания формы на *-dık* с аффиксами принадлежности со словом *takdirde*; это сочетание выражает потенциальную возможность или невозможность совершения действия («в случае если…»):

Köy içinde münasip bir kız bulunmadığı takdirde başka köylere kız aramaya gidilir. «В случае если в [своей] деревне нельзя найти подходящую девушку, отправляются искать девушку в другие деревни» [4].

Если главное сказуемое стоит в неопределённом имперфекте или в будущем-прошедшем времени, оно выражает *предположительно-нереальную связь*:

Hemen yola çıktığı takdirde akşam ... çiftlikte olabilirdi. «В случае если бы он тотчас отправился в путь, вечером … он был бы на ферме» [4].

Слово *takdirde* в сочетании с формой на *–(y)acak* с аффиксами принадлежности выражает потенциальную возможность или невозможность совершения в будущем, близко по значению примыкая к условной модальности от будущего-категорического времени.

3. Сказуемое придаточного предложения выражается вневременной формой условного наклонения.

В главном предложении иногда используется настоящее время:

Bilsen sana ne kadar gıpta ediyorum! «Если бы ты знал, как я тебе завидую!»

4. Значительно реже в предположительном случае используется следующее соотношение времён:

в *придаточном* предложении: вневременная форма условного наклонения или условная модальность от настоящего-будущего времени;

в *главном* предложении: неопределённый имперфект или будущее-прошедшее время.

Реальный случай :

Реальный случай условного периода содержит в придаточном предложении условие, не противоречащее действительности, условие, осуществление которого (в прошлом, настоящем или будущем) мыслится как вполне возможное, реальное.

Согласование времён в реальном случае условного периода:

1. Сказуемое придаточного предложения выражается формами условной модальности.

Сказуемое главного предложения выражается настоящим-будущим временем, будущим-категорическим временем, формами повелительного наклонения, вневременной формой желательного наклонения, а также формами *именного* сказуемого:

...eğer sen gitmezsen ben yalnız başıma giderim ..., «… если ты не поедешь, я один поеду …»

Eğer kalmak hoşuna gitmiyorsa, hiç düşünme, git! «Если тебе не нравится здесь, то не раздумывай, уходи!»

Müsaade ederseniz gidip paiayı göreyim (Сказка) «Если позволите, я пойду и повидаю пашу»

Dönerse benimdir . «Если он вернётся, он – мой».

Ufak tefek kavgalar edersem ehemmiyeti yok ..., «Если я завожу мелкие ссоры, это неважно …» [3].

2. Сказуемое придаточного предложения выражается вневременной формой условного наклонения:

Garsonlar filan, eğer bir gün gelmesem ertesi gün benim halimi hatırımı sorarlar. «Официанты и им подобные, стоит мне день не прийти, на следующий день спрашивают о моём здоровье» [3].

Ирреальный случай:

Ирреальный случай условного периода содержит в придаточном предложении условие, которое не было или не могло быть выполнено.

Согласование времён в ирреальном случае условного периода:

Сказуемое придаточного предложения выражается прошедшим временем условного наклонения, реже – вневременной формой того же наклонения, прошедшим временем желательного наклонения.

Сказуемое главного предложения выражается будущим-прошедшим временем, реже – неопределённым имперфектом:

Pervin koluma girmeseydi düşecektim. «Если бы Первин не взяла меня под руку, я упала бы».

Ortanca kız da: – Ah beni bir ekmekçi alsa, ben de bol bol ekmek yerdim, demiş (Сказка) «А средняя девица сказала: – Ах, если бы пекарь взял меня [замуж], я вдоволь поела бы хлеба» [5].

Сказуемое придаточного предложения – прошедшее время желательного наклонения:

...yetişmiyeydim köpeğimi öldüreceklerdi, «…не подоспей я, они убили бы мою собаку».

Формы условного наклонения и условной модальности в сочетании с субъективной связкой приобретают особые модальные оттенки, свойственные этой связке:

Orada otursaymışız hiçbir şey göremiyecekmişiz. «Если бы мы, оказывается, сидели там, мы решительно ничего не могли бы видеть».

Если придаточное условное предложение содержит в своём составе вопросительные местоимения *kim* «кто», *ne* «что» или формы производные от *ne*: *nekadar, nasıl ,nereye, nerede, nereden, nezaman* и т. п., которые могут быть усилены местоимением *her* «каждый», «всякий»: *her kim, her nekadar, her zaman* и т. п., то такое предложение передаёт не условие, а *обобщающие* определительно-объяснительные, локативные или временные отношения, семантика которых определяется и уточняется значением приведённых выше вопросительных местоимений и наречий: «кто, «тот, кто», «кто бы ни», «всякий, кто… тот», «то, что», «что бы ни», «где бы ни», «куда бы ни», «сколько бы ни» и т. п. В этих случаях аффикс *-sa / -se* условия не передаёт, а выражает лишь подчинение, которое уточняется значением вопросительных

местоимений и наречий, подкреплённых вопросительной интонацией. Сочетанием условной формы с указанными местоимениями и наречиями выражаются придаточные подлежащие и придаточные уступительные предложения:

Bu fermanda: «Kim bu çocuğu bulup getirirse ona yüz lira ihsan edeceğim» diyormuş (Сказка) «В этом указе он говорит: «Кто найдёт и приведёт этого ребёнка, тому я пожалую сто лир»» [2].

Kral her tarafa haber salarak kızımı kim güldürürse onu kendime damat yapacağım, diye ilan etmiş (Сказка) «Король, разослав повсюду известие, объявил: «Кто рассмешит мою дочь, того я сделаю своим зятем»»; подлежащему в приведённых придаточных предложениях *kim* соответствует в обоих главных предложениях соотносительные с ним дополнения *ona, onu*.

Gönül kimi severse güzel odur (Пгвр.) «Кого сердце полюбит, тот и красив».

Nekadar bağırsan boş, demiş (Сказка) «Сколько бы ты не кричал, напрасно, – сказал он» [2].

*Cebinde nekadar para varsa hepsini karısını*n *avucuna saydı*. «Сколько было денег у него в кармане, он все их отсчитал в руку своей жены».

При наличии сильного логического ударения, падающего на главное предложение, оно *инверсируется*.

Evleneceklerdi, eğer araya beklenmedik bir mani girmemiş olsaydı. «Они поженились бы, если бы не возникло неожиданное препятствие».

Формы условного наклонения, употреблённые самостоятельно, т. е. вне зависимости от другого предложения, выражают *желание*, как правило, невыполнимое, *просьбу* и т. п.:

Böyle her Cuma bir arada yiyip eğlensek, dedi. «Вот так бы нам каждую пятницу вместе собираться к обеду, развлекаться, – сказал он».

Значение, содержащееся в таких условных предложениях, нередко усиливается словом *keşki / keşke* (из иранских языков) «ах, если бы!», «лучше бы!», «что бы!»:

Fakat keşki yapmasaydım... «Но лучше бы мне этого не делать…» [2].

Условно-следственные отношения передаются также:

1) сочетанием имени действия на *-mak* и на *-ma* со словом *şarti ile / şartıyla* «с условием его…», «при условии…»:

Bir şey söylememek, bir şey açmamak şarti ile seni görebilirim öyle mi? «Я могу тебя увидеть с условием ни о чём не говорить, ничего не разглашать, идёт?»

2) формами настоящего-будущего времени, вневременной формой желательного наклонения, деепричастием на *-(y)ıp*, повелительным наклонением, соответствующими формами именного сказуемого в сочетании с энклитикой *da /de*; в этом случае придаточное предложение передаёт различные оттенки косвенного вопроса, сомнения, недоумения и т. п.:

Hem köylü tezek yekmasın da ne yaksın? «А если крестьянину не топить кизяком, то чем же ему топить?» [5].

Таким образом, рассмотрев различные примеры на основе приёмов управления и примыкания, выяснилось, что причастия, совпадающие с 3 л. спрягаемой формы глагола, следует признать сказуемыми придаточного предложения в бессоюзных сложноподчинённых предложениях. В рассмотренных предложениях используемые формы на - *dık,* - *(y)acak*, не являются сказуемыми самостоятельного предложения, а являются развёрнутыми членами предложения.

Литература

1. Абдуллаев А. З. Пути возникновения сложноподчинённых предложений в тюркских языках. – Баку,1970. – 293с.

2. Баскаков А. Н. Предложение в современном турецком языке. – М.: Наука, 1984. – 199 с.

3.Гаджиева Н. З. Критерии выделения придаточных предложений в тюркских языках. – М.: Изд-во вост. лит., 1957. – 186 с.

4.Дмитриев Н. К. Строй турецкого языка. – Л.: Изд. Ленингр. Гос. Унив.,1939. – 345 с.

5. Кононов А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. – М.-Л.:

Изд-во АН СССР, 1956. – 569 с.

Шипилина А.А.
Ассистент кафедры
филологии и страноведения РИИ

Трудности перевода с арабского языка

Арабский регион занимает важное геополитическое положение в мире, что объясняется его политической ролью, историческими условиями, экономическими ресурсами, религиозной ситуацией, культурным достоянием и туристическим потенциалом. В связи с развитием связей между Россией и различными арабскими странами возникла острая потребность в подготовке профессиональных переводчиков.

«Задача переводчика — передать средствами другого языка целостно и точно содержание подлинника, сохранив его стилистические и экспрессивные особенности. Под "целостностью" перевода надо понимать единство формы и содержания на новой языковой основе. Если критерием точности перевода является тождество информации, сообщаемой на разных языках, то целостным (полноценным или адекватным) можно признать лишь такой перевод, который передает эту информацию равноценными средствами. Иначе говоря, в отличие от пересказа перевод должен передавать не только то, что выражено подлинником, но и так, как это выражено в нем. Это требование относится как ко всему переводу данного текста в целом, так и к отдельным его частям» [1].

Таким образом, переводчики выступают языковыми посредниками, имеющими дело не только с двумя речевыми произведениями, написанным на разных языках, а с двумя культурами, между которыми есть как точки

расхождения, так и точки соприкосновения. В этой связи следует отметить, что в процессе перевода необходимо уделять особое внимание такому важному моменту, как картина мира, которая имеет своим источником культурные ценности, традиции, обычаи и религию, и находит свое отражение в языке: в его лексическом составе, грамматическом строе, синтаксическом строении предложения, фразеологических оборотах, метафорических выражениях и многом другом [2].

Поскольку составляющие картины мира у разных народов разные, а картина мира отражается в языке, постольку расхождения наблюдаются во многих из вышеназванных языковых аспектах. Такие культурные аспекты, как пословицы, фразеологизмы, метафоры и другие, бросают вызов переводчикам, поскольку эти аспекты трудно передать в другой культуре. В действительности, у всех языков и народов существует свое понимание культур. Кроме того, не всегда удается найти эквиваленты пословицам. Примером может послужить следующая арабская пословица, найти эквивалент которой в русском языке не представляется возможным:

إِنِّي لآكُلُ الرَّأْسَ وَأَنَا أَعْلَمُ ما فِيه

Я кушаю голову и знаю то, что есть в ней! (Так арабы говорят, когда приступают к делу, в котором для них есть неприятности).

Расхождения наблюдаются также на уровне лексики. Не существует таких языков, где значения лексических единиц полностью совпадали бы. Л.С. Бархударов выделил три типа семантических соответствий между лексическими единицами как русско-арабской языковой пары, так и единицами каких-либо двух языков: 1) полное соответствие; 2) частичное соответствие; 3) полное отсутствие соответствия [3].

Первую группу составляют однозначные слова. По сравнению с другими лексическими единицами, составляющими словарный состав того или иного языка, число данного типа слов невелико. Вторым типом семантических соответствий является частичное соответствие, чем характеризуется большинство лексических единиц. О частичном соответствии принято говорить

тогда, когда в силу многозначности объем значений слова в том или ином языке оказывается шире, нежели у соответствующего слова в другом языке. Например, русское прилагательное "дорогой" и арабское " غالٍ " имеют ряд одинаковых значений, среди которых: 1) имеющий высокую цену (дорогое платье — الفستان الغالي); 2) такой, которым дорожат (дорогой сердцу — غال على قلبه). Но у русского прилагательного "дорогой" имеется значение: любезный, милый, любимый, которое передается в арабском языке другим прилагательным: дорогой друг - الصديق العزيز. И наоборот, арабское прилагательное " غالٍ " по своему второму значению переводится как "крайний (по убеждениям)": غلاة الرجعيّين **крайние** реакционеры. Третий тип составляет так называемая безэквивалентная лексика, связанная преимущественно с реалиями, т.е. предметами и понятиями действительности, характерными для того или иного языкового коллектива и отсутствующими у представителей других культур. Несмотря на то что в отечественной арабистике имеется достаточно трудов по проблемам перевода, однако большинство этих трудов посвящены вопросам перевода с арабского языка на русский, как например, работы Крачковского И. Ю., Финкельберг Н. Д., Шамраева Н. А., Дьяконова Е. В.. Тогда как теоретического материала по переводу с русского языка на арабский значительно меньше, и особенно это создает трудности при переводе с русского на арабский художественной литературы, и в частности это касается перевода русских реалий.

Особенности арабских реалий, релевантных в переводческом плане, целесообразно рассмотреть с точки зрения их появления в арабском обществе. Реалии, которые восходят к образцам классических текстов, получили в арабском литературном языке обозначения в виде номинативных единиц. Например, بدو бедуины, شادوف шадуф (водоподъемное сооружение) и т.д. Эти номинативные единицы включены в словари (энциклопедические, толковые, специальные и двуязычные). Гораздо большую трудность для переводчика представляют реалии, появившиеся и появляющиеся на современном этапе развития арабского общества и развития арабского литературного языка.

Появление новых понятий и номинативные единицы, которые используются для их обозначения, слабо отражаются в справочной литературе, в том числе и в лексикографической практике [4].

Перевод религиозных текстов, некогда считавшийся также невозможным (даже воспринимавшийся ересью), начал осуществляться. Ряд проблем перевода религиозных (точнее мусульманских) терминов на материале русскоязычных печатных и непечатных изданий освещался А.М. Ахмедом и другими исследователями. Автор в передаче терминов религии указал на наличие таких проблем, как коннотация, несоразмерность содержания понятий, многозначность, семантическая объемность, ситуативно-коммуникативный комплекс [5].

Немало трудностей у арабского переводчика вызывают стилистические средства, образующие специфику арабского языка. К таким средствам относятся уведомительная и неуведомительная речь, рифмованная проза, так называемая мудрая речь, употребление сдвоенных синонимов, однокоренных слов, сочетание глаголов с масдарами, различного рода повторы и т.д.).

При переводе с/на арабский язык нужно также обращать внимание на территориальные вариации арабского языка. Сравните, например, значения лексемы: مبسوط mabsut - в Сирии и كان مبسوطاً kana mabsutan в Египте означает "быть довольным", а в Ираке - كان مبسوطاً kana mabsutan означает "быть побитым"; или персик в Сирии - درّاق durrak, а в Египте персик - خوخ houh, в то время как خوخ houh в Сирии - слива, а слива в Египте - برقوق barquq. Недооценка при переводе таких нарушений норм в арабском языке ведет к снижению ценности перевода.

В силу своей принадлежности к семитской подгруппе языков арабский имеет ряд особенностей, которые также следует учитывать при переводе. Остановимся лишь на тех, которые вызывают наибольшие затруднения у переводчиков с арабского на русский язык. Это, во-первых, отсутствие в арабском языке заглавных букв, то есть имена и названия пишутся со строчной буквы. В связи с этим, если слово заимствовано и затранскрибировано или

просто незнакомо арабскому переводчику, то иногда тратится много времени на то, чтобы понять, что перед вами имя собственное, не требующее перевода. Во-вторых, отсутствие в арабском языке аналогов буквам «п» и «в», поэтому в арабской транскрипции иностранных слов, содержащих эти буквы, они заменяются буквами «ба» и «фа» соответственно. Из-за этого возникает много недоразумений при обратном переводе имен и названий, а также некоторых других слов, ранее переведенных (затранскрибированных) на арабский. В-третьих, неогласованность письменных текстов на арабском языке, а это значит, что и в именах собственных огласовки не проставлены и одно и то же слово может иметь несколько вариантов чтения.

Также дополнительные трудности при выполнении перевода могут вызвать различия в календарных датах, что требует предельной внимательности от переводчика. Начнем с того, что мусульманский календарь отличается от григорианского и начинает свой отсчет от хиджры — переселения Пророка Мухаммеда из Мекки в Медину (16 июля 622 года н. э.). Кроме того, в отличие от григорианского мусульманский календарь чисто лунный: год состоит из 12 лунных месяцев и содержит около 354 дней, что на 10 или 11 меньше солнечного года. Поэтому если дата не продублирована, то переводчик должен использовать специальные формулы перевода дат. Внимание уделяется и числительным. Несмотря на то что направление арабского письма — справа налево, цифры пишутся в привычном нам виде — слева направо. Эта особенность иногда становится причиной большой путаницы при переводе.

Важно отметить, что кроме арабского литературного языка существуют диалекты, сильно отличающиеся в фонетическом плане и с присущими им языковыми вариациями, нюансами и культурными особенностями. Даже внутри одного диалекта возможны языковые различия. Различают следующие группы диалектов: 1) Магрибская группа; 2) Среднеазиатская группа; 3) Аравийская группа; 4) Сиро-месопотамский арабский язык; 5) Египетско-суданский арабский язык. С лингвистической точки зрения все они являются отдельными языками. В различных странах диалекты могут настолько

отличатся друг от друга, что взаимопонимание может быть затруднено. Это представляет большую трудность для устного переводчика, если носитель языка (араб) не говорит на литературном арабском языке, а разговаривает только на своем диалекте, поскольку учебных пособий по изучению диалектов практически нет (особенно если это касается менее популярных диалектов).

Список использованной литературы:

1. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М., 1974. С. 7.
2. Марчук Ю.Н. Синхронное взаимодействие языков и культур в переводе. Материалы VII международной научной конференции «Синхронное и диахронное в сравнительно-историческом языкознании». М., 2011.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975
4. Финкельберг Н.Д. Курс теории перевода. М: Восток - Запад, 2004. С. 63
5. Амер Мухаммад Ахмад. Некоторые проблемы перевода религиозного термина // Вестник КазНУ. Серия востоковедения. – 2007. – № 2 (39). С. 92-93.